Kavkaz'

КАВКАЗЪ

АБХАЗІЯ, АДЖАРІЯ, ШАВШЕТІЯ,

ПОСХОВСКІЙ УЧАСТОКЪ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

Графини Уваровой.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
Высоч. утв. Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.
1891.

Digitized by Google

Digitized by Google

DK511
C1U8
v.2

Предлагая нынѣ читателямъ второй томъ моихъ „Путевыхъ Замѣтокъ“ о Кавказѣ, считаю своею обязанностью замѣтить, что появленію въ свѣтъ онѣ обязаны тому любезному вниманію, съ которымъ была принята первая часть моихъ записокъ. Сохраняя и за вторымъ томомъ характеръ дневника, писаннаго во время самаго путешествія и обращающаго потому вниманіе на малѣйшія подробности природы, и памятниковъ старины, я должна однакожъ просить извиненія если вдавалась за этотъ разъ въ болѣе подробное описаніе церквей. Драгоцѣнные памятники эти еще такъ мало обслѣдованы, такъ мало извѣстны въ нашей литературѣ, что я не сочла себя вправѣ не обратить вниманіе читателя — какъ на архитектурныя детали, такъ и на красоту ущелій, горъ и потоковъ, которые вполнѣ достойны служить прелестной рамкой этимъ остаткамъ древняго величія исторической Грузіи.

Въ составъ предлагаемаго нынѣ втораго тома взошла—поѣздка 1886 года и только часть поѣздки 1888 г.; остальная часть путешествій этого года составятъ вмѣстѣ съ путешествіемъ 1890 г. томъ третій „Путевыхъ Замѣтокъ“.

С. Порѣчье,
20 Мая.

Digitized by Google

Digitized by Google

1886 г.

17-го іюня, въ $12^1/_2$ часовъ выѣхала изъ Москвы, на Курскъ, Харьковъ, Лозовую, въ Севастополь. 18-го просидѣли въ Харьковѣ цѣлый день, такъ какъ поѣзда прямаго сообщенія не оказалось и пришлось ждать до вечера. Объѣздили, осмотрѣли городъ. Онъ оказался большимъ, хорошо обстроеннымъ, но не археологичнымъ, и даже не симпатичнымъ. Въ $9^1/_2$ час. вечера двинулись далѣе.

19-го. Не доѣзжая до станціи Александровской, ближе къ станціи Софіевки, направо отъ дороги, рядъ симметрично растянутыхъ кургановъ, оканчивающихся тремя—болѣе значительными и по виду не тронутыми. Около станціи Михайловки, влѣво, большіе курганы; послѣ Мелитополя также.

Трава скошена и убрана; жатва въ полномъ разгарѣ. На небѣ—ни облачка. Жара значительная и съ ранняго утра дышется тяжело. Откосы дороги уже выжжены и хлѣба стоятъ невеселые.

Digitized by Google

Около Александровки блеснулъ вправо отъ дороги Днѣпръ и надолго, послѣ того, его затоны и рукава, разливаясь по окрестности, освѣжили и оживили мѣстность: тростникъ, высокая, сочная трава, огороды, фруктовые сады и ветлы — смѣнили на нѣсколько верстъ томительную, выжженную степь.

Баластъ на полотнѣ желѣзной дороги состоитъ здѣсь изъ мелкаго песка съ примѣсью огромнаго количества измельченныхъ морскихъ раковинъ (cardium), подтвержденіе мнѣнія тѣхъ, которые видятъ въ нашихъ южныхъ степяхъ древнее морское дно.

Послѣ Ново-Георгіевскаго видимъ, налѣво, синюю полосу моря, а вскорѣ потомъ и соленыя озера съ кучами соли на берегахъ.

Переѣзжаемъ на Таврическій полуостровъ узкою земляною, наносною полосою и желѣзнымъ мостомъ. Мо́ре по обѣимъ сторонамъ дороги играетъ и искрится подъ лучами заходящаго солнца. Крымъ представляется нашимъ глазамъ въ видѣ невысокаго, пустыннаго берега, образовавшагося изъ наносовъ. Станція Таганашъ первая на полуостровѣ. За Таганашемъ, ближе къ станціи Джанской,—на горизонтѣ — большіе, правильно расположенные курганы — можетъ быть сторожевые. Поздно вечеромъ, около 2-хъ часовъ, пріѣзжаемъ въ Севастополь. Ночь довольно темная, и только маячные огни, сторожевыя лодки и уличные фонари освѣщаютъ прелестную бухту града-мученика.

20-го іюня. Долго бродили по Херсонису. Іеромонахъ Агафодоръ весьма любезно и обязательно по-

Digitized by Google

казалъ намъ храмъ и обошелъ съ нами весь древній городъ и производимыя въ немъ раскопки.

Раскопки эти ведутся на удачу, безъ знанья и системы, а главное, безъ любви и сознанія того, что городъ этотъ долженъ быть дорогъ каждому Русскому и что мы, по меньшей мѣрѣ, должны дорожить имъ, какъ дорожатъ въ Италіи Помпеей.

Вся земля древняго Херсониса, въ числѣ 400 десятинъ, принадлежитъ монастырю, который пользуется, кромѣ того, денежнымъ вспомоществованіемъ правительства и дарственными, доходными землями, въ Мелитопольскомъ и Бердичевскомъ уѣздахъ.

Земля и поля древняго Херсониса ничего не приносятъ монастырю; только въ этомъ году, въ первый разъ, одинъ грекъ снялъ низины и засадилъ ихъ табакомъ. Изъ словъ насъ сопровождавшаго іеромонаха легко понять, что монастырь съ удовольствіемъ отдастъ земли эти тому, который захочетъ ихъ взять за нѣкоторое вознагражденіе. Пора бы это сдѣлать, пора бы убѣдиться, что монаховъ легко удовлетворить отпускомъ земель, болѣе для нихъ выгодныхъ, между тѣмъ какъ древній Херсонисъ необходимо сохранить для исторіи страны, которой онъ служитъ колыбелью православной вѣры.

Взявшись за это дѣло, слѣдовало бы помимо археологическихъ цѣлей, постараться обсадить, обсѣменить эту пустыню, воскресить, пожалуй, память той рощи, о которой упоминаетъ св. Климентъ, говоря о посѣщеніи имъ могилы матери.

Чудна и прелестна Севастопольская бухта. Была страшная буря, и все свободное наше время мы

Digitized by Google

просидѣли на берегу, любуясь находящими валами и брызгами разбивающихся о камни волнъ. Уѣхать мы не рѣшились, не смотря на то, что на другой день по нашему пріѣзду шелъ пароходъ въ Керчь и далѣе; рѣшились ждать воскресенья, чтобы ѣхать на «Пушкинѣ», считающемся однимъ изъ лучшихъ пароходовъ Россійскаго Общества Мореходства и Торговли. Подъ вечеръ хотѣлось съѣздить на Братское Кладбище, но лодочники отказались перевозить насъ ради бури, и намъ пришлось довольствоваться прогулкою въ доки, для осмотра новыхъ построекъ и новыхъ броненосцевъ. Бѣлокаменный Севастополь возсоздается и, благодаря неизсякаемымъ каменноломнямъ Инкерманна, снова выростаетъ такимъ же бѣлымъ и строго классическимъ, какъ и въ былое время. За послѣдніе три года сдѣлано весьма много; теперь же продолжаютъ работать еще съ большей энергіей.

Смотря на этотъ бѣлый городъ, на бѣломъ утесѣ, на берегу зеленовато-синихъ волнъ Босфора, понимаешь, что древніе греки должны были разыскать, заселить и полюбить эту мѣстность; въ глазахъ ихъ она воплощала идею златокудрой, синеокой (glaucopis) Аѳины.

21-го. Предприняли поѣздку въ Бахчисарай. Ночью бушевала страшная буря; дождь лилъ ливмя, но къ 6 часамъ небо прояснилось, вѣтеръ поулегся, и мы рѣшили не откладывать поѣздки, не смотря на то, что приходилось ѣхать въ экипажахъ 40 верстъ, что не совсѣмъ удобно въ сомнительную погоду, тѣмъ болѣе, что не хотѣлось ѣхать въ закрытой каретѣ.

Digitized by Google

Въ 7 часовъ двинулись въ путь. Погода то свѣтлѣла, то снова хмурилась, то пугала насъ мелкимъ осеннимъ дождемъ; температура напоминала гораздо болѣе покинутый нами сѣверъ, чѣмъ благословенный югъ, жарами котораго насъ такъ пугали въ Москвѣ, но, завернувшись въ бурки, мы смѣло подвигаемся впередъ, радуясь, когда лучъ солнца золотитъ верхушки горъ, или на минуту освѣщаетъ передъ нами Севастопольскую бухту. Дорогу до Бахчисарая можно раздѣлить на двѣ половины: первую—болѣе пустынную, почти безъ всякой растительности; вторую—засаженную, запаханную какъ садъ.

Сейчасъ, послѣ Севастополя, дорога поднимается въ гору и долго тянется по тому известковому кряжу третичной формаціи, который опоясываетъ городъ и составляетъ мѣстный грунтъ. Все пусто и уныло кругомъ; мелкій кустарникъ (дубъ, бобовникъ и какое-то мелколиственное растеніе съ желтымъ цвѣтомъ, называемое ямщикомъ, березнякъ) кой-гдѣ прикрываетъ скудную почву. Оставляемъ вправо Ялтинское шоссе, нѣкоторое время ѣдемъ по весьма плохой дорогѣ, выѣзжаемъ наконецъ на шоссе и черезъ нѣсколько времени начинаемъ спускаться къ Черной рѣчкѣ—«Бююкъ Езенъ», по татарски. То, что видимъ съ дороги отъ Инкерманской долины, представляется какъ бы продолженіемъ Севастопольской бухты: это зеленая, болотистая въ началѣ, глубокая балка, окруженная съ трехъ сторонъ известковыми горами, у подножья которыхъ узкой лентой, тихо и плавно, пробираются мутныя воды

Digitized by Google

Черной рѣчки. Направо каменноломни съ одной стороны, Пещерный монастырь (по татарски Кермень—крѣпость, Инъ—пещера) съ другой; предъ нами мертвые холмы, увѣнчанные маяками; налѣво голубыя воды Севастопольской бухты. Переѣзжаемъ рѣчку, пробираемся по насыпи черезъ болото и живо поднимаемся въ горы.

Послѣ переѣзда чрезъ полотно желѣзной дороги (около станціи Белбекъ) мѣстность оживляется: поляны зеленѣютъ, холмы покрываются лѣсами, и взоры ваши привлечены множествомъ фруктовыхъ садовъ, пирамидальными тополями, цвѣтущими изгородями;—чувствуется рука человѣческая, но жилья еще нигдѣ не видно. Повороты шоссе доводятъ насъ до зеленой лощины, поросшей прелестными ветлами и пирамидальными тополями. Проѣзжаемъ мимо двухъ шоссейныхъ дорогъ, окруженныхъ цвѣтущими каталпами, перебираемся черезъ мостъ на рѣкѣ Белбекъ, и снова пробираемся у подошвы холмовъ. Мѣстами характеръ горъ измѣняется: наслоенія становятся вертикальными и вершины ихъ иной разъ напоминаютъ огромныя tables branlantes; откосы же, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, представляютъ блестящую поверхность вертикальнаго лепестковаго известняка.

Но вотъ опять направо—поля, вязы, зеленые холмы, дубы, орѣшникъ и виноградники. Впереди,—какъ бы поперегъ дороги—темно-синій хребетъ. Татарское мѣстечко Дуванхой на мутной, послѣ дождей полноводной и бурливой рѣкѣ Белбекъ, съ нависшими ивами и тополями.

Digitized by Google

Нарядное народонаселеніе празднуетъ байрамъ—конецъ поста и пестрыми костюмами придаетъ еще болѣе живописности прелестному мѣстечку. Дорога прорѣзаетъ песчаные холмы и снова поднимается въ гору. Оползы, осыпи горъ представляются глазамъ нашимъ совершенно бѣлыми, мѣловидными. Снова все мертво кругомъ. Но вотъ направо позеленѣлъ предъ вами глубокій провалъ, образовавшійся изъ оползъ горъ и весеннихъ промоинъ; на горизонтѣ высокія, темно-зеленыя горы. Еще немного и хребетъ этотъ принимаетъ причудливыя формы конусовъ, столовъ, которые рѣзко выдѣляются на темномъ, грозовомъ небѣ. Переѣзжаемъ еще разъ черезъ полотно желѣзной дороги и съѣзжаемъ въ зеленую запаханную лощину, образуемую рѣкой Качей, съ табачными плантаціями, тополями и каштановыми деревьями.

Еще нѣсколько верстъ по пустыннымъ холмамъ, и долина рѣки Чурукъ-су является предъ нами какъ зеленый, глубокій оазисъ среди такихъ же пустынныхъ вершинъ съ своими зелеными садами, красивыми постройками, мечетями, пирамидальными тополями и ханскимъ дворцомъ. Мы въ *Бахчисараѣ*. Подъѣзжаемъ къ дворцу, переступаемъ ворота и, очарованные, останавливаемся: предъ нами широкій, чисто восточный дворъ—садъ, дворъ какъ тѣ, которые встрѣчали въ Эривани около мечетей, дворъ, съ зеленью и фонтанами, съ вьющимися растеніями, съ группами тополей и обстроенный со всѣхъ сторонъ низкими восточными постройками, составляющими дворецъ Гиреевъ, нѣкогда повелителей грозной

Digitized by Google

Крымской орды. Солнце освѣщаетъ всю долину; но, не смотря на это, крупный лѣтній дождь, играя въ солнечныхъ лучахъ, поливаетъ прелестный дворцовый дворъ и придаетъ еще болѣе прелести окружающей насъ картинѣ. Располагаемся на тѣнистомъ балконѣ дворца, подъ развѣсистыми вѣтвями каштановаго дерева, и не можемъ оторваться отъ чарующей картины. Такъ тихо и спокойно здѣсь, что, кажется, остался-бы здѣсь на всю жизнь.

То же впечатлѣніе выносите вы и изъ посѣщенія дворца, его внутреннихъ садиковъ, мечетей и кладбища, гдѣ почиваютъ грозные Гиреи, ихъ ханши и родственники.

„Фонтанъ слезъ“ или фонтанъ Маріи Потоцкой, воздвигнутый, по словамъ Пушкина, въ углу дворца, уединенный, стоитъ среди пустыннаго внутренняго дворика; но изъ него теперь не „журчитъ во мраморѣ вода, не каплетъ хладными слезами, какъ плачетъ мать во дни печали о сынѣ падшемъ на войнѣ.“

Верхомъ предприняли поѣздку въ *Успенскій Скитъ* и *Чуфутъ Кале*. Первый—прелестное, зеленое ущелье, воздѣлываемое двадцатью монахами, съ полями, покосами, бѣленькими церквами, построенными подъ навѣсами скалъ, или прилѣпленными къ натуральнымъ пещерамъ. Второй—извѣстный пещерный городъ Караимовъ, съ живописнымъ видомъ на окружающія его ущелья. Подъ сильнымъ ливнемъ вернулись въ Бахчисарай. Съ грустью покинули прелестный ханскій дворикъ и поздно ночью вернулись обратно въ Севастополь.

Digitized by Google

22-го Іюня. Выѣхали изъ Севастополя моремъ, въ часъ дня, на Пушкинѣ, роскошномъ пароходѣ Русскаго Общества пароходства и торговли. Качка была сильная, но только до маяка, то есть, при выходѣ изъ бухты. Волны въ бухтѣ свѣтло-зеленыя съ лазоревымъ оттѣнкомъ; позднѣе—болѣе темныя, совершенно синія. Берегъ голый, мертвый и довольно низкій до Георгіевскаго монастыря, который представляется намъ снова зеленымъ оазисомъ среди окружающей мертвой пустыни.

Вскорѣ потомъ Балаклавская бухта. Останавливаемся въ Ялтѣ, беремъ экипажъ и посѣщаемъ Ливадію, Оріанду.

23-го отъ 4-хъ до 6-ти часовъ утра стоимъ на Ѳеодосійскомъ рейдѣ. Съ парохода городъ кажется большимъ, хорошо обстроеннымъ, но расположенъ въ такой же пустынной мѣстности. Послѣ него, и до самой Керчи, видимъ все болѣе и болѣе кургановъ, образующихъ между развалинами Нимфеи и Керчью непрерывную цѣпь.

Около 12 часовъ останавливаемся напротивъ Керчи. Пушкинъ къ берегу не подходитъ, боясь мелководья бухты; но мы пересаживаемся на болѣе маленькій пароходъ и переѣзжаемъ на берегъ. Керчь, богатѣйшее въ мірѣ древнее кладбище, изуродованное, разграбленное безъ всякой системы, безъ всякой научной цѣли. Раскапывая наудачу древнія могилы Пантикапеи, мы обогащали Эрмитажъ; кладоискатели за то же время дѣлали свое дѣло, но никто не подумалъ, что прежде всего слѣдовало снять планъ мѣстности, опредѣлить настоящее положеніе города,

Digitized by Google

а потомъ уже его обирать. Стоишь на Митридатовой горѣ, разъѣзжаешь по городскимъ пустырямъ новаго города и задаешь себѣ вопросъ: „гдѣ же располагалась древняя Пантикапея?“ Широкая, плоская долина, какъ бы продолженіе бухты, окружена съ трехъ сторонъ холмами, почти со всѣхъ сторонъ, (больше къ сторонѣ Ѳеодосіи) покрытыхъ курганами; по всей долинѣ видны слѣды могилъ; посреди нея же возвышается величественный Царскій Курганъ, съ своимъ индійскимъ сводомъ и такимъ же узкимъ проходомъ-галлереей; то же самое видимъ и вокругъ Митридатовой горы. Мы знаемъ между тѣмъ, что Греки, подобно Римлянамъ, хоронили внѣ города, начиная съ самыхъ воротъ его.

Входъ въ Царскій курганъ уставленъ обломками статуй и архитектурныхъ деталей, добытыхъ въ разное время при раскопкахъ Пантикапеи; это все большею частью надгробные памятники, между которыми обращаютъ наше вниманіе три архитектурныхъ обломка съ акантами, архивольтами и грифами, прелестно высѣченныхъ изъ мрамора. Тутъ же мраморный обломокъ, весьма попорченный въ верхнихъ частяхъ, но интересный по работѣ и сюжету: сирена, оканчивающаяся въ нижнихъ частяхъ акантовыми вѣтвями—повтореніе весьма знакомаго типа, такъ часто встрѣчаемаго на золотыхъ пластинкахъ Пантикапеи и Ольвіи. У самаго входа въ погребальную камеру положены камни съ греческими надписями Перисада и Спартакоса.

Митридатова гора состоитъ изъ натуральнаго утеса, со всѣхъ сторонъ засыпаннаго наносною землею,

Digitized by Google

со множествомъ остатковъ древнихъ черепковъ, амфоръ и пр. Прекрасно задуманная лѣстница, напоминающая лѣстницу, ведущую на Пинчіо въ Римѣ, идетъ до полъ-горы; отъ нея до вершины добираются тропинками. Около лѣстницы, заброшенная церковь, въ стилѣ храма Тезея, церковь, служившая прежде музеемъ, и которую желаютъ снова занять онымъ. И лѣстница, и храмъ задуманы и исполнены бывшимъ градоначальникомъ Стемковскимъ.

За Митридатовой горой, на мысу, заканчивающемъ бухту, расположена крѣпость, которая начата по плану Тотлебена, но не доведена до конца. Задумана она твердыней, которая должна была защищать Азовское море, а вышла—второстепенною крѣпостью, не въ состояніи даже защитить города, расположеннаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея.

Городской музей помѣщается въ маленькомъ наемномъ домикѣ, состоящемъ изъ трехъ комнатъ, занятыхъ витринами и полками, на которыхъ собраны хорошенькія вещи изъ мѣстныхъ раскопокъ, все болѣе или менѣе типы всѣмъ извѣстной стеклянной посуды, амфоръ, золотыя пластинки, ручки и черепица съ изданными надписями и клеймами. Сохраняются здѣсь также пять череповъ микроцефаловъ съ сильно удлиненной заднею частью.

Директоръ музея получаетъ всего 600 р. жалованья и, не имѣя подъ рукой ни достаточныхъ средствъ, ни библіотеки, не можетъ принести ни краю, ни дѣлу той пользы, на которую могла бы разсчитывать Россія, еслибы мы умѣли сохранять наши памятники для науки, какъ то дѣлается въ

Digitized by Google

Италіи, во Франціи и другихъ образованныхъ государствахъ.

Въ 6 часовъ вернулись на пароходъ, а въ два часа ночи подошли къ Новороссійску и снова остановились у самаго входа въ бухту. (Остальные пароходы, говорятъ, подходятъ къ самому берегу). Большой баркасъ принялъ насъ съ парохода и доставилъ съ вещами на берегъ. Ночь была темная. На берегу оказалось всего четыре извощика и ни одного носильщика. Съ трудомъ перенесли мы все на дроги извощика и по темнымъ грязнымъ улицамъ (три дня шелъ проливной дождь) добрались до Европейской гостиницы, гдѣ, благодаря предупредительной заботливости капитана парохода „Пушкинъ", намъ были приготовлены нумера.

24-го—3 іюля. *Новороссійскъ* только что возникающій русскій городъ на берегу *рѣчки Цемесъ* и бухты того же имени, на мѣстѣ древней Горгипіи, по мнѣнію Дюбуа, или извѣстной турецкой крѣпости Сунджукъ-Кале (Сунджукъ-Кале, или вѣрнѣе Джуго—Джукъ-Кале, значитъ по черкесски — „крѣпость мышей").

Страбонъ пріурочиваетъ къ этой мѣстности городъ Бата; Сцилоксъ видитъ здѣсь городъ Патусъ; Арріанъ говоритъ объ извѣстномъ лиманѣ и городѣ Хіеросъ, изъ котораго Боекъ (въ Берлинѣ) филологическими доказательствами выводитъ Горгипію Страбона,—имя, приданное, по его мнѣнію позднѣе Синдами тому же Хіеросу.

Полюбился же болѣе всѣхъ, должно быть, край этотъ Генуэзцамъ, ибо на всѣхъ средневѣковыхъ

Digitized by Google

италіанскихъ картахъ Цемеская бухта слыветъ подъ именемъ „Calo-Limena“ (красивая бухта). И правы же въ самомъ дѣлѣ Итальянцы: бухта прелестна, какъ по своимъ голубымъ волнамъ, по далекому синему горизонту, по тихому пристанищу, которое представляетъ она мореходцу, такъ и по далекому, богатому ущелью, по зеленымъ своимъ горамъ. Правы и мы, когда отдаемъ справедливость этому прелестному уголку и сожалѣемъ, что край этотъ почти заброшенъ, почти совершенно обезлюденъ. Мѣстность вокругъ Новороссійска еще очень мало населена; черкесскіе аулы всѣ исчезли, а замѣнить ихъ некѣмъ и нечѣмъ; кой-гдѣ малороссійскій поселокъ, кой гдѣ Чешская колонія, а земля лежитъ нераздѣленная, постепенно заростая бурьяномъ и мелкимъ кустарникомъ.

Бухта Цемесъ меньше Севастопольской, но весьма удобна и имѣетъ такой же мягкій, илистый грунтъ, какъ и Севастопольская; вдается она въ Кавказскій берегъ съ сѣвера на западъ; сѣверо-восточная сторона ея имѣетъ ровные каменистые берега и окаймлена *Хребтомъ Маркочъ* или Майнъ; сѣверо-западная сторона, совершенно сглаживаясь, принимаетъ въ себя рѣчку Цемесъ, которая, не доходя до моря, образуетъ маленькое озеро Шессетуко, поросшее совершенно камышемъ и травой и болѣе похожее на болото. Западная сторона бухты образуетъ двѣ маленькія бухточки, и кончается къ югу двумя узкими песчаными языками, соединяющимися треугольникомъ и образующими то, что мѣстные жители называютъ лиманомъ. По моимъ соображеніямъ, ли-

Digitized by Google

манъ этотъ и весь Новороссійскій полуостровъ слѣдуетъ болѣе подвинуть къ югу-востоку къ мысу Дооба, чѣмъ это указано 10 вер. картой Кавказа. Къ юго-востоку *мысъ Дооба* образуетъ еще довольно глубокую бухточку, которая называется многими „фальшивымъ Геленджикомъ“ такъ какъ ее часто принимаютъ за бухту того же имени, расположенную ниже.

Вообще, мѣстность Новороссійска была весьма удобна для древнихъ поселеній: горы все отлогія, почва плодородная, въ растительности нѣтъ недостатка, а рѣчекъ, кромѣ Цемеса, три, изъ которыхъ первая оставила слѣды на главной городской площади въ видѣ довольно глубокихъ колодцевъ; вторая у поселка также имѣетъ хорошіе ключи и колодцы. Очень можетъ быть, что были и другія рѣчки, слѣды которыхъ и теперь замѣтны, но онѣ отъ времени и небрежности изсякли.

На *мысу Дооба* и сѣвернѣе, на одномъ изъ отроговъ хребта Маркоча, стоятъ два маяка. Хребетъ Маркочи, и вообще всѣ насъ окружающія горы— чисто известковыя, эоценовой формаціи, и суть ничто иное, какъ откосы, или отпрыски главнаго Кавказскаго хребта; не имѣя недостатка въ влажности, онѣ покрыты лѣсомъ и травой.

У города земли очень много, но она въ ужасномъ запустѣніи: луга поросли кустарникомъ (колючкою— smilax—держи-дерево или чертъ-дерево, мелкимъ кратегусомъ—rhamnus paliurus, жидовскимъ деревомъ—rhus cotinus, скампеей, дубомъ, ольшакомъ— хмѣречъ, seringa, кизилемъ, шиповникомъ, rosa pumila) все болѣе и болѣе непроходимымъ, а лѣсъ

Digitized by Google

предоставляется рубить всякому желающему уплатить за возъ 20 коп. Не смотря на то, что у города земли множество и земля эта могла бы быть обращена въ чудные луга, такъ какъ и теперь въ очищенныхъ мѣстахъ трава самая сочная (розовый клеверъ и горошекъ), достигающая вамъ по поясъ, пудъ сѣна въ Новороссійскѣ стоитъ отъ 50 до 75 коп. а за овесъ зимою платили по 1 р. 60 коп. за пудъ; теперь же онъ стоитъ 1 р. 20 коп.

Вблизи самого города, между послѣдними его домами и поселкомъ, принадлежащимъ городу, замѣтны остатки древнихъ, давно заброшенныхъ построекъ; тянутся онѣ отъ самаго взморья, далеко по плоскогорью, поросшему мелкимъ кустарникомъ и упирающемуся съ сѣверо-западной стороны въ отдѣльно стоящую, пятиверстную *гору Скабскую*. Все плоскогорье очень каменисто и потому возможна ошибка; но необходимо изучить эту мѣстность капитальной раскопкой; необходимо провѣрить сказанія древнихъ и средневѣковыхъ писателей; сдѣлать это необходимо неотложно, ибо въ эту сторону собирается раздвинуться городъ и теперь уже, ближе къ морю, дѣлятъ землю на участки.

Далѣе, надъ поселкомъ и надъ выгономъ, до самой крѣпости Сунджукъ—Кале, земля мягче, плодороднѣе, чище отъ камней, но остатковъ развалинъ и построекъ нѣтъ. За поселкомъ плоскогорье также каменистое, но слѣдовъ построекъ не замѣтно. Крѣпость четыреугольная, съ тремя валами и четырьмя башнями, не представляетъ ничего интереснаго и не сохранила болѣе ни одной цѣльной стѣны.

Digitized by Google

За крѣпостью, на плоскогорьѣ слѣды могилъ и маленькихъ кургановъ, прозываемыхъ Черкесскими могилами. Нѣкоторыя изъ нихъ недавно разрыты.

25 Іюня. Подъ вечеръ предприняли поѣздку въ горы, по такъ называемой Крымской дорогѣ. Называется она этимъ именемъ потому, что горнымъ хребтомъ Маркочи доходитъ до большой станицы Крымской, расположенной по дорогѣ въ Екатеринодаръ. Выѣхали берегомъ бухты, мимо озера и, минуя нефтяной заводъ, завернули на лѣвый берегъ Цемеса; версты двѣ ѣхали по топкой, грязной полевой дорогѣ, но, взбираясь къ подошвѣ горъ, выѣхали на отличное шоссе, проложенное вдоль Маркочи и его зеленыхъ ущелій. Тихо и спокойно въ этихъ ущельяхъ, точно Тироль или Швейцарія. Оборачиваясь и въ особенности при поворотахъ дороги, видимъ голубую бухту и далекое море. На 12-й верстѣ, послѣ сильнаго подъема, мѣстность дѣлается еще красивѣе: чувствуется большая сырость; вода сочится изъ-подъ известковыхъ наслоеній; со всѣхъ сторонъ струятся ключи, и величественные буки, грабы и чинары, перевитые, полузадушенные итальянскимъ плющемъ, clematis въ полномъ цвѣту и дикимъ виноградомъ, приковываютъ наши взгляды. Налѣво надвигаются этажи горъ, изъ-за которыхъ синѣетъ въ туманѣ продолговатая вершина *горы Гудзовой*. Но вотъ мы завернули направо; ущелье съузилось и углубилось; слышется говоръ и лепетъ бурной рѣчки; видны нависшія ивы и зеленая полянка налѣво, черезъ мостъ: это *рѣчка Неберджаі* и почтовая станція Липки. Рѣка бурлитъ и, разбѣгаясь по разнымъ

Digitized by Google

рукавамъ, образуетъ зеленые островки, обрываетъ берегъ, то и дѣло скрываясь подъ нависшими вѣтвями деревъ. Станція, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ мазанокъ, расположена на прелестной зеленой полянѣ, съ высокимъ буковымъ лѣсомъ на задней сторонѣ; но нѣтъ словъ, чтобы описать убожество, грязь и неряшливость этой почтовой станціи. Неужели и подъ благословенное небо юга перенесемъ мы нашу лѣнь и вытекающую изъ нея бѣдность и нищету, которую мы всегда расположены приписать лишеньямъ и невзгодамъ сѣвера?

Долго просидѣли мы у самой станціи, налѣво отъ послѣдней шоссейной арки-моста, на окраинѣ буковаго лѣса, у горнаго потока. Сколько мысли и поэзіи у одного такого уголка, гдѣ много сдѣлано природой, но гдѣ и человѣкъ приложилъ свою руку и голову!

На возвратномъ пути, при заходящемъ солнцѣ, еще прелестнѣе обрисовывалась бухта, далекая маячная гора и различные этажи синеватыхъ, туманныхъ горъ.

26—28 іюня. Предприняли раскопки въ 9 верстахъ отъ города, по Анапской дорогѣ (за первымъ мостомъ) на потомственныхъ участкахъ, отведенныхъ въ 30-хъ годахъ первымъ поселенцамъ изъ малороссіянъ, пришедшимъ въ этотъ край. Земля эта граничитъ съ городскою и состоитъ изъ участковъ въ 15, 20 и 40 десятинъ, которыми владѣютъ мѣщане Новороссійскіе, имѣющіе на нихъ только временныя, лѣтнія мазанки. Иные изъ этихъ участковъ раздѣланы, частью засѣяны, иные представляютъ ту же неурядицу, какъ и городскія земли.

Digitized by Google

По дорогѣ пришлось нѣсколько разъ переѣзжать въ бродъ Цемесъ, обыкновенно мелководный, но разлившійся и бурливый нынѣ, вслѣдствіе послѣднихъ сильныхъ дождей. Пролагаетъ онъ повсемѣстно себѣ ложе по мѣстному известняку, то голому и гладкому, какъ скала, то по компактной массѣ голышей, связанныхъ и скрѣпленныхъ въ конгломератъ той же разложившейся мѣстною известью.

Въ Новороссійскѣ нѣмецкая компанія устроила цементный заводъ для разработки этой мѣстной эоценовой формаціи, состоящей изъ трехъ сортовъ известняка, изъ которыхъ два сорта обращаются однимъ обжигомъ и размоломъ въ лучшій портландскій и романскій цементъ; третій—сѣрый годится на то же употребленіе при незначительной примѣси кремнезема.

Раскопки начали мы на правомъ берегу Цемеса, на солнечной сторонѣ горныхъ откосовъ, частію совершенно лишенныхъ растительности. Бѣловатый известнякъ кой-гдѣ прикрытъ здѣсь только сѣрымъ лишаемъ, травой того-же цвѣта, да прелестнымъ розовымъ конвольвулусомъ, который своими живыми красками придаетъ еще большую прелесть мѣстности. Кургановъ множество; похоронное поле раскинуто на нѣсколькихъ десятинахъ, начиная съ голыхъ откосовъ и уходя въ горы до самой ихъ подошвы; они поросли частью лѣсомъ и кустарникомъ, который, предохраняя почву отъ палящихъ лучей солнца, придаетъ ей нѣкоторую свѣжесть, прикрывая ее ежегодно своею опадающей листвой и, накопляя такимъ образомъ хумусъ, оплодотворяющій

Digitized by Google

почву. Трава здѣсь снова высокая и пахучая; тысяча цвѣтовъ пестрѣютъ кругомъ насъ. Сѣверному жителю не понять аромата, наполняющаго воздухъ въ подобной мѣстности, силы солнечныхъ лучей и живительности воздуха: для этого необходимо провести въ ней, какъ мы, весь день, съ 6 часовъ утра до 8 вечера, изучить ее при утреннихъ лучахъ солнца, и въ полуденный жаръ, и при вечерней прохладѣ.

Въ курганахъ на правой сторонѣ Цемеса одинъ гравій, или скорѣй земля, смѣшанная съ известковымъ камнемъ, трескуномъ; на лѣвомъ берегу — большіе курганы, всѣ изъ чернозема — ясное доказательство, что всѣ они насыпались изъ земли, взятой тутъ же, на мѣстѣ.

Три дня рыли курганы въ первой мѣстности, на участкѣ малоросса Кравченко, два остальныхъ дня, раздѣливши трудъ, на лѣвомъ берегу рѣки, на участкѣ Богословскаго. Эти послѣдніе курганы, числомъ 7, совершенно инаго характера чѣмъ первые; расположены они какъ бы въ низинѣ, въ укромномъ мѣстечкѣ у подошвы послѣднихъ отроговъ горъ, куда, вѣроятно, годами сносилась весенними потоками лучшая растительная покрышка съ сосѣднихъ пригорковъ. Такимъ образомъ вѣками накопился глубокій черноземъ, тучный, глубокій, покрывающійся травой выше пояса. Изъ этого чернозема насыпаны и описываемые курганы, которые во всей окружности обставлены торчкомъ большими известковыми плитами, необходимыми, вѣроятно, главнымъ образомъ для удержанія легкой, разсыпчатой

Digitized by Google

почвы и для скрѣпа курганнаго остова, назначающагося мѣстомъ упокоенія для цѣлой семьи или цѣлаго рода. Плиты всѣ очень большія, но вѣрнаго размѣра трудно найти, такъ какъ всѣ камни сняты поселянами и очень многіе переломлены.

Дальше къ югу, ближе къ горамъ, замѣчаемъ большую группу кургановъ, подобныхъ первому могильнику.

29-го іюня. Посѣтили Графскую поляну, лучшее гулянье городскихъ жителей, прозванную „Графской“ въ честь Гр. Воронцова. Поляна эта ничто иное, какъ продолженіе запущенной, заросшей городской земли, на которой, по Цемесу, сохранилось нѣсколько великолѣпныхъ ясней,—новый образчикъ неряшливости, невзыскательности и неразвитости русской публики.

Вечеромъ проѣхались по бухтѣ при лунномъ свѣтѣ.

30-го іюня и 1-го іюля. Посвятили поѣздкѣ на хуторъ мѣстнаго помѣщика Чеха Гейдука.

Хуторокъ Гейдука пріютился на лѣвой сторонѣ Цемеса, у послѣднихъ отроговъ Маркочи, вправо отъ большой Анапской дороги, между Чешскими колоніями Нефедовки, Кириловки и Владимировки и черезъ дорогу отъ тѣхъ потомственныхъ дарственныхъ участковъ, о которыхъ упоминалось выше. Въ лѣсу у Гейдука, или скорѣй на его участкѣ, поросшемъ мелкимъ кустарникомъ, перевитомъ во всѣхъ направленіяхъ дикимъ виноградомъ и цвѣтущей clematis, видѣли мы два долмена, не очень большихъ размѣровъ и въ полуразвалившемся положеніи. Видѣли мы здѣсь также, числомъ отъ шести

Digitized by Google

до десяти, насыпи, которыя необходимо подвергнуть раскопкѣ съ цѣлью разслѣдованія—принадлежатъ ли онѣ къ искусственнымъ насыпямъ, или слѣдуетъ видѣть въ нихъ простую игру природы. Насыпи эти состоятъ изъ незначительныхъ возвышеній, по которымъ расположены въ безпорядкѣ и системы глыбы сѣраго песчаника. Глыбы эти не принадлежатъ къ эоценовой формаціи, изъ которой состоитъ почва долины Цемеса, но подобный имъ песчаникъ разрабатывается на ближайшей горѣ, называемой Гудзовой, и могъ, въ былое время, быть принесенъ или разметанъ съ сосѣднихъ холмовъ напоромъ горныхъ водъ и потоковъ. По моему мнѣнію, подобные валуны послужили вѣроятно и для постройки долменовъ, которые встрѣчаемъ на здѣшнихъ горахъ, и постоянно въ сопровожденіи подобныхъ глыбъ.

Раскопки этихъ насыпей намъ неудалось произвести на томъ основаніи, что, находясь въ этой мѣстности во время самаго разгара сельскихъ работъ, мы не могли найти довольнаго количества рабочихъ, которые въ состояніи были-бы поднимать и перевертывать громадныя глыбы, съ которыми приходилось бы имѣть дѣло. Съ Гейдукомъ осмотрѣли курганы на участкѣ Кузьмина: первые—на лѣвой сторонѣ Цемеса, съ виду подобные разрытымъ нами на землѣ Кравченко, но съ каменнымъ гробомъ внутри; вторые—на правомъ, нагорномъ берегу Цемеса, съ такими же валунами, какъ у Гейдука. Изъ первыхъ вынуты кувшинчики, желѣзныя сабли, ножи, бронзовый наперстокъ и пуговки, подобныя нашимъ; при чемъ не могу не упомянуть о пазументѣ, тѣсненномъ изъ тонкой бронзо-

Digitized by Google

вой проволоки, подобномъ нынѣшнимъ растяжнымъ филигранным пазументамъ, служащимъ къ привѣшиванью у пояса разныхъ необходимихъ туалетныхъ принадлежностей. Замѣчу также, что въ этихъ могилахъ нашлись желѣзные ножи, прикрѣпленные къ ручкамъ тѣмъ же способомъ, который такъ обыкновененъ для ножей Мерянскихъ могилъ, состоящаго изъ тонкой двойной проволоки, намотанной вокругъ стержня, и такимъ образомъ соединяющей обѣ части ножа.

По Анапской дорогѣ, проѣхали черезъ колонію Владиміровку и, свернувъ налѣво, переѣхали Цемесъ и въѣхали въ узкое ущелье между горъ. У самой переправы, за огородами селенія, налѣво отъ дороги, возвышается большой, круглый курганъ, поросшій лѣсомъ и обложенный при основаніи правильной стѣнкой изъ плитняка, сложенной на цементѣ. Ѣдемъ или скорѣе пробираемся каменистой дорожкой вдоль рѣчки, прелестнымъ буковымъ ущельемъ. Сильнымъ подъемомъ поднимаемся на хребетъ горы. Предъ нами, въ весьма близкомъ разстояніи вершины *Гудзовой горы, горы Черкесъ* и *Глѣбовой;* межъ ними долина р. Озерейки; налѣво—чудно—синяя бухта; въ туманѣ бухта Геленджика и море.... Направо,—еще въ болѣе нѣжныхъ голубоватыхъ тонахъ Анапа съ Азовскимъ моремъ. По горѣ, по самому ея хребту, замѣчаемъ на равномъ разстояніи одинъ отъ другаго камни, врытые перпендикулярно въ землю—можетъ быть межи древнихъ насельниковъ черкесовъ.

Предъ подъемомъ на Гудзову гору, обращаемъ

Digitized by Google

вниманіе на Перевалъ (черезъ гору Маркохтъ), гдѣ идетъ въ эту минуту дѣятельная работа по постройкѣ туннеля для Екатеринодарской желѣзной дороги.

Еще крутой каменистый подъемъ по тѣнистой буковой рощѣ, и мы на Гудзовой горѣ. Гудзова гора у Черкесовъ зовется также гора Гудъ или Готфъ. У самой вершины замѣчаемъ ломку того песчаника, изъ котораго сложены долмены и загадочные памятники на участкѣ Гейдука, песчаникъ пліоценовой формаціи, къ которому принадлежитъ и почва Анапы. Горная возвышенность, расположенная на вершинѣ Гудзовой горы, принадлежитъ Начальнику Новороссійской области, Никифораки. По ней, вдоль всего хребта, въ виду синяго моря, въ направленіи къ Новороссійску, то есть съ запада на востокъ, расположены 5 громадныхъ долменовъ, изъ которыхъ одинъ сохраняется въ цѣлости, если не считать того, что передней плиты у него нѣтъ, а задняя хотя на мѣстѣ, но отвалена. Верхняя плита имѣетъ длины 4 арш. 7 верш., ширины 3 арш. 12 верш.; задняя плита имѣетъ вышины (до земли) 1 арш. $15^1/_2$ верш., ширины 1 арш. 11 верш. Говорятъ, что черезъ балку, въ лѣсу сохраняется такой-же долменъ.

Внизу, влѣво у ногъ нашихъ, плодородная долина станицы Борисовки; за нею горы Черкесъ и Глѣбова. Правѣе долина рѣки Дюрсо. Видъ съ вершины этой прелестный.

На обратномъ пути проѣхали на Перевалъ, составляющій временное пристанище желѣзно-дорожныхъ инженеровъ, отъ которыхъ хотѣлось собрать

Digitized by Google

свѣдѣнія касательно археологическихъ вещей, находимыхъ при работахъ полотна желѣзной дороги. Вещей въ наличности не нашли, но получили обѣщаніе хранить все находимое и представлять оное по начальству въ Екатеринодаръ.

Вечеръ провели въ семьѣ Гейдука въ разспросахъ и разсказахъ о краѣ и его нуждахъ. Невольно чувствуешь себя здѣсь въ гостяхъ, временно пришлыми для заселенія этого чуднаго края: никто—ни чехи, ни казаки, ни хохлы-поселенцы не знаютъ ни преданій, ни даже названій тѣхъ рѣкъ, долинъ и горъ, между которыми мы движемся, которыя проѣзжаемъ, которыя кормятъ и поятъ ихъ. Нѣтъ той поэзіи, той томительной тоски и ласки, которыя чувствовались въ разсказахъ Казбека о его родныхъ ущельяхъ и ихъ прежнихъ насельникахъ...

Изъ всего видно, что край нуждается въ разумныхъ поселенцахъ и въ особенности въ разумной администраціи, направленной къ сохраненію, а не уничтоженію богатствъ края: горы, когда-то покрытыя сплошнымъ лѣсомъ, превращаются мало-по-малу въ пустыню, благодаря варварскому обращенію строителей желѣзной дороги и, въ особенности, мѣстныхъ жителей-казаковъ, которые, очищая осенью поля отъ бурьяна и кустарника, выжигаютъ огромныя площади. Лѣсъ пылаетъ тогда по всей окружности, и лѣсничій, приставленный правительствомъ для его разумнаго сохраненія, любуется съ своего балкона пожарищемъ, какъ въ былое время Неронъ пожаромъ, уничтожавшимъ Римъ. Истреб-

Digitized by Google

леніе лѣсовъ въ этой мѣстности, равно какъ и на Кубани, зловредно дѣйствуетъ на плодородіе почвы и на мѣстные урожаи: вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, что фруктовыя деревья Черноморскаго округа не приносятъ болѣе плодовъ. Табаководство довольно распространено въ краѣ, но табачная монополія и сильные налоги убиваютъ ее; одесскіе же фабриканты-кулаки на столько прижимаютъ производителей, что цѣна пала съ 20 р. на 6 руб. Табакъ выдѣлывается предпочтительно трехъ сортовъ: Трапезунтъ—высокій, съ сильнымъ ростомъ и болѣе грубымъ листомъ; Самсонъ — болѣе нѣжный сортъ и Дюбекъ, самый цѣнный. Взялись и за винодѣліе, при чемъ Сотернъ, Рислингъ, Лафитъ и Бургундское удаются въ наилучшемъ видѣ.

1-го іюля, въ 6 часовъ, вернулись въ Новороссійскъ; вечеромъ хотѣли опять прокатиться по бухтѣ, но сильнѣйшій вѣтеръ широко замутилъ воды нашей тихой бухты, и мѣстная флотилія (6 лодокъ и командиръ, капитанъ Зайцевъ) отказали намъ въ катаніи.

2-го іюля. Съѣздили на *озеро Абрау*, въ имѣнье того же имени, принадлежавшее когда-то покойной Императрицѣ Маріи Александровнѣ, но переданное съ тѣхъ поръ въ Удѣльное Вѣдомство. Ѣдемъ по той же Анапской дорогѣ, поворачиваемъ влѣво, забирая мимо 8-й щели или ущелья, изъ которой вытекаетъ ручеекъ чистой, свѣжей воды, подъ нависшими, старыми ветлами. Минуемъ фруктовый садъ одного изъ городскихъ жителей и поднимаемся въ гору. Дорога каменистая, мертвая Лѣсъ и

Digitized by Google

здѣсь въ ужасномъ запустѣніи: большія деревья всѣ изуродованы, выжжены, даже кустарникъ высохъ наполовину. Въ болѣе плодородномъ, зеленомъ ущельи пріютилась *греческая колонія Васильевское,* съ маленькою церковкою и деревянною колокольнею. Еще черезъ ущелье, на рѣчкѣ Озерейкѣ (по мѣстному Назорейкѣ), у подошвы горы Глѣбовой— *Чешская колонія Глѣбово,* съ прекрасно-воздѣланными полями и жатвой значительно богаче, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ хозяевъ. При взглядѣ на эти чудныя поля даже возницы наши не могли не воскликнуть: „вотъ такъ Чехи, вотъ такъ хозяева,— не то что наши казаки безъ плуга и навоза". Табакъ и огороды Глѣбовскіе также заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія.

Мѣстность становится совершенно уютною, и не будь горъ кругомъ насъ, мы могли бы вообразить себя въ Украйнѣ, среди ея зеленыхъ, благоухающихъ садовъ и огородовъ. Проѣзжаемъ нѣсколько разъ извилистую Озерейку и довольно долго ѣдемъ въ тѣни деревъ, подъ нависшими вѣтвями орѣшниковъ, подъ зелеными сводами, образованными цвѣтущею clematis и настоящимъ виноградомъ. Одно грустно: Чехи также не уважаютъ старыхъ деревьевъ, и развѣсистые орѣшники этой мѣстности, тоже выжжены пастухами и табунщиками.

Еще одинъ крутой подъемъ и у ногъ нашихъ, въ глубинѣ ущелья—хутора арендаторовъ имѣнья Абрау. При спускѣ съ каменистаго холма, направо отъ дороги, подъ кустарникомъ, замѣчаемъ маленькіе холмики — могилы. При поворотѣ налѣво, ви-

Digitized by Google

димъ озеро, поросшее съ этой стороны высокимъ камышемъ.

Прѣсное озеро Абрау расположено въ 6-ти верстахъ отъ моря и со всѣхъ сторонъ окружено горами; въ окружности имѣетъ оно 7 верстъ, но за послѣднее время сильно мелѣетъ. Въ озерѣ есть источники, которые его питаютъ, но мелѣетъ оно, вѣроятно, вслѣдствіе безобразнаго уничтоженія лѣсовъ. Кромѣ источниковъ карта Генеральнаго Штаба указываетъ на рѣчку, вливающуюся въ озеро, но она теперь уже изсякла.

Кругомъ озера, на скалахъ разводятся виноградники, дающіе вино высокаго достоинства. При имѣньи имѣется смотритель, винодѣлъ, малороссъ изъ учениковъ Никитскаго сада въ Крыму, его помощники и до ста человѣкъ рабочихъ. Работаютъ круглый годъ, такъ какъ зимы почти нѣтъ, но, какъ и всегда, имѣнье работаетъ въ убытокъ!—Весь поселокъ состоитъ изъ домиковъ смотрителя и винодѣла, построенныхъ стараніемъ прежняго Начальника отдѣла, Пиленко, весьма красиво, въ видѣ мингрельскихъ домиковъ, съ балконами и красивою террасою, да кромѣ того изъ высокой постройки, съ подваломъ въ нижнемъ помѣщеніи и станками для выжимки винограда наверху. Немного поодаль строится новый подвалъ огромныхъ размѣровъ. Цѣлый день проходили и просидѣли мы на берегу свѣтлыхъ водъ этого чисто-швейцарскаго озера. Нашла гроза; прошелъ сильный дождь; опять просіяло солнце; а мы все сидѣли, да смотрѣли, пока солнце не стало заходить, и пришлось пускаться въ обратный путь.

Digitized by Google

3-го іюля. Въ 5½ часовъ вечера выѣзжаемъ изъ Новороссійска въ фаэтонѣ и дрогахъ парой, по дорогѣ въ Геленджикъ. Проѣзжаемъ мимо нефтянаго и цементнаго заводовъ и мелкимъ, весьма попорченнымъ кустарникомъ и лѣсомъ, вьемся вдоль подошвы *хребта Маркочь* съ одной стороны, и чудносиней бухты съ другой. Горный хребетъ этотъ, огибая бухту, сохраняетъ названіе свое до того мѣста, гдѣ р. *Мезибъ*, стремясь къ морю, южнѣе Геленджика, разрываетъ его на двое; новая цѣпь получаетъ названіе *горы Кецегуръ* и тянется до р. *Пшады*, измѣняясь немного въ типѣ, теряя рѣзкость своихъ очертаній и покрываясь почти исключительно буковыми, граповыми и фруктовыми деревьями. Хребетъ Маркочь не достигаетъ болѣе 150 или 200 футовъ вышины и принадлежитъ, какъ я сказала, къ углекислой, известковой эоценовой формаціи, которая въ своихъ глубокихъ балкахъ и ущельяхъ, у подошвы горъ и на ихъ откосахъ и террасахъ, разлагаясь и вывѣтриваясь, обращается въ плодородный мергель. Кромѣ того дождевые и горные потоки сносятъ съ вершинъ и накопляютъ въ разныхъ укромныхъ уголкахъ массу чернозема, образованію котораго не мало помогаетъ листва съ многочисленныхъ деревъ и кустарниковъ. Черкесы, заселявшіе этотъ край, вѣроятно съ очень давнихъ поръ, отнеслись весьма разумно къ сельско-хозяйственному богатству края: они не стѣснялись и не останавливались предъ глубокой обработкой отдѣльныхъ горныхъ полянъ и, заселивъ всѣ горныя ущелья, съумѣли, не смотря на постоянные набѣги,

Digitized by Google

жить съ достаткомъ, имѣть поля и фруктовые сады, водить пчелъ, рогатый скотъ и цѣлые табуны лошадей. Достатка этого хватало и на лихаго скакуна, и на богатое вооруженіе и на изящную одежду.

Теперь все измѣнилось: край покоренъ, черкесы выселены и новые поселенцы — малороссы, казаки, греки поля запустили, фруктовые сады уничтожили, лѣса вырубаютъ, а сами, не смотря на благодатный край, ходятъ такими же нищими, голыми, невзрачными, какъ и на сѣверѣ. Пріѣдешь въ станицу — построекъ мало, земли пропасть; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ ни куска мяса, ни курицы, ни яйца, ни хлѣба, ни крынки молока, ни зерна овса, ни клока сѣна. Хлѣба и тутъ, подобно нашимъ среднимъ и сѣвернымъ губерніямъ, не хватаетъ дальше января. Спрашиваемъ: «отъ чего не сѣете больше?» Отвѣтъ одинъ: «силъ не хватаетъ»; и одна и та же причина: лѣнь, нерадѣніе и крайнее невѣжество. Становится и горько, и досадно смотрѣть на этихъ поселянъ: на силу двигаются, на силу отвѣчаютъ, грязны до безобразія, начальство же ихъ (избранные или назначенные старосты) и та молодежь, которая вращается среди нихъ, съ какой-либо служебной или научной цѣлью — всѣ поголовно какія-то униженныя, безкостныя, безкровныя существа.

Но возвращаюсь къ хребту Маркочи. Вершины его острыя, конусообразныя, съ рѣзкими откосами и гранями, нисходящими перпендикулярно къ морю. Вершины и откосы покрыты большею частью темною зеленью деревъ и кустарниковъ, между которыми выдѣляются красноватые кусты уксуснаго дерева.

Digitized by Google

Ѣдемъ и еще издалека видимъ *Инкайскій маякъ*, рѣзко выдающійся своими бѣлыми постройками среди зелени, его окружающей, и синихъ волнъ его омывающаго моря. Вся темно-голубая, скорѣе синяя бухта—Cala Limena поэтическихъ Генуэзцевъ передъ нами; за ней голый известковый мысъ Сунджукъ Кале, а далѣе за нимъ темно-зеленая *гора Скабская*. Вотъ—налѣво отъ дороги, ближе къ ущелью, дача съ виноградникомъ, а подальше и винодѣльня одесскаго жителя, Прокопенко. При поворотѣ дороги видимъ всю бухту съ городомъ, который кажется намъ какимъ-то бѣлымъ пятномъ на синихъ ея волнахъ.

На скалахъ показались кипарисы. Высокая, отвѣсная, голая масса выдвинулась въ море, которое теперь, съ наступающимъ прибоемъ, реветъ и плещетъ у ея подошвы. Птицъ не слышно вовсе; поютъ одни цикады, родъ огромныхъ оводовъ съ весьма крѣпкими, совершенно прозрачными крыльями.

Послѣ темныхъ, угрюмыхъ кипарисовъ, снова обрадованы зеленымъ ущельемъ. Воды бухты блѣднѣютъ; гора Скабская подернулась розовымъ темнымъ цвѣтомъ; тучки надъ ея вершиной играютъ и переливаютъ лучи заходящаго солнца. Все какъ то стихаетъ, наполняется торжественностью. Отвѣсныя скалы съ шумящими волнами напоминаютъ мнѣ далекій, милый, тихій Капри съ его фаральонами; гора Скабская довершаетъ оптическій обманъ и рисуется въ воображеніи подъ видомъ Monte Solaro. Невольно переносишься воспоминаніями въ этотъ блаженный уголокъ чудной Италіи, гдѣ пришлось

Digitized by Google

еще такъ недавно прожить, любуясь яснымъ небомъ и радуясь солнцу и тихому теплому одиночеству среди волнъ Средиземнаго моря.

Въ виду *Дообской бухты* и маяка, того-же имени, минуемъ Пинайскій маякъ. Налѣво пейзажъ Калама: известковыя скалы, кой-гдѣ выступающій сѣрый песчаникъ, кипарисъ и кустарникъ. Вотъ глубокое, зеленое ущелье, все переплетенное цвѣтущею clematis; кой гдѣ по горамъ замѣчаемъ сосну, схожую съ Pinus tauriса, которую мы ради моря, ради скалъ, ради теплыхъ воспоминаній о Капри и съ полною сознательностью ошибочнаго опредѣленія, величаемъ Итальянскою сосною. Темнѣетъ; шумъ и плескъ волнъ слышится все сильнѣе и сильнѣе. Вдругъ, на поворотѣ—видимъ низкую косу, вдающуюся въ море среди довольно глубокаго залива, волны, набѣгающія и разбивающіяся о нее,—и все это залитое сребристыми лучами выплывающей луны. Кругомъ—итальянская приморская мѣстность, весьма бѣдная, мертвая и угрюмая. Позднѣе—мѣстность оживляется: снова поля, луга и растительность. Направо, ближе къ морю,—казачій постъ; немного далѣе греческая *колонія Кабардинка*, расположенная почти на томъ мѣстѣ, гдѣ находился въ былыя времена черкесскій *аулъ Дооби* на *рѣчкѣ Накопсѣ*, текущей въ море въ балкѣ, образуемой отдѣльнымъ отпрыскомъ Маркочя *горой Татшагу*, вдающейся въ море и образующей въ сѣверной своей части *Дообскую*, а въ южной *Геленджикскую бухту*.

Кабардинка, многолюдная станица, расположенная у подошвы Маркочя, съ маленькою церковью и хо-

Digitized by Google

рошо построенною русскою Министерскою Народною Школою. Учителемъ въ ней молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ Ладожской Учительской Семинаріи, пріѣхавшій на мѣсто безъ всякаго знанія греческаго языка, съ большой энергіей взявшійся за дѣло и преодолѣвшій всѣ препятствія и уже успѣвшій переслать въ свою же Семинарію нѣсколько учениковъ изъ своей школы, съ цѣлью приготовить въ будущемъ для греческихъ колоній учителей изъ мѣстнаго населенія. Послѣ Кабардинки дорога (до сихъ поръ горное шоссе въ отличномъ состояніи) превращается въ простую полевую, правда, болѣе мягкую, но за то болѣе неровную и грязную; мѣстами кипарисы, мѣстами кусты, береста, грапъ и букъ; много мелкихъ балокъ и ручьевъ —не то Крымъ, не то Сѣверная Италія, не то наша святая Русь.....

Предъ нами блеснуло снова море, съ серебристыми, блестящими переливами.... Это уже *Геленджикская бухта*. Мы весьма чувствительно спускаемся, бодро подвигаясь по снова каменистой дорогѣ, между довольно частымъ и низкимъ кустарникомъ. Уже 12 часовъ ночи. Въѣзжаемъ въ пустынную станицу Геленджикъ и, не видя нигдѣ огней, останавливаемся въ недоумѣньи на обширной церковной площади. Въ Новороссійскѣ намъ обѣщали сдѣлать распоряженіе насчетъ ночлега и направили насъ къ мѣстному старостѣ; будимъ несчастнаго—онъ ничего не знаетъ; стучимъ въ домъ священника—онъ оказывается въ отсутствіи, но человѣкъ его проситъ взойти. Входимъ и располагаемся кочевкой на полу въ гостиной, единственной незанятой комнатѣ; спимъ

Digitized by Google

не раздѣваясь, кто на маленькомъ диванчикѣ, кто на стульяхъ, кто просто на буркахъ, на полу. *4-го Іюля*. Усталые отъ дороги, спимъ отлично и просыпаемся только около семи часовъ, осматриваемъ захваченный домъ, располагаемся съ самоваромъ въ саду подъ развѣсистымъ орѣшникомъ, и вступаемъ въ переговоры съ казаками и старостой насчетъ осмотра мѣстности и нашего обѣда. Находимъ женщину, которая обѣщаетъ накормить, если найдетъ куръ, яицъ и хлѣба, и отправляемся на развѣдки.

Станица Геленджикъ расположена при бухтѣ того же имени, на томъ мѣстѣ, гдѣ была заложена лѣтомъ 1831 г. Русскими крѣпосца на мѣстѣ Черкесскаго аула Кутлице, сожженнаго при высадкѣ побѣдителями.

Геленджикская бухта прелестна: правильнымъ полукругомъ врѣзается она въ низкіе известковые берега; два выступающіе мыса закрываютъ ее съ юго запада; бухта достигаетъ въ глубину до 8 саженей и имѣетъ мягкое, илистое дно; ширина при входѣ, между мысами, 4 версты; ширина бухты въ самомъ широкомъ мѣстѣ 6 верстъ. Въ былыя времена она служила Черкесамъ разбойничьимъ гнѣздомъ, гдѣ они сбывали пріѣзжимъ Туркамъ невольниковъ и невольницъ; нѣсколько разъ Русскіе прекращали торговлю, перехватывали фелюки съ добычей; но торговля снова возобновлялась, благодаря этому укромному уголку.

Какъ назывались мысы и кто, въ былыя времена, укрѣпился на нихъ,—неизвѣстно; видны валы,

Digitized by Google

остатки стѣнъ и построекъ, и только.... Лѣвый, болѣе нагорный мысъ, называется нынѣ „Толстымъ;“ правый, благодаря своимъ плавнямъ,—„Камышевскимъ“.

Мы взяли мѣстную фелюку съ тремя гребцами и, не смотря на сильную качку, перебрались на сей послѣдній. Здѣсь, на относительно высокомъ берегу нашли *похоронное поле*, состоящее, приблизительно, изъ 70 довольно большихъ кургановъ, большею частію обложенныхъ при основаніи известковыми плитами, сложенныхъ безъ всякой отдѣлки горизонтально, безъ извести и цемента.

На поверхности многихъ изъ этихъ кургановъ замѣтны каменные ящики, составленные изъ пяти легкихъ каменныхъ плитъ, большею частью вскрытыхъ. На другихъ—средина кургана замѣтно опустилась, что заставляетъ подозрѣвать провалившійся сводъ. Къ несчастью неподвижность мѣстнаго населенія и жатвенная пора помѣшали намъ провѣрить наши наблюденія. Есть курганы, сравнительно, гораздо большіе; каменные вскрытые ящики всѣ направлены съ запада на востокъ. Между могильниками, раздѣленными на двѣ группы, ясно замѣтна широкая дорога, выложенная по концамъ плитами изъ тогоже мѣстнаго известняка; идетъ она между плавнями, теряется выше на каменистой равнинѣ и доходитъ до моря, въ которомъ замѣтны сваи, можетъ быть остатки прежней пристани.

Въ Геленджикѣ 102 двора, считая между ними потомственные участки первыхъ поселенцевъ и тѣ надѣлы, которыми надѣляются новые пришельцы.

Digitized by Google

принимаемые обществомъ по приговору; кромѣ того въ поселкѣ живутъ семьи Грековъ и Турокъ, приходящихъ на время съ цѣлью заработка, ловли дельфиновъ и морскихъ собакъ, которыхъ топятъ на сало.

Первые поселенцы этой мѣстности были переведены на казенный счетъ; казна, обстроивъ ихъ и давъ имъ все обзаведеніе, выдавала имъ годами весь нужный провіантъ. Шли на такихъ условіяхъ добровольцы и получали по 45 дес. на домъ; шли и по жребію, то есть, по принужденію и получали 30 десятинъ. Приходили, жили, пользовались всѣмъ, съ краемъ не знакомились, ставили себѣ лачуги, годныя только для скота, и не хотѣли прилагать рукъ ни къ чему, увѣряя, что настоящей земли нѣтъ, а которая есть—не производительна. Начальство, зная, что Черкесы кормились и даже вели торговлю на тѣхъ же земляхъ, не могло согласиться съ такими выводами, пріѣзжало, уговаривало, наводило справки; тогда жители нашли слѣдующій выходъ: подмачивали выданныя имъ сѣмена, поджаривали ихъ, и въ такомъ видѣ сѣяли предъ начальствомъ, которое въ слѣдующемъ году принуждено было согласиться, что земля въ самомъ дѣлѣ не въ состояніи родить печенаго хлѣба.

Въ нынѣшнее скептическое время всѣ вспомоществованія прекращены, и земля родитъ тамъ, гдѣ ее воздѣлываютъ; воздѣлываютъ ее еще лѣниво, но все таки шагъ впередъ сдѣланъ, и начальство поняло, что вина не за одной землей. Водятъ здѣсь и скотъ — мѣстной горской породы, смѣсь черкасской

Digitized by Google

съ сементальской, скотъ мелкій, но красивый и молочный, несмотря на то, что содержится крайне небрежно и почти круглый годъ на подножномъ корму.

Среди станицы стоитъ на огромной, пустынной площади маленькая, бѣленькая церковь, на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ 1831 г. наши храбрые солдаты разбили, подъ дубомъ, палатку, въ которой отслужили первый благодарственный молебенъ. Неподалеку оттуда замѣтны слѣды прежней крѣпостной стѣны и вала, возведенныхъ и довольно долго послужившихъ храбрымъ воинамъ для защиты отъ безпрестанныхъ набѣговъ горскихъ жителей, населяющихъ сосѣднія ущелья. Крѣпость обратилась въ пустынную, унылую станицу; ущелья также обезлюдены, поля, сады, заброшены; на мѣстѣ прежнихъ ауловъ видны остатки саклей, сараевъ, между которыми часто находятся цѣлые запасы прелестнѣйшаго меда, сохраняемаго въ огромныхъ стекляницахъ, залитыхъ воскомъ. Тутъ же, на выступахъ горъ и плоскогорьяхъ — безчисленные могильники, еще разъ подтверждающіе мнѣніе о томъ частомъ населеніи, которое занимало эти горы. Способъ погребенія въ этихъ могильникахъ: легкій каменный ящикъ, съ выдающейся каменной плитой, слегка заваленной землею.

Вблизи отъ Геленджика, на одномъ изъ горныхъ, лѣсныхъ откосовъ, направо отъ дороги въ Новороссійскъ, находится также *долменъ*, или богатырская хата. Другой, подобный, но изъ цѣльнаго камня, стоялъ, по словамъ старосты, у въѣзда въ станицу, но былъ взорванъ и перевезенъ въ Кабардинку для водопровода.

Digitized by Google

Вечеромъ ѣздили верхомъ для отысканія долмена; но, несмотря на то, что имѣли при себѣ мѣстнаго губернскаго агронома-землемѣра, обходившаго всѣ ущелья и знающаго ихъ по всѣмъ закоулкамъ, и казаковъ изъ мѣстной сотни,—мы ничего не нашли. Проскитавшись по кустамъ и овражкамъ, налюбовавшись свѣтящими мухами (lampiris italica), luci-luci любезной Италіи, вернулись домой при чудномъ лунномъ освѣщеніи, и еще долго просидѣли на крылечкѣ, любуясь луной, пирамидальными тополями, тишиной ночи и звѣзднымъ небомъ....

5-го іюля. Въ 5 часовъ утра, воспользуясь прохладой, выѣзжаемъ далѣе на тѣхъ же лошадяхъ и тѣхъ же экипажахъ, которые согласились продолжать путь только по требованію Новороссійскаго услужливаго полицеймейстера.

Въ зеленомъ, уютномъ, глубокомъ *Адербіевскомъ ущельи*, на рѣчкѣ того же имени, много *долменовъ;* съ дороги любуемся однимъ изъ нихъ, расположеннымъ высоко надъ нами, на откосѣ лѣсистаго горнаго отрога. Мѣстность кругомъ насъ привѣтливая, съ множествомъ ручьевъ и рѣчекъ, съ развѣсистыми ветлами, могучимъ лопухомъ, но повсемѣстно плохимъ, сорнымъ хлѣбомъ.

Но вотъ *р. Мезипъ*, принявъ въ себя *рѣку Адербіевку*, прорываетъ горы: Маркочь остается влѣво, представляя нашимъ взорамъ оголенную стѣну, состоящую изъ конгломерата голышей, связанныхъ или скрѣпленныхъ въ одну общую громаду разложившеюся массою угле-кислой извести; вправо возвышается лѣсистый хребетъ, носящій съ этого мѣста

Digitized by Google

названіе *Хребта Кецегуръ* (до р. Пшады), а передъ нами высокая отдѣльная гора съ четырьмя сѣдловинами, можетъ быть *гора Вардобіръ*, значущаяся по картамъ, но (какъ и все здѣсь) неизвѣстная мѣстному населенію.

Рѣчки принимаютъ здѣсь иной характеръ: это болѣе не горный потокъ, клокочущій и ревущій среди каменныхъ преградъ, нагромозженныхъ и нанесенныхъ невѣдомою гигантскою силою; это скорѣй рѣки Мингреліи, болѣе спокойныя, широкія, выносящія, правда, на дорогу цѣлые наносы известковыхъ голышей (по которымъ не всегда пріятно продолжать путь), но текущія впослѣдствіи тихо и спокойно по каменистому ложу, среди вѣтвистыхъ деревъ и заросшихъ зеленыхъ береговъ.

Точно зеркало эти рѣчки, точно дремлющая красавица среди зеленаго нависшаго свода.

Переѣзжаемъ безчисленное число разъ рѣку или рѣчки; судя по картѣ, это должна быть *р. Цюцдюкъ* съ притоками, о которой однакожь Геленджикскій староста, сопровождавшій насъ по своему участку, никогда не слыхалъ.

Мѣстность все болѣе и болѣе походитъ на Малороссію; казаки въ многихъ мѣстахъ вывозятъ лѣсъ изъ тѣнистыхъ ущелій; ольха и хмѣль все чаще и чаще замѣняютъ болѣе рѣдкія и благородныя породы. Въ широкомъ ущельѣ Адербіевскаго участка, среди сѣнокоса, влѣво отъ дороги, на пригоркѣ, среди граповой поросли—*огромный долменъ* съ отверстіемъ на востокъ и тремя плитами, прикрывающими дно долмена. На многочисленныхъ полянахъ видимъ

Digitized by Google

запущенные черкесскіе сады съ множествомъ фруктовыхъ деревьевъ, нынѣ одичалыхъ; на одной изъ такихъ полянъ хохолъ чиншевникъ ставитъ свою хату и развелъ уже кукурузу и пшеницу. Такой дорогой добираемся до предѣловъ Геленджикскаго и Адербіевскаго участка, прощаемся съ старшиной и продолжаемъ путь по землямъ Высочайше пожалованнымъ разнымъ лицамъ за покореніе Кавказа. На землѣ генерала Колосова, на полянѣ и немного выше, въ лѣсу, черезъ рѣчку, разбиты палатки и пастроены домики нѣмцевъ, пріѣхавшихъ разработывать Кавказскіе лѣса, или скорѣй истреблять ихъ, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, мѣстныхъ хищниковъ безъ нихъ мало. Тутъ же начинается дорога, проложенная инженерами для облегченія подъема; пролегаетъ она вдоль откосовъ горъ, формація которыхъ незамѣтно измѣняется: известнякъ исчезаетъ, и шоссе пролегаетъ среди мелкозернистаго песчаника, употребляемаго на оселки. Темныя рѣчки, нависшіе грапы, множество цвѣтущей clematis и дикаго виноградника—совершенная Швейцарія или Тироль.

Подъемъ становится все сильнѣе; съ одной стороны голубые, синіе прорѣзы на удаляющійся Маркочь; съ другой—глубокія буковыя ущелья. Растительность роскошная: дикій виноградъ и ежевика уже повсюду застелили, затянули полотно новой дороги; дикая спаржа повсемѣстно покрыла ее. Подъемъ продолжается цѣлыхъ пять верстъ. Asalea и родендронъ застилаютъ всю почву, и въ очень многихъ мѣстахъ смѣняются дубнякомъ и осиной. На полянкахъ соч-

Digitized by Google

ная трава пестрѣетъ самыми разнообразными цвѣтами и доходитъ намъ по поясъ.

Высоко надъ нами виднѣются фруктовыя плантаціи — остатки тѣхъ орлиныхъ гнѣздъ, откуда громили насъ такъ долго черкесы.

При спускѣ опять показался известнякъ, и съ нимъ снова вернулся орѣхъ, грапъ, букъ и clematis. Справа желѣзистый ключъ. Находимъ бѣлый и красный digitalis, могущественные желтые Kaiserkrone, бѣлый, крупный convolvoles...

Переваливаемъ черезъ *гору Вардобіръ* или *Михайловскую*, какъ ее называютъ нынѣ по селенію, расположенному послѣ покоренія на ея косогорѣ, и нынѣ болѣе не существующемъ; на мѣстѣ селенія, влѣво отъ дороги, остался только казачій постъ, на которомъ мѣняютъ верховыхъ лошадей при пересылкѣ почты и переѣздахъ по береговой дорогѣ.

Встрѣчаемъ множество потоковъ, переѣзжаемъ не разъ *рѣку Дегуа*, въ долинѣ которой находимся. Известковые наносы смѣняются полнымъ разложеніемъ горныхъ породъ: мергелъ и черноземъ замѣчаются по дорогѣ и на откосахъ горъ. Мѣстность все болѣе и болѣе напоминаетъ Малороссію съ ея дубами, хмѣлевыми насажденіями, лопухами и сочными, цвѣтущими пастбищами, среди которыхъ замѣчаемъ и родную „перекати поле.“

Недалеко отъ рѣчки, направо отъ дороги,—прекрасно сохранившійся (среднихъ размѣровъ) *дольменъ* съ отверстіемъ къ рѣкѣ.

Дегуа впадаетъ въ *р. Шаду* и, разливаясь по плоской низменности, образуя множество рукавовъ,

Digitized by Google

песчаныхъ наносовъ, зеленыхъ островковъ, напоминаетъ Терекъ около Балты. Налѣво—*могилы-курганы*, подобные тѣмъ, которые разрывали около Новороссійска, на правомъ берегу р. Цемеса.

Taitbout de Marigny и Dubois смѣшиваютъ, мнѣ кажется, названія Пшады съ Береговой, принимая послѣднюю за первую, расположенную на восемь верстъ выше въ горахъ, какъ увидимъ ниже. Dubois, путешествуя моремъ и не вдаваясь въ дальнѣйшій осмотръ страны, навѣрно не могъ посѣтить настоящей Пшады; укрѣпленіе же, построенное генераломъ Вельяминовымъ, о которомъ онъ говоритъ, существовало у Береговой. Здѣсь еще недавно жили Натугайцы. Dubois же предполагаетъ, что въ болѣе отдаленныя времена здѣсь находилась древняя Ахея, о которой упоминаютъ Арріанъ и Птоломей; итальянскіе же географы, въ средніе вѣка, упоминаютъ о Береговой подъ названіемъ Mauro Zega или Maura Zichia.

Станица Береговая расположена на рѣкѣ Пшадѣ (обстоятельство, которое вѣроятно и ввело въ ошибку Дюбуа), въ 3 верстахъ отъ моря. Станица эта маленькая въ 35 дворовъ, населенная малороссами, съ примѣсью нѣсколькихъ греческихъ семей; нѣсколько развѣсистыхъ орѣшниковъ, ничтожныя постройки, грязь и соръ повсюду, очень симпатичный старостаказакъ, добродушное, молчаливое населеніе, жалобы на малый надѣлъ земли (которой множество) и невозможность добыть ни мяса, ни курицы, ни горсть пшена. Остановились мы среди селенія и, розыскавъ старосту, направились къ тѣмъ двумъ хатамъ, въ

Digitized by Google

которыхъ намъ было приготовлено помѣщеніе. Болѣе достаточныя малороссійскія хаты состоятъ здѣсь изъ двухъ просторныхъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями или проходнымъ корридоромъ; одна изъ комнатъ служитъ кухней и помѣщеніемъ для хозяевъ, другая сохраняется для пріѣзжихъ и праздничныхъ дней; такое расположеніе даетъ возможность найти болѣе чистое помѣщеніе, тѣмъ болѣе, что всѣ хаты обмазаны глиной, выбѣлены съ обѣихъ сторонъ, чисто выметены и украшены цвѣтами. Приходилось довольствоваться такимъ идиллическимъ помѣщеніемъ на долгое время, такъ какъ между Новороссійскомъ и Сухумомъ городовъ нѣтъ, и всѣ прибрежные порты—тѣже станицы, какъ Геленджикъ и Береговая; впрочемъ, въ хорошую, свѣтлую погоду помѣщенія эти не слишкомъ неудобны, въ виду въ особенности того, что близость моря или свѣтлой рѣчки даетъ вамъ всегда возможность пріятно выкупаться и освѣжиться утромъ и вечеромъ. Немного трудно бываетъ вначалѣ, послѣ продолжительнаго верховаго переѣзда, довольствоваться жесткой скамьей вмѣсто кровати, но и съ этимъ скоро миришься въ виду красоты окружающей васъ природы. Хозяйка-крестьянка накормила насъ пустымъ борщемъ, отличнымъ хлѣбомъ и яйцами.

Въ станицѣ, во дворѣ у одного крестьянина, осмотрѣли новый, совершенно особый типъ *дольмена* изъ цѣльнаго камня, высѣченный также изъ песчаника (болѣе желтаго, чѣмъ остальные), и весьма схожій, по формѣ и размѣрамъ, съ обыкновенными; верхняя плита только не выступаетъ надъ боко-

Digitized by Google

выми стѣнками, но эти послѣднія имѣютъ спереди тотъ же уступъ и приступку, какъ и всѣ остальныя. Долменъ этотъ большихъ размѣровъ, имѣетъ также круглое отверстіе и обращенъ теперь въ курятникъ. Отверстія, имѣющіяся у долменовъ, настолько значительныхъ размѣровъ, что человѣкъ свободно въ него пролѣзаетъ (мы нѣсколько разъ это испробовали); но родится вопросъ: какимъ образомъ выдалблцвали внутренность подобнаго долмена и для какой цѣли предпринимали такую тяжелую работу? Извнѣ произвести этой работы невозможно, такъ какъ нѣтъ слѣдовъ наведенія верхней плиты; возможно только одно предположеніе, что работа велась снизу, но и противъ этой гипотезы возможны возраженія въ виду того, что передняя приступка составляетъ какъ-бы одно цѣлое съ остальнымъ.

Въ Береговой находимъ кромѣ этого долмена еще другіе, обыкновенные, средней величины, одинъ на предгорьѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, другой большихъ размѣровъ среди деревни, на томъ же берегу, на бугрѣ, обросшемъ дубками; третій тамъ же, но уже въ разоренномъ видѣ, и четвертый—на противоположномъ берегу, въ верстѣ отъ деревни, среди пашни. Всѣ они имѣютъ одинаковый характеръ и построеніе, и всѣ обращены лицомъ къ рѣкѣ; состоятъ изъ пяти плитъ песчаника, изъ которыхъ верхняя значительно выступаетъ надъ боковыми; эти послѣднія имѣютъ пазы, которые служатъ, вѣроятно, къ большей устойчивости постройки; спереди круглое отверстіе; внутри три отдѣльныя плиты—двѣ расположены перпендикулярно, третья гори-

Digitized by Google

зонтально у нихъ въ ногахъ. Страдная пора помѣшала мнѣ произвести внутри долменовъ раскопку, необходимую для окончательнаго рѣшенія вопроса, служили ли эти интересные памятники мѣстомъ погребенія или нѣтъ.

Вечеромъ, когда спала жара, взяли казачьихъ лошадей и доѣхали до моря. Полевая дорога, по которой мы ѣхали, пролегаетъ по зеленымъ берегамъ Пшады, по камнямъ и лугамъ; рѣчка глубокая и широкая, течетъ плавно и спокойно; воды ея какъ бы дремлютъ въ глубокой синевѣ; что-то новое и непонятное въ этой темной, сине-зеленоватой, не то прозрачной, не то таинственной глубинѣ.... Рѣка вливается въ море не прямо: она загибаетъ на сѣверо-западъ, отдѣляясь отъ него значительною, каменистою косой, и только далѣе, подъ утесомъ, рѣшается соединиться съ нимъ.

Не знаю, чему приписать то обстоятельство, что французскіе путешественники — какъ Taitbout de Marigny, при описаніи Кавказа не упоминаютъ о той массѣ долменовъ, которые тянутся по Кубани, Лабѣ и, спускаясь по восточному побережью Чернаго моря, кончаются долиной рѣки Аше.

6-го іюля. Распростившись съ нашими Новороссійскими возницами, мы рѣшили было съ вечера, что встанемъ рано и выѣдемъ (верхомъ на казачьихъ лошадяхъ) до жары; но, проснувшись, узнали, что въ 5 часовъ утра пріѣхалъ къ намъ навстрѣчу изъ Туабсе мѣстный попечитель, К. С. Козловъ, привезъ съ собою дамскія сѣдла, въ которыхъ теперь, съ исчезновеніемъ Черкесскаго населенія,

Digitized by Google

чувствуется на Кавказѣ сильный недостатокъ, и желаетъ сопутствовать намъ въ нашей поѣздкѣ. Проѣхалъ онъ болѣе ста верстъ верхомъ и потому требовалъ отдыха; на этомъ основаніи пришлось подождать и выѣхать около одиннадцати часовъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Береговой, въ Пшадскомъ ущельѣ, находимъ на предгорьѣ, на правой сторонѣ рѣки, два большихъ и очень хорошо сохранившихся *долмена*, окруженныхъ деревьями; въ одномъ изъ нихъ переднее круглое отверстіе значительно увеличено въ недавнее время пастухами, обратившихъ долмены въ временное жилище. Характеръ, устройство и расположеніе этихъ долменовъ одинаковы съ предъидущими. Третій *долменъ* тутъ же въ горахъ.

Козловъ говоритъ, что мѣстные Черкесы сохранили тѣ же преданія насчетъ богатырскихъ хатъ, какъ тѣ, которыя слышали мы въ Осетіи и на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта: и тутъ тѣ же Сипуны, принуждающіе къ возведенію этихъ построекъ великановъ; тѣ же отверстія, необходимыя для проѣзда въ хату Сипуна, верхомъ на зайцѣ.

Въѣзжаемъ въ горы, заворачиваемъ немного на востокъ, и тѣнистымъ, зеленымъ подъемомъ (въ 70 вер. отъ Береговой) добираемся до *станицы Пшады*, населенной хохлами и греками и построенной въ прелестной, уютной мѣстности, среди зеленыхъ горъ. Пестрое, нарядное населеніе встрѣчаетъ насъ у околицы и предлагаетъ отдохнуть у нихъ въ станицѣ; но мы довольствуемся осмотромъ на лѣвомъ берегу рѣки, въ чертѣ деревни, на косогорѣ, двухъ,

Digitized by Google

хорошо сохранившихся, *долменовъ*. По правую сторону рѣки, въ Пшадскомъ ущельѣ, по обѣимъ сторонамъ горъ жители насчитываютъ ихъ до тридцати.

Солнце припекаетъ; но мы поднимаемся такими тѣнистыми лѣсными дорожками, что его не боимся, и любуемся только просвѣтами на дорогѣ, игрой густой листвы въ лучахъ этого жаркаго полуденнаго солнца. Дорога иногда такъ камениста и узка, что пробираемся одинъ за другимъ; казакъ впереди отсѣкаетъ шашкой нависшія вѣтви, чтобы дать намъ возможность проѣхать. Насъ очень много (насъ пятеро, Козловъ, офицеръ, командующій казачьимъ постомъ въ Уланкѣ, староста и 6 казаковъ), и поѣздъ нашъ, поднимаясь въ гору крутыми поворотами, представляетъ длинную, пеструю ленту, причудливо извивающуюся между зеленью нависшихъ деревъ. Рѣка Пшада осталась за горами, *перевалъ Шемджегатль* оконченъ, и мы спускаемся мало-по-малу въ долину *рѣки Текопсъ*, гдѣ останавливаемся (въ 8 вер. отъ Пшады) въ чешской колоніи того же имени, чтобы закусить и дать вздохнуть нашимъ лошадямъ. Пьемъ кофе у гостепріимнаго чеха, осматриваемъ его хозяйство, любуемся его осмысленностью и спѣшимъ двинуться дальше, такъ какъ до ночлега, въ станицѣ Вуланской, намъ остается еще 8 верстъ по мягкой, полевой дорогѣ, вдоль береговъ р. Текопсъ, впадающей немного далѣе въ р. Вуланку (по черкески Чепсія).

Станица Вуланская расположена на лѣвомъ берегу рѣки въ полуторыхъ верстахъ отъ моря, въ мѣстности

Digitized by Google

занимаемой до покоренія Шапсугами; состоитъ она изъ 75 дворовъ и заселена частью великоруссами, частью малороссами. Каменистая коса отдѣляетъ устье *р. Вуланки* отъ моря и заставляетъ ее завернуть къ сѣверо-западу, въ томъ же направленіи, какъ мы замѣтили при описаніи р. Пшады. Ночлегъ назначенъ намъ на этотъ разъ въ лагерѣ моряковъ, занимающихся измѣреніемъ моря и расположившихся на все лѣто на пригоркѣ, надъ правымъ берегомъ рѣки. Проѣзжаемъ станицу, спускаемся къ морю, на косѣ спѣшиваемся и пересаживаемся въ лодку, высланную намъ любезными хозяевами-моряками, которые принимаютъ насъ такъ радушно и любезно, какъ лучшихъ своихъ друзей. Проводимъ вечеръ, любуемся чудной лунной ночью, отдыхаемъ въ палаткахъ намъ устроенныхъ, встаемъ рано, чтобы не упустить восхода солнца, катаемся на парусахъ и въ 6 часовъ вечера, *7 Іюля*, прощаемся съ радушными моряками, садимся снова на коней и направляемся по дорогѣ въ Джубку. Заливъ Вуланскій былъ извѣстенъ Генуезцамъ въ XIV и XV вѣкахъ подъ названіемъ fiume Landia или Londia.

Въ 5 верстахъ отъ *Вуланки*, въ ущельѣ, находится также *дольменъ* изъ цѣльнаго камня. Проѣзжаемъ между развалинъ бывшій здѣсь крѣпостцы, среди валовъ которой стоитъ памятникъ рядовому Архипу Осипову, взорвавшему этотъ фортъ, бывшій Михайловскій, въ то время, когда ворвавшіеся черкесы, намѣревались перерѣзать весь гарнизонъ. Подвигъ Архипа чествуется до сихъ поръ тѣмъ, что на перекличкѣ въ бывшемъ его полку всякій день Ар-

Digitized by Google

хипъ Осиповъ вызывается на ряду съ живыми. „Онъ погибъ во славу русскаго оружія“, отвѣчаетъ тогда старшій.

Продолжаемъ путь вдоль *р. Тешебсъ*, множество разъ переѣзжаемъ по ея руслу и притокамъ, поднимаемся въ ущелья, спускаемся крытыми дорожками, столь живописными, что невольно воображаешь себя среди прелестнѣйшаго парка. Долина *р. Джубы*, можетъ быть, еще живописнѣе. Приходится пробираться по самому руслу ея, подъ зелеными сводами деревъ, такъ плотно прикрывшихъ ея, что ни одинъ лучъ солнца, кажется, не проникнетъ до ее дремлющихъ водъ. На дорогѣ, на откосахъ, и въ руслѣ рѣкъ замѣчаемъ много желѣзняковыхъ камней. Проѣзжаемъ Чешскую *колонію Тешепсъ*, Греческую деревушку и поселокъ временныхъ арендаторовъ. Вездѣ мягко, зелено и уютно. Уже совершенно стемнѣло, и мы, не зная дороги, даемъ полную свободу нашимъ лошадямъ. Въѣзжаемъ въ долину *р. Джубки* или *Джухубы*, которая постепенно расширяется. Вотъ показались огни влѣво отъ дороги; мы проѣзжаемъ мимо поселка, оставляемъ за собой станицу Джубку и въ верстѣ отъ нея, на берегу рѣки, у подошвы зеленаго холма, останавливаемся у телеграфиста Индо-Европейской линіи, въ кампанейскомъ домикѣ, гдѣ намъ отводятъ двѣ комнаты.

8 и 9 іюля. Рѣка Джубка проложила себѣ путь къ морю чрезъ широкую долину, по обѣимъ сторонамъ которой возвышаются довольно высокія мѣстныя горы; рѣка течетъ по мягкому, глинистому грунту; лѣвый берегъ ея, болѣе высокій, состоитъ

Digitized by Google

изъ бѣлой глины, между которой пролегаютъ рѣдкія залежи кругляковъ, скрѣпленныя между собой растворомъ угле-кислой извести. На этомъ берегу, среди глухой заросли, замѣчаются болѣе высокіе холмы, недоступные весеннимъ водамъ и составляющіе отдѣльныя плоскогорья, съ которыхъ можно было дѣлать набѣги, слѣдить за непріятелемъ и, въ случаѣ нужды, укрѣпляться противъ него; на холмахъ этихъ не рѣдкость встрѣтить старые экземпляры дубовъ, вязовъ и ясень, которые пережили не мало вѣковъ, не мало поколѣній. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе понижается и лѣвый берегъ: прелестною, живописною поляной, покрытою старыми вязами и дубами, доходитъ онъ до самаго моря. До покоренія долина р. Джубки считалась центромъ страны Шапсуговъ и была сильно заселена; только въ 1834 г. Русскимъ удалось перехватить Али-бея, начальника этого племени, долго жившаго на Джухубѣ и собиравшаго кругомъ себя не мало правовѣрныхъ, всегда готовыхъ на кровавую расправу. Вспоминая времена болѣе отдаленныя, скажемъ, что Арріанъ помѣщаетъ въ этой долинѣ древнюю Лазику; Dubois же и др. видятъ здѣсь столицу страны Зиковъ.

На двухъ выше-описанныхъ холмахъ праваго берега р. Джубки, на землѣ генерала Астафьева, предприняли мы свои роскопки, привлеченныя великолѣпнѣйшимъ *долменомъ*, находящимся въ 400 шагахъ отъ рѣки и приблизительно въ одной верстѣ отъ взморья. На самомъ обрывѣ холма, лицомъ къ рѣкѣ стоитъ *богатырская хата*, или долменъ, гигантскихъ размѣровъ; съ лицевой стороны

Digitized by Google

ея пристроенъ дворъ овальной формы, обнесенный двумя рядами обтесанныхъ глыбъ сѣраго песчаника, положенныхъ безъ цемента, такимъ образомъ, что пазы втораго ряда приходятся на серединѣ камней перваго [1]).

Верхній рядъ камней двора сброшенъ стараніемъ людей; но такъ какъ по своей тяжести камни эти не могли быть свезены, то они находятся здѣсь же, у подошвы холма и постройки. Измѣривъ эти глыбы, выводимъ заключеніе, что онѣ всѣ, приблизительно, длиною въ 3 ар. 2 вер., вышиною въ 1 ар. 1 вер. или 1 ар. 7 вер. Дворъ длиною 8 ар. 3 вер.; шириною же во всю богатырскую хату, то есть, 5 ар. 2 вершка.

Сама хата сложена изъ 5-ти громадныхъ песчаныхъ плитъ, установленныхъ въ пазъ на 6-й нижней, имѣющей въ толщину 9 вер. и выходящей изъ-подъ стѣнокъ долмена спереди на 1 ар., сзади на $1^1/_2$ аршина. Всѣ плиты приблизительно толщиной отъ 6 до 9 верш. Пазы врублены глубиной въ 1 вер. и шириной въ 6, что разумѣется недостаточно для такихъ громадныхъ и тяжеловѣсныхъ плитъ, но имѣло также смыслъ при постройкѣ, ибо, при большемъ углубленіи пазовъ, легко было бы ожидать скорѣйшей порчи или надтресканья каменныхъ стѣнъ. Въ виду того, что пазы эти не могли служить единственной скрѣпой стѣнъ съ сѣверной и южной его стороны, къ нему привалены огромныя

---

[1]) Рисунокъ и планъ долмена изданы въ Матеріалахъ по Археологіи Кавказа, вып. II, стр. 4 и табл. 1.

Digitized by Google

каменныя глыбы, которыя, спирая его съ двухъ сторонъ, придаютъ особый устой гигантской постройкѣ.

Долменъ представляетъ видъ продолговатаго четвероугольника, и имѣетъ въ ширину 4 арш., въ длину 3¼ ар., въ вышину 2 ар. 9 вер. (внутри). Верхняя плита, толщиной приблизительно въ 10 вершковъ, широко выступаетъ надъ стѣнами; имѣетъ она ширины 5½ ар. и длины 6 ар. Вдоль задней стѣны, въ которой пластуны продѣлали съ лѣвой стороны широкую дверь, находится плита, въ видѣ прилавка, шириной въ 13 вер., длиной въ 1 ар 7 вер. и толщиной въ 5 вершковъ. Боковыя стѣны имѣютъ длины 5½ ар. и выступаютъ весьма незначительно съ задней стороны и на цѣлый аршинъ съ передней, со стороны которой, благодаря выступу нижней и верхней плиты, образуютъ довольно значительный навѣсъ.

Въ передней стѣнѣ круглое отверстіе, продѣланное ¾ ар. надъ землею. Пластуны, жившіе въ хатѣ, обратили его въ печное отверстіе и пекли въ немъ хлѣбъ. Въ правой стѣнкѣ продѣлано четвероугольное окошечко, но оно также принадлежитъ къ позднѣйшей работѣ тѣхъ же пластуновъ. На нижней плитѣ, съ передней стороны, весьма ясно обрисовывается паз, вѣроятно заготовленный при постройкѣ и впослѣдствіи не употребленный.

Направленіе постройки SW—N0.

Дворъ былъ по самый верхъ засыпанъ землею, перемѣшанной обломками камней и плитъ; земля эта была вынута нами до самаго основанія: ближе

Digitized by Google

къ грунту нашлись нѣсколько звѣриныхъ костей и три красненькихъ черепочка; земля казалась болѣе черной, но вотъ и все: ни вещей, никакихъ другихъ слѣдовъ погребенья или жилья, не оказалось. Въ самомъ же долменѣ, не разъ употребляемомъ какъ жилье, разумѣется не могло быть и слѣдовъ погребенія; взрывать же нижнюю плиту было бы немыслимо, да и безразсудно, въ виду желательнаго сохраненія столь драгоцѣннаго памятника сѣдой старины. Единственная интересная находка среди множества вынутой щебенки со двора, это—каменная пробка отъ круглаго отверстія, подобная находимымъ Фелициным въ Кубанской области; пробка изъ бѣлаго песчаника, съ головой въ видѣ гриба, съ выпуклостію на серединѣ; вышина всей пробки 15 вершковъ; вышина головы 4 вер.; окружность стержня 1 ар. 6 вер.; діаметръ головы 12 верш. Найдена она около самаго отверстія, лежащая параллельно съ передней стѣной. Съ задней стороны долмена насыпано что-то въ родѣ вала, состоящаго изъ земли и щебня, сложеннаго подъ насыпью довольно правильными рядами.

Наискосокъ отъ перваго долмена, приблизительно въ десяти шагахъ, въ глубокой чащѣ, нашли и очистили второй *долменъ*, хотя и завалившійся, но весьма интересный по разновидности рисунка передней плиты. Долменъ этотъ завалился такимъ образомъ, что боковыя плиты раздались подъ тяжестью верхней, вѣроятно въ свое время громадной плиты, но видимо изрубленной и уменьшенной нынѣ по всѣмъ краямъ; паденію долмена способствовали

Digitized by Google

не мало и корни деревьевъ, охватившихъ и обросшихъ его со всѣхъ сторонъ. Разрушеніе памятника нельзя на этотъ разъ приписать рукамъ человѣческимъ, ибо обрушившееся зданіе, послѣ очистки отъ деревъ и кустовъ предстало предъ нашими глазами въ полной сохранности отдѣльныхъ своихъ частей. Плиты, обрушиваясь, поддались верхней частью внутрь долмена; задняя рухнула, перевернулась и находится теперь подъ верхней; нижняя могла отъ сотрясенія выскочить съ пазовъ, вдвинуться внутрь и стоитъ теперь ребромъ подъ верхней плитой. Передняя также выскочила съ мѣста, сильно поддалась впередъ и служитъ теперь подставкой старой ясени, выросшей на ней и имѣющей въ обхватѣ $2^1/_2$ ар. Старика этого мы, разумѣется, не трогали и старались даже не прикасаться близко къ его могучимъ корнямъ, ползущимъ по плитѣ и охватывающимъ ее со всѣхъ сторонъ. Отъ тяжести плита эта лопнула, но рисунокъ, ее украшающій, виденъ весьма ясно: на ней высѣчено выпукло нѣчто въ родѣ двери съ притолкою на двухъ прямыхъ столбахъ. Ширина притолки и столбовъ 6 вер. Трудно разобрать, чѣмъ кончается низъ рисунка и есть ли на плитѣ обыкновенное круглое отверстіе, ибо большая ея часть вросла въ дерево. Толщина этой плиты 6 вер.; по бокамъ плиты замѣтна весьма ясно желобковатая выпуклина, вѣроятно, для вставки въ пазъ. Длина лѣвой стѣны, лежащей плашмя, 4 ар., вышина 2 ар. 6 вер., толщина 7 вер. Длина правой стѣнки, оставшейся на мѣстѣ и глубоко сидящей въ землѣ, 3 ар. 15 вер., толщина 9 вер., причемъ

Digitized by Google

верхняя частч замѣтно закруглена. Длина задней, перевернутой и лежащей подъ верхней плитой 2 ар. 14 вер. У лѣвой стѣны, съ боку, лежитъ еще продольная меньшая плита, вѣроятно служившая прежде устоемъ, какъ глыбы первой хаты; длина ея 1 ар. 14 верш. Верхняя плита, видимо попорченная при паденіи, имѣетъ еще теперь въ ширину 4 арш., въ длину 3 арш. 6 вер., въ толщину 9 верш.

На одной линіи со вторымъ долменомъ, шагахъ въ десяти отъ него и въ 12-ти отъ перваго, нашли 3-й *долменъ*, совершенно скрытый подъ пластомъ растительной земли. Сбросивъ полъ-аршина земли, нашли плиту, вѣроятно одну изъ боковыхъ, если выводъ этотъ возможенъ на основаніи боковыхъ желобковъ, обыкновенно высѣченныхъ на этихъ плитахъ. Судя по ея размѣрамъ, долменъ былъ также большихъ размѣровъ: плита имѣетъ длины 3 арш. 9 верш., ширины 2 арш. 12 верш.; около плиты и боковыя глыбы. Передняя плита весьма испорчена временемъ, а можетъ быть и людьми, но интересна потому, что пополняетъ рисунокъ выше приведенной плиты втораго долмена: верхъ ея отбитъ, что не мѣшаетъ намъ разобрать высѣченный на ней рисунокъ; видимъ тѣ же пиластры, оканчивающіяся внизу параллельными тремя зарубами въ видѣ колонной подушки и ясно разбираемъ нижнюю окружность обыкновеннаго круглаго отверстія. Средній пролетъ между колоннами имѣетъ 8 верш.; ширина же колонокъ 4½ вершка.

По словамъ старосты можно заключить, что вся эта мѣстность была нѣкогда весьма богата долме-

Digitized by Google

нами: на его памяти завалены и уничтожены два изъ нихъ, находившіеся влѣво отъ нашихъ, въ глуши, подъ старыми дубами и вязами. Мы обошли всю мѣстность, пробуя разчистить ту или другую груду камней и, такимъ образомъ, совершенно случайно напали на описываемые выше долмены, съ разукрашенною переднею плитою.

Шаговъ 600 отъ описываемаго нами бугра осмотрѣли второй подобный ему, тоже покрытый густымъ лѣсомъ, между которымъ находимъ весьма значительные экземпляры дубовъ и вязовъ. Вообще, вся мѣстность покрыта громадными плитами песчаника, вѣроятно, остатки все тѣхъ-же долменовъ, на принадлежность къ которымъ указываютъ какъ ихъ огромные размѣры, такъ и высѣченные пазы на многихъ изъ нихъ. Такъ напримѣръ двѣ изъ нихъ — (одна видимо верхняя) имѣютъ длины 2 ар. 13 вер., ширины 2 ар. 14 верш.; другая боковая, сохранившая пазы, имѣетъ длины 3 ар. 4 вер. и вышины 1 арш. 8 верш. Кромѣ нихъ находимъ и совершенно отдѣльныя плиты, одна длиной 3 ар. 10 верш., вышиной 2 арш.; вторая длиной 5 ар. 4 верш., вышиной 2 арш. 2 вершка.

10 іюля. Всю ночь и день была гроза; дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ и шелъ проливной дождь. Около 4 часовъ проглянуло солнце, погода просвѣтлѣла; мы сѣли на коней и поѣхали за 14 верстъ, въ такъ называемую *Полковничью щель*, прозванную такъ, по мнѣнію проводника—стараго боеваго солдата, въ память полковника Ростовцева, отбившаго саклю у горца и поселившагося въ ней. До-

Digitized by Google

рога идетъ сперва берегомъ рѣки по направленіи къ станицѣ Уланкѣ; позднѣе заворачиваетъ на Екатериноградскую. Все время зелено, уютно и живописно; лучшій англійскій паркъ не могъ бы представить болѣе живописныхъ лужаекъ, болѣе темныхъ аллей, болѣе могучихъ развѣсистыхъ деревъ. О рѣчкахъ и говорить нечего; переѣзжаемъ ихъ цѣлыми десятками, и каждый разъ не можемъ не остановиться въ ихъ руслѣ, чтобы напоить коней, попользоваться прохладой и налюбоваться тѣнистыми ихъ берегами.

На десятой верстѣ дорога раздѣляется; оставляемъ вправо дорогу въ станицу Дыхановскую и сворачиваемъ влѣво. Узкой тропой спѣшимъ доскакать до щели, такъ какъ уже темнѣетъ, а намъ остается еще до нея четыре версты. Въѣзжаемъ въ ***Люлькино ущелье***. Некошенными лугами, съ одичалыми виноградными лозами и запущенными черкескими садами, добираемся до армянскаго поселка, розыскиваемъ старосту и почти силою забираемъ черноокаго красавца-проводника съ собой и пробираемся далѣе. Еще нѣсколько потоковъ, нѣсколько полянъ, отдѣльный шиферный отрогъ чернѣющей скалы — и предъ нами открывается поляна съ возвышающимся надъ ней холмомъ, украшеннымъ на вершинѣ маленькимъ ***долменомъ*** съ переднимъ отверстіемъ. Передняя плита шириной 1 ар. 13 верш., вышина 19 верш., діаметръ отверстія 8 верш.; боковая стѣна съ выступами на передъ, длиной 4 ар. 6 верш.; съ верхней плитой въ размѣрѣ $4^3/_4$ ар.. Когда-то существовали здѣсь и другіе долмены, но они, за по-

Digitized by Google

слѣднее время, употреблены на исправленіе мельницы.

Уютно и тепло въ этихъ ущельяхъ, и понятно, что прежнее населеніе: Натугайцы, Шапсуги, Абухи и Абадзехи съ горемъ покидали свое насиженное гнѣздо. Нынѣшніе поселенцы, Армяне, пришли изъ Малой Азіи, и потому не похожи на Кавказскихъ армянъ.

11 іюля. Собирались переправиться въ Туапсе на фелюгѣ, и потому встали рано, ожидая обыкновеннаго утренняго попутнаго вѣтра, чтобы выйти подъ парусомъ; ждали очень долго и, наконецъ, въ 9 часовъ, было рѣшено, что ѣхать невозможно, ибо дуетъ совершенно противоположный вѣтеръ. Приходилось или оставаться, или ѣхать снова верхомъ при довольно сомнительной погодѣ. Мы предпочли послѣднее и, навьючивъ багажъ на двѣ лошади, пустились въ путь по дорогѣ въ Туапсе. На основаніи ли поговорки, что „смѣлымъ Богъ владѣетъ“, или по простой счастливой случайности, погода разъяснилась, солнце пробилось черезъ тучи и припекало весьма изрядно въ продолженіи всего остальнаго дня.

Выѣхали мы въ часъ и двинулись лѣвымъ берегомъ Джубки прямо къ морю; здѣсь завернувъ влѣво, остановились пораженные величіемъ зрѣлища, раздвинувшагося передъ нами: свѣтлая известковая, вся пятнистая скала, ярко освѣщенная солнцемъ, выходящимъ изъ-за грозовыхъ тучъ, ярко свѣтлая береговая полоса съ бѣлыми шипящими волнами, и темно-синее, бушующее море—картина,

Digitized by Google

просящаяся прямо подъ кисть художника. На берегу фелюга, морская казарма среди зеленой, густой заросли—однимъ словомъ то, что на картѣ обозначено подъ названіемъ „Морское".

Сворачиваемъ за казарму влѣво и среди кустовъ видимъ довольно значительный могильникъ, состоящій изъ кургановъ, основанія которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прикрыты известковыми плитами. Въѣзжаемъ въ горы и темнымъ каменистымъ подъемомъ взбираемся на довольно грустную, пустынную вершину *Джубскаго перевала*. Кругомъ насъ горная возвышенность съ заброшенными, заросшими черкескими садами. Немного далѣе, при поворотѣ, снова останавливаемся предъ новой, но не менѣе величавой и привлекательной картиной: теперь предъ нами всѣ вершины Джубскихъ горъ, вершины зеленыя, волнистыя, покрытыя богатою растительностью, съ глубокими ущельями, темными закоулками, съ множествомъ остатковъ черкесскихъ ауловъ и поселеній. Темно и укромно сидѣлось имъ здѣсь; трудно достались эти горы побѣдителямъ; тяжелое, безотрадное впечатлѣніе производятъ онѣ нынѣ на путешественника—точно огромный могильникъ, сохранившій память о прежнихъ дняхъ, о прежнихъ, до сихъ поръ незамѣненныхъ насельникахъ.

Спускъ съ этого перевала очень крутой; наслоенія известняка, перемежающіяся съ легкими залежами шифера, выростаютъ предъ нами въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ и неудобныхъ ступеней; нѣкоторые изъ нашихъ спутниковъ спѣшились и ведутъ лошадей подъ узду; лошади спускаются

Digitized by Google

осторожно и вѣрнымъ шагомъ обходятъ всѣ опасности. Лучъ солнца освѣщаетъ направо маленькую бухточку, на бе́регу которой расположенъ ***казачій Тенгинскій постъ***; на лѣво, въ болѣе темныхъ тонахъ, видимъ среди ущелья армянскій поселокъ того же имени. Чѣмъ болѣе спускаемся, тѣмъ замѣтнѣе намъ всѣ развѣтвленія этого зеленаго ущелья, омываемаго *рѣкою Шапсуго*. Поселокъ разселился по всѣмъ его закоулкамъ и пригоркамъ, прячась подъ нависшими ракитами, орѣховыми деревьями, вязами и ясенями. Пробираясь между плетнями, кукурузными полями и табачными плантаціями поселка, понимаешь, что чужаки-поселяне эти живутъ цѣлыми годами, не сходясь съ русскими, не изучая ихъ языка, сохраняя свою вѣру, языкъ и своеобразный, пестрый, чисто греческій нарядъ. Понятно также и то остервененіе, тотъ отчаянный отпоръ, которые встрѣтили русскіе, когда задумали овладѣть Кавказомъ. Засѣвъ въ этихъ ущельяхъ, нельзя не полюбить ихъ, не привязаться къ нимъ всею душею, не отказаться отъ всего остальнаго міра. Можетъ быть чувство это объяснитъ и ту отчужденность, въ которой жили Черкескія племена между собою, и ту особенность, которая встрѣчалась въ нарѣчіи всѣхъ этихъ отдѣльныхъ племенъ.

У подошвы холма дѣлаемъ привалъ на нѣсколько минутъ подъ развѣсистыми вѣтвями двухъ грушевыхъ деревъ, привлекшихъ нашу молодежь своими полуспѣлыми плодами. Потомъ долго пробираемся между плетнями и зелеными цвѣтущими изгородями; нѣсколько разъ силою напора верховой лошади, от-

Digitized by Google

крываемъ калитки, у которыхъ виноградная лоза играетъ роль гуттаперковаго задергивающаго шнура. Проѣзжаемъ полноводную р. Шапсýго въ бродъ и останавливаемся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моря, у казачьяго *Тенгинскаго поста*. Мѣняемъ болѣе замученныхъ лошадей, и двигаемся далѣе. Минуя частное владѣніе богатаго грека, доѣзжаемъ до самаго моря, но сейчасъ же покидаемъ его и снова перебираемся черезъ горы. Подъемъ этотъ мягче, короче и зеленѣе; известковая формація уступила мѣсто красноватой глинѣ и чернозему. Спускаемся узкимъ известковымъ ущельемъ — и передъ нами снова море—широкая, открытая бухта, пятнистыя скалы и блестящій бѣлый прибой подъ яркими солнечными лучами...

Шаговъ триста ѣдемъ берегомъ моря, а тамъ опять горы, зеленыя буковыя рощи. Извилистымъ, узкимъ ущельемъ *рѣчки Кужепсъ* снова спускаемся къ морю и теперь уже надолго: версты двѣ или три ѣдемъ у самаго взморья, по топкому мягкому морскому песку. Море реветъ и бушуетъ; волны обдаютъ насъ брызгами, то и дѣло пугаютъ нашихъ лошадей, которыя фыркаютъ и косятся на непрошенныхъ гостей, собирающихся сбить ихъ съ ногъ. Мелкій кустарникъ, и даже деревья, покрывающія прибрежныя скалы, сплотились въ одну цѣльную массу, сильно нагнутую въ сторону земли и совершенно опаленную, изсушенную морскимъ вѣтромъ и жгучими лучами солнца. Мѣстность отъ Тенгинскаго поста до Ново-Михайловской станицы, принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, генералу Ахшерумову и др.

Digitized by Google

Вотъ глубокое и широкое заселенное ущелье на берегу *рѣки Секау*. Вотъ и еще ущелье *р. Пляхо*, у самаго впаденія которой въ море расположенъ *Ново-Михайловскій казачій постъ*.

На посту не хватаетъ лошадей и потому рѣшено, не смотря на то, что еще рано, переночевать въ станицѣ того же имени, до которой отъ поста считается 4 версты. Полянками, лѣсками, мимо плетней и огородовъ, доѣзжаемъ до малороссійской станицы, растянутой на нѣсколько верстъ въ глубинѣ ущелья, по берегу *рѣки Нечепсухо*, станицы, утопающей въ зелени, со множествомъ великолѣпныхъ орѣховыхъ деревьевъ. Проѣздомъ отъ поста до станицы перерѣзываемъ мысъ *Гуавсо*, который замѣтили, подъѣзжая къ посту.

Останавливаемся у мѣстнаго старосты и бродимъ вечеромъ по станицѣ; любуемся орѣшниками у кабачка, сидимъ на берегу рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ *р. Псебе* вливается въ Нечепсухо, и разсматриваемъ зеленыя горы, которыя сплошною массою окружаютъ это зеленое ущелье со всѣхъ сторонъ. Говорятъ, однакоже, что, не смотря на горы, долина очень страдаетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, которые, врываясь изъ-за *горы Зарубки* (виднѣющейся на сѣверѣ), уничтожаютъ и губятъ все.

Замѣчаемъ здѣсь въ дикомъ состояніи высокую, сочную кормовую траву, по мѣстному „Мишень“ (изъ семейства *panica*), достигающую огромныхъ размѣровъ, и которая могла бы, вѣроятно, при малѣйшемъ уходѣ, служить отличнымъ кормовымъ средствомъ и въ зимнее время.

Digitized by Google

Станица пользуется безотчетно всѣмъ лѣсомъ, находящимся въ горахъ, окружающихъ станицу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь, какъ и вездѣ въ нашихъ колоніяхъ, нѣтъ ничего: ни скота, ни хозяйства, ни запасовъ. Говорятъ, что земли мало, всего двѣ десятины на душу, а держатъ работницъ, вѣроятно для того, чтобы не обрабатывать и этого надѣла.

12-го іюля. Опять всю ночь была гроза и лилъ дождь, какъ изъ ведра. Проночевавъ кой-какъ на деревянныхъ скамьяхъ въ хатѣ старосты, мы надѣялись, по крайней мѣрѣ, что возможно будетъ освѣжиться, выкупавшись утромъ въ быстрой рѣкѣ, но исполнить этого при всей нашей храбрости оказалось невозможнымъ. Въ 7 часовъ, услышавъ благовѣстъ въ мѣстномъ молитвенномъ домѣ (церквей нѣтъ на всемъ этомъ пространствѣ), я завернулась въ бурку и пошла къ службѣ, недостатокъ въ которой чувствовался давно, тѣмъ болѣе въ родительскую субботу. Церковка оказалась весьма миніатюрная, построенная въ видѣ мазанки; служба шла стройно, тихо и разумно. Грустно было однако-жъ стоять въ этомъ маленькомъ, тѣсномъ помѣщеніи и думать, что Россія, покоривъ Кавказъ, не нашла возможности сдѣлать до сихъ поръ бо̀льшаго, по отношенію къ ея православнымъ поселенцамъ.

Къ часу сталъ утихать дождь, и мы стали подумывать объ отъѣздѣ; послали узнать, есть-ли проѣздъ черезъ ближайшія рѣки, и приказали съ казачьяго поста приводить и сѣдлать лошадей. Операція эта затянулась до 4 часовъ; мы усѣлись на коней и пустились въ далекій и трудный путь съ надеж-

Digitized by Google

дой, что дождь не повторится, и намъ удастся при ссобой поспѣшности еще засвѣтло переправиться по каменистой дорогѣ на берегу моря между Ольгинскимъ и Небугскимъ постами, дорогѣ, которою пугали насъ уже давно. Переѣзжаемъ чуть ли не вплавь рѣки Нечепсухо и Псебе, множество ручьевъ и потоковъ и зеленымъ узкимъ ущельемъ, по которому дорога вьется вдоль горнаго потока, между двумя зелеными стѣнами буковыхъ насажденій, все выше и выше поднимаемся въ горы, забирая на сѣверъ, въ ущелья *горы Мышъ* (или Михайловской, по мнѣнію нашихъ спутниковъ). Горы известковыя, покрытыя буковыми, орѣховыми, каштановыми и граповыми насажденіями, напоминаютъ мнѣ очень Моравію съ ея долиной р. Пунквы, близь Брюна, гдѣ прожили когда-то такъ тихо и спокойно въ деревнѣ у доктора Ванкеля. Подъемъ довольно крутъ и тяжелъ послѣ дождей, обратившихъ мѣстность или въ шумящій потокъ, или въ тяжелую, густую глинистую массу, по которой лошадямъ еще тяжелѣе, еще опаснѣе.

Но вотъ мы на вершинѣ; предъ нами чудная картина волнистыхъ темно-синихъ вершинъ *г. Плахо, Мысовой, Зарувки, Нечепсухо* и *Лысой*; темно и угрюмо выглядываютъ онѣ, обѣщая намъ еще не одну грозу, не одинъ ливень.

При спускѣ замѣчаемъ перемѣну въ составѣ горъ: между известнякомъ все болѣе и болѣе чернѣетъ шиферъ, разлагаясь и размываясь черными потоками въ тонкія черноватыя лепестковыя кучи. Долиной *р. Ту* пробираемся до *Ольгинской станицы*; ѣдемъ по

Digitized by Google

лугамъ и полямъ со старыми, развѣсистыми орѣховыми деревьями, бурымъ прогнившимъ сѣномъ и весьма скуднымъ урожаемъ хлѣба. Море снова открывается предъ нами. Мы загибаемъ однакоже влѣво и круто взобравшись снова вверхъ, сокращая путь, перерѣзываемъ *мысъ Аріоту* или *Кодосъ* и только тогда спускаемся тѣснымъ, маленькимъ ущельемъ къ морю, которое при спускѣ чаруетъ насъ своими синими, глубокими волнами.

Дивно хорошо Черное море на Кавказѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно не играло и не играетъ никакой роли въ жизни этого края: какъ черкесы держались, любили и дрались только за свои горы и ущелья, такъ и нынѣшнее неподвижное населеніе сидитъ на лугахъ и полянахъ, часто на самомъ берегу моря, и не имѣетъ никакого общенія съ нимъ, не пользуется имъ и его богатствами. Море здѣсь—украшеніе, какъ бы фонъ огромной, роскошной картины. Можетъ быть оно именно потому такъ и привлекаетъ меня, такъ чаруетъ, полно такого обаянія и прелести?

Провѣряя при поѣздкѣ карту Главнаго штаба и описаніе Dubois (t. I, стр. 194), находимъ неясность и недоразумѣніе въ планахъ: Dubois видимо путаетъ мысъ Кодосъ съ мысомъ Гуавсо. Найти же и провѣрить указываемыя имъ развалины древнихъ крѣпостей на мысахъ намъ не удалось, можетъ быть только по случаю проливныхъ дождей, грязныхъ дорогъ и лѣтней могучей растительности.

Проѣхавъ отъ Ново-Михайловской станицы 12 верстъ горами и ущельями, намъ предстоитъ теперь проѣхать морскимъ берегомъ, вдоль самаго моря до

Digitized by Google

14 верстъ, до самаго Небугскаго поста, отъ котораго снова горами останется 7 верстъ до хутора гдѣ собираемся переночевать. Скалы, спускаясь къ морю, тутъ совершенно голы и безлѣсны; только кой-гдѣ лѣпится сосна, извилистыми корнями охватывая известковыя плиты или глыбы шифера. Наслоенія спускаются къ морю, то совершенно перпендикулярно, то такъ горизонтально, что воображаешь себя передъ гигантской лѣстницей съ уступами и ступенями до самой вершины. Плиты шифера представляютъ все болѣе плотныя, чернѣющія массы; известнякъ же оживляетъ утесы и всю мѣстность теплыми, желто-розоватыми оттѣнками своихъ наслоеній и тѣхъ глыбъ, которыя, отрываясь, ввергаются въ море и покрываютъ весь берегъ. Вѣчный валъ, шумя и бушуя, борется съ этими твердынями и побѣдоносно уноситъ въ свою пучину и снова накатываетъ глыбы, голыши и цѣлыя кучи песку на нашу дорогу; только шиферныя наслоенія оказываютъ большую устойчивость, и выставляютъ изъподъ волнъ свои темныя зубчатыя верхушки.

Море плещетъ и шумитъ; „бурѣ плачъ его подобенъ, слезы брызгами летятъ“, скажемъ мы съ поэтомъ. Предъ нами далекая картина—темные, лѣсистые, многоэтажные массы, и свѣтлый лучъ солнца у ихъ подошвы—непонятный контрастъ съ грозовой, гудящей стихіей, какъ бы лучъ надежды послѣ тяжелой, безвозвратной потери, какъ бы просвѣтъ въ лучшую загробную жизнь...

Останавливаемся и невольно любуемся на прелестный утесъ, выдвигающійся на дорогу и пред-

Digitized by Google

ставляющій нашимъ взорамъ перпендикулярныя залежи известняка, перемежающагося съ черными залежами шифера. Встрѣчаемъ пѣшехода-охотника въ буркѣ, башлыкѣ и съ ружьемъ – первое живое существо за время нашего странствованія. Грустныя думы наводитъ на меня это безлюдье: права ли Россія, покоривъ этотъ чудный край и обезлюдивъ его совершенно?!

Насъ просятъ спѣшиться и, взявъ лошадей въ поводъ, продолжать путь пѣшкомъ, перебираясь съ камня на камень, перелѣзая съ глыбы на глыбу, стоя въ раздумьи надъ этимъ хаосомъ представляющаго препятствія даже для казацкихъ лошадей, которыя рѣшительно недоумѣваютъ, куда поставить ногу, какъ выкарабкаться изъ-за этихъ камней. Преграды эти лежатъ на продолженіи двухъ верстъ. Интересно было-бы провѣрить, на сколько измѣнились къ лучшему пути сообщеній въ этомъ краю со времени похода Митридата противъ дикихъ Зиковъ, похода, описываемаго Арріаномъ, который не разъ упоминаетъ о трудностяхъ, произведенныхъ имъ переходовъ и неудачахъ, постигшихъ его въ этихъ дикихъ, неприступныхъ приморскихъ странахъ.

Но вотъ и конецъ грознымъ заваламъ. Садимся снова на измученныхъ коней и, покидая море, предпринимаемъ перевалъ черезъ отпрыски *горы Громада*. Поднимаемся круто въ гору, понукаемъ лошадей и спѣшимъ пробраться засвѣтло черезъ буковый лѣсъ, уничтоженный, разоренный лѣсными пожарами: повсемѣстно лежатъ гиганты, повалившіеся послѣ пожара, никому ненужные и обреченные къ медлен-

Digitized by Google

ному уничтоженію. Но вотъ новый спускъ возвращающій насъ снова на берегъ моря; опять тотъ-же песчаный берегъ, опять клокочущія волны, опять каменныя глыбы по пути, но болѣе рѣдкія... Заря понемногу потухаетъ, день падаетъ и какъ всегда на югѣ, замѣняется весьма быстро совершенной ночью. Но вотъ вдали показался огонекъ—это *Небугскій казачій постъ*.

Мы на берегу рѣчки того же имени, но дожди такъ переполнили ее, что мы въ темнотѣ остаемся въ недоумѣньи, какъ переправиться. Сопровождающій насъ начальникъ казачьей сотни, В. И. Орловъ, берется найти бродъ, пускается въ воду, но принужденъ пустить лошадь вплавь; перебравшись на противоположный берегъ, онъ спѣшитъ на постъ, чтобы при помощи казаковъ перевести и насъ; но во время его отсутствія мы находимъ болѣе удобный переѣздъ по морской косѣ и догоняемъ его. Еще нѣсколько верстъ ѣдемъ по берегу, но въ одномъ мѣстѣ, гдѣ нижнюю дорогу прикрыло прибоемъ пришлось, въ совершенной темнотѣ, взобраться на вершину, чтобы такимъ образомъ пересѣчь мысъ, и добраться до дороги. Довѣряясь однакожь вполнѣ своему вожаку и спокойной стойкости нашихъ лошадей, мы безпрекословно предпринимаемъ опасный подъемъ, чтобы снова черезъ нѣсколько минутъ продолжать путь вдоль берега моря.

Въ 9 часовъ свернули влѣво, поднялись рѣшительно на утесъ и темною дорожкой добрались до хутора Козлова, гдѣ насъ радушно принялъ старшій братъ хозяина и уступилъ намъ единственное

Digitized by Google

готовое помѣщеніе—сарай на курьихъ ножкахъ, родъ черкеской кладовой, гдѣ онъ устроилъ себѣ спальню до окончательной отдѣлки дома. Помѣщаемся въ этомъ сарайчикѣ, а сыновья и спутники, съ хозяиномъ, завѣшиваютъ окна строющагося дома медвѣжьими шкурами и проводятъ тамъ ночь на буркахъ.

Всю ночь реветъ страшная буря и льетъ снова потоками дождь; вѣтеръ сотрясаетъ нашъ сарайчикъ; мы часто просыпаемся отъ этого непривычнаго гула, но снова засыпаемъ благодатнымъ сномъ.

13-го іюля. Въ 7 часовъ поднимаемся. Нѣкоторое время любуемся моремъ; потомъ снова садимся на коней и продолжаемъ путь на Туапсе, до котораго остается 9 верстъ. Ѣдемъ лѣсною глушью, переѣзжаемъ *рѣчку Аіуи* (по ея теченію въ горахъ черкескій аулъ того же имени), съ прелестными бархатными берегами и полянами съ развѣсистыми орѣшниками. Переваливаемъ черезъ *гору Чардакъ* (тутъ же выступъ въ море подъ названіемъ мысъ Чардакъ или Кадошъ;) все время ѣдемъ по водѣ, то прорывающуюся изъ-подъ камней, то размывающую дорогу, то пробирающуюся по вертикальнымъ наслоеніямъ известняка. Кругомъ насъ старые, развѣсистые каштаны, вязы, бѣлый букъ и грушевыя деревья. Пробираемся въ тѣни и весьма недалеко отъ моря, которое виднѣется и за нами, и впереди насъ. Спускъ довольно крутой и весьма грязный отъ постоянныхъ дождей. Веселая привѣтливая, зеленая дорожка, лужайка съ черкескими садами, потокъ, омывающій черновато-красную шиферную скалу и

Digitized by Google

широкая, цвѣтущая долина *р. Паук*, ущелья которой также, говорятъ, богаты черкескими садами. Еще короткій перевалъ, спускъ къ морю, пустынный берегъ, погибшее судно, и наконецъ, городъ или посадъ Туапсе.

Постоянные дожди обѣщаютъ мѣстнымъ жителямъ, что они останутся на зиму безъ сѣна; мысль эта пугаетъ всѣхъ, ибо подвозъ здѣсь немыслимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ никто не хочетъ ничего сдѣлать, чтобы побороть зло. На замѣчаніе, что можно заготовить зеленые вѣники изъ древесныхъ вѣтвей для прокормленія скота, только пожимаютъ плечами и не даютъ никакого отвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ сами разсказываютъ, что у черкесовъ былъ обычай заготовлять въ горахъ, въ разныхъ напередъ указанныхъ мѣстахъ, цѣлые стога дубовыхъ зеленыхъ вѣтвей, которыя могли имъ пригодиться во время набѣговъ или военныхъ дѣйствій. Каждый житель долженъ былъ снести на стогъ этотъ, извѣстное количество вѣтвей и наказъ этотъ строго исполнялся, что могутъ подтвердить русскіе отряды не разъ воспользовавшіеся этими горными запасами при необходимыхъ горныхъ набѣгахъ. Другой, не менѣе похвальный обычай горцевъ, о которомъ хочется напомнить здѣсь, состоялъ въ томъ, что всѣ престарѣлые люди, не могущіе болѣе работать и не бывшіе въ состояніи болѣе нести остальныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на гражданъ всякимъ обществомъ, должны были дѣлать извѣстное число прищеповъ на фруктовыхъ деревьяхъ. Слѣды этихъ заботъ видны еще и теперь, въ особенности на абрикосо-

Digitized by Google

выхъ деревьяхъ—заботы достойныя высоко-развитаго народа, напоминающаго обязанности каждаго отдѣльнаго гражданина, по отношенію къ обществу и государству.

Посадъ Туапсе (тоже что нашъ уѣздный городъ), расположенъ на берегу моря, у подошвы холма, на которомъ въ былое время стояла *крѣпосца Вельяминовская.* Тутъ же впадаетъ въ море *рѣчка Туапсе*, а немного далѣе, въ ущельѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, раскинуто весьма живописное селеніе Вельяминовское. Мѣстность эта извѣстна также подъ названіемъ „Мамая". Посадъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ, и двухъ сотъ жителей; домики эти построены безъ всякаго плана и разбросаны среди зелени по берегу моря, кругомъ крѣпостнаго холма и вдоль по ущелью, что выходитъ и живописно, и уютно, и напоминаетъ во многомъ Карлсбадъ. На самой вершинѣ холма, среди бывшихъ крѣпостныхъ валовъ стоитъ маленькая, бѣленькая церковь, единственная въ городѣ, безъ приличнаго звона, безъ пѣвчихъ и при самой бѣдной обстановкѣ. Неужели возможно, и желательно даже въ городѣ, обходиться безъ церкви и приличной службы?

По ниже церкви, на отдѣльномъ холмѣ, надъ самымъ моремъ, стоитъ единственное народное училище города, каменное зданіе съ хорошимъ классомъ и удобнымъ помѣщеніемъ для учителя. Училище устроено тому назадъ четыре года стараніемъ попечителя Козлова, на средства мѣстнаго помѣщика Сибирякова, при помощи казны, взявшей на

Digitized by Google

себя обязанность уплачивать учителю жалованье. Съ учителемъ не удалось познакомиться, но по всему видно что онъ человѣкъ преданный дѣлу, такъ какъ, не получая особыхъ на то средствъ, устроилъ кругомъ школы посѣвъ кормовыхъ травъ, садикъ и большой огородъ.

Рейдъ въ Туапсе довольно открытый, но глубокій; берегъ очень пріятный, съ чистымъ мягкимъ пескомъ и чистою водою. На берегу замѣтно уже болѣе жизни, чѣмъ на всѣхъ до сихъ поръ видѣнныхъ нами портовыхъ городахъ Кавказа; есть фелюги и баркасы, есть и болѣе маленькія лодки, видны матросы и другой разнородный людъ, греки, армяне, придающіе городу болѣе южный характеръ. Тотъ же характеръ имѣетъ и городской базаръ съ лачугами, имѣющими единственную дверь на улицу и широкій прилавокъ въ видѣ отваленной ставни, прилавокъ на которомъ, поджавъ ноги, глубокомысленно сидятъ тѣ же восточные люди съ свѣже-испеченными хлѣбами и другими яствами.

14-го. Вечеромъ ѣздили по Майкопской дорогѣ въ горы, вдоль по долинѣ р. Туапсе. Вездѣ такъ-же зелено, уютно, спокойно и безлюдно.

15-го. Посѣтили въ 7 верстахъ отъ города, по новой продѣланной горной дорогѣ (предположенной по всему восточному побережью), имѣнье Харьковскаго помѣщика, барона Штенгеля, первое имѣнье на восточномъ побережьѣ, изъ котораго выѣзжаемъ съ отраднымъ чувствомъ,— что все таки на Руси есть люди, которые думаютъ и работаютъ и хотятъ приложить руки къ дѣлу, за которое взялись.

Digitized by Google

Имѣнье принадлежитъ барону уже восьмой годъ. Вы находите въ немъ прелестно устроенную пасеку въ 200 колодъ, 5 десятинъ хорошаго виноградника, огородъ, фруктовые сады, питомники, садъ съ цвѣтами, великолѣпными розами и южными растеніями, маленькой тепличкой и правильно веденнымъ винодѣліемъ. Занимается имѣньемъ чехъ съ помощникомъ, также чехомъ, который весьма любезно принялъ насъ и, за болѣзнью управляющаго, показалъ все имѣнье, во всѣхъ возможныхъ подробностяхъ. Съ особенною любовью показывалъ онъ пасеку, въ которой примѣняетъ свою систему улей, почти тожѐ что улей Долинскаго, но болѣе упрощенный и улучшенный. Рамки Долинскаго, напримѣръ, представляютъ большія затрудненія при помѣщеніи ихъ въ улей-домикъ и при необходимости сдвинуть ихъ безъ поврежденія пчелъ. Тихачекъ (помощникъ управляющаго)же дѣлая рамки, расширяетъ верхнюю перекладину, сравнительно съ боковыми поперечными стѣнками а внизу прибиваетъ горизонтальный гвоздь; такимъ образомъ получается между рамками нѣкоторое пространство, куда пчелы и опускаются при соединеніи рамокъ. Весь улій Тихачекъ удлиняетъ и дѣлаетъ крышу выше и остроконечнѣе, чѣмъ у Долинскаго, съ цѣлью дать пчелиному царству больше воздуха; удлиненіе же самаго улья дѣлается для того, чтобы возможно было въ одномъ и томъ же ульѣ помѣстить два роя. Тихачекъ считаетъ доходъ съ каждаго улья по 10 р. въ хорошемъ году и въ 5 р. въ плохой годъ, при цѣнѣ въ 9 р. 50 к. за пудъ меду и 22 р. за воскъ.

Въ имѣньѣ много потоковъ, много старыхъ навис-

Digitized by Google

шихъ деревъ, много умно проложенныхъ дорожекъ и прелестный видъ на море, сосѣднія долины и холмы; съ сѣвера имѣнье защищено горою. У Тихачека, близъ дома видѣли купленный имъ у черкесовъ надгробный памятникъ, въ видѣ продолговатой плиты съ обликомъ человѣческой головы въ чалмѣ и черкеской надписью 1653 г.

Долиной р. Туапсе кончается страна, занимаемая въ прежнія времена *Шапсугами*; за ними, до *рѣки Шепси и Шюука*, жили *Убухи*, одного и того же племени съ первыми.

16-го. Поѣхали на фелюгѣ изъ Туапсе въ имѣнье золото-промышленника *Сибирякова*, расположенное на самомъ берегу моря, между *рѣчкой Нежданной* и *рѣкой Аше*, въ 22 верстахъ отъ города. Вышли въ 8 часовъ утра. Вѣтеръ стоялъ сперва попутный, и мы быстро вышли изъ залива и завернули за мысъ, но вскорѣ пришлось убрать парусъ и все время идти на веслахъ, на что потребовалось около 5 часовъ времени. Все время идемъ шаговъ пятьсотъ отъ берега, идемъ довольно тихо, благодаря противному теченію и сильной жарѣ, все болѣе и болѣе припекающей насъ. Берегъ видѣнъ какъ на ладони, видѣнъ настолько, что сыну удалось съ фелюги убить дикую козу, пришедшую пить на море. Проходимъ мимо узкаго ущелья, образуемаго рѣчкой, протекающей черезъ имѣнье барона Штенгеля; минуемъ *р. Дедуракаі, мысъ и рѣчку Шепси* (на первыхъ картахъ Генеральнаго Штаба она означалась подъ именемъ Псесіоапе—псе по черкески вода), *р. Шуюкъ* и *Мокопсе, Шуюкскій или Мокопсинскій постъ;* на лѣси-

Digitized by Google

стомъ предгорьѣ намъ указываютъ на скрытыя въ зелени станицы Калиновку и Вишневую; у самаго взморья видимъ греческую колонію Мокопсе; немного далѣе, на очищенной полянѣ, между двухъ зеленыхъ стѣнокъ оставленнаго лѣса дачу Г. Сосновской, построенной въ видѣ подмосковныхъ деревянныхъ дачъ. Еще двѣ версты и мы останавливаемся у пристани роскошной и совершенно Крымской (по обстановкѣ и расположенію), дачи Сибирякова.

Дача эта весьма роскошна и красиво расположена на высокомъ горномъ откосѣ, имѣетъ значительное хозяйство, множество скота и можетъ быть со временемъ будетъ по желанію хозяина, обращена въ сельско-хозяйственную школу.

17-го іюля. Въ 4 часа покидаемъ гостепріимную кровлю Вельяминовскаго попечителя, Козлова, пріютившаго насъ въ своемъ домѣ на все время пребыванія въ Туапсе и немало способствовавшаго своими распоряженіями удачному исходу нашей поѣздки до этого пункта. Козловъ, помѣщикъ Полтавской губерніи, образованный, развитой, симпатичный, много подумавшій и очень занятый Попечительствомъ, ему довѣреннымъ. Знаетъ онъ всѣхъ по станицамъ, знаетъ семейныя отношенія, умѣетъ приказать и взыскать, но умѣетъ и миловать, и приласкать.

Садимся на пароходъ „Великій князь Михаилъ“.

Погода чудная, теплая; море лазоревое и тихое. Ѣдемъ все время въ виду берега. Верстъ двадцать горы представляютъ низкій, скалистый хребетъ, только на вершинѣ покрытый лѣсомъ; за этимъ, на видъ совершенно отдѣльнымъ хребтомъ, возвышают-

Digitized by Google

ся отдѣльныя группы болѣе высокихъ лѣсистыхъ, горъ, *Туішхо* и *Псеушхо*, отроговъ главнаго Кавказскаго хребта, въ глубокихъ долинахъ которыхъ находятъ начало тѣ рѣки и рѣчки, которыя почти на всякомъ шагу впадаютъ въ море и, питая луга и нивы, обращаютъ всѣ эти пространства въ благословенный край, которымъ мы, къ несчастію, до сихъ поръ не умѣемъ пользоваться.

Послѣ имѣнья Сибирякова прибрежье принимаетъ иной характеръ: передняя скалистая стѣна сливается въ одно цѣлое съ задними горами и спускается къ морю отдѣльными, одна отъ другой оторванными, одна отъ другой независящими группами, съ причудливыми вершинами то въ видѣ конусовъ, то въ видѣ восточныхъ круглыхъ куполовъ.

Не доѣзжая Лазаревскаго поста, на одномъ изъ отроговъ *горы Гоачьяхъ* замѣчаемъ болѣе ровную вершину, какъ бы природную каменную скамью или тронъ, и припоминаемъ переданную намъ К. С. Козловымъ легенду о нѣкоемъ царѣ, испытавшемъ на берегу моря льстивые совѣты своихъ царедворцевъ, увѣрявшихъ его, что онъ царь-царей можетъ повелѣвать и морской пучинѣ, не остановившійся, однакоже, предъ его жезломъ и затопившей льстецовъ— легенду, повторяющей сказаніе о Канутѣ Великомъ, покорившемъ Британію.

Но вотъ и *Лазаревскій постъ*. *Рѣка Псезуане* выдвинула въ море всѣ тѣ наносы, отложенія горъ, органическія части, которыя ей и притокамъ ея пришлось оторвать, отвоевать у омываемыхъ ими горъ Гиячьихъ, Кодо, Бекмеіи и Лучль. На пло-

Digitized by Google

доносной низинѣ этой расположилась, въ былое время, русская *крѣпость Лазаревская*, отъ которой остались теперь бойницы, башни, стѣны и развалины церкви; кругомъ крѣпосцы видно селеніе, около котораго пароходъ останавливается на нѣсколько минутъ для пріема пассажировъ.

Въ семи верстахъ отъ Лазаревскаго, на *рѣкѣ Годликѣ*, на землѣ, дарованной генералу Гейману, съ богатыми каштановыми деревьями, по картѣ значатся развалины монастыря; по отзыву же начальника края слѣды эти нынѣ совершенно исчезли.

Нѣсколько рѣчекъ вырываются изъ ущелій *горы Жемси*, разрываютъ ее на нѣсколько уступовъ, холмовъ, вершинъ, какъ бы выдвигаютъ отдѣльнымъ отрогомъ, какъ бы заманивая человѣчество поселиться подъ кущами ея садовъ, подъ вѣковыми ея деревьями. Вся гора кажется прелестнѣйшимъ англійскимъ паркомъ, въ которомъ пріютились отдѣльные домики-дачи. весьма живописно разбросанные среди листвы; одинъ изъ нихъ—бывшая дача нашего хозяина Козлова, Дубки, еще разъ свидѣтельствующая о вкусѣ ея устроителя.

Еще четыре версты, и мы проѣзжаемъ мимо глубокаго зеленаго ущелья *рѣки Шмижуадзе*, съ имѣньемъ того же имени, принадлежащаго инженеру Зубову, имѣнья, идущаго до самой вершины горы Жемси, увѣнчанной четырьмя отдѣльными конусами.

Послѣ *Головинскаго поста*, расположеннаго на низменности, образованной *рѣкой Кадошей* и *рѣкой Шахе*, мѣстность снова измѣняется: горы становятся ниже, принимаютъ характеръ еще болѣе мягкій,

Digitized by Google

ущелья расширяются и дѣлаются еще глубже, еще уютнѣе, еще привлекательнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ горы тянутся какъ бы параллельно вдоль моря, громоздясь одна надъ другой, какъ бы самостоятельными, совершенно отдѣльными продольными хребтами, числомъ до четырехъ.

Вотъ и долина *р. Бду* съ имѣньемъ Великаго Князя Михаила Николаевича, *Вардане*; по близости и *Уч-Дере*, имѣнье Великаго Князя Константина Николаевича и *Дагомысъ*, принадлежащій Государю Императору.

18-го іюля. Съ 4-хъ часовъ утра были снова на палубѣ. Пропустивъ, за темнотой безлунной южной ночи, Сочи (по Псахѣ и Сочѣ жили Убухи) Адлеръ, Гагры, Пицунду и Лыхны, снова стоимъ и любуемся, снова смотримъ и не насмотримся на дивную картину, раскрывающуюся, постепенно, предъ нашими глазами: *Рѣчки Лівста*, *Соуксу* и *Гудаучъ*, омывая и мало-по-малу размывая подошвы *горъ Чипшира*, *Дзышра*, *Ахалівогъ* и *Лахуджара*, выдвигаютъ въ море зеленѣющій, уютный и заселенный *мысъ Соуксу*, на юго-восточной сторонѣ котораго, располагается бѣлое, красиво обстроенное и обсаженное мѣстечко Гудаучъ. Мы теперь уже въ Абхазіи, границы которой принято считать отъ *города Гагры* до *р. Ингуръ*, не смотря на то, что часть страны, отъ р. Кодоръ до р. Меркулы или Мокви, очень долго принадлежала Мингреліи и составляла одну изъ дальнѣйшихъ частей княжества Дадіановъ; отъ Меркулы же до Ингуры простирается такъ называемая Замурзакань, или владѣніе Мурзы-Хана.

Предъ нами широкая горная возвышенность, лѣ-

Digitized by Google

систая, зеленѣющая, засаженная какъ лучшій паркъ; волнами, уступами спускается она къ морю; за ней высокія твердыни Кавказа, скалистая высокая стѣна, по которой спадаютъ водопады и играютъ лучи восходящаго солнца. Привѣтствую тебя, Кавказъ! Наконецъ-то скалы эти воскресили въ моемъ воображеніи хребетъ Хуро военно-грузинской дороги, за станціей Казбекъ. Dubois говоритъ, что характеръ этотъ получаетъ берегъ съ мыса Адлеръ.

Въ 6 часовъ утра бросаемъ якорь въ виду Новаго Аѳона или Симона Канонитскаго монастыря, заложеннаго и созданнаго во второй разъ монашествующей братіей русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ.

21-го іюля въ 7 часовъ утра на фелюгѣ отправляемся въ Сухумъ на свиданье съ членами ученой экспедиціи Московскаго Археологическаго Общества, Никитинымъ и Сизовымъ, для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ движеніи экспедиціи и желательныхъ для нее раскопокъ.

Поѣздки на фелюгахъ вообще скучны, ибо, хотя онѣ и предпринимаются при попутномъ вѣтрѣ, но вѣтеръ обыкновенно скоро падаетъ и приходится идти, при совершенномъ штилѣ, на веслахъ, подъ палящими лучами солнца. Такъ было и въ этотъ разъ; пришлось качаться на морѣ впродолженіи цѣлыхъ пяти часовъ.

Характеръ береговъ тотъ же, что и въ мѣстности занимаемой новымъ Аѳономъ: довольно высокій, зеленый хребетъ, расположенный параллельно морю съ известковымъ, болѣе скалистымъ предгорьемъ,

Digitized by Google

стоящимъ отдѣльными между собою группами въ видѣ огромныхъ куполовъ, прикрытыхъ сверху зеленью или разработанныхъ подъ виноградникъ, и предъ всѣмъ этимъ довольно широкая, зеленая, плодоносная равнина, спускающаяся къ морю, запаханная и заселенная нѣсколькими помѣщиками: княземъ Маргани, полковникомъ Кондратьевымъ, Аквертовымъ и Завадскимъ. Чѣмъ болѣе подвигаемся, тѣмъ болѣе равнина эта выдвигается въ море и, то поднимаясь, то совершенно опускаясь, кончается мысомъ, украшеннымъ маякомъ. Мѣстность эта принадлежитъ князьямъ Шервашидзе и отличается великолѣпными орѣховыми деревьями; за нею виднѣется глубокое ущелье, синеватыя далекія горы, съ вершинами, которыя въ эту минуту покрыты облаками. Тутъ же, у Сухумскаго мыса, вливается въ море нѣсколькими рукавами, капризная, часто бурливая, часто полноводная, измѣнчивая *р. Гумиста*. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ устьевъ рѣки, на лѣвомъ ея берегу, стоятъ развалины *Стараго Сухума*. Былъ-ли онъ когда-нибудь греческою колоніею, какъ говоритъ Дюбуа, или просто турецкимъ укрѣпленіемъ – трудно рѣшить, въ особенности издалека, но вѣроятнѣе всего то, что это развалины того Сухума, о которомъ упоминаетъ Абулфреди, писатель XIII в., называя его „Сахумъ“ и указывая на него какъ на приморскій городъ Абхазцевъ.

Пристаемъ на минуту у маяка, чтобы узнать, не выѣхали ли за нами изъ Сухума и замѣчаемъ на берегу, между голышами, множество зеленаго діорита. Не нашедъ экипажей, мы тихо, на веслахъ,

Digitized by Google

прошли Сухумскій заливъ и около часу остановились на пристани и пѣшкомъ направились въ гостинницу „Франція“, почти единственную въ городѣ, и состоящую изъ четырехъ весьма чисто и хорошо содержимыхъ нумеровъ.

Городъ Сухумъ расположенъ въ глубинѣ залива, между *мысами Сухумъ-Кале* и *Кодоромъ*, изъ которыхъ послѣдній вдается въ море и охватываетъ заливъ далеко къ югу. Между обѣими мысами считается до 15 верстъ; глубина же залива весьма значительная. Заливъ прелестный, глубокій, тихій, защищенъ отъ вѣтровъ гораздо болѣе Новороссійскаго и вѣтры не играютъ здѣсь той губительной роли, какъ въ этой послѣдней мѣстности; близость же высокихъ, густо засаженныхъ горъ и присутствіе воды наполняютъ атмосферу такой влажностью, что въ Сухумѣ преуспѣваютъ и лимонныя и апельсинныя деревья, мирты, лавры, разныя хвойныя растенія, какъ напримѣръ велингтоніи, негной, aurocaria, pinus pinzapa, много представителей ново-голланской флоры, разные папоротники и sellaginella, chamerops, jucca, латаніи phenix и самыя роскошныя розы.

Сухумъ, судя по разсказамъ путешественниковъ и оставшимся развалинамъ, былъ до войны прелестнѣйшимъ городомъ. Обыкновенно воспользовались остановкой пароходовъ, чтобы пріѣхать погулять въ городѣ и полюбоваться его великолѣпными аллеями плакучихъ ивъ и пирамидальныхъ тополей, обвитыхъ и затянутыхъ вьющимися розами. Но въ послѣднюю войну, когда войска наши покинули городъ, онъ былъ разграбленъ Турками и Абхазцами.

Digitized by Google

Послѣ же войны, подъ видомъ оздоровленія уничтоженнаго города, управляющій отдѣломъ Кравченко нашелъ необходимымъ вырубить аллеи, съ цѣлью обсушки улицъ. Теперь городъ представляетъ груду развалинъ, еще весьма мало возстановленныхъ, ибо жители, отступая неожиданно съ войсками, по весьма дурнымъ дорогамъ, должны были бросить все свое имущество и вернулись на старыя пепелища совершенными нищими, и не въ состояніи еще долго поправиться отъ пережитаго погрома.

Абхазцы должны были по возвращеніи Русскихъ удалиться вмѣстѣ съ Турками, но настрадавшись на чужбинѣ, просили большею частью, позволенія вернуться. Позволеніе это имъ дано, но съ условіемъ, чтобы они селились въ горахъ, въ 40 верстахъ отъ моря, а вся прибрежная полоса осталась въ распоряженіи правительства, которое, мало по малу, заселяетъ ее Мингрельцами, Молдаванами, Греками, Эстами, Нѣмцами и Русскими. Мингрельцамъ даютъ преимущество потому, что народъ, въ самой Мингреліи, обездоленъ: всѣ земли отданы мѣстной аристократіи, а на долю крестьянина оставлено не болѣе трехъ четвертей десятины, обработка которой, понятно, не можетъ удовлетворить нуждамъ населенія.

Здѣсь много говорятъ о *племени Шапировъ*, живущихъ въ горахъ и среди которыхъ до сихъ поръ сохранило свою независимость незначительное *племя Хачухи*; племя это, по разсказамъ полухристіанское и полуязыческое, употребляющее распятіе на жили-

Digitized by Google

щахъ и воротахъ. Черкесы ненавидѣли Хачуховъ и называли ихъ „Ханушами“ или старожилами.

Древнѣйшими родами въ Абхазіи считаются князья Маршани, Абашидзе и Шервашидзе, причемъ послѣдніе играли и играютъ за послѣднее время самую видную роль. Фамилія Маршани считается природною Абхазскою, между тѣмъ какъ послѣднія двѣ уже выходцы изъ Мингреліи и Имиретіи. Разсказываютъ, что и до сихъ поръ Абхазцы язычники, принося жертвоприношеніе главному богу «Афра, бросаютъ куски мяса съ мольбой за Анчба (родоначальникъ Абашидзе) и Чачба (родоначальникъ Шервашидзе). Не знаю вѣрить ли этому разсказу, который можетъ легко быть измышленіемъ, непониманіемъ мѣстнаго нарѣчія или просто игрою воображенія, основаннымъ на сходствѣ словъ Анчба — Абашидзе со словомъ Андча — богъ по Абхазски.

Мѣстная стража, или то, что здѣсь принято называть «всадниками», (конные полицейскіе служители) обязательно набирается изъ Абхазцевъ, извѣстныхъ начальству хорошимъ поведеніемъ; всадники эти должны имѣть свою лошадь, оружіе, одежду содержаніе, за что получаютъ по 10 р. въ мѣсяцъ и фуражъ для лошади. Всадники эти обязаны между прочимъ конвоировать и снабжать лошадьми тѣхъ изъ путешественниковъ, которые имѣютъ открытый листъ, но не зная русскаго языка, всадники эти составляютъ рѣшительно ненужное украшеніе и не могутъ принести почти никакой пользы. Къ тому же посты ихъ снабжены весьма малымъ количествомъ лошадей и людей

Digitized by Google

и страдаютъ недостаткомъ дисциплины, такъ что намъ приходилось нерѣдко вспоминать съ сожалѣніемъ о казачьихъ постахъ Новороссійскаго округа. Ко всѣмъ выше-упомянутымъ неудобствамъ слѣдуетъ добавить, что Абхазцы и по характеру негодны къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на всадниковъ: они, какъ и всѣ уроженцы Кавказа, народъ очень тихій и добрый, какъ бы не принимающій никакого участія въ окружающей ихъ жизни и не понимающій ни требованій оной, ни обязанностей ею возлагаемыхъ. Абхазецъ можетъ вспылить, разсердиться, даже убить ни за что въ минуту сильнаго гнѣва, но обыкновенно кровь течетъ у него въ жилахъ тихо и спокойно, не безпокоя, не волнуя его. Смотря на эти смуглыя фигуры, сидящія около васъ, съ поджатыми ногами или развалившихся въ полнѣйшей апатіи; видя ихъ потомъ въ движеніи—на лошади или въ разговорѣ, съ искрившимися глазами, приходишь къ убѣжденію, что кажущаяся неподвижность ихъ не есть dolce fare niente итальянцевъ, а скорѣй какое-то небреженіе ко всему мірскому, какая-то замкнутость. самопознаніе и сильное расположеніе къ созерцательной жизни, что должно было, впрочемъ, неминуемо развиться въ виду красоты края, его горъ, лѣсовъ и тѣсныхъ ущелій.—Въ такой странѣ, при такихъ условіяхъ, изъ такихъ людей должны были прежде всего выходить древніе пустынники, столбники и подвижники!

Въ число всадниковъ на первыхъ порахъ поступило, впрочемъ, много лицъ изъ мѣстной аристократіи и княжескаго происхожденія, предполагая

Digitized by Google

что всадники призваны составлять мѣстную милицію; только со временемъ, когда обязанности всадника съумѣли унизить, возлагая на него разныя порученія, неудобныя для вольнаго человѣка, (покупку куръ, яицъ и пр.) пришлось набирать людей изъ болѣе низкаго сословія.

На западѣ отъ Сухумской бухты, вначалѣ города, при впаденіи въ морѣ *р. Беслы*, стоятъ развалины *турецкой крѣпости* (см. на планѣ № 10), построенной Амуратомъ около 1578 г.; крѣпость эта, какъ и всѣ турецкія постройки подобнаго рода, состоитъ изъ квадрата, обнесеннаго значительной стѣной съ бастіонами и башнями по угламъ. Верхъ стѣны украшался зубцами и пушками. Очень вѣроятно, что зданіе это возведено было Турками надъ болѣе древнимъ зданіи, построенномъ первыми насельниками края—Греками; еще до сихъ поръ замѣтны въ фундаментѣ и въ первыхъ слояхъ камня болѣе значительныя плиты лучшей отдѣлки и нѣсколько рядовъ греческаго кирпича въ формѣ четвероугольныхъ плитъ. Теперь въ крѣпости полнѣйшее разоренie: море подмыло уже не одну стѣну; онѣ дрогнули, накренились и частью повалились. Внутри нее находилась могила Келишъ-Бея, но она исчезла подъ бараками солдатъ и пороховымъ погребомъ; все грязно, пусто и уныло кругомъ, только далекія горы, синее море, да богатая растительность, завоевавшая часть развалинъ, привлекаютъ вниманіе ваше въ этомъ заброшенномъ уголкѣ.

Почти рядомъ съ крѣпостью расположена таможня (см. планъ № 11). Море и тутъ оторвало часть бе-

Digitized by Google

рега, въ которомъ очень часто, въ особенности въ прежнія времена, находили слѣды греческой циви лизаціи: монеты, золотой вѣнецъ и разныя другія золотыя вещи. Тотъ же самый фактъ слѣдуетъ отмѣтить и для остальной городской набережной; къ несчастію море унесло уже такъ много земли, а, что остается, такъ необходимо городу, что невозможно предпринять никакихъ раскопокъ. Впрочемъ, Сизовъ проводилъ по городу двѣ провѣрочныя канавы. Первая, перепендикулярная къ морю и городскому саду (на оконечномъ его углѣ), дала черепки греческаго характера и типа; вторая вдоль новыхъ казармъ, около моря и новаго шоссе—одни грузинскіе черепки. Приходится согласиться съ мнѣніемъ Dubois, который говоритъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Сухума существовало древнее греческое поселеніе, которое въ позднѣйшее время было замѣнено Мингрельскими властителями, обстроившихся внѣ города, по дорогѣ къ Келасурской стѣнѣ.

На вершинахъ, окружающихъ эту мѣстность, и до сихъ поръ указываютъ живописныя развалины зданія, которому придаютъ названіе *дворца Баграта* развалины, построенныя изъ известковыхъ плитъ и со всѣхъ сторонъ обвитыхъ, какъ бы задушенныхъ, плющемъ и clematis.

Приморская полоса, занимаемая Сухумомъ, не очень значительна; со всѣхъ сторонъ ее окружаютъ горы и холмы, съ прелестными, плодородными ущельями, покрытыми густою растительностью и вѣковыми деревьями; на этихъ то холмахъ и въ этихъ ущельяхъ нападаютъ весьма часто, въ самой чащѣ

Digitized by Google

на остатки древнихъ храмовъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ значительномъ заселеніи этого края.

Городъ Сухумъ сохранилъ и до сихъ поръ нѣкогда знаменитый *Ботаническій садъ*, заложенный княземъ Воронцовымъ, но теперь запущенный и заброшенный. Причина тому непонятна, такъ какъ теперешній начальникъ Сухумскаго отдѣла А. Н. Веденскій самъ страшный садоводъ и любитель, обладаетъ огромнымъ собственнымъ садомъ и имѣетъ уже потому возможность держать и выбирать знающихъ и опытныхъ садовниковъ.

Часть Сухумскихъ улицъ обсажена прелестною акаціей, (acacia julibrissin) или такъ называемымъ шелковымъ деревомъ, изящной по листвѣ, цвѣтамъ и сильному, пріятному аромату.

Изъ учебныхъ заведеній городъ имѣетъ Мужскую Горскую школу, преимущественно для Абхазцевъ, и Женскую Прогимназію, получающую отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 3500 р. ежегодно, весьма изящно отстроенную и находящуюся подъ завѣдываніемъ сестры Начальника Отдѣла, С. Н. Веденской.

22-го. Объѣхали верхомъ окрестности Сухума въ обществѣ мѣстныхъ жителей: смотрителя Горской школы, Грузина Мачивріани, и зоолога, Черняевскаго, уже съ давнихъ лѣтъ поселившагося въ Сухумѣ. Сѣвъ на коней, направились къ сѣверу отъ крѣпости и, приближаясь къ горамъ, стали осматривать холмы, которыми такъ богата эта мѣстность. Предъ нами выростаютъ двѣ довольно значительныя лѣсистыя горы или хребетъ, раздѣленный глу-

Digitized by Google

бокой сѣдловиной, изъ-за которой виднѣется еще болѣе далекая, синеватая цѣпь. Вправо отъ насъ, т. *Бырцъ*, влѣво — *Абидзаху*; немного далѣе — *Ацчушъ* съ развалинами церкви и дворца, указываемыя Чернявскимъ, но которыя не удалось намъ найти, несмотря на все его старанье.

На холму, у подошвы г. Бырцъ, въ тѣни огромныхъ липъ ($2^1/_2$ аршина въ обхватѣ), великолѣпнѣйшаго негноя, лавровыхъ деревъ и цѣлыхъ плющевыхъ навѣсовъ, нашли *маленькую церковь*, (пл. № 1), сложенную изъ тесаннаго известняка, съ внутренней заливкой изъ болѣе мелкихъ частицъ. Длина ея 12 арш.. ширина 6 ар.; ширина притвора 3 аршина; сводъ храма обрушился; единственная западная дверь, очень узкая, съ каменнымъ порогомъ, сложена изъ трехъ камней съ овальнымъ сводомъ, ключевой камень котораго вывалился. Отъ древняго престола нѣтъ слѣда, но въ замѣнъ его нынѣшнее населеніе сложило посреди церкви нѣсколько плитъ его замѣняющихъ. Въ восточной стѣнѣ два стѣнныхъ углубленія, какъ бы замѣняющія жертвенникъ и діаконикъ; на сѣверной стѣнѣ остатки тесанной пиластры, шириной въ $^3/_4$ арш., отъ которой одинъ камень на мѣстѣ, другіе сдвинуты, но пока еще здѣсь, на полу.

Съ холма живописный видъ на море, на сосѣднія горы и пригорки; у подножья холма расположилось греческое селенье.

Западнѣе, на *холму Яштхо*, по рѣчкѣ того же имени, притокѣ *рѣки Гнилушки* (*Запши* по Абхазски,) выдающейся въ море, на сѣверъ отъ города еще *церковь*,

Digitized by Google

(пл. № 2), той же кладки, но меньшихъ размѣровъ и почти круглая; отъ церкви осталась только часть западной и алтарной стѣны съ углубленіями, замѣняющими жертвенникъ и діаконикъ. Кругомъ церкви, среди деревъ, очень ясно видны остатки стѣны, окружавшей въ былое время церковь. Кругомъ холма поселились армяне.

Пробираясь горными тропками, холмами и поселками, легко изучить мѣстность и хозяйство мѣстнаго населенія. Послѣ ухода Абхазцевъ земли оставались долго безъ хозяевъ, слѣдовательно безъ обработки; влажность воздуха и теплое солнце дѣлали свое дѣло, и мѣстность очень быстро обратилась въ непроходимую чащу кустовъ, перевитыхъ плющемъ и ломоносомъ, колючекъ и папоротника, достигающаго гигантскихъ размѣровъ, такъ что всадникъ легко можетъ спрятаться въ немъ съ конемъ и винтовкой. Новымъ насельникамъ приходилось усиленно очищать землю выжигая ее; дѣлаютъ они это ежегодно, ибо папоротникъ ростетъ повсюду и весьма скоро снова занимаетъ и очищенныя пространства. Сѣютъ поселяне въ особенности кукурузу, такъ какъ это лучшее средство очистить землю и единственное кормовое растеніе, которое не заглушается папоротникомъ и остальными сорными травами. Вмѣстѣ съ папоротникомъ крестьяне выжигаютъ кусты и деревья и выжигаютъ такъ усердно, что не останавливаются даже и предъ столѣтними орѣшниками, которые валятъ, уничтожаютъ и предаютъ гніенію безъ всякаго сожалѣнія, безъ всякаго разсчета. Должно быть, не жаль чужаго добра,

Digitized by Google

должно быть не хотятъ жать того, чего не сѣяли, собирать то, чѣмъ обязаны прежнимъ насельникамъ!

Впрочемъ, слѣдуетъ въ оправданіе ихъ, сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: кругомъ Сухума нѣтъ пока никакихъ дорогъ, сбыта на орѣхи и фрукты тоже; поселянамъ нѣтъ, слѣдовательно, ни разсчета, ни желанія собирать то, чего сбыть и продать невозможно.

По дорогѣ останавливаемся у поселянъ, распрашиваемъ о дорогѣ, входимъ въ дома, интересуемся ихъ бытомъ. Красавцы Мингрельцы въ черныхъ черкескахъ и бѣлыхъ башлыкахъ, которые они то и дѣло сбрасываютъ съ головы, присоединяются къ нашему поѣзду, указывая горныя тропы, разсказывая о прошломъ, передавая преданья. Одинъ изъ нихъ зазвалъ насъ по дорогѣ къ себѣ и угостилъ чаемъ, устроивъ пріемную на коврахъ, разстеленныхъ подъ навѣсистымъ орѣхомъ среди громаднаго двора, окружающаго его деревянный домикъ съ балкономъ, крытый тесовою крышею. Дома эти не имѣютъ оконъ, а только двѣ двери, одну на фасадъ, другую на задній выходъ. Дворъ раскидывается обыкновенно на огромномъ пространствѣ и засаживается деревьями для того, чтобы всякій проѣзжій, всякій знакомый, могъ въѣхать, пустить пастись свою лошадь и тутъ же отдохнуть на коврѣ, что невсегда удобно сдѣлать въ самомъ домѣ, за его тѣснотой и темнотой. Во дворѣ нашего пріятеля орѣшники, дикія груши, алычевое дерево (prunus devricata) и все это во множествѣ обросло цѣлыми гнѣздами омелы (viscus alba), сокъ которой

Digitized by Google

употребляется какъ цѣлебное средство противъ укушенія скорпіона.

23-го. Выѣхали рано съ цѣлью провести день въ горахъ ущелья *рѣки Беслы* (по абхазски Чалибашъ), которую русскія карты перекрестили въ Безслѣдку. Дорога адская, даже около самаго города; грязь и трясины невообразимыя. Послѣ возможности такой дороги, въ горной странѣ, гдѣ камень ничего не стоитъ, чего же ожидать отъ нашихъ проселочныхъ дорогъ, въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ ни камня, ни песку?!

Мѣстность прелестная, уютная, зеленая; воздухъ теплый и влажный; сыро и душно, какъ въ теплицѣ; нѣтъ воздуха, трудно дышать; атмосфера переполнена запахомъ буксуса и илекса. Проѣзжаемъ восемь верстъ и останавливаемся въ узкомъ ущельѣ; рѣка Бесла перерѣзываетъ намъ путь. Нѣсколько шаговъ далѣе могучая арка переброшена черезъ рѣку—это *Венеціанскій*, *Генуезскій* или *Каменный мостъ*, какъ зовутъ его здѣсь, въ Сухумѣ. Сложенъ онъ изъ значительныхъ плитъ мѣстнаго песчаника, установленъ на низкихъ берегахъ рѣки четырехгранными устоями и высится смѣлой аркой посреди зелени, окаймляющей рѣку; чуденъ мостъ какъ постройка и прекрасенъ массою зелени, плюща и clematis, которые ниспадаютъ съ арки и обвиваютъ его со всѣхъ сторонъ.

Перейдя черезъ Генуезскій мостъ, совѣтую всѣмъ пробраться лѣсною тропинкой вдоль лѣваго берега Беслы до того мѣста, гдѣ горный потокъ соединяетъ свои воды съ волнами рѣки. Потокъ теперь почти безъ воды, но ложе его весьма широкое и

Digitized by Google

Др: рудники сер. и мѣд.

Р. Ахтиса

Дорога г. Гейлана

Кр.

г. Лутушъ

Древн. дорога

Дворецъ

Р. Ахтиса

ц. Василиска

Греч. сел.

Р. Кунчина

Пещера

Ст. А

Г. Ибыхадзу.

Древн. русло

Ст. Сухумъ

12.

Черное Мо

Digitized by Google

Digitized by Google

удобное и позволяетъ вамъ высоко пробраться по немъ вверхъ, по ущелью. Густая листва соединяется надъ головами вашими въ видѣ зеленаго свода; все благоухаетъ вокругъ васъ; рѣчка весело журчитъ и заманиваетъ васъ съ одной террасы на другую. Трудно оторваться отъ этого привлекательнаго мѣстечка.

Въ самомъ началѣ ущелья видны древніе устои моста, перекинутаго, вѣроятно, въ былое времяи черезъ эту рѣчку (пл. № 9).

Вернувшись къ мосту и позавтракавъ на берегу прозрачной рѣчки, отправляемся съ фотографомъ на поиски древняго храма и замка, о которомъ собрали свѣдѣнья въ Сухумѣ.

Церковь (пл. № 4) расположена также на лѣвомъ берегу Беслы, на высокомъ и ровномъ плоскогорьѣ, съ открытымъ видомъ на долину и съ трехъ сторонъ окруженнымъ высокими, лѣсистыми горами. Хорошо сохранилась одна только сѣверная стѣна и часть алтарной; замѣтны также слѣды притвора; на сѣверной стѣнѣ видны пиластры, поддерживающія сводъ. Церковь сложена изъ известковыхъ плитъ и имѣетъ длины 12 ар.

Кругомъ церкви имѣлся дворъ, обнесенный стѣной изъ голышей, которая къ западу примыкала къ продолговатому (пл. № 5) зданію, сложенному изъ подобнаго же матеріала и стоящаго на самомъ обрывѣ.

Сто шаговъ за церковью, въ верхней части той же площадки и задней стѣной приставленный къ скалѣ, помѣщался *Дворецъ* (пл. № 6) или жилое по-

Digitized by Google

мѣщеніе, имѣющее связь, съ выше-упомянутою церковью. Постройка завалена почти совершенно въ переднихъ своихъ стѣнахъ, но планъ легко доступенъ, такъ какъ нижняя часть стѣнъ и задніе покои сохранились. Судя по нѣкоторымъ деталямъ можно предполагать, что былъ и нижній подвальный этажъ; слѣды же третьяго, верхняго этажа весьма замѣтны по остаткамъ сохранившихся сводовъ. Способъ постройки весьма похожъ на церковь какъ по употребленному матеріалу, такъ и по его кладкѣ.

23-го. Обѣдали у управляющаго Округомъ Веденскаго, живущаго на дачѣ, въ трехъ верстахъ отъ города, на берегу моря, и занимающагося съ особенною любовью садомъ и оранжереей. Садъ вполнѣ роскошный, насаженъ со вкусомъ и умѣньемъ и представляетъ отрадный примѣръ того что можно сдѣлать въ Сухумѣ и что возможно акклиматизировать при здѣшнемъ тепломъ, влажномъ воздухѣ. Въ саду Веденскаго вы найдете въ грунту лучшія розы, кипарисы, самые рѣдкіе можжевельники, aurocariu, пальмы, магноліи въ самыхъ большихъ разновидностяхъ и въ прелестнѣйшихъ экземплярахъ.

Въ 4 часа, на трехъ дрогахъ, отправляемся съ Никитинымъ, фотографомъ и приставленнымъ къ намъ чиновникомъ въ Цебельду, ея горы и ущелья.

Выѣзжаемъ изъ города по прибрежному шоссе. Жара начинаетъ спадать, и мы весело пускаемся въ путь. Минуемъ казармы, въ двухъ верстахъ отъ города *кладбищенскую церковь*, которую Dubois видѣлъ въ тридцатыхъ годахъ въ развалинахъ и считаетъ древней. Она представляетъ тотъ же

Digitized by Google

удлиненный корабль, какъ и всѣ до сихъ поръ видѣнныя нами маленькія церкви вокругъ Сухума и построена изъ голышей, крѣпко связанныхъ между собой известковымъ растворомъ. Dubois придаетъ этой церкви наименованіе „*Охваме*“ (пл. № 7,) считая, какъ видно, названіе это за собственное; но это ошибка: Охваме ничто иное у Абхазцевъ какъ нарицательное имя всякой церкви.

Минуемъ дачу Веденскаго (пл. № 8) и продолжаемъ путь вдоль моря.

По дорогѣ, то и дѣло, встрѣчаемъ арбы, запряженныя буйволами, съ тяжелою громоздкою кладью дровъ, и черномазыми возницами, сѣдоковъ, пѣшеходовъ, въ черныхъ черкескахъ и бѣлыхъ башлыкахъ. Плавна, ловка ихъ походка; красивы и стройны эти черноокіе, чернобровые жители горъ.

Владѣніями князя Шервашидзе добираемся до *рѣки Келласуръ*; здѣсь, еще очень недавно, мѣстный владѣтель торговалъ рабами и разной другой контрабандой и велъ себя настолько измѣнически, что русскіе солдаты не смѣли переходить съ поста на постъ малыми отрядами, ибо могли всегда ожидать, что будутъ схвачены, уведены въ горы и при случаѣ, проданы въ Константинополь.

Нѣсколько шаговъ далѣе — такъ называемая *Гигантская Абхазская стѣна*, спускающаяся до самаго моря, гдѣ оканчивается продолговатою *башней*. Сложена она изъ огромныхъ голышей или галекъ тѣсно сложенныхъ и подобранныхъ между собой и связанныхъ тою же мѣстною, весьма крѣпкою, известью. Внутреннія стѣны въ башнѣ обтесаны и

Digitized by Google

представляютъ довольно гладкую поверхность. Башня уходитъ глубиной своей въ противоположную отъ насъ сторону стѣны, что заставляетъ Никитина предполагать, что она назначалась для обстрѣливанья внутренней ея стороны; Дюбуа же напротивъ предполагаетъ, что она воздвигнута Греками и назначалась для защиты отъ гордевъ греческихъ колоній, расположенныхъ на берегу Кодора и далѣе. Я болѣе склонна согласиться съ мнѣніемъ Дюбуа такъ какъ стѣна, загибая вдоль *горы Адагуа*, спускается къ *р. Кодору*, огибаетъ *горы Кечъ*, *Амгару*, *хребетъ Шинавъ*, спускается до *Мокви*, *Бедіи*, *Окума*, *Атангела*, берегомъ р. *Ингура* и такимъ образомъ добирается до самаго моря.

Птоломей, жившій въ 211 г. по Р.-Х., первый упоминаетъ объ этой стѣнѣ, называетъ ее «крѣпкой" и опредѣляетъ мѣсто ея нахожденія по сосѣдству р. Кодора или Коракса. Стефанъ Византійскій также упоминаетъ о ней въ XVII вѣкѣ, называя ее „Коракской стѣной". Нынѣ стѣна обвѣшена и обтянута вьющимися растеніями, мелкимъ папортникомъ и плющемъ, достигающимъ здѣсь до размѣровъ значительнаго дерева. Въ стѣнѣ проломъ, которымъ воспользуется шоссе.

Въ верстѣ отъ стѣны, на седьмой верстѣ отъ города, у шоссейнаго моста черезъ р. *Мачара*, сворачиваемъ влѣво, въ ущелье, того-же имени, и такимъ же хорошимъ шоссе продолжаемъ путь.

Ѣдемъ узкимъ ущельемъ по правому берегу рѣки. Налѣво высокія, лѣсистыя горы; шоссе, взорвавъ подошву ихъ, указываетъ намъ на составъ и

Digitized by Google

почву всей мѣстности: все это наносная земля, разложеніе сосѣднихъ вершинъ—черноземъ, красноватая глина, съ прослойкой мелкой гальки. Кругомъ насъ цѣлый лѣсъ орѣшника; все дышетъ прохладой и нѣгой, все напоминаетъ нашу русскую деревню. Вотъ снова показались запущенные фруктовые сады бывшихъ горныхъ жителей: орѣхъ, инжиръ, лыча, яблони и груши. Лѣсъ то и дѣло принимаетъ характеръ роскошнѣйшаго англійскаго парка.

На право, у моста, огромный, бѣлоствольй букъ; послѣ моста цѣлый лѣсъ такихъ-же громаднѣйшихъ деревъ и граповъ, мшистыхъ, развѣсистыхъ гигантовъ, частью вымирающихъ, частью уже лежащихъ, никому не нужныхъ и гніющихъ среди молодой зарождающейся поросли. Грустную думу навѣваютъ они: не такъ ли исчезаютъ и вымираютъ древніе насельники Кавказа, съ ихъ преданіями, вѣрованіями и сказаніями?!...

На 11 верстѣ долина расширяется; горы принимаютъ снова характеръ Сухумскихъ горъ, холмовъ, долинъ и перелѣсковъ; есть и полянки, поселки и цѣлыя пространства, покрытыя папоротникомъ. На 14 верстѣ, почти у самаго верстоваго столба, налѣво отъ дороги *Абхазская могила*—четвероугольный, продолговатый ящикъ, сложенный изъ нетесанныхъ известковыхъ плитокъ. Сейчасъ потомъ Мингрельскій *поселокъ Мерхаули* съ бѣлой каменной церковью, на холмѣ, возобновленной, вѣроятно, на старомъ мѣстѣ и, по возможности изъ старыхъ остатковъ. На 15-й верстѣ горы становятся выше. Вотъ онѣ раз-

Digitized by Google

двоились, раздвинулись и изъ-за нихъ показались два хребта еще болѣе высокихъ, болѣе скалистыхъ. На 17-й верстѣ въѣзжаемъ въ болѣе тѣсное, зеленое ущелье, гдѣ находимъ инженерный домикъ, живописно пріютившійся налѣво отъ дороги подъ вѣковымъ дубомъ, немного далѣе сухой потокъ и опять долину. Песчаникъ и глинистый сланецъ вырываются кое-гдѣ перпендикулярными наслоеніями изъ-подъ мѣстной глинистой почвы. Направо, вдоль рѣки, на широкой полянѣ, заросшей колючкой, папоротникомъ, ежевикой и пр., возвышаются до *девяти древнихъ башенъ* (джеха—по абхазски), сложенныхъ изъ кругляковъ и такъ сильно и густо обвитыхъ и обросшихъ кустарникомъ и плющемъ, что несмотря на наши цалды и топоры, мы только съ трудомъ могли пробраться до одной изъ нихъ—четвероугольной съ закругленными углами. Мѣстные поселяне говорятъ, что въ ближайшихъ горахъ, есть и *церковь* подобной кладки. Тутъ же поднимаемся въ горы, вершины которыхъ покрыты тучами. Огибаемъ глинистые холмы; внизу рѣка—за ней болѣе широкая долина и лѣсистыя, синеватыя горы. Вотъ снова появился знакомый намъ известнякъ; цѣлыя скалы, цѣлыя груды его, прорываясь, бѣлѣютъ влѣво въ откосахъ горъ. Чѣмъ болѣе поднимаемся, тѣмъ болѣе тѣснятъ насъ со всѣхъ сторонъ надвигающіяся вершины; около насъ, надъ нами и справа отъ дороги высятся онѣ, то привлекая насъ своими глубокими ущельями, вѣковѣчными липами, развѣсистыми соснами, красноватыми осыпями, то устрашая громадными навѣсами, цѣлыми стѣнами из-

Digitized by Google

вестковыхъ горизонтальныхъ наслоеній, напоминающихъ гигантскія стѣны древнихъ циклоповъ. Рѣка бурлитъ въ глубинѣ тѣснаго ущелья, прыгая по камнямъ, часто ниспадая съ высокихъ террасъ, прорывая каменистый берегъ и срывая по дороги вѣковыя деревья.

На 21 верстѣ рѣка, остановленная въ своемъ теченіи, нѣкоторое время дремлетъ, отдыхаетъ, но въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе снова, встрѣчая преграду, бурлитъ и ниспадаетъ въ ущелье цѣлымъ водопадомъ. Дорога прорѣзаетъ известковую скалу съ сильною окраскою желѣзистой ржавчины; предъ нами сильный изгибъ дороги и цѣлая скала известковой формаціи; направо осыпь, образовавшаяся при прорѣзи дороги, съ тѣмъ же красноватымъ желѣзистымъ оттѣнкомъ. Подъѣзжая къ Ольгинскому селенію, скалы, хотя и очень высоки, но образуются изъ болѣе мягкихъ слоевъ известковаго конгломерата; конгломератъ этотъ, вывѣтриваясь цѣлыми слоями изъ подъ верхняго растительнаго слоя, образуетъ надъ нашими головами нависшіе плоскіе своды, съ которыхъ, какъ длинныя висячія свѣчи, ниспадаютъ на васъ цѣлыя гирлянды итальянскаго плюща. Перебираемся около мельницы черезъ прудъ, образуемый той же Мачарой; ѣдемъ нѣкоторое время вдоль мягкаго холма и добираемся наконецъ до греческаго *селенія Ольгинскаго*, расположеннаго въ 23-хъ верстахъ отъ Сухума. До самаго села дорога шоссейная, но далѣе за мельницей идетъ весьма неудобная и грязная, хотя еще нѣкоторое время и колесная, дорога, до бывшаго, нынѣ

Digitized by Google

упраздненнаго *Цебельдинскаго укрѣпленія* и деревни Георгіевской. Этимъ же путемъ можно добраться и до перевала черезъ гору Марухъ, перевалъ хорошо извѣстный горцамъ, древнимъ греческимъ поселенцамъ и византійцамъ, чѣмъ, вѣроятно, можно объяснить и то обстоятельство, что церкви, лежащія въ развалинахъ на Зеленчукахъ и по Лабѣ, имѣютъ тотъ же характеръ, какъ церкви Абхазіи и Мингреліи.

25-го. Село Ольгинское живописно раскинуло свои хорошенькіе, бѣленькіе каменные домики съ тесовыми крышами и балкончиками на горной возвышенности среди вершинъ Цебельдинскаго округа; среди села огромная площадь съ развѣсистыми орѣшниками, подъ тѣнью которыхъ расположилась новая каменная церковь и сельская греческая школа. Жители греки, поселенные здѣсь уже 16 лѣтъ, хорошо живутъ, сильно преданы табакодѣлью, но не имѣя дорогъ и поддержки, сильно стѣсненные акцизными правилами, принуждены ни за что продавать свой табакъ (при насъ за 4 р. 50 к. пудъ) и подумываютъ о необходимости разстаться съ дорогимъ для нихъ дѣломъ. Живя въ Россіи 16 лѣтъ, они, за весьма рѣдкими исключеніями, не говорятъ и не понимаютъ по-русски; между тѣмъ, понимая необходимость изученія языка второй своей родины, они давно хлопочутъ о русской школѣ въ селѣ, но никто не откликается на ихъ просьбы. Просятъ и умоляютъ они также, чтобы ребятъ ихъ принимали въ Горскую школу въ Сухумѣ, но и это запрещено, такъ какъ они Греки, а не горцы.

Digitized by Google

Село Ольгинское находится въ самомъ центрѣ Цебельды, границы которой обозначены *рѣкой Амткель* и *Келасуръ*, *горой Амлара* и *Мачарскимъ ущельемъ*.

Помѣщеніе отвели намъ въ единственной комнатѣ школы. Предъ нашими глазами на югъ *горы Апіанчу* и *Герцаулъ*, на востокъ—*гора Амлара*, на сѣверъ—*Аміхамара*. Горнымъ Мачарскимъ ущельемъ отступали наши войска и жители Сухума въ послѣднюю Турецкую кампанію, въ Ольгинскомъ имѣли ночевку; отсюда же двинулись далѣе въ горы, бросая здѣсь послѣднее добро, уносить которое далѣе оказалось невозможнымъ за неимѣньемъ дорогъ и мостовъ, которыхъ, впрочемъ, нѣтъ и до сихъ поръ.

Рано утромъ сидѣли мы уже на коняхъ и, завьючивъфотографическій снарядъ, пробирались глухимъ лѣсомъ и горными тропинками въ имѣнье Рейнхардта для осмотра церкви, найденной случайно поселянами въ чащѣ деревъ, кустовъ и вьющихся растеній, на сѣверо востокъ отъ Ольгинскаго селенія и очень уважаемой мѣстными греками за исцѣленіе, полученное въ церкви однимъ больнымъ юношей.

Церковь эта построена изъ известковыхъ тесанныхъ плитъ въ видѣ облицовки съ обѣихъ сторонъ, съ бутовой заливкой внутри. Церковь была продолговатая, съ однимъ корбовымъ сводомъ и, вѣроятно, была расперта тѣми деревьями, которыя засѣялись, выросли и укрѣпились въ ея стѣнахъ и сводахъ; интересно осмотрѣть и изучить корни сохранившихся и растущихъ до сихъ поръ на стѣнахъ

Digitized by Google

церкви инжира и бука, чтобы понять, какъ легко и удобно было корнямъ растеній гнѣздиться въ бутовой срединной заливкѣ стѣнъ и какимъ образомъ корни эти сперва могли сдвинуть, а впослѣдствіи совершенно вывернуть самую толстую плиту. Верхній сводъ упирался на двѣ пиластры, слѣды которыхъ хорошо сохранились по обѣимъ стѣнамъ храма; сложены онѣ изъ вертикально-поставленныхъ широкихъ плитъ, по сторонамъ которыхъ установлены такія же болѣе узкія. Одна изъ пиластръ стоитъ у самой алтарной ниши и образуетъ какъ бы основаніе тріумфальной арки; вторая занимаетъ середину боковыхъ стѣнъ. Алтарь имѣетъ одно полукруглое углубленіе; въ глубинѣ его замѣтны слѣды окна; по обѣимъ сторонамъ алтаря, на мѣстѣ жертвенника и діаконика углубленія остроконечной формы, чисто выложенныя въ толщѣ стѣны (въ глубинѣ хорошо вытесанная плита). Углубленіе жертвенника сохранилось въ совершенствѣ; въ діаконикѣ замѣтна только его вершина.

Западная главная дверь украшена по сторонамъ двойнымъ жгутомъ; верхняя перемычка состояла изъ значительной по ширинѣ и длинѣ плиты, украшенной продолговатымъ крестомъ съ заостренными концами, расположеннымъ среди тѣхъ же двухъ жгутовъ, которые окружаютъ дверь до низу и загибаютъ вокругъ креста; поверхъ ихъ еще два жгута, идущихъ горизонтально. Южная и сѣверная двери значительно уже первой и были прикрыты полукруглыми арками, которыя, какъ и крестовая перемычка главной двери, лежатъ тутъ же на полу. Алтарная

Digitized by Google

часть возвышается надъ поломъ остальной церкви довольно значительнымъ порогомъ, высѣченнымъ изъ известковыхъ плитъ; въ порогѣ этомъ замѣтны по сторонамъ продолговатыя углубленія для металлическихъ навѣсовъ; на самой его серединѣ видно также продолговатое перпендикулярное углубленіе; южной двери совсѣмъ нѣтъ, что часто замѣчается въ кавказскихъ храмахъ имѣющихъ незначительные размѣры; порогъ сѣверной двери ниже чѣмъ у царскихъ вратъ. Сохранился также заплечикъ сѣверной двери изъ двухъ закругленныхъ камней. Ширина царскихъ вратъ 1 арш. 4¼ верш.; ширина всей церкви 8 арш. 3 верш., длина 12¾ аршинъ; глубина алтаря 4 арш. 8 верш. Ни въ алтарѣ, ни въ остальной церкви не замѣтно слѣдовъ половой настилки, которая состояла, повидимому, изъ сильно утрамбованной или залитой извѣстью земли.

Кругомъ церкви замѣтны слѣды церковной ограды. При произведенной въ церкви раскопкѣ, находимъ подъ обвалившимся сводомъ, четыре грубо тесанныя колонны, изъ того же известняка, съ ложбинками на четырехъ углахъ и съ незначительнымъ утолщеніемъ книзу; очень вѣроятно, что колонки эти составляли часть иконостаса.

При первой очисткѣ и раскопкѣ церкви, греки нашли подъ развалинами *три рѣзныя* известковыя плиты съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, и двухъ Святителей. Плиты эти весьма значительны и составляли, вѣроятно, иконостасъ храма. Предположеніе это тѣмъ правдоподобнѣе, что при плитахъ

Digitized by Google

найдены капители и базы колоннъ, безъ которыхъ невозможно было-бы возсоздать иконостаса.

Всѣ эти находки сданы въ Сухумъ и хранятся при городскомъ управленіи.

Мѣстный староста и народонаселеніе присутствовали при нашихъ занятіяхъ, принимая въ нихъ дѣятельное участіе и прося снять ихъ фотографію на развалинахъ церкви. Типичны и живописны эти фигуры въ синихъ куртках и шароварахъ, въ чалмообразномъ головномъ уборѣ, иныя лѣнивыя и неподвижныя, другія—черномазыя, черноволосыя и курчавыя—рѣшительныя, подвижныя, напоминающія греческихъ героевъ временъ освобожденія.

Изъ Ольгинскаго переѣхали два ущелья и въ двухъ верстахъ отъ первой церкви остановились на новомъ холмѣ *въ имѣніи Г-на Воронова*, служившаго въ прежніе годы на Кавказѣ и получившаго въ награду 400 десятинъ дарственной земли, на которой и найдена также *церковь*, расположенная, какъ и первая, на значительномъ возвышеніи.

Отъ этой церкви сохранились только полукруглая алтарная стѣна, что не мѣшаетъ намъ, однакожъ, замѣтить, что церковь сложена изъ известковыхъ, весьма значительныхъ въ сводѣ, плитъ. Длина церкви 9 ар. 10 вер.; ширина 5 ар. 10 верш., глубина иконостаса 3 ар. 6 вер. Вмѣсто жертвенника также углубленіе. Среди развалинъ, при раскопкѣ, найдена нами, около задней алтарной стѣны, грубая известковая плита (разломанная на двое), изсѣченная въ видѣ низкой капители—подушки; можетъ быть воз-

Digitized by Google

можно признать въ ней древній алтарь. Длины въ ней приблизительно 1 ар., ширины 8 верш.

Вообще въ этой церкви найдено и сдано въ Сухумское Управленіе: камень съ восточнымъ завиткомъ и печатью Соломона; двѣ круглыя колонки, точеныя изъ бѣлаго известняка, двѣ большія каменныя плиты, довольно грубой работы, съ рѣзными изображеніями Крещенія, Распятія и Воскресенія Христова, Отреченія Петра и его распятія; Жертвоприношеніе Авраама, Валаамова ослица; внизу этихъ изображеній находимъ всадника съ натянутымъ лукомъ; предъ нимъ олень и птица, за нимъ молящійся съ поднятыми руками и діаконъ со свѣчами. Тамъ-же крестъ, высѣченный обронно и изображеніе грифа (?) стоящаго у дерева.

Мѣстные поселяне заявили, что сосѣдніе охотники нашли на *г. Апіанчу* еще *двѣ подобныя церкви*, но что до нихъ добраться пока невозможно, такъ какъ все затянуто колючкой. На р. Келасуръ извѣстны имъ также *три церкви*, изъ которыхъ одна стоитъ на скалистомъ берегу рѣки и занята теперь отшельникомъ. Въ 6 верстахъ за Богатинскимъ мостомъ, въ мѣстности *Джгерды*, указываютъ они на монастырь, расположенный на горѣ; около самаго моста въ 4-хъ верстахъ отъ Ольгинскаго также *церковь*, около селенія Георгіевскаго—еще другая.

Намъ сообщали также, что въ сторонѣ отъ Мачарскаго ущелья, влѣво отъ упомянутаго мною инженернаго домика, мѣстный житель, Рейманъ, производилъ раскопки и открылъ могилы съ признакомъ сожженія; къ сожалѣнію, во время нашего проѣзда

Digitized by Google

Г. Реймана не было въ его имѣньи и мы не могли ничего узнать о его могильникѣ.

Усадьба Вороновыхъ расположена, какъ я уже сказала, на одномъ изъ окружающихъ насъ холмовъ; состоитъ она изъ незатѣйливыхъ построекъ, расположенныхъ безъ всякой ограды среди стараго черкесскаго сада, съ развѣсистыми орѣхами, алычей, грушами, яблоками, кизилемъ и хурмой (большія деревья съ темно-зеленымъ блестящимъ листомъ въ родѣ ольхи и съ ягодой въ видѣ черной смородины, расположенной на четырехлепестковой чашечкѣ— ягода очень вкусная — изъ нея дѣлается хорошій квасъ). Госпожа Воронова весьма любезно приняла и угостила насъ вкуснымъ обѣдомъ, поданнымъ подъ тѣнистымъ, развѣсистымъ орѣхомъ, въ виду прелестнѣйшей панорамы Кавказскихъ горъ, вѣнчанныхъ здѣсь нѣсколькими снѣговыми вершинами.

26-го. Переночевавъ еще разъ въ Ольгинской школѣ, мы поднялись въ 4 часа утра и снова верхомъ, глухимъ лѣсомъ и известковыми ущельями, крутыми спусками и подъемами добрались *до селенія Полтавскаго*, расположеннаго тремя хуторами у подошвы *хребта Чижауш*. Въ одномъ изъ ущелій этого хребта, далеко отъ дороги, замѣтны *пещеры* въ нѣсколько этажей, съ галлереями, пилястрами и отверстіями; распрашивая объ этой пещерѣ у поселянъ, узнали, что входы въ нее осыпались и вывѣтрились, но что въ нихъ влѣзали смѣльчаки и находили слѣды жилья.

По дорогѣ свѣжо, грязно, даже топко въ иныхъ мѣстахъ. Ѣдемъ густымъ, темнымъ лѣсомъ граповъ,

Digitized by Google

буковъ и buxus sempervirens; останавливаемся въ ущельѣ и пѣшкомъ взбираемся на *гору Ахышъ*, каменистой тропой, проложенной поселянами между вьющимися растеніями до самой церкви.

Деревня Полтавская заселена крестьянами изъ Полтавской губерніи, приведенными сюда извѣстнымъ своими похожденіями и не всегда благовидными продѣлками, Ашиновымъ. Проходимецъ этотъ, сынъ мѣщанина, живущаго въ Сухумѣ, соблазнилъ этихъ пришельцевъ обѣщаніемъ разныхъ благъ на Кавказѣ, взялъ съ нихъ на родинѣ по 2 р. съ каждаго, здѣсь получилъ отъ Правительства назначенные для переселенцевъ пайки, заставлялъ ихъ работать на себя, строить себѣ домъ, держалъ себя весьма нахально съ начальствомъ, и, наконецъ, попавъ подъ подозрѣніе за мошенничество, былъ высланъ съ Кавказа, послѣ чего съумѣлъ все таки вынырнуть, убѣдивъ часть нашей прессы и публики въ важности и пышности своихъ мнимыхъ походовъ въ Абиссиніи. Поселянъ въ Полтавскомъ 123 души; они очень плохо обстроены, сѣютъ весьма мало и получаютъ до сихъ поръ паекъ отъ Правительства. Живутъ они въ своемъ ущельѣ, отрѣзанные отъ всего свѣта, и уже три года не слышатъ слова Божія, такъ какъ хоронитъ и креститъ ихъ *греческій* священникъ села Ольгинскаго. Подобное положеніе на столько тяжело для несчастныхъ поселянъ, что они умоляютъ колѣнопреклоненно исходатайствовать у Правительства постройку церкви въ селеніи, чтобы „не жить какъ теперь, подобно лѣснымъ звѣрямъ“.

Ходя и бродя по сосѣднему, съ открытой цер-

Digitized by Google

ковью, лѣсу, поселяне не разъ нападали на надгробныя надписи, равно какъ и на надписи на старыхъ деревьяхъ; знаютъ они также еще *храмикъ* (можетъ быть и не христіанскій) безъ алтаря, не очень большой и наполненный приношеніями, то есть рогами и стрѣлами, но осмотрѣть всего этого намъ оказалось не возможнымъ, такъ какъ лѣтомъ, при богатствѣ растительности, пробираться по этимъ дремучимъ лѣсамъ и найти въ нихъ что либо почти невозможно.

Всѣ собранныя объ этой мѣстности свѣдѣнія оправдываютъ преданіе, называвшее ее *Отгилкэ* или священною горою у древнихъ Абхазцевъ.

Церковь, нами осматриваемая, лучше сохранилась, чѣмъ всѣ тѣ, съ которыми мы имѣли до сихъ поръ дѣло: стѣны совершенно цѣлы, что позволяетъ изучить ее до мельчайшихъ подробностей. Состоитъ она изъ алтарной части, самой церкви и притвора, который пострадалъ болѣе другихъ, потому что подъ его половой настилкой и стѣнами хоронили. Церковь сложена изъ известковыхъ плитъ съ внутреннею бутовою заливкою; плиты облицовки, по моему, незначительнѣе, чѣмъ у церквей въ Ольгинскомъ и у Вороновой — обстоятельство, заставившее оштукатурить зданіе. Слѣды штукатурки замѣтны извнѣ и внутри, причемъ по обломкамъ видны и расписка стѣнъ, краснымъ, зеленымъ и чернымъ цвѣтомъ.

Къ южной стѣнѣ церкви была пристроена четвероугольная усыпальница, верхній сводъ которой попорченъ крестьянами при первой раскопкѣ, такъ

Digitized by Google

что невозможно болѣе судить о немъ, хотя по наклоненію стѣнъ можно предполагать, что онъ былъ корбовымъ. По отзыву поселянъ, въ ней найдены кости, но гдѣ и въ какомъ положеніи—тоже неизвѣстно. Мы очистили ее отъ наваленной земли, но не нашли въ ней ничего кромѣ костей въ совершенномъ безпорядкѣ, да хорошо обдѣланной ниши въ западной стѣнѣ; ниша эта имѣетъ глубины 1 арш. 2 вер., вышины $12^3/_4$ вер., ширины 11 верш. Длина усыпальницы 3 ар. 8 вер., шир. 2 ар. 6 вер.

Вся церковь имѣетъ длины 14 ар. 9 верш., причемъ на алтарную часть приходится 2 ар. 4 вер., на самую церковь 6 арш. 10 вер. и на притворъ 5 арш. 11 вер.; ширина церкви 4 ар. 10 вер,

Въ главной части храма и въ притворѣ, вдоль стѣнъ, каменныя скамьи, шириной въ 9 вершковъ, вышиной въ $7^1/_2$ верш. Алтарь возвышается надъ остальными частями храма солеей, имѣющей въ вышину 12 вер. Престолъ, изъ цѣльной известковой ноздреватой глыбы, установленъ въ глубинѣ алтаря, у самой стѣны; вышина его 1 ар. 7 вер., ширина $12^1/_2$ вер., глубина $10^1/_2$ верш., причемъ книзу съуживается и представляетъ видъ куба, размѣромъ въ $10^1/_2$ вер. Расписанъ онъ безъ всякой штукатурки, прямо по камню, красной краской, въ видѣ плата, спускающагося острыми складками, довольно низко.

Діаконикъ и жертвенникъ снова замѣнены углубленіями въ стѣнахъ, вышиной въ $13^1/_2$ вер., глубиной въ $12^1/_2$ и шириной въ верхнихъ частяхъ

Digitized by Google

въ $7^{3}/_{4}$,—въ нижнихъ—въ 11 верш.; въ лѣвой сторонѣ жертвенника круглое углубленіе, вѣроятно для запора. Жертвенникъ сохранился въ цѣлости, но отъ противоположнаго углубленія осталась только одна изъ перпендикулярныхъ стѣнокъ.

Главная часть храма отдѣляется отъ притвора узкой дверью и каменнымъ порогомъ; въ стѣнахъ замѣтны углубленія для засововъ. Посреди открыта могила въ видѣ маленькаго каменнаго ящика (длина 14 вер., глубина 9 вер. и ширина $7^{1}/_{2}$ вер.) въ которомъ, судя по костямъ, былъ однако же, похороненъ взрослый человѣкъ. Костей впрочемъ мы не видали и свѣдѣнія о нихъ передаемъ со словъ чиновника, бывшаго при первомъ вскрытіи могилы. По его мнѣнію кости были какъ будто въ немъ сложены, а не похоронены.

Въ притворѣ замѣтны слѣды дверей въ западной и южной стѣнахъ. Тутъ же у самой двери, ведущей въ главную часть храма, на правой сторонѣ, на самомъ полу, приставленъ крестъ, высѣченный въ каменной плитѣ, съ заостреніемъ въ концахъ. Возможно, мнѣ кажется, предположеніе, что крестъ этотъ поставленъ здѣсь надъ могилами, о которыхъ я уже говорила, и которыя расположены у самаго его подножія. Всѣхъ могилъ въ притворѣ нашли мы четыре: первая подведена подъ самую стѣну зданія, вторая глубже за ней; третья рядомъ съ первой; четвертая ниже третьей; всѣ онѣ состоятъ изъ довольно значительной камеры, вырубленной въ глиняномъ, какъ бы бутовомъ грунтѣ, въ глубинѣ которой расположенъ костякъ; у его изголовья въ

Digitized by Google

стѣнкѣ продѣлана ниша; плиты надъ могилами имѣютъ въ длину 3 ар., въ ширину 1½; направлены онѣ на востокъ. Вышина ниши 7 вершковъ. Между третьей и четвертой могилой только каменная плита.

Изъ этихъ могилъ добыто: грубая глиняная слезница, черепъ, кости и двѣ желѣзныя пряжки. Третья и четвертая могилы сложены изъ каменныхъ плитъ.

Сводъ храма былъ видимо сложенъ также изъ каменныхъ продолговатыхъ плитъ, сохранившихся почти въ цѣлости, и между которыми нѣкоторыя достигаютъ до 1 ар. 14 верш. длины.

Между остатками найдена нами одна тесаная колонка съ ложбинками по сторонамъ, подобная Ольгинскимъ.

Изъ раскопокъ въ Полтавской церкви передано въ Сухумское Управленіе: 4 каменныя капители кубической формы, украшенныя рѣзьбой (повтореніе такихъ капителей вижу въ Кутаисскомъ соборѣ, на внѣшнихъ колонкахъ южнаго притвора, нынѣ обращеннаго въ церковь); база колонны изъ того же матеріала, тяжелая, круглая, бочкообразная, украшенная сверху и снизу орнаментомъ въ видѣ жгута или косы и красивымъ перевитымъ орнаментомъ съ гранатовыми фруктами; 2 плиты каменныя, украшенныя персидскимъ переплетеннымъ орнаментомъ. Изъ металлическихъ вещей найдено и сдано поселянами туда-же серебряный позолоченный окладъ съ иконы Великомученицы Екатерины и отдѣльныя части бронзовыхъ подсвѣчниковъ и паникадилъ.

Въ землѣ выкинутой изъ церкви при первой

Digitized by Google

расколкѣ набрано нами остатки черепицы отъ голосниковъ, куски окрашенной штукатурки, обломки стеклянныхъ лампадъ и бассебныхъ позолоченныхъ окладовъ.

Церковь обнесена каменной оградой, примыкающей съ запада къ маленькому четвероугольному зданію, со слѣдами двери и лѣстницы; возможно предполагать еще постройку по ту сторону стѣны. Внутренность ограды поросла огромными дубами и негноями.

Въ 8 часовъ вечера, при чудномъ лунномъ свѣтѣ, выѣхали въ обратный путь. Мачарское ущелье показалось намъ еще величественнѣе, еще глубже и таинственнѣе. Въ ночной темнотѣ скалы вырастаютъ въ великаны и подавляютъ васъ своею громадностью. Приблизительно на полдорогѣ, влѣво, черезъ ущелье отдѣляется отъ остальнаго хребта продолговатый кряжъ съ тремя вершинами и мысомъ, вдающимся въ море въ видѣ крымскаго Аюдака.

Вы подвигаетесь по дорогѣ, а мысъ какъ будто все удлиняется; вотъ обрисовался заливъ, блеснуло море, туманное, далекое, не отдѣляющееся отъ горизонта... безбрежная невѣдомая пучина, не то море, не то небо... и во всякомъ случаѣ также недосягаемая для насъ какъ и будущая, загробная жизнь. Горы затянуты туманомъ.... будто флеромъ покрылись онѣ, благодаря близости моря.

Но вотъ предъ нами снова буковый лѣсъ, великаны котораго, плѣнившіе насъ при дневномъ освѣщеніи, заставляютъ теперь молчать отъ удивленія. Въ лѣ-

Digitized by Google

су совершенно темно. Луна ложится свѣтлыми, сребристыми пятнами по дорогѣ и ея откосамъ; ярко свѣтитъ она далеко передъ нами, тамъ—подъ зеленымъ сводомъ, свѣтитъ путеводною звѣздою, свѣтитъ, какъ лучъ надежды среди непроницаемой, окружающей насъ тьмы.

Выѣзжаемъ на низину и около моря, по Мачарскому шоссейному мосту, заворачиваемъ влѣво по дорогѣ въ Дранду, до которой остается намъ восемь верстъ. Шоссе до Драндъ проложено въ низинѣ, не въ большомъ разстояніи отъ моря и идетъ почти все время буковыми лѣсами. Дремота одолѣваетъ. Сквозь сонъ, при лунномъ свѣтѣ, сѣрые буки кажутся привидѣніями, великанами, чудовищами....

Чѣмъ ближе къ Драндамъ, тѣмъ мѣстность становится ровнѣе. Лѣса рѣдѣютъ и, наконецъ, совершенно исчезаютъ. Болотистой, невзрачной, безпорядочно заросшей мѣстностью доѣзжаемъ мы въ 12 часовъ ночи до Драндскаго монастыря, обнесеннаго лачугами и плетнями, какъ запустѣлая усадьба.

Была суббота, въ церкви шла всенощная; мы взошли помолиться въ древній, ярко освѣщенный храмъ, но утомленные дорогой, простояли только часъ и спѣшили лечь отдохнуть въ двухъ чистыхъ комнатахъ, отдѣленныхъ для пріѣзжающихъ въ ново-отстроенномъ монастырскомъ корпусѣ.

27-го. *Соборъ въ Драндахъ* возстановленный самымъ варварскимъ, (доступнымъ кажется однимъ Русскимъ) образомъ, производитъ на васъ самое ужасное впечатлѣніе: все зачищено, выбѣлено, подштукатурено и замазано такъ, что сердце сжимается. Не знаешь

Digitized by Google

чего желать и что лучше — чтобы древности Кавказа оставались втунѣ, неизвѣстныя ни для кого, заросшія и закрытыя отъ глазъ путешественниковъ, или чтобы являлись радѣтели въ родѣ Драндскихъ Аѳонскихъ монаховъ, обратившихъ драгоцѣнный памятникъ старины, не то въ казенный госпиталь, не то въ циркъ, съ безобразнѣйшими штукатурными пилястрами и тягами. Не остановились они даже предъ сломкой стѣнъ и сводовъ, и Богъ знаетъ съ какими цѣлями посвятили цѣлый мѣсяцъ на проломку свода съ западной стороны и замѣнили его новымъ съ прибавкой хоровъ для братіи, у которой мѣста слишкомъ много и внизу. На запросы насчетъ перестроекъ, монахи отвѣчаютъ сперва съ увѣренностью невѣждъ, въ скоромъ времени конфузятся и не знаютъ чѣмъ оправдаться. Собираются они теперь, какъ говорятъ, подвысить куполъ, установивъ вокругъ древне-греческаго низкаго купола (теперь прикрытаго острой желѣзной крышей) дубовые брусья, въ видѣ слишкомъ знакомой намъ луковицы, и прикрыть ее позлащенными листами. Иконостасъ церкви, по рѣзьбѣ и иконописанію, принадлежитъ къ самому пошлому московскому пошибу. Первую реставрацію храма предпринялъ грузинскій протоіерей Мачивріани, расписавшій окна и замѣнившій сѣверныя и южныя двери безобразнѣйшими двойными италіанскими окнами. Аѳонскіе монахи докончили остальное.

Когда и кѣмъ построенъ этотъ храмъ—неизвѣстно; знаемъ только то, что въ XI в. въ Абхазіи было множество церквей и епископствъ, и что одно

Digitized by Google

изъ нихъ называлось Драндскимъ, и что въ Драндахъ жили при монастырѣ митрополиты, изъ которыхъ два сохранили имя въ исторіи. Драндовское епископство прекратило свое существованіе въ XVII в., вѣроятно съ царствованіемъ Ростома. Можетъ быть, возможно предположеніе, что Юстиніанъ, сдѣлавшій такъ много для христіанства въ Абхазіи и возобновившій Діоскурію на Кодорѣ (текущемъ неподалеку отъ Драндъ), былъ строителемъ Дранд ского собора, какъ и Пицундскаго.

Безобразная штукатурка не дозволяетъ намъ разсмотрѣть матеріала, изъ котораго построенъ храмъ; приходится ссылаться на прежнихъ путешественниковъ, видѣвшихъ храмъ до возобновленія и, основываясь на обломкахъ, скученныхъ по сосѣдству съ нимъ, повторить, что онъ построенъ изъ византійскаго кирпича. Dubois (t. 1, p. 318), кажется, не видѣвшій лично храма, говоритъ, впрочемъ, что онъ снаружи обложенъ тесаннымъ камнемъ; если это правда, то оштукатуренье его дѣлается еще непростительнѣе. Архимандритъ Леонидъ, въ своемъ сочиненіи объ Абхазіи, упоминаетъ еще о фрескахъ въ алтарѣ и на стѣнахъ, но отъ нихъ ничего не сохранилось; замѣнены же онѣ въ куполѣ безобразнѣйшей и безсмысленнѣйшей звѣздой самыхъ невозможныхъ цвѣтовъ.

На дворѣ, среди кучъ мусора, попались намъ обломки *двухъ колоннъ*—одной изъ довольно грубаго, бѣлаго мрамора—по всей вѣроятности остатокъ древняго иконостаса; другой изъ известняка, принадлежащей къ позднѣйшимъ исправленіямъ и на-

Digitized by Google

поминающей грубостью своей отдѣлки церкви въ Ольгинскомъ и Полтавскомъ.

У Начальника Отдѣла, Веденскаго, въ Сухумѣ, видѣли, кромѣ того, двѣ рѣзныя плиты изъ мягкаго известняка, вывезенныя изъ Драндской церкви и принадлежащія къ двумъ разнымъ эпохамъ—одна *узенькая пределла*—Іисусъ, возсѣдающій на престолѣ съ двумя ангелами съ лѣвой стороны престола, весьма тонкой изящной работы, напоминающей по типу и композиціи Итальянскихъ художниковъ; другая—*обломокъ изображенія Деисуса*, съ фигурами Христа и Богородицы въ ростъ, подъ остроконечною аркою,—грубой, сухой работы. Отъ каменной ограды, окружающей церковь до ея возстановленія, не осталось теперь и камня.

Къ пяти часамъ вечера вернулись въ Сухумъ.

28-го. Вечеромъ пили чай у Смотрителя Горскаго училища, Мачивріани, гдѣ познакомились съ отцемъ его протоіереемъ, который принесъ намъ показать *крестъ*, найденный имъ въ развалинахъ древней церкви, близъ Хопи. Крестъ этотъ имѣетъ форму древняго маленькаго золотаго тельника, почти равнобедреннаго, съ закругленными концами, обдѣланнаго въ золото съ драгоцѣнными камнями—сапфирами, изумрудами и рубинами.

29-го. Пользуясь сѣрой погодой, мы рѣшились въ 12 часовъ дня выѣхать верхомъ по направленію къ Новому Аѳону, расположенному въ 20 верстахъ отъ Сухума. Изъ города выѣхали черезъ крѣпость и продолжали путь, то самымъ берегомъ моря, то удаляясь отъ него, то въ незначительномъ отъ него

Digitized by Google

разстояніи. Кругомъ все заброшено и необработано; все поросло колючкой и ежевикой; грязи множество; дорогъ никакихъ. Переѣзжаемъ *рѣчку Гнилушку*. Останавливаемся и осматриваемъ на берегу моря развалины *Стараго Сухума* (см. планъ № 12). Перебираемся черезъ безчисленное множество рукавовъ *р. Гумисты*, разливающихся въ тѣни буковаго лѣса, всего обтянутаго и обвитаго итальянскимъ плющемъ. Солнце, вѣроятно, не проникаетъ сюда никогда и, теперь, несмотря на полдень, здѣсь сыро и прохладно. Гумиста—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ этой мѣстности; вытекаетъ она, подъ названіемъ *р. Гумы*, съ горы *Чедымъ* и, огибая горы *Ахокоа* и *Хевя*, соединяется съ рѣкой *Ахіпсой* и, забирая къ сѣверу, множествомъ рукавовъ врывается въ море, волны котораго долго окрашиваетъ болѣе грязноватымъ, илистымъ цвѣтомъ. Между Ахіпсой и Гумой находится обширная горная возвышенность съ *горой Ацтушъ* посрединѣ, прорѣзанной съ востока *древней дорогой*, а съ запада—дорогой, проложенной на нашей памяти генераломъ Гейманомъ. Въ этой мѣстности, по указаніямъ древнихъ писателей, должны находиться развалины *города Команы*, куда былъ отправленъ въ заточеніе Іоаннъ Златоустъ. Мѣстность эта, осмотрѣнная Никитинымъ, представляетъ слѣды *множества развалинъ*, которыми слѣдуетъ когда-нибудь заняться спеціально. Никитинъ же провелъ на мѣстѣ нѣсколько дней и успѣлъ только раскопать и изучить одну большую *церковь*, которой, по соображеніямъ Чернявскаго, придалъ названіе Св. Василиска.

Digitized by Google

Путь нашъ, главнымъ образомъ, идетъ берегомъ моря, что не всегда пріятно нашимъ несчастнымъ лошадямъ. Огромные камни, омываемые синими волнами, не разъ приковываютъ наши взгляды. По берегу все чаще замѣтны грязевые потоки давно потухшихъ вулкановъ. Потоки эти въ многихъ мѣстахъ прорваны мѣстными известковыми массами или замѣнены цѣлыми слоями, цѣлыми глыбами сѣроватаго конгломерата. Не эти ли скалы навели древній міръ на мысль составлять свои гигантскія постройки изъ массы извести съ гальками, обломками и голышами?

Около *селенія Эшера (древній Цхомъ)* хотѣли осмотрѣть *храмъ*, описанный Dubois (t. 1, p. 227). Входимъ въ переговоры съ поселянами, торгуемся, упрашиваемъ, грозимъ и, наконецъ, находимъ проводника. Ведетъ онъ насъ по доламъ и холмамъ, по пустырямъ, заросшихъ папоротникомъ, по старымъ черкесскимъ садамъ, и, наконецъ, останавливается, и объявляетъ, что привелъ къ желаемому мѣсту. Предъ нами нѣсколько обгорѣвшихъ гнилушекъ: изъ объясненій оказывается, что проводникъ нашъ довелъ насъ до бывшей церкви селенія, сожженной во время послѣдней войны. Хотѣлось сердиться, но мы дружно разсмѣялись и приступили къ новымъ переговорамъ и распросамъ. Нашелся пастухъ, который указалъ намъ на далекой вершинѣ *древнюю каменную церковь*, стѣны которой мы разсмотрѣли въ бинокль и которую онъ обозвалъ *Абгырцыхъ*. Эту-ли церковь подразумѣвалъ Dubois, говоря, что она въ 8 верстахъ отъ Сухума и 4-хъ отъ моря—трудно рѣшить.

Digitized by Google

Не доѣзжая до монастыря, на землѣ князя Маргани, на холму, близъ моря, осматриваемъ еще одну *церковь* въ развалинахъ. Въ шесть часовъ доѣхали до монастыря и, любезно принятые мѣстнымъ архимандритомъ и братіей, расположились въ такъ называемой Генуезской башнѣ, на балконѣ которой, выходящемъ прямо на море, и провели конецъ вечера.

30-го. Ново-Аѳонскій монастырь расположился на развалинахъ древней *Анаконіи* или *Никопсіи*, основанной греками до Рождества Христова, *на рѣкѣ Апсарѣ* или Аспарѣ, нынѣ Псыртсхѣ. По указанію Константина Порфирогенита, рѣка Апсара отдѣляла собственно Абхазію отъ другой части ея, называемой Зихіей. Византійцы, Римляне и Генуезцы оставили здѣсь о себѣ память; первые—*церковь во имя Симона Кананита*, реставрированную при Комненахъ въ XII столѣтіи; вторые – *Нагорную Крѣпость*, основанную, по преданію, при Императорѣ Троянѣ, въ II вѣкѣ по Р. Хр.; Генуезцы же—*Приморскую Крѣпость* XIII вѣка, сложенную изъ голышей на томъ мѣстѣ, гдѣ р. Псыртсхе впадаетъ въ море. Отъ крѣпости этой осталась нѣкоторая часть стѣны, башня, обращенная въ складъ, и другая—въ гостинницу для почетныхъ гостей.

Съ половины XVII в. Анаконія сдѣлалась резиденціей греческихъ архонтовъ, которые позднѣе, въ 786 году, сдѣлались независимыми и приняли титулъ Абхазскихъ царей. Съ конца X до первой половины XII вѣка, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Анаконія, тогда уже Никопсія, дѣлила эту

Digitized by Google

честь съ Кутаисомъ; съ 1130 же года, то есть со временъ освобожденія Тифлиса отъ арабовъ и перенесенія въ этотъ городъ столицы Грузинскаго царства, Никопсія становится крайнимъ пунктомъ грузинскихъ владѣній на западѣ. Въ началѣ XVII ст. Турки завладѣли городомъ и держались въ немъ довольно долго.

Съ 1876 г. вся мѣстность эта, въ числѣ 200 десятинъ, отдана Аѳонскимъ монахамъ въ надеждѣ, что они займутся миссіонерскимъ дѣломъ среди Абхазцевъ и послужатъ дѣлу возвращенія ихъ въ лоно православной вѣры. Старый Аѳонъ далъ новымъ миссіонерамъ огромныя средства; хозяйство полевое и огородное, скотоводство, пасека, винодѣліе, постройки и пр. поставлены монахами на серьезную и широкую ногу; — что же касается до миссіонерскаго дѣла, то вопросъ этотъ дѣло будущаго и намъ остается надѣяться, что монахи новаго Аѳона отнесутся къ нему съ тою-же ревностью, энергіей и умѣніемъ, которыя они оказываютъ въ вопросахъ, касающихся до матеріальнаго благосостоянія основанной имъ обители. При монастырѣ существуетъ и нынѣ школа для Абхазскихъ дѣтей, но о ней не могу сказать ни слова, такъ какъ застали ее въ вакаціонное время, когда всѣ почти воспитанники были распущены.

Монастырскія постройки расположены пока въ чертѣ Генуезской крѣпости, то есть внизу, около моря; но существуетъ предположеніе оставить здѣсь только зданія для мірянъ, то есть богомольцевъ и работниковъ, и перенести собственно монастырскія

Digitized by Google

кельи выше, на площадку у подошвы горъ, гдѣ уже теперь заложено основаніе громаднѣйшей постройки съ тремя церквами, которое дѣлаетъ честь предпріимчивости и знанію дѣла отца игумена Геронта. Среди нынѣшней обители построена церковь самой обыкновенной казенной архитектуры. Церковь же Симона Канонита, находящаяся вдали отъ моря, въ укромномъ мѣстечкѣ Псыртсхаго ущелья, въ тѣни орѣховыхъ деревъ и кустовъ розъ, возобновлена такъ, что отъ древней церкви остался только планъ. Изъ-подъ новой штукатурки, въ діаконикѣ сохранены очертанія трехъ фресковыхъ изображеній святыхъ; извнѣ же находимъ нѣсколько обронныхъ крестовъ, отрывочныхъ буквъ и обломковъ,—которые указываютъ намъ на сходство орнаментовъ этой церкви съ выше описанными въ Цебелдинскомъ ущельѣ. Выше церкви монахами устроена плотина, которая, задержавъ воду у подножья скалъ, образовала укромное прелестное озеро, на которомъ установлена монастырская мельница.

Надъ озеромъ, высоко въ небесахъ, точно орлиное гнѣздо, красуется древняя *римская крѣпость* съ уцѣлѣвшими башнями и церковью посреди ограды; угрюмый, скалистый кряжъ, въ видѣ природной стѣны, спускается отъ первой башни къ самому пруду.

По ту сторону этой скалистой вершины, черезъ лощину, на высокой горной возвышенности, стоитъ еще развалившаяся *церковь*, именуемая *Анхуа*.

Аѳонскіе монахи весьма любезные, предупредительные и обязательные хозяева. Они всегда гото-

Digitized by Google

вы принять и угостить васъ и не мало помогли намъ въ нашемъ странствованіи въ Пицунду, на р. Бзыбь и далѣе.

Дорога между новымъ Аѳономъ и Гудаутомъ вьется то вдоль самаго моря, то зеленымъ, невысокимъ и поросшимъ зеленью берегомъ. Настоящей дороги почти нѣтъ; все время ѣдешь или по гравію, выброшенному моремъ, или по довольно грязной, тѣсной тропинкѣ. *За рѣкой Цквари*, на полянкѣ, у самаго берега рѣки и моря, находимъ деревянную бесѣдку съ нависшею крышею и скамьями — одинъ изъ тѣхъ временныхъ пріютовъ и мѣстъ для отдыха, заготовлямыхъ въ былое время Абхазцами для путешественниковъ, запоздавшихъ въ пути; здѣсь находили они все необходимое для кратковременнаго отдыха: скамью для себя, подножный кормъ для лошади, прѣсную воду для обоихъ и очаровательный видъ на далекое море, на горы родной стороны....

Вотъ на берегу моря старый, нависшій поперегъ дороги дубъ, нѣсколько шаговъ далѣе такія же сѣрыя, серебристыя тополя, огромные, темные, пятнистые камни, да синее море, какъ фонъ всей картины — прелестная виньетка для роскошнѣйшаго изданія...

Много разъ останавливаемся, много разъ оборачиваемся, и всякій разъ не можемъ налюбоваться моремъ и далекимъ уходящимъ берегомъ. По дорогѣ, на песчаномъ берегу моря, любуемся бѣлыми, пахучими кринами, pancratio iliriса, цвѣтущими цѣлыми букетами.

Digitized by Google

Рѣку *Апсту* (*Бакланку* по-русски отъ баклановъ, собирающихся здѣсь массами на зиму) приходится переходить чуть ли не вплавь. Долго стояли мы на берегу, не рѣшаясь дозволить даже проводнику испробовать бурное теченіе наполнившейся отъ дождей рѣки; искали фелюгу для перевоза; но вотъ явилось двое абхазцевъ, которые взялись насъ переправить. По-одиночкѣ пускались мы въ рѣку, имѣя по обѣимъ сторонамъ обязательныхъ проводниковъ; ноги и платья подбирали подъ себя, то и дѣло понукая лошадь, и въ скоромъ времени оказались всѣ по ту сторону рѣки. Въ Гудаутахъ остановились у мѣстнаго начальника, Карра-Мурза, который, угостивъ насъ чаемъ и узнавъ, что мы на другой день собираемся продолжать путь, предложилъ намъ воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и черезъ часъ ѣхать съ нимъ на фелюгѣ въ Пицунду, куда онъ отправлялся для встрѣчи князя Дондукова, обозрѣвавшаго край. Предложеніе принято, и мы въ 9 часовъ снаряжаемся въ путь. При чудномъ лунномъ свѣтѣ и свѣжемъ вѣтрѣ выходимъ въ море и ѣдемъ все время въ довольно далекомъ разстояніи отъ берега. Въ Пицундской бухтѣ берегъ сперва поднимается и потомъ снова опускается въ море голыми, пятнистыми мысами; за ними возвышаются повсемѣстно значительной вышины лѣсистый кряжъ, раздвояющійся за самой обителью; здѣсь между ними или скорѣй какъ бы изъ-за нихъ выдвигается другой хребетъ, болѣе высокій и далекій, и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ уже покрытый снѣгомъ. Въ одиннадцать часовъ причали-

Digitized by Google

сохранилась легенда, которую не знаютъ только къ которому году приписать; говорятъ, что храму грозила когда-то опасность: патріархъ обратился къ мѣстнымъ жителямъ съ возваніемъ, и они мгновенно создали видимую нами ограду, разрушая сосѣдній городъ и употребляя въ дѣло всѣ матеріалы, которые поддавались ихъ спѣшной работѣ. Такимъ образомъ, судить о городѣ можно по монастырской оградѣ: вы же найдете въ ней и булыжникъ, и глыбы тесаннаго конгломерата, и греческую черепицу, кирпичъ и обломки мрамора. Можетъ быть, изъ тѣхъ же развалинъ происходятъ *три мраморныя зеленоватыя колонны*, придѣланныя нынѣ къ звоницѣ, *двѣ пестрыя*, болѣе драгоцѣнныя *мраморныя колонны*, которыя находимъ въ дверяхъ водопроводной часовеньки, и та *іоническая капитель* изъ бѣлаго мрамора, которую намъ удалось разыскать въ кучѣ обломковъ, лежащихъ на дворѣ.

Съ сѣверо-востока и юго-запада пристроены теперь къ стѣнѣ обширные бастіоны, оставшіеся отъ того времени, когда русскія войска заняли Абхазію и укрѣпились въ Пицундѣ.

Постройку *Пицундскаго храма* приписываютъ Императору Юстиніану, слѣдовательно VI вѣку; въ исторіи нѣтъ, впрочемъ, ясныхъ указаній на фактъ построенія этого храма; Прокопій (de Bello Gothico) говоритъ только, что Юстиніанъ сдѣлалъ много для Абхазцевъ и православія въ ихъ странѣ, и построилъ у нихъ храмъ во имя Божьей Матери. Нынѣшній ли храмъ построенъ Юстиніаномъ или нѣтъ—трудно рѣшить, но не только лѣтописи гру-

Digitized by Google

зинскія, но и сказанія народныя поддерживаютъ это мнѣніе, и сохранили въ мѣстномъ народонаселеніи, даже послѣ перехода его въ магометанство, уваженіе къ этому храму. Забывъ вѣру отцевъ, Абхазцы не забывали, что отцы молились въ этомъ мѣстѣ и продолжали посѣщать его, принося невѣдомому болѣе имъ Богу дары, доступные ихъ состоянію: когда войска Русскія заняли впервые эту мѣстность, то нашли храмъ переполненнымъ рогами животныхъ и другими приношеніями; на алтарѣ же находилось древнее пергаментное грузинское евангелье, въ серебрянномъ окладѣ, хранящееся нынѣ въ Петербургской Публичной Библіотекѣ.

Храмъ построенъ изъ разнаго матеріала: снизу замѣтны известковыя плиты, выше же ясно выдѣляются греческіе кирпичи, уложенные правильными рядами между известковыми плитами, по четыре или пять рядовъ. Замѣчанія эти возможны, къ несчастію, только съ внѣшней части храма: внутри все оштукатурено, выбѣлено и вычищено такъ, какъ умѣютъ дѣлать это только въ нашей невѣжественной Россіи. Храмъ имѣетъ форму продолговатую и дѣлится внутренними 8-ю пиластрами на три корабля. Куполъ покоится на высокихъ фронтонахъ, къ которымъ съ востока придвинуто тройное алтарное полукружіе, съ запада удлиненный рукавъ креста, съ юга и сѣвера боковые, болѣе узкіе и низкіе корабли. Западная часть храма удлинена двухъ-этажнымъ притворомъ, образующимъ гениконъ и распространяющій свои одиннадцать арокъ налѣво и направо надъ боковыми корабля-

Digitized by Google

ми. Поверхъ сводовъ храмъ покрытъ двухскатною желѣзною крышею.

Собственно алтарь отдѣленъ отъ жертвенника и діаконника глухими стѣнами. Освѣщенъ онъ тремя узкими, продолговатыми окнами, которыя, можетъ быть, расширены и укорочены послѣдними рестораторами. Діаконикъ и жертвенникъ освѣщены двумя окошками на востокъ, расположенными одинъ надъ другимъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что нижнія не занимаютъ центра полукружія, а отведены первыми строителями немного въ сторону, (что замѣчаемъ и въ церкви Бзыбскаго ущелья); верхнія же окны, видимо, передвинуты уже позднѣе и реставрированы весьма неумѣло. Въ жертвенникѣ, кромѣ того, замѣчаемъ въ сѣверной стѣнѣ круглое окошко, сохранившее извнѣ свою древнюю облицовку, состоящую изъ довольно грубыхъ известковыхъ плитъ съ выпуклыми тягами. Интересно доискаться до причины, вызывающей необходимость подобнаго окна.

Остальныя стороны храма освѣщены продолговатыми окнами, расположенными въ два яруса, окна, въ которыя догадались вставить рамы, напоминающія древнія алебастровыя (то есть круглыя, маленькія стекла), и которыя гораздо пріятнѣе для глазъ, чѣмъ тѣ огромныя госпитальныя, такъ непріятно дѣйствующія на васъ въ Драндѣ.

Кромѣ западной, южной и сѣверной двери (которыя вѣроятно увеличены при реставраціи), есть еще маленькая дверь въ сѣверной части притвора, надъ которой замѣчаемъ начало сводика.

Digitized by Google

Въ алтарѣ сохранилось горнее мѣсто съ тремя ступенями для сидѣнья духовенства; не думаю, что бы оно было тронуто реставраторами, несмотря на то, что Dubois, видѣвшій храмъ до возобновленія, насчитываетъ пять ступеней.

Подъ ступенями ходъ, огибающій весь алтарь.

Сводъ главнаго купола установленъ квадратомъ на выдающихся стѣнкахъ алтаря и первыхъ пилястрахъ, между которыми замѣчаемъ меньшія—вспомогательныя, арки съ которыхъ идутъ въ обѣ стороны, дополняя собой весь составъ купола. Въ парусахъ куполовъ – ложбинки, отъ которыхъ направляются, вдоль арочныхъ сводовъ, по двѣ грани. Въ тріумфальной аркѣ, въ самомъ центрѣ, нѣчто въ родѣ выемки, напоминающей востокъ; Н. В. Никитинъ объясняетъ это тѣмъ, что арка могла быть сложена безъ кружалъ, отъ руки, какъ это видимъ и до сихъ поръ въ постройкахъ, возводимыхъ персіянами.

Dubois упоминаетъ о трещинѣ и проломѣ въ куполѣ, происшедшихъ отъ удара молніи. Это обстоятельство и заставило, вѣроятно, попортить фресковый ликъ Спасителя, находящійся въ куполѣ. Dubois и послѣдующіе путешественники говорятъ о фрескахъ на алтарной и другихъ стѣнахъ храма, но отъ нихъ осталось одно воспоминаніе, подъ видомъ *7 головокъ* (въ кружкахъ и цвѣтныхъ ризахъ), сохраненныхъ на сѣверной сторонѣ алтарной ниши.

Изъ другихъ поврежденій древней постройки Dubois упоминаетъ о верхнемъ обвалившемся сводѣ въ гениконѣ; что же касается до трещины въ алтар-

Digitized by Google

ной стѣнѣ, о которой въ Сухумѣ разсказываютъ цѣлую легенду (будто бы Вороновъ, командиръ перваго русскаго отряда, занявшаго край, стягивалъ стѣны, трамбуя землю за алтаремъ),—нѣтъ и слѣда.

Въ притворѣ, налѣво, сохранилась древняя лѣстница, ведущая въ гениконъ. Тутъ же, направо, установленъ оріентированный, тѣсный «параклисъ» — постройка въ видѣ храмика, надъ двумя нынѣ пустыми каменными гробницами, приписываемыми преданіемъ Апостоламъ Андрею и Симону Кананиту. Въ нижней, половой—замѣчаемъ тѣ же ниши въ головахъ и ногахъ, какъ въ гробницахъ церкви села Полтавскаго, въ Цебельдѣ. Своды и стѣны храмика покрыты фресками довольно грубой работы и уже подштукатуренными въ нижнихъ своихъ частяхъ. Въ алтарной нишѣ (каменный алтарь приставленъ къ стѣнѣ, а жертвенникъ и здѣсь замѣненъ нишей) представленъ Спаситель; надъ нимъ Святители въ кресчатыхъ ризахъ; надъ тріумфальной аркой Сошествіе во адъ (Адамъ и Ева налѣво отъ Христа); на южной стѣнѣ, въ нишѣ, Апостолы Андрей и Симонъ; надъ ними, составляя уже часть свода— Снятіе со Креста, въ соединеніи съ Положеніемъ во гробъ,—сходящимъ къ сѣверной стѣнѣ или входной двери. Надъ аркой входной двери византійскій равнобедренный крестъ и слѣды головъ въ вѣнцахъ. На западной стѣнѣ Распятіе съ Предстоящими.

Въ алтарной нишѣ находимъ надпись, нѣсколько разъ изданную, но различно читаемую какъ Dubois, такъ и послѣдующими путешественниками.

Древній Пицундскій храмъ былъ долгое время

Digitized by Google

резиденціею Абхазскаго католикоса и оставленъ имъ только, благодаря тѣмъ невзгодамъ и неурядицамъ, которымъ подверглась Абхазія. Долго стоялъ храмъ въ совершенномъ запустѣніи и оброслъ плющемъ, кустарникомъ и высокими деревьями. Наконецъ, въ 1845 г., при управленіи князя Воронцова, была предпринята реставрація подъ руководствомъ архитектора Норева, къ несчастію слишкомъ молодаго и неопытнаго.

Работы окончились сумашествіемъ и кончиной Норева, отнесшагося къ дѣлу, если и ошибочно но съ полнымъ стараніемъ и любовію; онъ оставилъ послѣ себя множество рисунковъ, купленныхъ впослѣдствіи случайно у Сухаревой башни Ю. Д. Филимоновымъ.

Позднѣе реставрація храма была поручена окружному военному начальнику, маіору А. С. Воронову, который привелъ ее къ окончанію въ 1869 г, когда храмъ и освященъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

При храмѣ были поселены сперва монахи Сергіево-Троицкой Лавры, но послѣ войны замѣнены нынѣшними владѣтелями, Аѳонскими монахами изъ Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго храма, съ западной его стороны, находимъ развалины *трехъ, весьма малыхъ по размѣру, древнихъ церквей.* Построены онѣ всѣ базиликами, съ коробовымъ сводомъ, упирающимся на четыре стѣнныя пилястры, съ выдающимися алтарными частями, безъ купола, съ односкатными крышами и сложены изъ смѣшаннаго

Digitized by Google

матеріала—греческаго кирпича и известковыхъ плитъ.

Церковь, первая отъ стѣны, имѣетъ три алтарныхъ окна, два стѣнныхъ и сохранила сводъ; отъ второй, средней, осталась только алтарная ниша съ однимъ окномъ; третья—выше первыхъ двухъ, съ провалившимся сводомъ и однимъ алтарнымъ окномъ. Ниши, замѣняющія жертвенникъ и діаконикъ, замѣтны во всѣхъ трехъ.

Съ восточной стороны, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, находимъ постройку, напоминающую, какъ по архитектурѣ, такъ и матеріалу, вышеописанные храмики; постройка эта не оріентированна и расположенна вдоль ограды горизонтально къ главному зданію. Храмикъ этотъ служилъ, вѣроятно, водовмѣстилищемъ, цистерной, которая наполнялась водопроводомъ, слѣды котораго увидимъ въ Адзаа, и который, по преданію, проводилъ въ Пицунду воду изъ-за тридцати верстъ. Монахи, расчистивъ полъ храмика, напали на трубы и мраморный круглый водоемъ, на которомъ мы отмыли грузинскую надпись купури, которую Д. З. Бакрадзе считаетъ неполной и читаетъ такъ: „внемли мольбѣ моей, Христе Іисусе, прославь“... Недостающія слова уничтожены, вѣроятно при проложеніи водосточныхъ трубъ, такъ какъ въ мѣстѣ, гдѣ онѣ соединяются съ водоемомъ, замѣтно поврежденіе сего послѣдняго. Бакрадзе считаетъ характеръ буквъ надписи весьма древними и говоритъ, что подобныя буквы были въ употребленіи до XI стол.

Трубы, проведенныя въ зданіе, лежатъ и далѣе, вдоль ограды, и замѣтно направляются по дорогѣ къ селенію Адзаа. Въ этомъ то зданіи, въ южной

Digitized by Google

полукруглой сторонѣ, вдѣланы въ дверь двѣ колонны, вытесанныя изъ тонкаго, пестраго мрамора, о которыхъ упоминала выше.

Съ юго-восточной стороны храма расположена звоница, собранная на старомъ фундаментѣ изъ разноднаго матеріала; помостъ же ея установленъ на описанныхъ выше трехъ зеленоватыхъ мраморныхъ колоннахъ.

Въ верхнемъ этажѣ діаконика собраны обломки мраморныхъ плитъ, украшенныхъ крестами, круглой, четверо-угольной и продолговатой формы — вѣроятно остатки прежняго иконостаса, которыя, при Dubois, составляли облицовку престола, замѣненную нынѣ плитами новѣйшаго дѣла.

Для характеристики храма или скорѣй мѣстности, его окружающей, прибавлю, что природа, при помощи, вѣроятно, прежнихъ насельниковъ, такъ устроилась, что храмъ не можетъ не привлекать путешественниковъ, расположенныхъ любоваться природой: обширный монастырскій дворъ весьма мало засаженъ, что позволяетъ любоваться храмомъ во всѣхъ его подробностяхъ; рядомъ же съ оградой расположены группы величественныхъ орѣховыхъ деревъ; святыя ворота (съ юго-востока отъ собора) отдѣлены чудной группой пирамидальныхъ тополей; съ сѣверо-запада высится такой же тополь, величественно отдѣляющійся на туманной синевѣ окрестныхъ горъ.

Пицундскому монастырю отрѣзано до тысячи дѣсятинъ земли, въ число которой вошло и *озеро Инчитъ*, расположенное въ 4-хъ верстахъ отъ мо-

Digitized by Google

настыря, съ юго-западной стороны; озеро очень рыбное, часто переполняющееся водой, и которое съ древнихъ временъ было соединено съ моремъ искусственнымъ каналомъ, уносящимъ вдаль всю излишнюю воду. Каналъ теперь засорился и обмелѣлъ, отъ чего и образовались съ сѣверо-западной стороны монастыря тѣ болота, отъ испареній которыхъ пока страдаетъ мѣстное народонаселеніе.

Пицундскій Мысъ упоминается на средневѣковыхъ картахъ Итальянскихъ географовъ и называется ими *Capo de S-ta Sophia*. Не указываетъ ли это имя на то, что храмъ воздвигнутъ былъ во имя Софіи, Премудрости Божіей?

По обѣимъ сторонамъ мыса расположены развалины *двухъ башенъ*, имѣющихъ, вѣроятно, также связь съ городомъ Питіусомъ.

Въ монастырѣ принималъ, угощалъ и хлопоталъ о насъ монастырскій экономъ, отецъ Марій, хорошій и дѣятельный человѣкъ, строгій и распорядительный хозяинъ.

1-го августа. Посѣтили въ 4-хъ верстахъ монастыря, въ селеніи *Адзаа* или *Ладзава*, куда проѣхали мягкою, полевой и тѣнистой дорожкой на монастырскихъ дрогахъ, остатки *древняго водопровода*, *круглую писину*, сложенную изъ греческаго плитняка, известковыхъ плитъ и дикаря. Писина внутри обмазана крѣпкимъ, красноватымъ цементомъ, покрыта куполообразно неправильными плитами, и имѣетъ въ діаметрѣ 5 арш. Толщина стѣнъ 1 арш. 5 верш.; вышина отъ земли 2 арш. Окошечко въ западной сторонѣ имѣетъ ¾ арш. вышины, внутри

Digitized by Google

замѣтно еще другое отверстіе. Дно писины заброшено камнями.

Интересно мнѣніе, составившееся у мѣстнаго населенія объ этомъ водопроводѣ, мнѣніе, вкоренившееся и между монахами, не щадившими ни времени, ни силъ, чтобы разъяснить этотъ фантастическій разсказъ, на основаніи котораго составляютъ они много воздушныхъ плановъ, возлагаютъ много надеждъ въ будущемъ. Разсказываютъ, что водопроводъ этотъ проводилъ въ городъ Питіусъ минеральныя воды съ горъ, что онъ теперь засорился, и потому воды нашли себѣ другое вмѣстилище, гдѣ-то далеко въ горахъ, въ 30 или 40 верстахъ отъ монастыря. Разсказываютъ даже, что монастырскіе пастухи, проводя лѣто въ горахъ со стадами, не разъ видѣли, какъ дикіе звѣри цѣлыми стадами ходятъ пить и купаться въ этомъ источникѣ, выходятъ послѣ купанья такими довольными и удовлетворенными, что не трогаютъ ни стадъ монастырскихъ, ни другъ-друга; что пастухи пробовалп сами купаться въ этихъ чудодѣйственныхъ водахъ и получали исцѣленіе отъ всевозможныхъ болѣзней. Отецъ Марій сознается, что провелъ въ прошломъ году не мало времени въ горахъ вмѣстѣ съ игуменомъ, разыскивая дивный источникъ, но умалчиваетъ о результатахъ поѣздки.

Покидая писину, возвращаемся къ деревнѣ, и огородами, плетнями, кукурузниками, мимо абхазскихъ домовъ съ обширными дворами и саранями на курьихъ ножкахъ, пробираемся въ укромное мѣстечко, гдѣ подъ тѣнью пяти огромныхъ развѣ-

Digitized by Google

систыхъ дубовъ, построена новая деревянная часовенька во имя Пр. Богородицы, часовенька, совершенно похожая на мингрельскій домикъ, и внутри которой мы ничего не находимъ, кромѣ маленькой иконки Божіей Матери, тканой на шелку. Говорятъ, что *дубы эти* считались *священными* у абхазцевъ, что и заставило духовенство построить часовню, въ которой, впрочемъ, не служатъ за неимѣніемъ священника; такимъ образомъ, мы, христіане, освятили языческое мѣсто, но оставили дѣло неоконченнымъ, недодѣланнымъ...

Изъ Адзаа забрали направо, ближе къ горамъ и морю, въ селеніе *Церо* или *Ряпшъ*. Здѣсь, опять въ чащѣ деревъ и кустовъ, цалдами обрубили льяны, обвившія развалины *древней церкви*, стѣны которой сложены изъ голышей и плитъ конгломерата, подобно древнему Питіусу. Алтарная часть храма оказалась полукруглою внутри и прямоугольною извнѣ. Замѣтенъ заплечекъ пиластры изъ тесанныхъ известковыхъ плитъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ могла начинаться солея. Жертвенникъ и діаконникъ, и тутъ обозначены стѣнными нишами; въ глубинѣ задней алтарной стѣны замѣчаемъ значительныя пустоты, которымъ не умѣемъ найти назначенія. Длина церкви 9 арш. 8 верш., ширина 5 арш. 3 верш. Церковь окружена огромными деревьями, между которыми поразилъ насъ своими размѣрами развѣсистый инжиръ.

Впослѣдствіи узнали, что *около Адзаа* находится *Пещера*, прозываемая мѣстнымъ населеніемъ *Мдылхане* или пещера женщины.

Digitized by Google

2-го августа. Разыскивая на *рѣчкѣ Алахадзыхъ церковь* Св. Ипатія, о которой получили нѣкоторыя сбивчивыя указанія въ Сухумѣ, мы выѣхали изъ Пицунды верхомъ, очень рано, чтобы успѣть доѣхать до имѣнья мѣстнаго владѣльца, князя Сулаха Анáлипо, живущаго въ 10 верстахъ отъ монастыря, по ту сторону рѣки Бзыби, и вмѣстѣ съ нимъ пуститься на развѣдки.

Отъ монастыря завернули на западъ, по дорогѣ озера Ингишъ и верстъ семь ѣхали густымъ лѣсомъ, подъ нависшими вѣтвями буковъ, граповъ, самшита и разныхъ вьющихся растеній, оплетающихъ деревья и перекидывающихся зеленымъ сводомъ надъ нашими головами. Ѣдешь точно подъ кущею райскихъ садовъ; ѣдешь, не боясь ни солнца, ни дождя. Широкая, полноводная, быстротечная *р. Бзыбь* перерѣзываетъ намъ дорогу. Спѣшиваемся, окликаемъ приморскую стражу, которая перевозитъ насъ на лодкѣ и помогаетъ нашему проводнику перевести лошадей. Море, влѣво отъ насъ, тихо и спокойно; направо, въ туманѣ, дымятся синеватыя горы; р. Бзыбь замѣтно огибаетъ *гору Ахоэшури* и заворачиваетъ на востокъ, въ луга и поля Калдахварской общины, около которой и начинается глубокое Бзыбское ущелье.

Еще три версты песчанымъ берегомъ моря, и мы останавливаемся у тесовыхъ воротъ усадьбы князя Анáлипо.

Послѣ краткаго отдохновенія, садимся на коней и пробираемся кукурузными полями князя до его же буковаго лѣса. Хороши эти великаны, съ высо-

Digitized by Google

кими, чистыми, переливающимися на солнцѣ, серебристыми стволами, съ роскошными, развѣсистыми главами! Хорошо и прохладно здѣсь въ полдневный зной; также хорошо, но еще фантастичнѣе, увлекательнѣе, когда луна всплыветъ на небосклонѣ и начнетъ играть и блестѣть на этихъ стволахъ, на этой листвѣ. Цѣлыя миріады духовъ роются тогда вокругъ васъ, тысячу видѣній, воспоминаній заставляютъ забыть о дѣйствительности..

Въ этомъ то лѣсу, въ 4-хъ верстахъ отъ усадьбы князя, неподалеку отъ рѣчки *Алахадзы*, на землѣ князя Эристова, въ мѣстности, называемой *Ахашныха*, у подошвы горы *Дзыхча*, въ Калдахварской общинѣ, остановились и стали очищать и разсматривать развалины *Замка и церкви*.

Церковь большихъ размѣровъ, въ три корабля, съ тройною полукруглою алтарною частью, построена изъ рядовъ греческихъ широкихъ плитъ и дикаря, связанныхъ между собою толстою прослойкой извести съ мелкими гальками. Въ алтарной стѣнѣ, внутри зданія, обращаютъ наше вниманіе прослойки большими, толстыми плитами, установленными въ видѣ ящиковъ,—имѣющихъ, по мнѣнію Н. Д. Никитина, назначеніе просушки зданія. Внутри алтаря и на внѣшней южной стѣнѣ сохранились слѣды облицовки, состоящей изъ толстыхъ, прямолинейныхъ и продолговатыхъ песчаныхъ плитъ. Церковь разрушена почти до основанія и вся завалена наносной землей и камнями; очистка ея ничего не дала намъ новаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что она была разрушена и разграблена, а не завалилась сама

Digitized by Google

отъ времени, подобно извѣстнымъ намъ Цебельдинскимъ церквамъ. Въ выступающей стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ діаконника, замѣтно начало дверной арки, выведенной изъ кирпича. Дверь изъ церкви въ притворъ замѣчается по близости къ южной стѣнѣ, что позволяетъ предположить, что существовала и другая. Отъ притвора сохранились слѣды только сѣверной стѣны. Длина церкви съ алтаремъ 21 арш. 12 верш.; ширина 13 арш. 11 верш.; ширина алтаря 4 арш. 15 вер., ширина діаконника 2 арш. 7 верш. Ширина наружной стѣны въ діаконникѣ, 1 арш. 9 верш.

Параллельно съ южной стороной храма, въ $8^1/_2$ аршинахъ отъ него, расположено зданіе, растянувшееся довольно далеко и служившее, вѣроятно, жилымъ помѣщеніемъ для духовенства или дворцомъ, какъ то предполагаютъ мѣстные жители. Стѣны его капитальныя и очищенныя отъ льянъ и колючекъ, обвившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, представили образецъ хорошей кладки изъ кирпичныхъ плитъ и хорошо обтесаннаго известняка. Западная стѣна сохранилась почти во всей своей высотѣ и ширинѣ; и представляетъ вашимъ взорамъ два широкихъ входа, о назначеніи которыхъ весьма трудно высказаться; трудно также рѣшить, къ чему нужны были тѣ круглыя сквозныя отверстія, которыя замѣтны въ стѣнахъ этого зданія. Не служили ли онѣ для подъемнаго моста? Обращаемъ также вниманіе на цѣльныя колонны изъ обожженной глины встрѣчаемыя въ конечныхъ углахъ зданія.

Князь Анáлипо рубитъ и пилитъ свой лѣсъ, сбы-

Digitized by Google

вая его въ Новороссійскъ на цементный заводъ на бочки. Въ этой же мѣстности, въ горахъ, въ лѣсахъ брата князя, французская компанія, подъ руководствомъ Барона де-Кастель, разработываетъ дубъ и орѣхъ.

Не окончивъ нашей раскопки, мы просимъ князя распорядиться наймомъ двухъ партій рабочихъ на слѣдующій день и, поздно вечеромъ, возвращаемся въ монастырь.

3-го августа. Въ ожиданіи предстоящаго труднаго дня съ длинною поѣздкою и раскопками, встаемъ со свѣтомъ и довольно скоро проѣзжаемъ вчерашнюю дорогу, спѣша къ князю, обѣщавшему ожидать насъ съ шести часовъ. Захвативъ его, не слѣзая съ лошадей, направляемся далѣе. Я остаюсь у вчерашней церкви съ 14 рабочими, а все остальное общество ѣдетъ далѣе, чтобы начать раскопки въ десяти верстахъ, на рѣкѣ *Бзыби*, гдѣ вчера освидѣтельствованы нами другія значительныя развалины. Въ двѣнадцать часовъ, когда болѣе или менѣе работы въ церкви опредѣлились и возможно было сдѣлать всѣ промѣры, уѣзжаю также на Бзыбь, оставляя работниковъ подъ надзоромъ переводчика и поручая имъ пока только очищать стѣны отъ древеснаго перегноя и земли.

Выбравшись изъ лѣса, проѣзжаю мимо лѣсопильнаго завода французской компаніи, минуя владѣнія нѣсколькихъ частныхъ владѣльцевъ и выѣзжаю на большую, открытую поляну, на которой расположилась Калдахварская община. Издалека видно глубокое *Бзыбское ущелье* и тотъ *древній замокъ*, ко-

Digitized by Google

торый собираемся изучить, замокъ, стоящій какъ стражъ на известковой скалѣ, у самаго ключа ущелья. Скала эта спускается своими кряжами въ самую долину, къ самой рѣкѣ, точно стѣны, сложенныя самымъ искуснымъ мастеромъ, точно паукъ, готовый напасть, схватить, уничтожить свою жертву. Орлиное гнѣздо это расположено на двухъ скалистыхъ площадкахъ: на верхней—церковь съ оградой, башнями, широкими вратами и спускомъ къ западу, на нижней—крѣпость, почти совершенно уничтоженная въ верхнихъ своихъ частяхъ, но отлично сложенная и капитальная въ своихъ нижнихъ устояхъ, доведенныхъ до равнины и соединенныхъ поперечной стѣной съ верхнимъ укрѣпленіемъ.

Кромѣ рабочихъ, вызванныхъ нами на развалины, у насъ оказалось много помощниковъ, ибо всѣ сосѣдніе князья и праздное населеніе явилось на раскопки, кто съ цалдами, кто съ совѣтами, кто съ цѣлью накормить и напоить насъ — большая же часть, чтобы посмотрѣть и поболтать съ нами. Наши старанія очистить пространство въ одинъ день оказались пустою мечтою: не только нельзя было объ этомъ думать, но нельзя было пролѣзть, даже подойти къ этимъ кустамъ и колючкамъ, плотно сплотившимся между собой. Пришлось на этотъ разъ очистить церковь и просить старшину, оказавшагося очень толковымъ и услужливымъ, поставить рабочихъ и приказать обрубить все пространство, приготовивъ его такимъ образомъ для дальнѣйшихъ разысканій Н. В. Никити-

Digitized by Google

на, который долженъ вернуться сюда чрезъ недѣлю, снявъ всѣ обмѣры и зарисовавъ Пицундскій храмъ. Тогда-же онъ обѣщаетъ осмотрѣть и *Хасанту*, расположенную въ 15 верстахъ отъ нашего замка, въ глубинѣ Бзыбскаго ущелья, о которой говорятъ всѣ въ околодкѣ, но до которой добирались весьма немногіе, благодаря трудному до нея доступу. Разсказываютъ также, что влѣво отъ Хасанты есть *священное мѣсто*, около котораго множество приношеній разнаго рода, между которыми еще недавно видѣли желѣзныя стрѣлы и кресты.

Описываемая нами церковь на Бзыби сложена весьма изящно изъ хорошо тесаннаго, крупнаго известковаго матеріала, расположеннаго правильными рядами. Стѣны совершенно цѣлы, обрушились только своды, которые лежатъ внутри церкви огромными глыбами. По двумъ сохранившимся маленькимъ (начальнымъ) сводикамъ, въ жертвенникѣ и въ углу сѣверной стѣны, выносимъ заключеніе, что они, вѣроятно, для легкости были сложены изъ ноздреватаго известняка. Тоже самое замѣчаемъ, впрочемъ, и въ Кутаискомъ соборѣ, гдѣ сохранились подобные сводики въ углу сѣверной стороны и въ діаконникѣ. Алтарь соединенъ съ жертвенникомъ и діаконникомъ хорошо замѣтными дверьми. Окна церкви весьма изящной, продолговатой формы, съ чисто византійской арочкой. Въ алтарѣ ихъ три, съ весьма узкими между ними простѣнками; въ діаконникѣ и жертвенникѣ по одному. По обѣимъ сторонамъ изящно-широкихъ дверей въ южной, сѣверной и западной стѣнахъ—по окошку; надъ ними по два

Digitized by Google

окошка вверху. Извнѣ окны украшены аркой съ продольными заплечиками восточнаго характера, изукрашенныя рѣзьбой по камню; съ внутренней стороны облицовка оконъ такъ подобрана, что изъ общихъ плитъ выдѣляется тотъ же характеръ отдѣлки. Известковая прослойка весьма незначительна и въ внутренней заливкѣ незамѣтно присутствіе голыша. Церковь имѣетъ длины 18 ар. 12 верш., считая отъ западной стѣны до задней стѣны алтаря; длина въ діаконникѣ и жертвенникѣ 14 ар. 1 вер.; ширина алтарной ниши 4 ар. $5^1/_2$ верш.

Тройныя алтарныя части извнѣ имѣютъ правильную грань.

Съ южной, сѣверной и западной стороны къ церкви пристроены широкіе притворы подъ сводомъ, приставленные къ стѣнамъ церкви въ притычку. Все зданіе покоится на весьма значительномъ фундаментѣ, выходящемъ изъ-подъ зданія тремя высокими, внушительными ступенями. Напротивъ западной стѣны четвероугольная башня; немного выше — къ сѣверу, вторая, весьма значительныхъ размѣровъ; съ востока, но расположенная гораздо ниже, на откосѣ, еще третья, которая, повидимому, и соединялась стѣной съ крѣпостью, расположенной на нижней площадкѣ.

Мѣстный владѣлецъ Лакербай разсказывалъ намъ, что въ ущельѣ р. Бзыби былъ найденъ, тому назадъ года четыре, совершенно случайно, желѣзный гробъ, обложенный дубовыми досками и желѣзными обручами; въ гробу кости огромныхъ размѣровъ и

Digitized by Google

желѣзный мечъ почти въ два аршина длины. Не искать ли въ подобномъ способѣ погребенія намекъ или скорѣй канву для былины о Святогорѣ?

Съ площадки величественный видъ на Бзыбь, омывающей своими голубоватыми водами крѣпостной холмъ съ востока, на горы, тѣсно охватывающія мѣстность съ сѣвера и величественную, заселенную и плодородную равнину.

Обратно домой въ Пицунду поѣхали прямо берегами Бзыби. При помощи князя Аналипо и его двоюроднаго брата, почти вплавь, перебрались черезъ рѣку. Холмами, долинками, перелѣсками, зелеными и роскошными, какъ вся природа Абхазіи, шла дорога на Пицунду. Часто перебирались черезъ ручьи или потоки, часто останавливались, любуясь прелестными окрестностями, живописно раскинутыми по доламъ и горамъ абхазскими деревянными домами.

Подобно симъ послѣднимъ, и въ томъ же живописномъ безпорядкѣ, среди лѣсовъ, садовъ, кукурузниковъ, на полянкахъ, при дорогахъ, воздвигаютъ Абхазцы *могильные памятники* надъ умершими родичами, памятники, построенные также изъ дерева и по тому же плану, какъ и дома ихъ, съ деревянной крышей, съ балконами и рѣшетками,—воплощая такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ, понятіе о послѣднемъ жилищѣ, предуготовленномъ намъ на семъ свѣтѣ.

Поздно вечеромъ вернулись въ Пицунду съ сѣверной стороны. Собирались было изъ Пицунды посѣтить развалины въ *Амбарѣ* и *Апунхвѣ*, но поѣздку

Digitized by Google

эту оказалось невозможнымъ исполнить верхомъ и потому рѣшили, что Н. В. Никитинъ на возвратномъ пути въ Гагры, подъѣдетъ къ этой мѣстности на фелюгѣ.

Мѣстность *Мхара*, о которой говорилъ намъ Веденскій въ Сухумѣ, осталась неизслѣдованной, такъ какъ никто не могъ намъ ее указать.

4-го Августа. Прощаемся съ любезными хозяевами - монахами и, на ихъ же лошадяхъ, въ сопровожденіи отца Марина и всадника Званбая, отправляемся въ Гудаутъ. Выѣзжаемъ сосновымъ лѣсомъ, но въ скоромъ времени флора мѣняется вмѣстѣ съ почвою, и мы снова среди полей, ручьевъ и мелкаго чернолѣсья. Доѣхавъ до Церы, мы заворачиваемъ на сѣверъ въ горы и буковымъ лѣсомъ переваливаемъ черезъ *гору Адҳха*, по первому военному пути, проложенному по Абхазіи русскими войсками при покореніи края. На вершинѣ—кусты древообразной ерики; еще выше — столѣтніе дубы. Кругомъ насъ грабы, буки, азаліи. Нѣкоторое время путь нашъ вьется съ вершины на вершину, съ горы на гору. Направо виднѣется туманное море, налѣво не менѣе туманныя, темно-синія вершины. При спускѣ итальянская виньетка, достойная Албано: вѣковой дубъ обнялъ, обтянулъ могучими корнями утесъ изъ наносныхъ мелкихъ галекъ, а съ противоположной стороны нависшій, мшистый букъ перекинулся къ нему черезъ нашу дорогу; подъ ними свѣжо и тѣнисто, а впереди яркій лучъ солнца....

Еще подъемъ; въ скоромъ времени каменистый крутой спускъ. Передъ нами влѣво р. Бзыбь съ

Digitized by Google

своимъ глубокимъ, тѣнистымъ ущельемъ, весь хребетъ горъ и наша вчерашняя крѣпость; внизу, у ногъ нашихъ,—необъятная для глазъ, обширная долина, занятая Калдахварской общиной по обѣ стороны р. Бзыби. Нѣсколько разъ, позднѣе, оборачиваясь, видимъ предъ собой ту-же долину, орошенную могучими рукавами р. Бзыби.

Мѣстность все время очень заселенная; эти зеленые поселки съ красивыми домиками, кукурузниками, фруктовыми садами, радуютъ глазъ и сердце.

Ѣхали мы съ намѣреніемъ посѣтить по дорогѣ верховья *р. Мчижъ* (Черной по-русски), то мѣсто, гдѣ она (въ мѣстности называемой *Мозихва*) вырывается изъ подъ отвѣсныхъ скалъ. Въ этихъ то скалахъ виднѣются по разсказамъ: окна, пролеты и двери бывшаго тамъ монастыря. Но ужъ вечереѣетъ; проводники уговариваютъ насъ не предпринимать этой дальней поѣздки, и мы должны покориться необходимости и свернуть вправо, пробираясь на ночлегъ, который надѣемся найти у мѣстнаго помѣщика Соломона Лакербая.

Вотъ опять заселенная *долина Бармишъ*. У дороги, неподалеку отъ *р. Марцыхъ*, стоитъ дубъ, достойный кисти Рюиздаля: такого могучаго, коренастаго, вѣтвистаго и древняго, врядъ ли еще гдѣ-нибудь встрѣтишь. Ѣдемъ нѣкоторое время берегомъ *р. Мчижъ* и, при переѣздѣ, любуемся еще однимъ подобнымъ же Рюиздалевскимъ дубомъ.

Тѣнистыми дорожками, зелеными долинами, довольно мокрыми спусками достигаемъ наконецъ, почти ужъ въ темнотѣ, до обширнаго двора Лакер-

Digitized by Google

бая, живущаго на 477 десятинахъ, пожалованныхъ ему правительствомъ, между рѣками Мчижъ и *Бѣлой* или *Хипста*, въ верстѣ отъ моря.

Хозяинъ оказался свѣжимъ, но бѣлымъ какъ лунь, старикомъ, весьма любезнымъ, услужливымъ и говорливымъ. Онъ не зналъ, какъ принять насъ, гдѣ посадить, чѣмъ угостить. Ночь была такая теплая и свѣтлая, что мы просили позволенія не только пить чай и ужинать на дворѣ, но даже провести и ночь подъ старымъ деревомъ, растущимъ посреди двора Долго сидѣли, болтали, закусывали и, наконецъ, расположились на ночлегъ; но, несмотря на усталость послѣ верховаго переѣзда въ сорокъ верстъ, долго не могли заснуть на нашемъ новомъ, столь необычайномъ, ночлегѣ. Около часу выплыла къ тому же луна изъ-за тучъ и, озаряя окрестность, отняла у насъ и послѣднее расположеніе ко сну. Заря стала заниматься; дремота одолѣла, но въ 6 часовъ мы уже были всѣ на ногахъ, попросили самоваръ, велѣли сѣдлать лошадей и около семи были снова на сѣдлахъ.

Сынъ Лакербая, Зосханъ или Димитрій, взялся проводить насъ на берегъ моря, въ мѣстность, *Эйлага*, гдѣ намъ хотѣлось осмотрѣть развалины *церкви и замка* о которыхъ упоминаетъ Dubois.

Въ скоромъ времени выѣхали къ морю. Берега оказались изъ конгломерата, съ глинистымъ осадкомъ въ видѣ растительной поверхности, поросшей вдоль моря кустарникомъ самшита, пожженныхъ, часто оголенныхъ и совершенно пригнутыхъ къ почвѣ жгучими, порывистыми морскими вѣтрами. Пере-

Digitized by Google

бираемся черезъ Хипсту, почти у ея устьевъ; въ верстахъ въ трехъ отъ жилища Лакербая, останавливаемся на самомъ берегу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣлыя глыбы конгломерата, отдѣлившись отъ берега, загромоздили его, спустились въ море нѣсколькими этажами и образовали родъ кладки или стѣны, которую намъ въ Сухумѣ выдавали за древній молъ.

Аршинъ пять надъ моремъ, такъ близко отъ берега, что въ былыя времена ихъ отлично видно было отвсюду, расположена *церковь* и *остатки жилаго помѣщенія*. Отъ сего послѣдняго осталось такъ мало, что трудно рѣшить что либо о его прежнемъ назначеніи. Видно только, что сохранившіяся стѣны сложены изъ разнаго матеріала и что онѣ гладко оштукатурены красноватымъ растворомъ. Расположено оно съ сѣверной стороны, въ 10 шагахъ отъ церкви. Церковь сохранилась гораздо лучше; построена она, какъ и выше-упомянутое помѣщеніе, изъ глыбъ конгломерата, песчаника и известняка, что и заставило, вѣроятно, оштукатурить оба зданія, причемъ штукатуркѣ приданъ красноватый тонъ. Dubois, описывая этотъ храмъ (t. 1, p. 268), говоритъ: „elle est joliement construite dans le styl byzanthin en pierres de taille de melaphyre bleu et vert“. Очень вѣроятно, что Dubois осматривалъ церковь издалека, ибо иначе онъ не отнесся въ такихъ выраженіяхъ къ церкви, которая, видимо, никогда не была построена иначе, чѣмъ тѣ развалины, о которыхъ говоримъ. Dubois говоритъ также, что церковь обрушилась, благодаря землетрясенію, бывшему въ мѣстности въ 1833 г.

Digitized by Google

Церковь одночастная; извнѣ алтарь пятигранный, принимающій внутри округленную форму.

Внутри церкви, по стѣнамъ ея, 6 пиластръ, по три на каждой сторонѣ. Съ пиластры на пиластру, вѣроятно, перекидывалась арка, соединенная потомъ въ одно общее коробовымъ сводомъ. Въ сѣверной стѣнѣ, въ углу, сохранилась внутренняя заливка свода и въ ней четыре голосника. Въ алтарѣ, въ обѣихъ стѣнахъ, замѣтно также начало арокъ, сложенныхъ изъ известковыхъ плитъ. Въ алтарной стѣнѣ, съ востока, замѣтны слѣды окна, но сказать что-либо положительнаго вообще объ окнахъ невозможно. Отверстія для дверей существуютъ въ южной, западной и сѣверной стѣнахъ. Длина церкви до алтаря 10 ар. 14 верш.; ширина 6 ар. 8 верш., вышина до заливки свода 6 ар. 5 вер.; до пяты арки 4 ар. 11 вер. съ сѣверной стороны; до пяты алтарной арки 5 ар. 8 вер.

Съ юга и запада отъ церкви слѣды притвора или настилки въ видѣ выступающей террассы, которая съ южной стороны оканчивается гротой или подваломъ, сложеннымъ изъ тѣхъ же конгломератовыхъ плитъ, чисто обитыхъ и сложенныхъ коробовымъ сводомъ. Въ подвалъ ведетъ дверь, открытая на востокъ, съ углубленіемъ въ стѣнахъ для запора. Помѣщеніе это имѣетъ длины 9 ар. 3 вер., ширины 3 ар. 3 верш., вышины, приблизительно, 4 ар. Дверь полукруглая съ выступающими стѣнами; имѣетъ вышиной 1 ар. 10 вер., шириной 15 верш. Вдоль стѣнъ нѣчто въ родѣ каменныхъ скамеекъ. Очень вѣроятно, что помѣщеніе это служило

Digitized by Google

погребомъ для существовавшаго здѣсь, по преданіямъ, монастыря.

Въ шагахъ сто отъ церкви проѣзжаемъ мимо устьевъ рѣки *Цшандры*, въ волнахъ которой купается цѣлое стадо буйволовъ и деревенскихъ ребятишекъ.

Вотъ и *Бамборскій мысъ*, неправильно названный новѣйшими картами *Соуксу*; онъ защищаетъ съ сѣвера заливъ, значущійся по древнимъ картамъ „Абхазскимъ“ или „Cavo di Buxo“ по средневѣковымъ—Итальянскимъ; названіе это наводитъ на мысль, что уже въ то время Итальянцы вывозили изъ Абхазіи самшитовое дерево, привлекающее сюда и теперь французскія компаніи. Названіе Соуксу дано этой мѣстности послѣдними абхазскими владѣтелями Михаиломъ и Сафиръ Беями, поселившихся въ селѣ Лыхны, около холоднаго источника, въ честь котораго и дано названіе это, такъ какъ Соуксу по татарски, значитъ „свѣжая вода“.

Бамборская поляна, которую мы пересѣкаемъ теперь, должна была неминуемо имѣть значеніе въ торговлѣ страны горъ и лѣсовъ, которой была прежняя Абхазія и которой она представляется и нынѣ глазамъ путешественника. Поляна эта—первое значительное, гладкое пространство, спускающееся отъ горъ къ морю и омываемое значительными рѣками какъ Мчижъ, Хипста и Апста (Бакланка). Судя по ея плодородію, она, вѣроятно, образовалась вѣковыми наносами и разливами этихъ рѣкъ, находящихъ начало въ недалекомъ горномъ хребтѣ, изъ нѣдръ котораго онѣ и до сихъ поръ выносятъ на плоскость лучшія части, плодороднѣйшіе наносы.

Digitized by Google

Долина съ трехъ сторонъ кажется окаймленной горами; мѣстность между Мчижомъ и Хипстой покрыта еще значительнымъ лѣсомъ до самаго моря; тоже самое слѣдуетъ сказать и о пространствѣ, заключающимся между *рѣчкой Гудауткой (Соуксу)* и Апстой; остальное же пространство, между Хипстой и Соуксу, представляетъ ровное пространство, заселенное Абхазскими общинами, разбитое частью на сады и огороды, частью же оставленное подъ пастбища.

Собственно говоря, Бамборская поляна, несмотря на свое видимое плодородіе, не представляетъ той прелести, которая поразила Dubois, и я думаю, что онъ, описывая мѣстность, руководился впечатлѣніями, производимыми на него видомъ поляны съ моря, откуда она также поразила насъ роскошною южною растительностью, чего никакъ нельзя сказать, пробирась по ней верхомъ.

Доѣзжаемъ до *Лыхны* или *Лехне*, останавливаемся около *древняго храма* и спѣшиваемся подъ тѣнью огромныхъ развѣсистыхъ липъ, подъ которыми, въ былыя времена, судили и рядили абхазскіе владѣтели. Подъ старѣйшей изъ нихъ расположенъ громадныхъ размѣровъ каменный столъ—плита на вертикальной каменной подставкѣ—долменъ новѣйшихъ временъ. Располагаемся и закусываемъ подъ тѣнью этихъ свидѣтелей многихъ кровавыхъ сценъ на Лыхновской площади, на которой рядомъ съ церковью расположился и *Дворецъ Князей Шервашидзе*, послѣднихъ абхазскихъ князей. На этой площади, въ этомъ дворцѣ, былъ убитъ (1866 г.) несчастный

Digitized by Google

Коньяръ и измѣннически перерѣзана цѣлая рота стоящихъ здѣсь русскихъ солдатъ. Дворецъ тогда-же разнесенъ по приказанію русскаго правительства, а развалины его стоятъ и нынѣ, окруженныя кукурузникомъ и нѣсколькими кипарисами.

Напротивъ дворца, черезъ дорогу, стоитъ *памятникъ*, возведенный надъ погибшимъ русскимъ отрядомъ, но въ такомъ заброшенномъ и запущенномъ видѣ, что становится стыдно за побѣдителей предъ побѣжденными.

Церковь въ Лыхнахъ построена, вѣроятно, въ X или XI вѣкѣ, изъ тщательно тесаннаго желтаго песчаника—родъ конгломерата, въ которомъ замѣчаемъ присутствіе значительной части кремневыхъ частицъ, что заставляетъ предполагать, что песчаникъ этотъ принадлежитъ къ мѣстной горной породѣ, такъ какъ мы и дальше на Дидрюшѣ найдемъ въ нагорной постройкѣ большое количество подобнаго кремневатаго камня. Церковь имѣетъ форму удлиненнаго креста о трехъ корабляхъ. Четыре столба поддерживаютъ куполъ съ низкимъ барабаномъ, покоющимся на трехъ наружныхъ сводахъ. Три низкія арки поддерживаютъ гениконъ, расположенный надъ притворомъ и имѣющій въ верхнемъ этажѣ тѣ-же три арки. Въ гениконъ изъ притвора ведетъ древняя, тѣсная и весьма крутая лѣстница. Жертвенникъ и діаконикъ весьма тѣсны и соединяются съ алтаремъ двумя низкими, тѣсными дверьми. Самъ жертвенникъ каменный и соединенъ со стѣною; здѣсь же, какъ бы для освѣщенія этого тѣснаго пространства, надъ дверью, ведущей въ ал-

Digitized by Google

тарь, вдѣлано въ стѣну грубое изображеніе льва, высѣченное изъ камня и значительно истертое временемъ, изображеніе, служащее поддержкой высокаго каменнаго подсвѣчника.

Узкія окна, сохранившія свои древніе размѣры, придаютъ внутренности церкви таинственный полусвѣтъ. Оконъ въ алтарѣ три; въ жертвенникѣ и діаконикѣ—по одному. Надъ южными и сѣверными дверьми—по три (два внизу, одно надъ ними); въ притворѣ, съ юга одно окно; въ гениконѣ окны на югъ и сѣверъ, но послѣднее заложено; тамъ же въ западной стѣнѣ—шесть, расположенныхъ три рядомъ (одно заложено), два выше и одно надъ ними, почти въ самомъ конькѣ.

Алтарь возвышается надъ остальною частью храма солеей въ двѣ ступени. Кругомъ главной части храма—каменная скамья. Настилка храма—теперь весьма невзрачная, цементная, во многихъ мѣстахъ взломанная, была, видимо, въ прежнія времена изъ мраморныхъ плитъ; отъ этого величія сохранился только порогъ южной двери и часть половой плиты около этого же порога; плита и порогъ значительныхъ размѣровъ, изъ пестраго, темнаго мрамора. Церковь, повидимому, была вся расписана фресками: на стѣнахъ и столбахъ сохранились отдѣльныя сцены и фигуры, частью съ греческими, частью съ грузинскими надписями. Лучше всего сохранилась алтарная живопись: въ аркѣ—Богородица въ красномъ одѣяніи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; около трона, на которомъ возсѣдаетъ Матерь Божія, два ангела съ наклоненны-

Digitized by Google

ми головами; ниже—Установленіе Евхаристіи подъ двумя видами, еще ниже, между окнами, два Ангела, въ длинныхъ бѣлыхъ ризахъ, съ рипидами въ рукахъ.

Предъ алтаремъ похороненъ одинъ изъ послѣднихъ владѣтельныхъ князей Шервашидзе, Сафиръ, бей, умершій въ 1818 г., не разъ измѣнявшій Россіи, не разъ обливавшій кровью родныя поля и ущелья. Этотъ Сафиръ-бей былъ внукъ Ростома, послѣдняго истинно христіанскаго владѣтеля Абхазіи, умершаго въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, послѣ чего, благодаря неурядицамъ и тяготѣнію къ Турціи его сыновей и потомковъ, страна почти омусульманилась. Кругомъ могилы Сафиръ-бея замѣтны слѣды и другихъ, выложенныхъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, но верхнія плиты съ нихъ исчезли и онѣ, видимо, разграблены.

Извнѣ церковь очень хорошо сохранилась и представляетъ во всѣхъ своихъ деталяхъ рѣдкіе образцики византійскаго искусства X или XI вѣка. Покоится она на высокихъ, хорошо сохранившихся трехъ каменныхъ ступеняхъ; ступени эти возвышаются въ жертвенникѣ и діаконикѣ еще на одну, четвертую, а въ алтарѣ еще и на пятую.

Черепичная крыша сохранилась тоже древняя, что легко замѣтить по тѣмъ изящнымъ, закругленнымъ оконечностямъ, подложеннымъ въ видѣ полумѣсяца въ мѣстахъ, гдѣ соединяются черепичныя пластинки. По нѣкоторымъ выпавшимъ черепицамъ, которыя удалось Н. В. Никитину собрать кругомъ зданія, и носящихъ отпечатокъ креста, можно за-

Digitized by Google

ключить, что онѣ дѣлались спеціально для этой церкви. Подъ крышей, вдоль алтарныхъ абсидовъ, сохранились также интересные пояски, образуемые изъ искусно поставленныхъ на ребро кирпичей.

Съ юга, сѣвера и запада церковь украшена открытыми притворами, съ перекинутыми на нихъ арками, изъ того же матеріала, какъ и церковь, но приставленныхъ къ стѣнамъ въ притычку.

Церковь содержится очень грязно и небрежно; множество оконныхъ рамъ стоятъ безъ стеколъ, но священникъ поговариваетъ о реставраціи. Будемъ надѣяться, что реставраторы отнесутся къ этому драгоцѣнному памятнику старины съ должнымъ уваженіемъ и не исказятъ его, какъ церковь въ Драндахъ и другія.

Въ гениконѣ, на южной аркѣ, грузинская надпись куцури, которую, не смотря на фотографическій снимокъ, не удалось прочесть, такъ она стерта и попорчена.

Отъ Лыхнъ до Гудаутъ двѣ или три версты хорошаго шоссе. Въ 7 часовъ подъѣзжаемъ снова къ дому Начальника Карра-Мурза, прося позволенія остановиться на одинъ или два дни. У него застаемъ всю его семью: отца, мать, тетку и сестеръ, пріѣхавшихъ погостить къ нему изъ Сухума.

Карра-Мурза, начальникъ Гуадутскаго Участка, человѣкъ живой, симпатичный, развитой, привязанный къ своему мѣсту, своей дѣятельности, къ краю и народу, которому онъ служитъ. Въ Гудаутское мѣстечко онъ просто влюбленъ; старается раздать участки подъ постройки, мечтаетъ о школахъ,

Digitized by Google

устроилъ водопроводъ и не нахвалится природой, его окружающей.

6-го. Всѣ вмѣстѣ, съ Карра-Мурзой, его семействомъ, помощникомъ и братомъ переводчикомъ, всадниками и мѣстнымъ владѣтелемъ, княземъ Мурзаканомъ Анчибадзе—числомъ 23 человѣка, выѣзжаемъ изъ Гудаутъ въ 4 часа, съ цѣлью посѣтить *Абхазское древнее святое мѣсто Дидрюпшъ*, на горѣ того-же имени. Сопутствуетъ намъ князь Мурзаканъ потому, что живетъ почти подъ самымъ Дидрюпшемъ и проситъ насъ заѣхать и переночевать у него. Князь еще молодой человѣкъ, извѣстный джигитъ и наѣздникъ, хорошо говоритъ по-русски, подвергался опалѣ и изгнанію за свои похожденія, но бѣжалъ оттуда и, явившись къ начальнику, принесъ повинную и обѣщалъ исправиться, если ему дозволено будетъ поселиться на прежнемъ мѣстѣ. Дозволеніе ему дано, и онъ сталъ нынѣ мирнымъ и трудящимся поселяниномъ.

Ѣдемъ по берегу моря до самой р. Апсты или Бакланки. Переѣзжаемъ ее нѣсколько разъ къ большому ужасу сопровождающихъ насъ дамъ; но рѣка теперь далеко не такъ полноводна, какъ при первомъ нашемъ переѣздѣ, когда мы стояли надъ ней въ раздумьи и не знали какъ предпринять переѣздъ. Ѣдемъ лѣвымъ берегомъ Бакланки, мимо русскихъ поселокъ, ихъ полей и огородовъ. Минуемъ деревню Ацы и, забирая все къ сѣверу, въѣзжаемъ въ горы. Ущелье Апсты дѣлается все глубже. Рѣка бѣжитъ по каменистому грунту, огибая горы и дѣлясь на многіе рукава. Тутъ, въ

Digitized by Google

этомъ ущельѣ, въ *Атчендарской Общинѣ*, въ мѣстности, называемой *Магчарюша*, на довольно широкой полянѣ праваго берега Апсты, окруженной съ трехъ сторонъ высокими лѣсистыми горами, расположено маленькое имѣньице князя и домъ его, построенный по-абхазски, изъ каштановыхъ досокъ. Весь домъ состоитъ изъ трехъ комнатъ, съ маленькимъ крыльцомъ — балкономъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ плетеный сарай-кухня, въ которомъ разложенъ костеръ, и слышится дружная возня, предвѣщающая намъ подъ вечеръ цѣлый пиръ.

Долго сидимъ на рѣчкѣ, пробуемъ наловить форелей; любуемся рѣкой, ея волнами, потухающей зарей на откосахъ горъ, прелестной, отвѣсной, пятнистой скалой на противоположнй сторонѣ рѣки, скалы, обозначающей начало глубокаго *ущелья* *Хабюа* (мѣдное ущелье), въ которомъ находитъ начало наша Апста. Старались узнать, не находили ли древнихъ рудъ въ ущельѣ и почему именно ему дано это названіе,—но никто не съумѣлъ сказать объ этомъ ничего положительнаго. За нами, то есть за усадьбой князя, высокія горы *Хыриха* и *Дидрюпшъ*.

Луна взошла и освѣтила окрестность. Посреди двора разложили костеръ, вокругъ котораго расположились успѣвшіе собраться къ князю односельчане, между которыми оказалось нѣсколько лицъ изъ высшаго сословія. Слѣпецъ, братъ князя, пропѣлъ нѣсколько героическихъ поэмъ подъ звукъ мѣстнаго, трехструннаго инструмента; ему вторили всѣ присутствующіе.

Digitized by Google

Тихо, жалобно пѣлъ несчастный пѣвецъ, почти неслышно ударяя по струнамъ; но вотъ всѣ встрепенулись, поднялись, голосъ пѣвца раздался и сильнѣе, и бодрѣе—раздалась пѣсня о прежнихъ бояхъ, прежней славѣ, прежнихъ набѣгахъ. Ударили въ ладоши, вышло двое удальцовъ и протанцовали лезгинку. Примѣръ оказался заразительнымъ: танцовали всѣ—и сопровождавшіе насъ всадники, и гости, вся молодежь, всѣ старики. Танцовали многіе съ шашкой въ рукѣ, и чѣмъ-то дерзкимъ, разбойничьимъ отзывался танецъ этихъ вооруженныхъ, чернобровыхъ, черноокихъ жителей горъ.

Князь угостилъ насъ совершенно по-княжески: поданъ намъ мѣстный ужинъ, состоящій изъ вареной и жареной баранины, сыру, жареныхъ цыплятъ съ соусомъ изъ орѣховъ на уксусѣ, кислаго молока съ медомъ, съ придачей неизбѣжнаго гоми и мѣстнаго вина. Насъ посадили за почетный столъ; вокругъ же комнаты, на скамьяхъ, расположилась часть остальныхъ гостей; младшая же братья угощалась на дворѣ у костра. Пилось и провозглашалось множество тостовъ за старыхъ и малыхъ, за гостей и хозяевъ, за близкихъ ихъ роду и пр. Тулумбачемъ былъ старикъ Князь Канчба, выражавшійся весьма цвѣтисто и краснорѣчиво.

Пожали руку княгинѣ, не присутствующей на пирѣ; занялись маленькими дочерьми ея и обѣщали на другой день, въ Гудаутѣ, окрестить старшую дѣвочку, 9 лѣтъ.

Всѣмъ было такъ хорошо, что только съ трудомъ разошлись послѣ 12 часовъ ночи, но молодежь

Digitized by Google

еще долго продолжала разговаривать и хохотать; на дворѣ у костра также продолжались разговоры и пѣсни, такъ что заснули всѣ весьма поздно, а въ пять часовъ всѣ снова были на ногахъ. Туалетъ и чай окончился весьма скоро; привели коней и въ 6 часовъ пустились въ путь.

7-го. Собрались, усѣлись и спрашиваемъ: „куда-же ѣхать?“ Насъ, такъ близко, и со всѣхъ сторонъ, окружали горы, что не предвидѣлось возможности изъ-за этой стѣны куда-либо выбраться. Заѣхали, однакожъ, за домъ, пробрались полянкой, переѣхали черезъ рѣчку и сейчасъ забрали влѣво, на гору. Поднимаясь крутымъ поворотомъ, невольно, то и дѣло, оборачиваемся, любуясь прелестной картиной восходящаго солнца, глубиной ущелій, прозрачностью воздуха, разновидными этажами горъ и надъ всѣмъ этимъ конусообразною *горою Гумишхою*. Пробираясь все ближе къ мѣсту назначенія, останавливаемся въ удивленіи на берегу *рѣчки Джибарта*: предъ нами стоятъ три чинара такихъ размѣровъ, которыхъ трудно видѣть даже во снѣ; старѣйшій изъ нихъ, уже дуплистый, но совершенно свѣжій на видъ, толщиной въ пять обхватовъ.

Но вотъ и первая площадка, окруженная деревьями, которая предвѣщаетъ намъ, что мы вблизи отъ священнаго дерева — грапа, уважаемаго мѣстнымъ поселеніемъ и подъ которымъ до сихъ поръ русскія власти приводятъ къ присягѣ Абхазцевъ. На площадкѣ мѣдный котелъ, въ которомъ варится гоми въ день ежегоднаго торжества, собирающагося здѣсь по назначенію общества. Здѣсь молятся невѣдомому

Digitized by Google

богу.... достоинство и свойство котораго никто не съумѣлъ болѣе опредѣлить. Никто также не могъ отвѣтить на вопросъ—остался ли обычай этотъ отъ языческихъ временъ, или слѣдуетъ въ немъ видѣтьпризнакъ древнѣйшаго христіанскаго богослуженія.

Спѣшившись здѣсь, идемъ до грапа: поселяне-абхазцы, мѣстные проводники, и даже проводникъ мингрелецъ, крестятся, подходя къ дереву. При насъ находится и старшій представитель изъ семьи Чичба, которому довѣрено присмотръ за Дидрюпшемъ и приведеніе къ присягѣ у грапа, за что онъ имѣетъ право взимать по 50 коп. съ человѣка. Присяга производится только по средамъ и пятницамъ; производится она мгновенно: присягающій, подходя къ дереву, кидаетъ въ имѣющійся при немъ металлическій сосудъ кусочекъ сухой палочки и произноситъ слово присяги, послѣ чего стремительно отворачивается, отходитъ отъ дерева и уходитъ въ чащу лѣса до слѣдующаго утра,такъ какъ послѣ присяги онъ не долженъ встрѣчаться не только съ человѣкомъ, но даже и съ животнымъ. Къ присягѣ приводятъ въ случаѣ ссоръ, воровства, подозрѣнія въ убійствѣ и пр. Абхазцевъ выдаютъ за христіанъ, но христіанской вѣры теперь они не знаютъ и знать не могутъ, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ у нихъ школъ, нѣтъ священниковъ, которыхъ бы они понимали и которые могли бы служить на понятномъ имъ языкѣ. Литургія и остальныя службы не переведены на абхазскій языкъ, а русскаго и грузинскаго они не понимаютъ; молитвъ они не знаютъ и не могутъ

Digitized by Google

дорожить названіемъ христіанина, не могутъ знать обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ этой невѣдомой и непонятной для нихъ религіей. При такомъ порядкѣ вещей, Абхазцы должны быть болѣе расположены къ магометанству, ибо муллы, гдѣ они есть, всегда занимаются ученьемъ и пропагандой.

На сучкахъ описываемаго грапа виситъ *древній желѣзный шишакъ* съ золотой насѣчкой, сѣкира съ короткой ручкой, золотой насѣчкой и такою же арабской надписью и желѣзный перегнутый, довольно толстый, прутъ; у подножья дерева стоитъ старый оружейный стволъ и нѣсколько желѣзныхъ восточныхъ чашекъ. Грапъ расположенъ у подножья горы Дидрюпшъ. Выше—старый граповый лѣсъ, растущій по известковому наслоенію; путь тяжелъ, почти что недоступенъ. Выше грапа никто изъ абхазцевъ не рѣшается подниматься, и когда мы заявили желаніе идти далѣе, то проводники оставили насъ съ недовольными лицами, а можетъ быть, и вовсе воспрепятствовали бы нашему восхожденію, если не было бы съ нами начальника ихъ Карра-Мурзы. Остался при насъ только одинъ мингрелецъ, который какъ не мѣстный человѣкъ, не побоялся взять на себя грѣха восхожденія. Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что онъ относился къ Абхазскому повѣрью о святости мѣста съ полнымъ благоговѣніемъ; разсказывалъ, что не разъ видѣли, какъ молніеносный ангелъ пролеталъ съ Дидрюпша въ Адзаа и обратно, что мѣсто это, разумѣется, свято, но что онъ не думаетъ, чтобы было грѣшно посѣщать его съ чистою совѣстью и съ чистою вѣрою. „Правда“, дополнялъ

Digitized by Google

онъ, „я знаю Турка, умершаго послѣ Дидрюпша, но это было наказаніе, посланное ему за невѣріе; онъ шелъ туда съ насмѣшкой, съ полной увѣренностью, что ему все возможно, все дозволено,—и былъ за то наказанъ".

Поднималось насъ на гору изъ всего общества только семь человѣкъ, которые послѣ двухъ часовъ весьма затруднительнаго восхожденія дошли до вершины горы и не нашли ничего кромѣ каменнаго остатка зданія, сложеннаго изъ дикаря и заваленнаго внутри камнемъ и листвой.

Можетъ быть, при раскопкѣ что нибудь и нашлось бы, но какъ предпринять раскопку въ священномъ мѣстѣ?

На спускъ потребовалось только три четверти часа, хотя не могу не сознаться, что и спускъ довольно затруднителенъ и утомителенъ.

Вернувшись на первую площадку и успокоивши ожидавшую насъ компанію насчетъ нашей жизни, мы сѣли на коней и, забирая болѣе вправо, минуя имѣніе князя Мурзакана, черезъ село Дурипшъ и Лыхны, въ 6 часовъ, вернулись въ Гудаутъ.

Около селенія *Дурипшъ* есть неизслѣдованная *пещера.*

Въ часъ ночи поданъ сигналъ о приходѣ парохода „Коцебу", который доставилъ насъ обратно въ Батумъ.

Берегъ между Гудаутомъ и Батумомъ представился намъ довольно плоскимъ вѣроятно потому, что низменная полоса довольно значительна, а горы были скрыты туманомъ.

Digitized by Google

Минуемъ Сухумъ, огибаемъ *мысъ Искуріи* и останавливаемся у Очемчиръ. Тутъ, въ первый разъ, надѣялись увидать снѣговой хребетъ, но тотъ же туманъ скрылъ его отъ нашихъ глазъ. Море тихо и спокойно; синева его только изрѣдка поддается напору рѣчныхъ глинистыхъ осадковъ, вносимыхъ въ него значительными рѣками какъ Ингуръ, Хопи и Ріонъ. Въ Поти минуемъ ново-построенную гавань и бросаемъ якорь въ морѣ. Около 6-ти часовъ подъѣзжаемъ къ *Батуму*, который представляется нашимъ глазамъ большимъ портомъ, съ множествомъ хорошо построенныхъ зданій, съ укрѣпленіями и батареями и значительнымъ количествомъ пароходовъ и кораблей, между которыми насчитываемъ и военные, и торговые. *Аджарскія горы* высокой стѣной окаймляютъ городъ и бухту съ сѣверо-востока, служа натуральной границей нашимъ Кавказскимъ владѣніямъ.

10-го. Городъ Батумъ вблизи представляется массой навезеннаго матеріала, мѣстомъ, гдѣ все строится, все чистится, насаждается и разбивается. Старыя турецкія лачуги смотрятъ на васъ однимъ глазомъ и какъ-то со страхомъ ожидаютъ минуты, когда ихъ снесутъ; новые европейскіе кварталы создаются то тамъ, то сямъ, пока безъ связи, но по плану, который чувствуется и какъ бы рисуется предъ вашими глазами. Батареи возводятся весьма спѣшно и вооруженіе ихъ продолжается даже во дни воскресные. Вдоль моря устроенъ Военный Госпиталь; предъ нимъ насаженъ садъ. Далѣе, въ сѣверо-восточной сторонѣ города, расположился на берегу

Digitized by Google

Соленаго озера, другой садъ, съ будущими аллеями магнолій, кипарисовъ и пр.

Въ верстахъ трехъ отъ города, вблизи отъ моря, на невысокомъ, отдѣльно стоящемъ утесѣ находится *Замокъ Тамары*. Развалины эти принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ эпохамъ: нижняя часть ихъ, задняя стѣна и тѣ остатки стѣнъ, которыя лежали заваленными у подошвы утеса, сложены изъ нешлифованнаго дикаря и съ весьма незначительнымъ количествомъ извести, вѣроятно, древняго происхожденія, — хотя по сохранившимся остаткамъ весьма трудно рѣшить къ какому времени они принадлежатъ и къ чему именно служили. Остальныя стѣны, бастіоны и башни новѣйшаго происхожденія и, вѣроятно, остатокъ турецкаго владычества.

Въ 7 верстахъ отъ города посѣтили *Сѣрный Источникъ*, родъ дровянаго сарайчика, построеннаго у минеральнаго источника несчастнымъ нѣмцемъ-предпринимателемъ, рекомендующимъ свою находку какъ цѣлебное свойство отъ всѣхъ недуговъ и страданій.

Вечеромъ съѣздили въ *Городокъ*, пригородный поселокъ, заселенный Русскими, въ двухъ верстахъ отъ Батума, около котораго располагаются на лѣтнее время лагеремъ и русскія войска.

11-го. Въ $8^1/_2$ часовъ утра по желѣзной дорогѣ выѣхали изъ Батума. Погода, пасмурная и дождливая наканунѣ, снова прояснилась. Солнце припекаетъ попрежнему. Море тихое, синее, искрящееся. Ѣдемъ берегомъ довольно долго; не отходимъ отъ оконъ— жаль видно разстаться съ этой безбрежной рамой,

Digitized by Google

которая до сихъ поръ окаймляла, украшала, какъ бы заканчивала видѣнныя нами дивныя картины Кавказа.

Ѣдемъ. Вотъ полустанокъ *Чаквы* съ величественнымъ видомъ на весь заливъ съ Батумомъ на сѣверъ и Поти на югъ, съ отвѣсными, поросшими глубокимъ лѣсомъ, сѣрыми скалами. Скоро потомъ *Цихидзирское Поле*, извѣстное кровавымъ дѣломъ въ послѣднюю турецкую войну. У *станціи Кабулеты* море виднѣется чуть замѣтною, синею полосой. Горы тоже отодвинулись и покрылись туманомъ. Въѣзжаемъ въ земли. Кругомъ насъ засѣянныя, обработанныя поля. Цѣлое море кукурузы перемежается съ мелкимъ кустарникомъ и высокоствольными деревьями съ обрубленными вѣтвями въ видѣ пирамидальныхъ тополей; деревянные домики, сарайчики на курьихъ ножкахъ; кругомъ станцій группы деревъ, пирамидальныя тополя—совершенно сѣверная Италія...

Въ скоромъ времени послѣ *станціи Самтреди*, горы сдвигаются все ближе и ближе; скалы принимаютъ прелестный оттѣнокъ, сильный, яркій и пятнистый, и въ одно и то же время прозрачный и туманный. Переѣхавъ Ріонъ, слѣдуемъ его лѣвымъ берегомъ: но Ріонъ не привлекаетъ насъ своими волнами послѣ свѣтлыхъ рѣчекъ Абхазіи: слишкомъ темны и грязны эти воды.

Въ 6 часовъ пріѣзжаемъ въ Кутаисъ и останавливаемся въ гостинницѣ „Франція“.

Объѣзжаемъ городъ, знакомый по прежнимъ поѣздкамъ, останавливаемся въ древнемъ соборѣ, осма-

Digitized by Google

триваемъ остатки Укумеріона, заглядываемъ на Охрачердакъ чинаръ гимназіи, стопъ надъ Ріономъ, кланяемся и старику Хвамли. Должна однакожъ сознаться, что послѣ роскошныхъ ущелій Абхазіи и свѣтлыхъ ея рѣчекъ—Кутаисъ не плѣняетъ меня болѣе, какъ прежде.

12-го. Посвятили поѣздкѣ въ Гелатъ и Мадцаметъ.

13-го. Въ 6 часовъ утра, въ двухъ фаэтонахъ, предпринимаемъ поѣздку въ *Абасс-Туманъ* чрезъ *Зикарскій перевалъ*. Путь лежитъ справа мелкимъ дубовымъ лѣсомъ, который перерѣзывается шоссе во всю его ширину. Лѣсъ этотъ окружаетъ васъ со всѣхъ сторонъ, только сзади въ узкой прогалинѣ видите вы вершину Хвамли, на которой играетъ восходящее солнце. Выѣзжаемъ на берегъ Ріона и въ скоромъ времени пересѣкаетъ полотно Тифлиской желѣзной дороги. Переѣхавъ *рѣку Квирилу*, въѣзжаемъ на нѣкоторое время въ дубовые лѣса Ананова. Плющъ ползетъ и поднимается по высокимъ, стройнымъ дубамъ; но нѣтъ болѣе слѣдовъ тѣхъ абхазскихъ могучихъ льянъ, которыя опутывали тамъ деревья, вились надъ нашими головами, образуя цѣлыя арки, купола и бесѣдки.

На 22-й верстѣ—*Багдадъ*, значительное Имеритинское село, разбросанное (какъ почти всѣ подобныя села)на огромномъ пространствѣ,среди полей,холмовъ и пригорковъ. Кругомъ него сады, огороды, кукурузники и виноградники, которые производятъ лучшія вины во всемъ околодкѣ. Переѣзжаемъ мостъ черезъ Цхенисхале и все ближе и ближе надвигаются на насъ горы. Въ близкомъ разстояніи отъ

Digitized by Google

послѣднихъ домовъ Багдада, на 27-й верстѣ, ущелье съуживается, и дорога вьется вдоль береговъ горной, чистой и каменистой Цхенисхале. Лѣсистое ущелье оживлено засѣянными полянками и кукурузниками, которые занимаютъ откосы холмовъ и горъ до самыхъ вершинъ. Говорятъ, что медвѣди часто посѣщаютъ эти поля и немилосердно ихъ истребляютъ, что заставляетъ мѣстныхъ жителей по ночамъ сторожить ихъ и устраивать съ этой цѣлью высокіе сараи на столбахъ, изъ которыхъ легче наблюдать за врагомъ и стрѣлять по немъ.

Составъ горъ становится все болѣе волканическимъ; цѣлыми глыбами, иногда цѣлыми стѣнами, выдвигается порфиръ изъ-подъ глинистыхъ откосовъ горъ; цѣлыми пластами виднѣется между ними известнякъ, свидѣтельствующій о послѣдней борьбѣ юрской формаціи съ потухшими волканами. Въ порфирическихъ отложеніяхъ замѣчается значительное количество бѣлыхъ кварцовыхъ частицъ.

Ѣдемъ долгое время берегомъ рѣки вдоль откосовъ горъ. На встрѣчу, въ туманѣ золотистой пыли, безпрестанно попадаются табуны лошадей, стада быковъ и козъ, масса баранты, возвращающихся съ горъ, цѣлые караваны вьючныхъ лошадей и арбы, завьюченныя досками и гонтомъ во множествѣ разрабатываемомъ въ проѣзжаемыхъ нами лѣсахъ. Это движеніе по пути, эти воздѣланныя поля, хорошо содержимое шоссе, тѣнистое, уютное ущелье — все переноситъ васъ мысленно въ Швейцарію и Тироль.

На 40-й верстѣ дѣлаемъ привалъ на самомъ берегу рѣки. Лошадей отпрягаютъ и имъ задаютъ

Digitized by Google

кормъ. Мы же располагаемся у самой воды, подъ тѣнью орѣшниковъ, на валунахъ, занесенныхъ сюда весенними разливами; закусываемъ, рисуемъ, пишемъ. Рѣка шумитъ и бурлитъ, перебираясь по камнямъ, разбиваясь о преграды, раздѣляясь на тысячу ручьевъ и водопадовъ.

Но вотъ опять цѣлыя скалы взрытаго, перевернутаго, взброшеннаго волканическою силою известняка, шифера и песчаника. Направо ярко пятнистыя стѣны той-же формаціи. Переѣзжаемъ на лѣвый берегъ рѣки и почти у самыхъ арокъ моста, подъ дуплистыми деревьями, замѣчаемъ толпу азіатовъ—погонщиковъ, расположившихся на отдыхъ самыми причудливыми группами, самыми пестрыми пятнами.

Все ýже и ýже становится ущéлье. Опять направо цѣлые замки скалъ съ кажущимися галлереями, окнами, арками. Надъ головами вашими нависаютъ кусты родендронъ, лавровыхъ деревъ, азалій, которые массами ростутъ по всей дорогѣ, составляютъ какъ-бы необходимую часть здѣшнихъ лѣсовъ, состоящихъ пока изъ буковъ, граповъ, липъ и каштановъ при рѣдкихъ экземплярахъ пирамидальныхъ негноевъ. Безпрестанно переѣзжаемъ съ берега на берегъ. Предъ глазами нашими картины мѣняются со всякимъ поворотомъ дороги: то представляется намъ дикая, неприступная скала, то, цѣлыя горы разложенія, то снова картина дѣлается спокойнѣе и уютнѣе. Громадные валуны перегораживаютъ рѣку; цѣлыя груды валежника нависли на ней и составили рядъ импровизированныхъ мостовъ, съ ко-

Digitized by Google

торыми ей трудно бороться, которые приходится или омывать, или подкапывать.

Весь обращаешься въ зрѣніе. Забываешь мыслить; даже заботы мірскія для тебя болѣе не существуютъ. Чувствуешь себя совершенно уничтоженнымъ величіемъ, окружающей васъ природы.

Оставляемъ вправо зеленое ущелье съ *Кашеветскими минеральными источниками* и на 51-й верстѣ сворачиваемъ въ сторону, къ Кашеветскому же инженерному домику, гдѣ назначена намъ ночевка.

Инженерный домикъ расположенъ на просторномъ горномъ плато. Мы поднялись на столько высоко, что кругомъ насъ на горахъ показались уже въ значительномъ количествѣ ель и осина. Хозяева—дорожный сторожъ съ женой оказались весьма любезными и услужливыми, но помѣщеніе весьма невзрачнымъ и темнымъ. Мы рѣшаемся, не смотря на свѣжесть горнаго воздуха, проночевать на балконѣ и вовсе не входить въ предлагаемую намъ комнату. Завариваемъ себѣ кофе, дѣлимся шашлыкомъ съ нашими возницами и устраиваемся на буркахъ подъ балконнымъ навѣсомъ. Ночью порядочно промерзаемъ, поднимаемся до свѣта и пускаемся въ дальнѣйшій путь.

14 августа. Ѣдемъ тѣмъ же ущельемъ; но оно становится еще уже, а окружающая мѣстность кажется таинственнѣе, глубже, темнѣе въ особенности теперь, что солнце еще не выплыло изъ-за горъ, не окрасило своими лучами ни глубины ущелья, ни вершины горъ. Растительный слой почвы нависаетъ надъ дорогой, плотно сросшимися корня-

Digitized by Google

ми, цѣлыми косами плюща, ежевики и малины. Вотъ корни столѣтняго дерева, освобожденные отъ питающей его почвы нависли въ пространствѣ; вотъ пестрая масса кустовъ орѣшника, рододендрона и лавра, перепутанныхъ, перемѣшанныхъ съ лиловыми колокольчиками, бѣлыми и желтыми шапками цвѣтовъ; вотъ зеленѣющій уголокъ, мягкой, чистой муравы,—а тамъ опять скалы, горы, картина болѣе строгая и суровая.... Въ 6½ часовъ солнцу удается, наконецъ, освѣтить верхнюю часть ущелья, оставляя всю глубину его, и не одинъ уголокъ по сторонамъ, въ глубокомъ мракѣ.

Рѣкѣ стало такъ тѣсно, что, не находя себѣ прохода, она болѣе не течетъ; то бурлитъ въ глубинѣ, то ниспадаетъ каскадомъ, то на время почти исчезаетъ подъ свалившимися камнями и цѣлыми завалами бревенъ и деревъ. Мѣстность становится суровѣе; со дна ущелья поднимаются огромныя пирамидальныя ели, которыя все болѣе и болѣе смѣняютъ буки и остальное древесное насажденіе. Поднимаемся зигзагами вдоль скалъ, оборачиваемся и видимъ—весь снѣговой хребетъ съ Казбекомъ и Столовой, ярко освѣщенныхъ восходящимъ солнцемъ. На 63-й верстѣ—выступающая каменная стѣна, хорошо сложенная и облицованная, поднимающаяся въ горы и указывающая на бывшую крѣпость, защищавшую ущелье и громившую непріятеля въ случаѣ нападенія.

Флора на горахъ совершенно измѣняется: насъ окружаетъ ель, то стройная, почти пирамидальная, то изсохшая, поломанная, уничтоженная пожарами,

Digitized by Google

слѣды которыхъ весьма значительны въ этой мѣстности. Сѣрый, бородатый мохъ виднѣется на деревьяхъ. Откосы дорогъ, цѣлыя ущелья покрылись кустами малины и смородины, подъ которыми находимъ также съ удовольствіемъ сочныя ягоды земляники. Кой-гдѣ показались березки и рябины—рѣдкіе гости на чудномъ Кавказѣ. Тутъ же — почти вся алпійская флора—рѣдкое смѣшеніе, возможное быть можетъ, только на томъ же Кавказѣ. Рѣка, обратившаяся подъ конецъ въ горный потокъ, окончательно исчезаетъ подъ грудами камней и нависшихъ скалъ.

Но вотъ пропали и ели. Предъ нами казачій постъ, расположенный почти на вершинѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣднія рѣдкія ели растутъ въ обществѣ березъ и татарскаго клена. Неподалеку отъ поста горный ключъ, такой холодный, что его нѣтъ возможности испробовать. Вершины горъ, до которыхъ мы теперь достигли, совершенно безлѣсны. Онѣ мягкія и волнистыя; образованы онѣ изъ конгломерата, прикрытаго значительнымъ слоемъ плодородной глины, которая, при множествѣ воды, просачивающейся по всей поверхности, покрывается разноцвѣтнѣйшимъ ковромъ богатѣйшей флоры.

Досадно не быть ботаникомъ, чтобы разобраться въ средѣ этихъ разнороднѣйшихъ колокольчиковъ съ цѣлымъ вѣнцомъ лиловыхъ цвѣтовъ, этихъ скабіозъ гераній, маргаритокъ и пр.

Съ вершины хребта виденъ перевалъ на обѣ стороны:—пройденная нами дорога, *ущелье Шалашихфъ*, глубокое, темное, лѣсистое; спускъ же къ Абасстумани—болѣе голый, со множествомъ обгорѣлаго лѣса,

Digitized by Google

съ темными пятнами еловаго насажденія влѣво, а вправо съ большимъ количествомъ сосны.

Тамъ — далеко — за пройденнымъ ущельемъ, все еще блеститъ и играетъ на солнцѣ далекій Кавказскій хребетъ; впереди за Абассъ-Туманью виднѣется совершенно иное—безлѣсное, гористое пространство Ахалцыхскаго уѣзда.

Намъ остается до Абассъ-Тумани 18 верстъ. Дорога пролегаетъ сосновымъ лѣсомъ, между которымъ растетъ и береза, осина, рябина и орѣшникъ. Солнце сильно припекаетъ. Воздухъ наполненъ смолистымъ ароматомъ. Дышется легко и весело въ этой родной, здоровой атмосферѣ. Жаль только видѣть разореніе, которому подвергаются здѣсь казенные лѣса; сердце обливается кровью при видѣ этихъ обгорѣлыхъ пней, этого сухостойника и валежника. Что станетъ съ Абассъ-Туманью, съ этой хваленой станціей для чахоточныхъ, когда горы, ее окружающія, лишатся своего покрова и не будутъ болѣе охранять ихъ отъ южнаго зноя, какъ горы нынѣшняго Тифлиса?

На 80-й верстѣ, на вершинѣ среди лѣса, импровизованная стоянка милиціонеровъ — Аджарцевъ, съ вышкой, навѣсомъ и палатками. Красивы и живописны эти ловкіе, стройные азіаты въ пестрыхъ чалмахъ на головѣ, въ короткихъ куртках (подобно Гурійцамъ), въ пестрыхъ широкихъ кушакахъ и греческихъ, по швамъ расшитыхъ, шароварахъ. Тонкая одностволка за спиной (носимая прикладомъ вверхъ) заканчиваетъ стройную фигуру этихъ смуглыхъ, часто голубоглазыхъ жителей горъ.

Digitized by Google

Сухой, песчаный спускъ къ рѣкѣ Абассъ-Туманкѣ, и мы почти у цѣли нашего путешествія. Теперь дорога пошла ровная вдоль скалъ и утесовъ ущелья. Скалы, сѣрыя, пятнистыя, только съ растительностью на вершинахъ, спускаются къ рѣкѣ въ видѣ стѣнъ, запоровъ, цѣлыхъ замковъ, отдѣльныхъ шпилей и башень. При одномъ изъ поворотовъ замѣчаемъ отдѣльно стоящее, на видъ не старое оливковое дерево, должно быть, знаменье Всевышняго, напоминающее жителямъ Абассъ-Тумани, чѣмъ они должны были заняться, что холить, что разводить.

Самое мѣстечко расположено среди весьма молодаго лѣса, на самомъ солнцѣ, вдоль рѣчки, текущей безъ набережной, среди довольно непривлекательной обстановки. Впрочемъ, разбитъ молодой паркъ, устроены хорошія ванны, ротонда, военный госпиталь, имѣется порядочный оркестръ, разныя гулянья и публики, кажется, много.

15-го. Были у обѣдни въ маленькой, невзрачной Абассъ-Туманской церкви. Напротивъ нея, по ту сторону рѣки, на лѣсистомъ холму, расположенъ *замокъ Тамары*, четвероугольное зданіе съ башнями по сторонамъ. Замокъ хорошо сохранился и не смотря на то, что до него нѣтъ раздѣланной дороги, служитъ мѣстомъ прогулки для пріѣзжихъ посѣтителей.

Ворота Очарованья—узкое боковое ущелье Абассъ-Туманки, въ пяти верстахъ отъ мѣстечка, съ величественными скалами, сдвинутыми по обѣ стороны узкой дорожки, проложенной по ущелью; мѣсто въ полномъ смыслѣ слова достойное своего именованія.

16-го августа. Выѣхали въ фаэтонѣ въ монастырь

Digitized by Google

Зарзма. По дорогѣ, въ зеленомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ скалистомъ, Абастуманскомъ ущельѣ, любуемся отдѣльными скалами, и цѣлыми группами ихъ. Въ ущельѣ много разныхъ развалинъ башень, стѣнъ, остатковъ замковъ—нѣмыхъ свидѣтелей прошедшихъ бурь и браней.

Но вотъ конецъ ущелью и мѣстность мѣняется совершенно. Предъ вами солнечная, совершенно выжженная степь; растительности никакой; степь желто-оранжеваго цвѣта, окруженная такими же безлѣсными горами, холмами, цѣлыми хребтами, мѣстность, которая кажется вамъ вначалѣ безъ всякой жизни, къ которой вы только черезъ нѣкоторое время привыкаете и въ которой, подъ конецъ, находите не только прелесть, но даже поэзію. Представьте себѣ Палестину или Египетъ, припомните слова поэта: «вотъ у ногъ Іерусалима, Богомъ сожжена, безглагольна, недвижима, мертвая страна», и вы будете имѣть понятіе о мѣстности, описываемой мною. Тутъ, какъ и тамъ тѣже планы, таже прозрачность воздуха, тотъ же воздушный туманъ, покрывающій даль, тоже прозрачно-голубое небо, тотъ же далекій горизонтъ, таже золотистая пыль, васъ окружающая.

Кой-когда пройдетъ облачко, ляжетъ пятномъ или легкимъ туманомъ на вершинѣ—и снова все затянется флеромъ, и вамъ мнится, что цѣлый міръ образовъ носится и роется кругомъ васъ. Кой-гдѣ, однакоже, замѣтите вы зеленый оазисъ—татарскую деревню съ плоскими крышами, прикрытыми камнями; около—рѣчку или ключъ—фруктовые сады и пирамидальныя тополя.

Digitized by Google

У самаго выѣзда изъ ущелья, направо, черезъ рѣку—значительный замокъ съ сохранившимися стѣнами и башнями; далѣе еще много разъ такіе же замки и башни, но гораздо меньшихъ размѣровъ. По всему видно, что открытая мѣстность эта требовала защиты, частыя засады, чтобы удерживать непріятеля и защищаться отъ его нападеній. Проѣзжаемъ татарское *селеніе Вархане* и на 12-й верстѣ у *деревни Пенара*, покидаемъ шоссе и заворачиваемъ направо. Самой серединой долины продолжаемъ путь, то вдоль праваго берега *р. Патела*, то—черезъ нѣсколько времени — вдоль *рѣки Кобліанки или Квабліанис-цкале*.

Долина все еще мертвая; впрочемъ, во многихъ мѣстахъ запахано и засѣяно. Изъ растительности замѣчаемъ одни дикія оливки, барбарисъ и eleagnus. При спускѣ къ одному поселку, направо отъ дороги, подъ старымъ оливковымъ деревомъ—*могилы*, обложенныя дикимъ камнемъ и стоячими плитами—точь въ точь Сибирскіе могильники. Могилы эти, говорятъ, принадлежатъ мѣстному татарскому населенію.

Направо, у самаго хребта, на отдѣльно стоящей скалѣ, орлиное гнѣздо, прозванное *Адегемба*. Издалека вамъ чудится онъ огромнымъ тысячеглавымъ замкомъ. Подъѣзжаемъ и находимъ нѣсколько стѣнъ, башень и церковь посреди нихъ.

Чѣмъ болѣе разсматриваемъ почву, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что насъ окружаютъ вулканическіе остатки — порфиръ, гранитъ, грюнштейнъ, цѣлые потоки лавы и лавный песчаникъ.

Digitized by Google

Только вдоль рѣкъ, мѣстность становится плодороднѣе и зеленѣе. Приходится взбираться на кручи, опускаться, чтобы въ скоромъ времени снова подниматься еще выше. По дорогѣ встрѣчаемъ цѣлые караваны вьючныхъ лошадей, перевозящихъ грузы съ Михайловской станціи до самаго Батума; вожаки ихъ Аджарцы и Татары привлекаютъ наши взоры своею стройностью, тонкостью и изящностью очертаній, бронзовымъ цвѣтомъ кожи и изысканностью одѣяній.

Проѣхавъ 37 верстъ, останавливаемся на берегу Квабліанисцкале, около татарскаго селенія, окруженнаго фруктовыми деревьями и тополями; покидаемъ фаэтонъ, переходимъ черезъ рѣчку и предпринимаемъ пѣшкомъ подъемъ къ монастырю, который расположенъ на высокой лѣсистой горной площадкѣ и издалека привлекаетъ наши взоры. Намъ остается всего двѣ версты до монастыря; но солнце припекаетъ такъ сильно, дорога такъ камениста и скользка, подъемы такіе значительные, что мы пользуемся первыми проходящими аджарскими вьючными лошадьми, усаживаемся на нихъ и такимъ образомъ доѣзжаемъ до монастыря, расположеннаго среди деревни того же имени.

Описывая *Зармскій монастырь*, Бакрадзе говоритъ, что около него поселились армяне-сунниты; это ошибка, ибо селеніе Зарзма населено Татарами. Бакрадзе говоритъ также, что монастырь лежитъ у подошвы горы Парсатъ, но это также неправильно, такъ какъ онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки, а гора Парсатъ на лѣвомъ, какъ это впро-

Digitized by Google

чемъ значится и на картахъ Генеральнаго штаба. Монастырская площадка образовалась у подошвы *горы Эрво-цхаръ*, отрога *хребта Тилили*; напротивъ *гора Пирсагатъ*, за ней *горы Джебиръ* и *Дзажибели*. Стоя на площадкѣ, у западной двери храма, видемъ передъ собой обширную, далекую и лѣсистую долину р. Квабліанисъ-цкале; влѣво, въ одномъ изъ ея развѣтвленій, лежитъ дорога, по которой Аджарцы переправляютъ товары въ Батумъ и пробираются въ свою Аджарію. Въ глубинѣ этого ущелья скалистая *гора Канни* или *Кровяная;* ближе къ намъ — отдѣльно стоящая между послѣдней горой и Кобліанкой—лѣсистая двуверстная *гора Саджи-Лобели*. Народъ придалъ горѣ Канни названіе Кровяной въ память гибели на ней, во время бури, многочисленнаго каравана.

Мѣстный житель сообщилъ намъ, что въ недалекомъ ущельи горы Пирсагатъ, въ мѣстности, называемой *Чуле*, находится *церковь* поменьше, но не хуже Зармской съ фресками и съ рѣзьбой и что по всему ущелью Квабліанис-схале *развалинъ церквей* весьма много.

О постройкѣ Зармской церкви, народъ разсказываетъ слѣдующую легенду: строили ее и церковь въ Сафара (близъ Ахалцыха), два брата; камень для первой добывалъ и тесалъ въ сосѣднемъ Кобліанскомъ ущельѣ молодой работникъ, ученикъ мастера; оттесалъ онъ извѣстное количество камня и прекратилъ работу, утверждая, что камня довольно, и что больше его не потребуется. Мастеръ сердился, а работникъ настаивалъ на своемъ. Оказалось, что

Digitized by Google

камня хватило ровно сколько было нужно—не болѣе и не менѣе. Мастеръ, удивленный смѣтливостью работника, и боясь, чтобы онъ со временемъ его не превзошелъ, приказалъ отрубить ему руки.

Храмъ съ колокольней и отдѣльно лежащими маленькими церквами, нѣкогда принадлежащими къ нему и составлявшими одно цѣлое съ оградой, слѣды которой видны и до сихъ поръ, лежитъ на просторной площадкѣ, высоко надъ уровнемъ рѣки, и издалека привлекаетъ взоры путешественника своими красивыми формами и изяществомъ различныхъ архитектурныхъ деталей. Въ храмѣ, на стѣнахъ его, равно какъ и на стѣнахъ колокольни, надписей, высѣченныхъ на камнѣ, очень много. На основаніи этихъ надписей Бакрадзе и Броссе приписываютъ постройку храма нѣкоему Хурсидзе или Хурцидзе въ кориконъ 265 или по нашему въ 1045 году.

На основаніи этихъ данныхъ, мы имѣемъ дѣло съ постройкой, возведенной въ царствованіе Баграта IV, царствовавшаго отъ 1027 по 1072 г., и извѣстнаго храмоздателя въ свое время. Храмъ съ колокольней и тѣми пристройками и маленькими церквами, которыя его окружаютъ, построены изъ мѣстнаго красноватаго песчаника, весьма красиво подобраннаго, такъ что различные природные оттѣнки камня служатъ къ большему украшенію и безъ того изящнаго зданія.

Высокій барабанъ главнаго храма украшенъ нѣсколькими рядами поясковъ, изящно сложенныхъ изъ болѣе мелкихъ камней. Въ барабанѣ 10 оконъ и столько же равнаго размѣра арокъ, украшенныхъ

Digitized by Google

тонко высѣченнымъ каменнымъ орнаментомъ Окна видимо имѣли рамы, выпиленныя изъ тонкой каменной пластинки (подобныхъ алебастровымъ), но изъ нихъ сохранилось только одна. Высокая остроконечная, шатровая крыша барабана пробита сверху, причемъ ясно виденъ тотъ каменный, четвероугольный стержень, выведенный, вѣроятно, поверхъ свода, вѣнчающаго барабанъ, спеціально для поддержки плитъ кровли и кончающійся поверхъ кровли значительною шаровидною фигурою, которую, можетъ быть, и украшали, въ былое время, крестомъ. Плиты покрышки, съуживаясь все болѣе и болѣе кверху, укладывались вокругъ шара, который и служилъ завершеніемъ всего дѣла. Плиты же эти, какъ вообще и все остальное храмовое покрытіе, вытесывались изъ камня въ видѣ широкой, плоской лещади, съ выпуклымъ желобкомъ съ одной стороны, который захватывалъ сосѣднюю плиту и составлялъ въ одно и тоже время и скрѣпу, и прикрытіе всей крыши. Карнизъ вокругъ барабана и вообще вокругъ всего храма украшенъ желобковидными углубленіями подобные тѣмъ, которые находимъ въ Ольгинскомъ и Полтавскомъ.

Стѣны храма совершенно гладкой тёски; окны же и двери всего зданія, окаймлены изящными поясками и бордюрами; восточная же стѣна имѣетъ во всю вышину стѣны узорчатый крестъ, соединяющійся въ нижней своей части съ рамою средняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнаго для алтарной части храма, окна. Вообще, храмъ имѣетъ удлиненную форму, увѣнчанную съ запада и востока остроконечными фронтонами

Digitized by Google

съ боковыми, продольными кораблями, къ сѣверу и къ югу, покрытыми такими же крышами. Западный фронтонъ увѣнчанъ въ своемъ конькѣ каменнымъ изображеніемъ самого храма, обычай весьма часто соблюдаемый въ подобныхъ зданіяхъ на Кавказѣ. Отличительная черта описываемаго нами храма— притворъ, пристроенный во всю длину южной стороны, и составляющій часть фасада западной и восточной стороны. Притворъ этотъ интересенъ не только своими архитектурными деталями, но и потому, что заставилъ строителя согласиться для западнаго фасада на такую комбинацію, которая не можетъ найти себѣ оправданія въ архитектурной техникѣ. Дѣло въ томъ, что, распредѣляя на этой стѣнѣ двери и окна, строитель руководствовался для первыхъ всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ дѣло только съ главнымъ выдающимся корпусомъ храма, то-есть, тремя кораблями, безъ притвора, такъ что окны распредѣлены не соразмѣрно двери, а сія послѣдняя не занимаетъ настоящей средины главнаго корпуса а отодвинута на значительное пространство изъ подъ главнаго среднаго окна храма.

Дверь западной стороны четвероугольная, богато украшенная рѣзнымъ поясомъ и вставлена въ полукруглую высокую раму съ такимъ же рѣзнымъ орнаментомъ. Ширина двери 1 арш. $9^1/_2$ вер.; вышина 2 арш. 10 вер. Дверь съ внутренней стороны храма заканчивается стрѣльчатой аркой, формы не единичной въ описываемомъ нами зданіи, и слѣды которой замѣтимъ при дальнѣйшемъ нашемъ описаніи.

Digitized by Google

Оконъ съ западной стороны три: одно—въ средней верхней части и два остальныхъ пониже, въ боковыхъ корабляхъ. Всѣ они высокія, узкія, съ византійскимъ сводомъ, и украшены рѣзными каменными рамками. Кромѣ того, подъ самой крышей, существуютъ просвѣты для подкровельнаго пространства въ видѣ круглаго окошечка съ сѣверо-запада и продольнаго узкаго прорѣза съ юго-запада. На сѣверной стѣнѣ одно большое окно, равныхъ формъ и размѣровъ съ главнымъ окномъ западной стороны, и кромѣ того, два круглыхъ, весьма малыхъ, одно—съ простымъ, выпуклымъ ободкомъ, расположено въ жертвенникѣ; другое болѣе изящное, въ сѣверо-западной сторонѣ. Сѣверная стѣна отличается кромѣ того подробностью, присутствіе которой весьма трудно себѣ объяснить; подробность эта состоитъ изъ треугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски.

Въ восточной, алтарной стѣнѣ, одно окно главное въ алтарѣ (въ связи съ крестомъ, какъ сказано выше), одно въ жертвенникѣ и одно въ притворѣ. Окошко, служившее для освѣщенія діаконника, закрыто пристройкой. Кромѣ того стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, расположенными: два наверху креста, по обѣимъ сторонамъ верхней его оконечности, два — подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно на право отъ главнаго окна. Это послѣднее такое же продолговатое и узкое, какъ всѣ остальныя, но окружено широкой, массивной, рѣзной четыреугольной рамой, служащей

Digitized by Google

подножіемъ креста. Стѣна совершенно гладкая, безъ выступовъ алтарныхъ частей, не смотря на то, что церковь троечастная.

Съ южной стороны окно только одно. Притворъ, о которомъ было упомянуто выше, покрытъ односкатною крышей (теперь повсемѣстно снятой), имѣетъ въ ширину 3 арш. 3 верш., имѣетъ на самой серединѣ три пролета, основанные на двухъ круглыхъ, низкихъ колоннахъ, съ тяжелыми, плоскими базами и такими же капителями—подушками. Въ притворѣ замѣчаемъ ту же неправильность расположенія арокъ по отношенію къ серединному расположенію всей стѣны, какъ было замѣчено выше касательно главной двери на западной стѣнѣ. Арокъ здѣсь три; имѣютъ онѣ въ ширину одинаковый размѣръ—$3^1/_4$ арш., но боковыя стѣны имѣютъ съ юго-востока 7 арш. 3 верш. длины, а къ юго-западу—$10^1/_4$ аршинъ. Арки выведены двойнымъ сводомъ одинъ надъ другимъ; до верхняго ключа—5 арш. 1 верш. Вышина колоннъ 3 арш. $2^1/_2$ верш.; вышина базы $5^1/_2$ верш.; вышина капители $10^3/_4$ верш. Толщина внѣшней стѣны притвора 1 арш. $4^1/_2$ верш. Неправильность въ расположеніи арокъ отозвалась также и на отношеніи арокъ къ входной двери храма, которая приходится не между колоннами, какъ слѣдовало бы ожидать, но въ пролетѣ арки, расположенной между юго-западной стѣной притвора и перпервою колонною. Послѣдняя арка съ юго-восточной стороны заложена, но вѣроятно, позднѣе; къ послѣдней колоннѣ пристроена стѣнка съ дверью, пересѣкающая притворъ поперегъ и образующая церковь

Digitized by Google

съ прелестнымъ коробовымъ плитняковымъ сводомъ. Поперечная стѣна притвора, шириной отъ двери до колонны въ 3 аршина $4^1/_2$ верш., покрыта вся древне-грузинской надписью куцури.

Стѣна храма въ томъ мѣстѣ, гдѣ примыкаетъ вышеупомянутая поперечная стѣна притвора, украшена двумя, тѣсно связанными, восточными колонками, служащими здѣсь пиластрой, на которой покоится заплечекъ свода.

Съ внѣшней стороны притвора, надъ средней колонной, выступающая фигура совы, довольно грубо высѣченная и сильно пострадавшая; здѣсь же замѣтны двѣ надписи, упоминаемыя Броссе, но на столько избитыя и попорченныя нынѣ, что нѣтъ возможности ихъ разобрать.

Храмъ покоится на двухъ выдающихся ступеняхъ изъ которыхъ нижняя (плоская) имѣетъ 7 верш. вышины, вторая (круглая)—$4^1/_2$ верш. Отношеніе ихъ къ ширинѣ зданія слѣдующее: церковь имѣетъ съ западной стороны 23 арш. 15 верш. ширины; круглая ступень—24 арш. 5 верш.; нижняя—24 арш. 10 вер. Ширина храма съ той же стороны безъ притвора 19 арш. $10^1/_2$ верш.

Храмъ этотъ, посвященный, вѣроятно, памяти Пр. Богородицы, представляется намъ въ видѣ удлиненнаго троечастнаго зданія съ двумя столбами посерединѣ и сложенъ изъ хорошаго тесаннаго матеріала, во всемъ схожаго съ внѣшней облицовкой. Теперь всѣ внутреннія стѣны покрыты фресками, слѣды которыхъ сохранились весьма немногіе, но неровности подъ штукатуркой и выбившіяся мѣста-

Digitized by Google

ми изъ-подъ нея скульптурныя изображенія, равно какъ и изящество и отдѣлка строеваго матеріала, ясно свидѣтельствуютъ, что въ первоначальномъ видѣ храмъ не назначался подъ штукатурку, которая покрываетъ нынѣ даже пояски и грани пиластръ и капителей.

Длина церкви 18 ар. до алтарной солеи; ширина ея 17 ар. Глубина алтаря 8 ар. $6^1/_2$ верш.; ширина его между первыми пиластрами 7 ар. 13 верш. Между алтаремъ и діаконикомъ нѣтъ сообщенія; но изъ алтаря въ жертвенникъ продѣлана дверь, вышиной въ 2 ар. $9^1/_2$ верш. и шириной въ $1^1/_2$ арш., при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что полъ жертвенника ниже алтарной настилки, что заставило строителя срѣзать въ ней ступеньку для спуска въ жертвенникъ. Ширина стѣны между алтаремъ и жертвенникомъ 1 ар. 2 верш. Алтарная солея образована изъ каменныхъ плитъ, съ желобкообразною гранью, вышиной въ $10^3/_4$ верш.

Среди алтаря видны слѣды престола; все это мѣсто перекопано по свидѣтельству поселянъ кладоискателями. За престоломъ слѣды епископскаго сѣдалища.

Задняя алтарная стѣна (объ одномъ окнѣ) украшена во всю свою ширину арочнымъ украшеніемъ.

Жертвенникъ освѣщается, какъ я уже говорила, двумя окнами, однимъ круглымъ на сѣверъ и другимъ продолговатымъ. Каменный жертвенникъ придѣланъ къ сѣверо-восточному углу помѣщенія; имѣетъ онъ вышины 1 ар. 1 верш., глубины 1 ар. 2 верш. и ширины 1 ар. 14 верш. Въ стѣнахъ жертвенника за-

Digitized by Google

мѣчаются также продолговатыя ниши или можетъ быть просто выемки, продѣланныя въ стѣнахъ кладоискателями, такъ какъ ниши эти не имѣютъ никакой архитектурной отдѣлки. Стѣны жертвенника совершенно гладки, только въ углахъ замѣчаемъ странные заплечики въ видѣ полочекъ, примкнутыхъ въ углы какъ наши полочки для образовъ. Полочки эти имѣютъ 6 верш. глубины и служили, вѣроятно, основаніемъ коробова свода, прикрывавшаго эту часть зданія. Вышина двери, соединяющей жертвенникъ съ остальной церковью 2 ар. $9^1/_2$ верш.; ширина ея 1 ар. 10 верш. Надъ дверью жертвенника, подъ опавшими фресками, видно грубое изсѣченное на камнѣ изображеніе Христа, окруженнаго апостолами.

Діаконикъ имѣетъ совершенно гладкія стѣны и коробовый сводъ. Въ сводѣ этомъ продѣлано въ западномъ углу тѣсное четвероугольное отверстіе въ верхнія камеры, устроенныя надъ діаконикомъ, жертвенникомъ и въ толще алтарныхъ стѣнъ, служившія вѣроятно въ прежніе годы для сохраненія церковной казны и остальныхъ церковныхъ драгоцѣнностей. У сѣверо-восточной стѣны діаконика, расположено каменное, четвероугольное невысокое ложе или скамья. Въ восточной стѣнѣ замѣтны слѣды окна, теперь заложеннаго или скорѣй застроеннаго пристройкой, о которой будетъ рѣчь ниже.

Ширина діаконика и жертвенника $2^3/_4$ арш.

Я уже сказала, что столбовъ въ храмѣ два; кромѣ нихъ существуютъ полустолбы, служащіе, какъ и первые два, для поддержки сводовъ. Эти полу-

Digitized by Google

столбы расположены — два по обѣимъ сторонамъ солеи, два—у западной стѣны, одинъ—у сѣверной и одинъ—у южной стѣны; базы всѣхъ этихъ столбовъ и полустолбовъ рознятся между собою въ архитектурныхъ деталяхъ, что въ особенности замѣтно въ западномъ столбѣ, база котораго украшена завитками и змѣями. Столбъ этотъ, перехваченный на вышинѣ 3 ар. $10^1/_8$ вершка широкимъ поясомъ, шириной въ $8^1/_2$ верш., служитъ тѣмъ самымъ заплечикомъ для свода втораго этажа или тѣхъ комнатъ, которыя существовали въ юго-западной и сѣверо-западной части боковыхъ кораблей и основывались на коробовыхъ сводахъ, перекинутыхъ съ среднихъ столбовъ на полустолбы южной, сѣверной и западной сторонъ. Съ восточной стороны выше-описаваемый столбъ имѣетъ, какъ и всѣ сстальные, жгутообразный, двойной перехватъ на вышинѣ.

Въ пиластрахъ солеи, на вышинѣ 5 ар. 5 верш., замѣчаются правильные, продолговатые зарубы, сдѣланные, вѣроятно, въ болѣе позднемъ времени для установки иконостаса; такой-же зарубокъ замѣтенъ въ базѣ пиластры со стороны жертвенника.

Предъ главными столбами храма замѣтна ступенька или возвышеніе во всю ширину—вѣроятно остатокъ княжескаго или епископскаго мѣста.

Арки, перекинутыя къ западной стѣнѣ, имѣютъ легко оживальное очертаніе; маленькія же арки — чисто византійскія. Вышина большой арки (къ западу) 7 ар., 13 верш.; вышина маленькихъ 7 ар. 7 верш.

Digitized by Google

Изъ фресокъ лучше всего сохранились ликъ Пресвятой Богородицы въ темной ризѣ, съ Младенцемъ на рукахъ, сидящей на престолѣ — въ алтарномъ сводѣ; подъ ней рядъ святителей въ бѣлыхъ крестообразныхъ ризахъ и на главномъ южномъ столбѣ— изображеніе столбника.

У восточной стѣны храма, со стороны діаконика, существуетъ пристройка длиною въ 8 ар. 11 верш. и шириной 5 ар. $13^1/_2$ верш., образующая отдѣльный храмикъ съ двухскатною каменною крышею, построенный изъ того же матеріала, и такъ же изящно оттесаннаго и подобраннаго, какъ и въ остальномъ храмѣ. Думается, однакожъ, что пристройка эта болѣе поздняя, такъ какъ передняя ея стѣна (южная) закрываетъ окно діаконика, который такимъ образомъ лишенъ всякаго свѣта, чего бы, разумѣется, не допустилъ строитель, если бы возводилъ пристройку въ одно и то же время съ остальнымъ зданіемъ. Храмикъ этотъ основанъ на трехъ прямоугольныхъ ступеняхъ и четвертой закругленной; вышина всего этого фундамента 1 ар. $2^1/_2$ верш. Вдоль южной стѣны сильно выступающій карнизъ, расположенный отъ земли на вышинѣ 18 верш. Дверь, находящаяся также на южной сторонѣ, украшена рѣзнымъ ободкомъ; верхней перемычки на мѣстѣ болѣе нѣтъ, но, разбирая обломки, валяющіеся около колокольни, мы нашли овальный камень съ крестомъ, который, вѣроятно, и составлялъ недостающую перемычку и придавалъ двери четвероугольную форму. Ширина ея 1 ар. 2 верш. Каменныя плиты двускатной крыши теперь изчезли. Сводъ

Digitized by Google

внутри зданія коробовый, изъ тонко тесанныхъ каменныхъ плитъ, расположенъ на шести пилястрахъ. Пристройка эта имѣетъ длины 7 ар. 9 верш. и ширины 3 ар. 9 верш.

Въ разстояніи 6 ар. 11 верш., отъ этой пристройки и параллельно съ ней расположена колокольня съ новою пристройкою съ сѣверной стороны.

Колокольня—четвероугольное зданіе, построенное изъ матеріала одинаковаго съ храмомъ и установленное на такихъ-же ступеняхъ, какъ храмикъ съ восточной стороны. Нижній этажъ ея глухой, съ выступомъ на востокъ, могъ также служить церковью въ былое время; мѣстные жители — татары обратили его нынѣ въ мечеть. Верхній ярусъ колокольни состоитъ изъ десятигранника, основаннаго на кругломъ фундаментѣ, съ 10-ю пролетными арками. Восточная стѣна зданія украшена подобно алтарной части храма рѣзнымъ крестомъ, основаніемъ котораго и здѣсь служитъ узенькое, продолговатое окошечко; два кругленькихъ окошка въ розеткахъ помѣщены по обѣимъ сторонамъ развѣтвленій креста. Ниже по обѣимъ сторонамъ его глухія украшенія—слѣва крестъ, справа колесо.

Западная стѣна нижней части колокольни отличается также сочетаніемъ стрѣльчатой арки съ византійскими арками двери и окна, украшенныхъ при этомъ восточно-грузинскими рѣзными поясками. Стрѣльчатая арка совершенно глухая и служитъ простымъ архитектурнымъ деталемъ. Окно маленькое, узенькое, расположено довольно низко, на самой

Digitized by Google

серединѣ стѣны; дверь отнесена и здѣсь въ сторону, безъ особой на то причины, если не принимать въ расчетъ того, что она, по своей вышинѣ, не помѣстилась бы подъ вышеупомянутымъ окномъ. Надъ верхней перемычкой двери замѣтны слѣды креста, вѣроятно сбитаго поклонниками ислама. Внутреннія стѣны нижняго этажа облицованы весьма тщательно; сводъ куполообразный съ нисходящими къ пятамъ ребрами.

Поясъ верхняго этажа и пролетныя его арки, украшены ребровидными гранями. Діаметръ круглаго фундамента 6 ар. 11 верш.; вышина его 1 ар. 8 верш.; толщина стѣны 1 ар.; вышина арки до пояса 1 ар. 3 верш.; ширина 1 ар. 6 верш. Гладкій куполообразный сводъ, съ гладкою срединою шишкою пробитъ въ одной сторонѣ. Крыша шатровая, какъ у церкви, и покрыта такою же каменною черепицею.

Съ сѣверо-западной стороны колокольни пристроена прямая лѣстница, имѣющая въ ширину 1 ар. 10 верш. Съ этой же стороны имѣется маленькое помѣщеніе, прикрытое двускатною крышею, длиною въ 7 ар. 9 верш. и шириною въ 4 ар. 10 верш. Пристройка эта приставлена къ колокольнѣ въ притычку и, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія, ибо двускатная ея крыша врублена въ стѣны колокольни, подробность, исчезающая со стороны лѣстницы, но ясно замѣтная съ восточной. Вышина этого храмика одинакова съ описанномъ нами у восточной стороны главнаго храма, и расположенномъ параллельно съ послѣднимъ. Дверь, устроенная въ сѣверной

Digitized by Google

стѣнѣ, имѣетъ 1 ар. 1 верш. ширины и 2 ар. 3 верш. вышины; надъ ней плита съ крестомъ и надписью, длиной въ 3 ар., вышиной въ 1 ар. 6 верш.

Выдающіеся камни по обѣимъ сторонамъ дверей заставляютъ предполагать, что и тутъ имѣлся выступающій каменный поясъ, подобный тому о которомъ говорилось при описаніи первой пристройки храма. Обѣ эти пристройки служили вѣроятно въ былое время усыпальницами.

Съ южной стороны храма, внѣ ограды, проведенной нынѣ къ колокольнѣ, но соприкасающіяся съ ней сѣверными своими стѣнами, расположены еще двѣ маленькія церкви, той же архитектуры и съ такими же двускатными крышами, какъ и вышеописанныя церкви.

Съ сѣверо-западной стороны храма еще одна церковь, почти одинаковыхъ размѣровъ, подобной же постройки, но лучшей сохранности, чѣмъ вышеописанныя; она имѣетъ хорошій фундаментъ и сохранила коробовый сводъ и двускатную крышу. Длина ея внутри 8 арш. 9 верш., стрѣлка 2 арш.; ширина 3 арш. 10 верш. Вышина окна 1 арш. 4 верш. ширина его 6 верш. Церковь эта служитъ нынѣ складочнымъ мѣстомъ для сѣна.

Между нею и главнымъ храмомъ (съ которымъ она расположена параллельно и на одной линіи), возведена стѣнка, вѣроятно позднѣйшая, ибо отличается своей неархитектурностью; въ стѣнѣ этой, рядомъ съ главнымъ храмомъ, маленькая дверь, сложеная изъ четырехъ большихъ камней, вышиной въ 1 арш. 11 верш., и шириной въ 14 верш.

Digitized by Google

Выше упоминалось, что всѣ эти постройки расположены на обширной площадкѣ, у подошвы горы Эрвацваръ. Съ запада площадка эта удлиняется какъ бы для главнаго входа или спуска въ долину. Въ нѣсколькихъ десяти шагахъ отъ храма находится углубленіе съ ясными признаками стѣнъ, имѣющее длины или глубины 14 арш. и ширины 8 арш. Пространство это сильно поросло травой и кустарникомъ; весьма возможно, что при расчисткѣ тутъ нашлась бы лѣстница, или спускъ въ крипту, слѣды которой слѣдуетъ признать въ отверстіи, находящимся на верхней площадкѣ, около сѣверо-западнаго угла храма.

Отверстіе это представляетъ видъ каменнаго ящика, но такъ какъ оно вскрыто хищнически, то составить себѣ о немъ представленіе весьма трудно; жители разсказываютъ, что лазили въ отверстіе и что отъ него есть ходы въ гору. Слѣдуетъ добавить, что вся площадка выложена большими каменными плитами. Подозрѣвая существованіе крипты подъ храмомъ, который посѣтили не разъ и изучили во всѣхъ его подробностяхъ, мы однакожь не рѣшились подвергнуть ее болѣе тщательному разслѣдованію, имѣя въ виду, что открывая мѣстному мусульманскому народонаселенію доступъ въ крипту, мы подвергнемъ храмъ окончательному разоренію и совершенному разрушенію.

Церковь сохраняется и оберегается нынѣ мѣстнымъ жителемъ, татариномъ Османомъ Ибрагимовымъ.

Подъ вечеръ, но еще засвѣтло, покинули мы

Digitized by Google

Зармскую церковь, спустились до деревни, гдѣ оставались экипажи и направились по дорогѣ въ Ахалцыхъ. Доѣхавъ до шоссе мы на первой же верстѣ видимъ слiяніе всѣхъ мѣстныхъ рѣчекъ: Абассъ-Туманки, Пателi, Посхова и Кобліанки, и продолжаемъ путь вдоль лѣваго берега р. Посхова. Приближаясь къ городу, ущелье съуживается, мѣстность дѣлается угрюмѣе и горы выше и скалистѣе. Около одинадцати часовъ подъѣзжаемъ къ единственной гостиницѣ города, открытой Городскимъ Кружкомъ, и содержимой крайне грязно и неопрятно.

17-го. Городъ Ахалцыхъ расположенъ на берегу рѣки Посхова, въ широкой, мертвой котловинѣ, среди такихъ же безлѣсныхъ, мертвыхъ скалъ. Городъ съ виду совершенно восточный: дома маленькіе, низенькіе, деревянные или каменные, съ плоскими крышами, выступающими на улицу въ видѣ навѣса, съ тяжелыми камнями въ видѣ фронтона. Вездѣ лавки подъ открытымъ воздухомъ; кухни, пекарни, портные, бородобреи, расположены предъ открытыми ставнями, на низкихъ лавкахъ—палатяхъ; кругомъ домовъ значительное количество зелени, много пирамидальныхъ тополей—но въ общемъ, городъ незначитеный и грязный.

Жителей 15 тысячъ; между ними Грузины, Армяне и Татары. Церквей грузинскихъ двѣ—одна православная, Маріиская, за крѣпостью, другая въ старомъ городѣ католическая, болѣе древняя и напоминающая по виду и размѣрамъ церковь Св. Рипсими, около Эчміадзина. Маріинская церковь построена въ 1865 г., но сохранила нѣсколько древнихъ архитектурныхъ

Digitized by Google

деталей, вставленныхъ въ самое зданіе и ограду. Впрочемъ о старыхъ рѣзныхъ крестахъ, о которыхъ говоритъ Дюбуа, нѣтъ и слѣдовъ; всѣ они, по отзыву мѣстнаго священика, пошли въ дѣло при постройкѣ новой церкви.

Большее количество населенія Армянъ и потому большее количество церквей приходится на ихъ долю: въ новомъ городѣ ихъ двѣ—соборъ и церковь, не отличающіеся особой архитектурой; на верху на холму, надъ крѣпостью, новая армянская церковь въ стилѣ Эчміадзинскаго храма съ пролетными боковыми колоколенками; въ старомъ городѣ еще двѣ для армянъ католиковъ и шестая на высотахъ, внѣ города, бывшая православная, во имя Іоанна Крестителя, и перешедшая нынѣ въ руки армянскаго духовенства.

Русскіе довольствуются и здѣсь, самой незначительной долей: имъ представлена одна только церковь, бывшая мечеть въ самой нагорной крѣпости, куда идти и далеко, и пыльно, и жарко. Мечеть эта великолѣпныхъ размѣровъ и построена изъ тесаннаго камня; новая штукатурка и окраска измѣнили впрочемъ совершенно древній ея характеръ. Украшена она самымъ ничтожнымъ и безцвѣтнымъ иконостасомъ, а съ задней ея стороны, съ цѣлью полнѣйшаго обрусенія пристроенъ къ ней тяжелый лжеклассическій фронтонъ съ колоннами, типъ общепринятый на святой Руси. Кругомъ мечети лежатъ принадлежащія ей прежде колонны изъ зеленоватаго мѣстнаго камня.

Отъ остальныхъ зданій мечети сохранились: кельи,

Digitized by Google

ворота, фонтанъ и минаретъ. Кельи—двухъ-этажное зданіе съ галлереей, упирающейся на два ряда колоннъ, служатъ теперь помѣщеніемъ для солдатъ; ворота—высокое, тяжелое зданіе—сохранили текстъ изъ корона, украшающій ихъ въ верхней ихъ части; осьмигранный фонтанъ стоитъ одинокимъ среди двора, безъ воды и зелени, но въ полной сохранности. Минаретъ, совершенно безстильное зданіе, расположенъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мечети, внѣ ограды крѣпости и не представляетъ никакого интереса.

Сама крѣпость расположена на самомъ высокомъ отрогѣ горъ, окружающихъ городъ и защищающихъ долину р. Посхова; состоитъ она изъ башенъ, стѣнъ и бастіоновъ турецкой работы изъ необтесанныхъ, плохо подобранныхъ между собою камней. Не знаю, представляетъ ли она какія-нибудь достоинства съ стратегической точки зрѣнія, но видъ съ ея бастіоновъ на долину, сосѣднія горы и городъ, расположенный у ея подошвы, прелестенъ.

Армянскій Соборъ имѣетъ очень богатую ризницу со множествомъ крестовъ, сосудовъ и пр., богатѣйшее собраніе рукописей на пергаментѣ съ миніатюрами, но къ несчастію вся эта коллекція сложена въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, что нѣтъ возможности въ ней подробно разобраться, а еще менѣе ее изучить; къ тому же по случаю праздника церковь была переполнена молящимися, и священникъ только урывками могъ заняться вещами и переводить намъ выходы рукописей. Обращаю вниманіе любителей на слѣдующіе предметы:

Digitized by Google

№ 376. Крестъ, обложенный позолоченнымъ басебнымъ серебромъ съ выпуклыми металлическими фигурами, того грубаго стиля, съ которымъ мы такъ часто сталкиваемся на Кавказѣ (въ особенности въ Сванетіи) и который по своимъ формамъ и очертаніямъ болѣе всего подходитъ къ стилю, извѣстному подъ именованіемъ романскаго. Направо Богородица съ Іисусомъ и съ Ангеломъ; налѣво Св. Георгій; наверху Святая съ крестомъ въ рукахъ; внизу Богоматерь, напоминающая изображеніе на стѣнахъ Зармскаго храма.

Другой крестъ деревянный, рѣзной, въ тонкомъ финифтяномъ окладѣ синяго и зеленаго цвѣта.

Много наперстныхъ крестовъ съ камнями грузинской работы, множество рипидъ, кадильницъ и пр.

№ 203. Евангеліе на пергаментѣ въ 8-ю долю 1670 г. съ заставками и буквами болѣе простой работы, съ преобладающимъ зеленымъ тономъ; окладъ серебряный.

№ 230. Евангеліе на бамбицинѣ въ 8-ю долю съ изящными миніатюрами и въ древнемъ переплетѣ; два конечныхъ листа рукописи писаны древнимъ армянскимъ шрифтомъ (эркатагиромъ), непонятнымъ нынѣшнему духовенству.

№ 246. Евангеліе на пергаментѣ въ 12-ю долю съ множествомъ миніатюръ 1652 г. Подъ изображеніемъ Сошествія Св. Духа—4 фигуры, изъ которыхъ одна съ песьей головой, въ красной рубахѣ и мечемъ; за ней другая—вѣроятно царь Давидъ въ красной фригійской шапкѣ.

Digitized by Google

№ 200. Евангеліе въ 4-ю долю на пергаментѣ, того же времени и также со множествомъ миніатюръ.

№ 194. Евангеліе въ 4-ю долю на пергаментѣ, въ тонкомъ филиграновомъ переплетѣ. Въ началѣ и концѣ по листу славянскаго Евангелія, писаннаго уставомъ на пергаментѣ. Начальные листы армянскаго Евангелія украшены поющими звѣрями (волами) и обезьянами со свѣчами въ рукахъ. Множество заставокъ, цѣлыхъ изображеній и мелкихъ миніатюръ по бортамъ весьма тонкой работы; рукопись одного времени съ предъидущими.

18-го. Поѣздка *въ монастырь Сафара*. Драгоцѣнный и интереснѣйшій памятникъ этотъ лежитъ въ 7 верстахъ отъ Ахалцыха, въ мѣстности на столько неприступной и пустынной, что пробраться къ нему возможно только верхомъ. Проѣзжаемъ глубокими глиняными наслоеніями до деревни Грель, спускаемся къ минеральному источнику и продолжаемъ путь, поднимаясь въ гору и пробираясь по горной тропинкѣ между двухъ рѣкъ *Грелис- и Уравелис-цхале*. Приближаясь къ монастырю, замѣчаемъ снова цѣлые волканическіе потоки, выбивающіеся изъ-подъ глины. Дюбуа и даже Бакрадзе говорятъ о темномъ сосновомъ лѣсѣ, въ глубинѣ котораго располагался монастырь. То-же самое подтверждаетъ и Кн. А. М. Дондуковъ, посѣтившій Сафару въ 1848 г. во время похода и передвиженій военныхъ силъ по занимаемому краю. Теперь мѣстность совершенно безлѣсная: нѣтъ ни дерева, ни даже пней, которые напоминали бы о прежней растительности.

По словамъ Dubois, изъ глубины этого сосноваго

Digitized by Google

бора вырывалась въ былое время, клубящаяся, богатая водами, Аравелис-цхале; но съ лѣсами исчезъ и потокъ; въ замѣнъ его остались при монастырѣ два фонтана, расположенныхъ въ глубинѣ ущелья, въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ.

Броссе въ своемъ Voyage Archèologique, на основаніи одной изъ надписей въ храмѣ Св. Саввы, приписываетъ постройку монастыря 1309 г., но Бакрадзе находитъ слѣды о немъ въ Грузинской исторіи гораздо раньше. Тотъ же Бакрадзе говоритъ, что, не смотря на турецкое владычество, служба въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалась до XVIII ст.

Всѣхъ церквей въ обители насчитываемъ до 12, расположенныхъ или отдѣльно, или въ связи между собой; значительнѣйшія изъ нихъ и лучшія по сохранности: храмъ Св. Саввы (главный), рядомъ храмъ Успенія Пр. Богородицы и храмъ Св. Марины, расположенный въ нижнемъ этажѣ колокольни. Между фресками этихъ храмовъ находимъ портреты представителей рода атабеговъ, въ національныхъ костюмахъ и съ надписями. Броссе называетъ трехъ изъ нихъ: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Кварквare, Шалва и Бека. Надпись, имѣющаяся около фигуры Бека, называетъ его „атабегомъ, мандашурт-ухуцесомъ, основателемъ и украсителемъ храма". Имена этихъ же атабеговъ встрѣчаются на иконѣ Спаса Анчисхатскаго въ Тифлисѣ, изъ надписи которой мы узнаемъ кромѣ того, что Саргизъ, Кварквare и Шалва были сыновьями Бека. Грузинскія лѣтописи упоминаютъ о Бекѣ и его сыновьяхъ, жившихъ въ началѣ XIV столѣтія—что подтверждаетъ

Digitized by Google

мнѣніе Броссе, указывающаго на XIV ст., какъ на время постройки главнаго зданія обители, храма Св. Саввы.

Трудно, почти невозможно, взяться за подробное описаніе всѣхъ храмовъ этого монастыря, не имѣя плана и не снявъ его во всѣхъ его разнохарактерныхъ деталяхъ, что намъ не удалось этого сдѣлать потому, что въ день нашего посѣщенія былъ народный праздникъ и вокругъ церквей монастыря собралось нѣсколько тысячъ народу, изъ которыхъ весьма многіе занимали своими семьями и скарбомъ внутренность церквей, его предѣлы, навѣсы и внутренніе дворы. Скажу только одно, что остатки тонкаго и весьма изящнаго рѣзнаго иконостаса (изъ зеленоватаго песчаника) въ церкви Успенія заслуживаютъ, чтобы на ихъ изученіе и сохранность было обращено болѣе серьезное вниманіе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ.

20-го. Покидаемъ Ахалцыхъ и прелестнымъ зеленымъ Боржомскимъ ущельемъ доѣзжаемъ на почтовыхъ до станціи Михайловской. Здѣсь садимся на поѣздъ, доѣзжаемъ до Тифлиса и, пробывъ въ городѣ съ недѣлю, Военно-Грузинской дорогой возвращаемся въ Владикавказъ и далѣе въ Москву.

Digitized by Google

1888 г.

14 іюля покинули Москву съ затаенной надеждой, что въ благословенномъ Кавказѣ найдемъ болѣе тепла и солнца, чѣмъ пришлось видѣть и испытать съ начала лѣта въ средней Россіи. Желаніе наше удовлетворилось весьма скоро. Не доѣзжая до Севастополя пришлось не мало пострадать отъ жары и пыли въ вагонахъ.

Проснувшись утромъ 15-го, нашли уже значительную перемѣну въ окружающей насъ природѣ: показался черноземъ, захудалыя полоски нашихъ среднихъ губерній замѣнились цѣлыми пространствами засѣянныхъ рожью, пшеницей и гречей. Вотъ известковый бѣловатый кряжъ, давшій названіе мѣстечку Бѣлополью; вотъ немного далѣе станція „Казачья Лопась“ съ пирамидальными тополями, изящно выдѣляющимися на глубокой, зеленой балкѣ, составляющей фонъ картины.

Послѣ Харькова молодое сосновое насажденіе по-

Digitized by Google

крываетъ всю окрестность, оставляя, однакоже, довольно часто оголенными цѣлыя цѣпи песчаныхъ бугровъ. Далѣе мѣстность становится уютнѣе, зеленѣе, привлекательнѣе: отдѣльные хутора, цѣлыя пространства, занятыя живописными малороссійскими мазанками, утопающими въ зелени садовъ, хмеля, подсолнечниковъ и пестраго мака, глубокія живописныя балки. Ближе къ горизонту—мѣстность довольно волнистая, холмы, покрытые лѣсомъ съ тропой, огибающей ихъ и поверхъ всего—теплое, синее, сіяющее счастьемъ небо съ сизыми облачками, налагающими теплыя пятна на всѣ эти балки, холмы и лѣса.

Послѣ станціи Алексѣевки мѣстность дѣлается совершенно степною; кой-гдѣ показываются курганы, иные нетронутые, другіе съ усѣченными конусами, то есть уже вскрытые. Полевыя работы въ полномъ разгарѣ: кто, запоздавши по случаю продолжительной дурной погоды, убираетъ только и сушитъ сѣно, кто жнетъ озимое, кто убрался и съ яровымъ.

Между Лозовой и Синельниковой, вправо отъ дороги, тянется значительный горный кряжъ. Туманъ поднимается съ лощины и стелется вдоль его подошвы, придавая таинственность и смягчая форму всѣхъ, отдѣляющихся на немъ, предметовъ.

16 іюля. На горизонтѣ уже горы—Чатырдагъ и вся Яйла, пока еще прикрытыя туманомъ. Окружающія насъ степи также измѣнились въ характерѣ: еще недавно совсѣмъ зеленыя, онѣ здѣсь успѣли уже совершенно выгорѣть. Немного далѣе пространство съуживается: известковыя горы все тѣснѣе опоясы-

Digitized by Google

ваютъ дорогу, кой-гдѣ раздвигаясь, чтобы образовать плодородную долину, покрытую фруктовыми садами, табачными плантаціями, цѣлыми полями уже совершенно убранной пшеницы.

Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ чаще горы эти просѣкаются глубокими тунелями, тѣмъ больше сады эти принимаютъ образъ виноградниковъ—огородовъ со всею прелестью и дикостью южной природы, не могущей сладить съ цѣпкимъ хмелемъ и всюду пробивающемся плющемъ.

Но вотъ мелькнула вправо полоска синяго моря—точно Адріатика при поворотѣ къ Мостру! Не знаю, почему именно, но всякій разъ, какъ увижу море, послѣ долгаго пребыванія на сушѣ, въ головѣ моей рисуется образъ далекаго Адріатическаго моря, шевелится въ сердцѣ что то глубокое, далекое, хорошее; хочется какъ будто обмануть себя и перенестись именно на берегъ этого, а не инаго моря. Видно, правда, что въ юности любится и чувствуется иначе, чѣмъ позднѣе; должно быть, что первое видѣнное мною, въ годы счастья, Адріатическое море, такъ глубоко зарисовалось въ моей памяти, что оно остается и останется для меня первообразомъ всѣхъ остальныхъ морей.

Но вотъ и Севастополь! Онъ сильно убрался, обстроился и раздвинулся; жизнь кипитъ на набережной, въ докахъ, на улицахъ; движеніе огромное, шумъ невыносимый.

Посѣтители Херсонисъ и новыя раскопки, производимыя подъ руководствомъ Костюшко, который задался идеей подъ византійскимъ Херсонисомъ ра-

Digitized by Google

зыскать болѣе древній городъ. Раскопки начаты за базиликой, открытой въ 1855 г. мужемъ вдоль морскаго берега; очищено нѣсколько систернъ, мелкихъ помѣщеній, подваловъ съ амфорами и найдена цѣлая фабрика глиняныхъ формъ для масокъ и статуэтокъ. По сдѣланнымъ слѣпкамъ можно судить о прелести древнихъ типовъ Венеры, Минервы, Діонисія, Діаны и пр.

17-го, въ часъ, при чудно-тихой погодѣ, сѣли на пароходъ „Ольга“ и направились въ Батумъ; приставали въ Ялтѣ и Керчи; 19-го на разсвѣтѣ заходили въ Цемескую бухту, а 20-го утромъ прибыли въ Батумъ.

20—24. Не стану описывать древней столицы Лазистана и много распространяться о томъ, что сдѣлано здѣсь Русскими со времени присоединенія его къ Россіи; не дѣлаю этого по многимъ и многимъ причинамъ.

Не разъ писалось и говорилось у насъ о колонизаціи Кавказа: кто предлагалъ казаковъ, кто ратовалъ за иностранцевъ, кто горой стоитъ за чисторусскихъ; со всѣмъ тѣмъ вопросъ остается не разрѣшеннымъ, а дѣлаемые опыты все болѣе и болѣе оказываются неудачными, даже неудобопримѣнимыми. Между тѣмъ, чудный край этотъ могъ бы послужить Россіи немаловажную службу, примѣнимость которой доказана намъ тѣми людьми, которыхъ въ былое время пересылали на исправленіе въ Кавказскія горы и которые большею частью возвращались оттуда съ чувствомъ благодарности и успокоенія. На возможность, на необходимость подобнаго исхода

Digitized by Google

указывалъ какъ то Франціи Тальеранъ въ рѣчи своей въ защиту эмиграціи. „Эмиграція", говорилъ онъ, „нужна и тѣмъ, которымъ перемѣна воздуха, хотя на время, необходима; нужна она и тѣмъ, для которыхъ родина стала непроизводительной, которые не видятъ спасенія тамъ, гдѣ преслѣдовало ихъ несчастіе; той массѣ больныхъ политически, тѣмъ неподатливымъ, непокорнымъ характерамъ, которыхъ не исправятъ никакіе доводы, не разувѣрятъ никакія происшествія; тѣмъ, которымъ душно дома, которые ищутъ наживы, живутъ приключеніями; тѣмъ, которые жаждутъ открытій, мечтаютъ связать свое имя съ основаніемъ городовъ, съ распространеніемъ цивилизаціи; нужна она какъ тому, которому конституціонная Франція кажется слишкомъ покойной, равно какъ и тому, для котораго она слишкомъ бурна; для тѣхъ, которые не могутъ свыкнуться съ идеей видѣть кругомъ себя равныхъ, не могутъ перенести никакого подчиненія".

Если справедливость этихъ словъ признана на западѣ и примѣняется тамъ съ успѣхомъ всѣми государствами, то она, кажется, была бы еще болѣе примѣнима у насъ, гдѣ такъ много недовольныхъ, такъ много лицъ, жалующихся, что не находятъ дѣла, не знаютъ, куда приложить свои таланты. Мѣра эта была бы уже и тогда полезна, еслибы она помогла нашимъ мечтателямъ и искателямъ приключеній разобраться въ своихъ силахъ, испробовать ихъ и, можетъ быть, прійти къ сознанію, что они ничего не могутъ сами, безъ той цивилизаціи, тѣхъ людей, которыхъ они клянутъ и отъ которыхъ бѣгаютъ.

Digitized by Google

25 Іюля. Выѣхали изъ Батума въ Аджарію и Шавшетію. ***Верхняя и Южная Аджарія,*** расположенная между Гуріей и горой Арсіаномъ, извѣстна съ древнихъ временъ подъ общимъ названіемъ Самсхве или Земо-Картли, то есть Верхней Карталиніи. Вахуштъ производитъ названіе „Самсхве“ отъ основателя Грузіи, Мсхетоса, и тѣхъ трехъ крѣпостей, которыя онъ построилъ и которымъ дано было прозваніе „самотцехе“, откуда сокращеніе „Самсхве“. Шавшетія, по указанію того же источника, получила свое названіе отъ слова „Шавшетъ“, то есть въ „черномъ свѣтѣ“ отъ черноты скалъ, покрытыхъ еловымъ лѣсомъ. Жители всей этой мѣстности исповѣдуютъ нынѣ исламъ и принимаются часто за Турокъ, что совершенно ошибочно, такъ какъ это чисто грузинское племя, долго остававшееся во владѣніи Турціи и принявшее магометанство только съ 1626 г. Турецкій языкъ употребляется ими наравнѣ съ грузинскимъ, обучаются они ему въ медрессе, содержимыхъ каждой мечетью и потому вовсе неизвѣстенъ женщинамъ и маленькимъ дѣтямъ. Грузины эти, забывъ совершенно вѣру отцевъ, сами называютъ себя, гурджарами и гордятся чистотою своего грузинскаго говора.

Аджарія граничитъ съ сѣвера Гуріей и Кобліанскимъ ущельемъ, съ востока горой Арсіаномъ, съ юга Шавшетскимъ хребтомъ, съ запада Батумской областью, отъ которой отдѣляетъ его ***хребетъ Перанга.*** Шавшетія съ юга граничитъ долиной рѣки Чороха и провинціей Ливане, нынѣшнимъ Артвинскимъ округомъ.

Digitized by Google

Аджарцы—народъ красивый, крѣпкій, стройный; одѣтъ онъ въ широкіе, сборчатые шальвары изъ темнаго домашняго сукна, съуживающіеся книзу и впущенные въ кожаныя ноговицы; остальную часть костюма составляютъ черная суконная куртка, съ вырѣзкой на груди подобно черкесскимъ, широкій цвѣтной кушакъ, синій башлыкъ съ галуномъ, чувяки и пистолеты. Сельское населеніе любитъ также красный цвѣтъ и потому по деревнямъ черная суконная куртка предпочтительно замѣняется красной ситцевой; тогда на ногахъ поселянина вмѣсто чувяковъ—чарухи, то есть кожа, подвязанная къ ногѣ ремнями въ видѣ сандалій, надѣтыхъ на толстый шерстяной, пестрый носокъ. Цѣльная ситцевая куртка замѣняется иногда краснымъ жилетомъ и короткой цвѣтной курткой. Вообще горный житель Аджаріи, какъ по типу, такъ и по костюму, весьма близко походитъ на Калабрійцевъ. Аджарцы неутомимые пѣшеходы; къ тому располагаетъ ихъ гористая мѣстность страны и узкія ущелья, ее пересѣкающія. Хозяйство ихъ самое примитивное, напоминающее въ главныхъ своихъ чертахъ то, которое у насъ въ Россіи называется подсѣчнымъ. Лѣса, перечисленные со времени покоренія въ казенное имущество, эксплатируются жителями; они могутъ, получивъ на то дозволеніе мѣстнаго пристава, выбирать себѣ нужный матеріалъ для построекъ и топлива, и имѣютъ право разчищать цѣлыя пространства подъ пашни; къ несчастью, дѣлается это самымъ варварскимъ образомъ: лѣса выжигаются, что при здѣшнемъ жаркомъ и вѣтряномъ климатѣ причиняетъ весьма час-

Digitized by Google

то огромные лѣсные пожары, тушить которые здѣсь еще труднѣе и невозможнѣе, чѣмъ у насъ, въ Россіи. Вообще слѣдовало-бы, мнѣ кажется, подумать о будущности лѣсовъ Аджаріи: ихъ пока, правда, еще много; правда и то, что народонаселенію нельзя существовать безъ пахотной земли, но слѣдовало-бы, вырубая лѣса подъ нивки, величиной въ полдесятины, не дозволять губить сплошныя лѣсныя пространства. Проѣзжая нынѣ по Аджаріи, васъ поражаетъ масса обгорѣлаго или обожженнаго лѣса; лѣсъ этотъ повсемѣстно ель, а мы, къ несчастью, въ Россіи, за послѣдніе года узнали, что значитъ запустѣлый лѣсъ и близость его обсохшихъ участковъ для будущности уцѣлѣвшихъ его частей.

Объ Аджаріи и Аджарцахъ весьма мало писали; серьезнаго изслѣдованія края и народа вовсе не существуетъ, но взгляды и мнѣнія объ народѣ весьма различны: Бакрадзе, Казбекъ и многіе изъ мѣстныхъ служащихъ представляютъ ихъ рыцарями чести, благородства и неустрашимой храбрости; другіе же, называютъ ихъ разбойниками и грабителями, и указываютъ на необходимость конвоя для путешественниковъ и охранительныхъ постовъ въ тѣснинахъ и горахъ.

Думаю, что оба мнѣнія преувеличины и что Аджарцы просто горный, неустрашимый народъ, выросшій среди неприступныхъ горъ, народъ еще совершенно неиспорченный цивилизаціей, но который на своемъ вѣку переносилъ столько притѣсненій, набѣговъ и войнъ, что онъ не можетъ такъ скоро забыть прежнихъ порядковъ края и долженъ иногда поразбой-

Digitized by Google

ничать, показать свою удаль и храбрость, нападая на проѣзжихъ, угоняя лошадей, умыкая невѣстъ. Судить за это этотъ горный народъ невозможно и, мнѣ кажется, слѣдуетъ только желать, чтобы наше правительство и мы сами, занимая край, вводя въ него наши порядки и нашихъ правителей, давали ему настоящую, правильную организацію, не потрясая всѣхъ обычаевъ и преданій народныхъ и не прививая къ этимъ дикарямъ скороспѣлыя понятія отъ которыхъ приходится такъ часто открещиваться у насъ въ Европѣ. Пока страна раздѣлена на приставства и управляется приставомъ, при которомъ существуетъ Народный Судъ, составленный изъ кади и трехъ свѣтскихъ представителей, избранныхъ подобно кади сельскими обществами. Члены эти, засѣдая подъ предсѣдательствомъ Участковаго Пристава, рѣшаютъ дѣла по адатамъ, корану и обычаю. Аппеляціонная инстанція надъ этимъ Совѣтомъ—Губернскій Совѣтъ, засѣдающій въ Батумѣ подъ предсѣдательствомъ Помощника Военнаго Губернатора Кутаисской губерніи, къ которой Батумскій Округъ причисленъ со времени его присоединенія къ Россіи.

Всѣ земли пока считаются достояніемъ Правительства, которое отдаетъ ихъ въ пользованіе сельскимъ обществамъ безъ права, однакожъ, ихъ перепродажи или отчужденія, что не мѣшаетъ, впрочемъ, нынѣшнимъ владѣльцамъ заповѣдывать и дѣлить свои участки между законными наслѣдниками. Аджарцы живутъ въ деревняхъ, раскинутыхъ иногда на большія пространства и состоящія изъ отдѣльныхъ до-

Digitized by Google

мовъ (по здѣшнему дымовъ), расположенныхъ между нивами, садами и огородами. Живутъ они большими очень семьями, женятся рано, держатъ женщинъ подъ запоромъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ пользуются правомъ многоженства, находя невозможнымъ имѣть нѣсколько хозяекъ въ домѣ. Впрочемъ, положеніе женщины здѣсь незавидное: она постоянно живетъ подъ страхомъ увидать у себя въ домѣ полноправную соперницу, постоянно можетъ ожидать отъ мужа развода, ибо онъ воленъ по первому капризу сказать ей: „ты мнѣ больше не нужна“ и тѣмъ разорвать семейныя узы. Жена возвращается тогда въ домъ родительскій и, уводя съ собой дѣтей, обязана закономъ вернуть ихъ мужу—сыновей по достиженію ими девяти-лѣтняго возраста, дочерей—двѣнадцати-лѣтняго. Если-бы даже мужъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и пожелалъ снова жить съ женой, то она, по обычаю, не имѣетъ болѣе права вернуться прямо къ нему, должна сперва связаться узами брака съ кѣмъ-либо чужимъ и, поссорившись съ нимъ, вернуться къ первому мужу. Такой обычай, непонятный по существу и въ высшей степени безнравственный, вызываетъ множество злоупотребленій, ссоръ и соображеній, къ которымъ невольно принуждены обращаться супруги, весьма часто прожившіе вмѣстѣ много лѣтъ, успѣвшіе полюбить другъ друга и готовые позабыть минутную вспышку, или ссору. Обычай этотъ въ подобныхъ случаяхъ обходятъ слѣдующимъ образомъ: подыскивается какой нибудь слабоумный или просто недалекій субъектъ, и за деньги соглашается произвести мнимый бракъ съ разведен-

Digitized by Google

ной женщиной съ условіемъ, что она сейчасъ послѣ церемоніи перейдетъ къ первому и любимому мужу.

Весьма часто выражается удивленіе насчетъ быстраго развитія магометанства, твердости въ вѣрѣ и фанатизма его послѣдователей. Нерѣдко также приходится задумываться надъ фактомъ, рѣзко выдающимся въ нашей исторіи, касательно тѣхъ разноплеменныхъ народовъ и народцевъ, которые населяютъ востокъ и югъ нашего отечества: народы и народцы эти присоединяются къ Россіи обыкновенно язычниками и вдругъ, черезъ весьма малое время, превращаются, какъ будто съ согласія нашего Правительства, въ фанатиковъ мусульманъ. Такъ было съ Ногайцами, Киргизами и многими другими инородцами; почти то же самое случилось въ Аджаріи, Шавшетіи и Лазистанѣ. Просвѣщенные въ IV в. св. Ниною, проживши православными цѣлыхъ двѣнадцать вѣковъ, имѣя за собой (если считать тѣ православныя церкви, которыя и до сихъ поръ удивляютъ своимъ величіемъ) цѣлую исторію прежняго вѣроисповѣданія, Грузины Аджаріи, Шавшетіи и Лазистана, сохраняя свой языкъ, принимаютъ магометанство въ 1626 г. и забываютъ прежнюю вѣру, прежде уважаемыхъ ими святыни и храмы. Чѣмъ и какъ объяснить подобное явленіе, подобную аномалію? Объясненіе находимъ, мнѣ кажется, не такъ въ самой магометанской религіи, какъ въ устройствѣ магометанской общины, магометанскаго прихода: каждое селеніе, какъ бы ни было оно мало, имѣетъ свою мечеть—джаме, своего имама—священника и мед-

Digitized by Google

рессе — школу въ которой *обязательно* обучается все мѣстное мужское народонаселеніе.

Имамы избираются обществомъ изъ мѣстныхъ грамотныхъ, подготовленныхъ къ этой дѣятельности, гражданъ и утверждаются въ должности Правительствомъ; имамы получаютъ отъ общества жалованье въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. и вспомоществованіе продуктами, въ видѣ кукурузы, лобіи и пр. Общимъ надзоромъ за имамами вѣдуютъ кадіи, живущіе въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся окружные начальники или пристава; кади избираются приходомъ также изъ мѣстныхъ жителей, начавшихъ свое служеніе въ должности служителей мечети и получившихъ окончательное образованіе въ Константинополѣ. Кади получаетъ жалованье отъ нашего Правительства въ размѣрѣ 20 р. въ мѣсяцъ, завѣдуетъ имамами цѣлаго округа (до 8000 душъ), засѣдаетъ въ совѣтѣ и вѣдаетъ всѣми сиротскими и опекунскими дѣлами того-же округа.

При такомъ устройствѣ, при такой общности прихода съ служителями церкви, избираемыхъ изъ среды того-же прихода, при распространеніи мечетей и медрессе, въ которыхъ учатъ единственно турецкому языку, магометанство должно стоять крѣпко, должно невольно овладѣвать умами жителей, не можетъ не фанатизировать толпы, не быть опаснымъ для всякаго правительства, не служить подстрекательствомъ при малѣйшемъ движеніи, малѣйшей политической борьбѣ.

Гдѣ же при такомъ единствѣ организаціи, при такой цѣльности магометанскаго прихода православію

Digitized by Google

на Кавказѣ бороться съ магометанствомъ, православію, у котораго не хватаетъ церквей и служителей церкви, у котораго нѣтъ школъ и представители котораго не считаютъ своею обязанностью изучать мѣстнаго языка, мѣстныхъ обычаевъ?!

Пространство занимаемое Аджаріей и Шавшетіей принадлежитъ къ волканической формаціи и состоитъ повсемѣстно изъ горъ, сцѣпленныхъ и перепутанныхъ между собой, перерѣзанныхъ глубокими ущельями, прорытыхъ бурными потоками, образуемыми ледниками и снѣгами, накопляемыми на вершинахъ тѣхъ же горъ. Горы эти составляютъ между собою такую массу ущелій, скрещивающихся между собой, что трудно, въ особенности въ началѣ, ознакомиться съ мѣстностью, набросать маршрутъ или намѣтить планъ передвиженія. Долины здѣсь довольно узкія и расширяются только постепенно, представляя тогда удобныя мѣста для поселеній и обработки. Вершины же горъ, большею частью, покрываются лѣтомъ роскошнѣйшими пастбищами, и образуютъ тѣ яйла и мезре, куда съ ранней весны загоняютъ всѣ здѣшнія стада, яйла тѣмъ болѣе удобныя, что горы Аджаріи и Шавшетіи изобилуютъ источниками самой чистой, прозрачной и холодной воды. Встрѣчаются во многихъ мѣстахъ и минеральные источники, извѣстные жителямъ своею цѣлебною силою. Всѣ горы Аджаріи и Шавшетіи покрыты дубовыми и еловыми лѣсами. Въ лѣсахъ этихъ, на выжженныхъ и очищенныхъ полянкахъ, по откосамъ горъ и вдоль ущелій, весьма часто съ самой вершины и до по-

Digitized by Google

долины, располагаются незатѣйливыя постройки мѣстныхъ жителей, постройки деревянныя, двухъэтажныя, съ двухскатною крышею, весьма похожія на всѣмъ извѣстныя швейцарскіе шале. Всѣ свободныя мѣста около жилищъ, вдоль заборовъ, источниковъ, рѣкъ и горныхъ тропъ засажены каштановыми и орѣховыми деревьями, яблонями, сливами и грушами, сорта которыхъ замѣчательно сочны и пріятны на вкусъ. Виноградъ не сажается мѣстными жителями, такъ какъ магометанская религія воспрещаетъ употребленіе вина, но онъ растетъ почти повсемѣстно въ дикомъ состояніи, оплетая цѣлыя строенія, перекидываясь съ дерева на дерево и образуя цѣлые своды, напоминающіе своими причудливыми очертаніями роскошную Абхазію. Главные хребты въ описываемой нами мѣстности суть: *Аджарскій хребетъ* на сѣверѣ, *Шавшетскій* въ центрѣ и *Аланус-чамъ* на югѣ; высшія же горы: *Арсіанъ* на востокѣ, *Перанъ* на западѣ и гора *Харчхалъ* съ значительнымъ гребнемъ, составляющимъ какъ бы продолженіе Шавшетскаго хребта и направляющагося съ сѣвера на юго-западъ. Какъ не гориста страна, какъ не приступна она на первый взглядъ, но черезъ эти горы и тѣснины существуетъ множество переходовъ и переваловъ, по которымъ существовали съ давнихъ временъ тропы, разработываемыя только въ рѣдкихъ случаяхъ турецкимъ правительствомъ, хорошо понявшимъ, что для его безпрепятственнаго владѣнія краемъ, выгоднѣе неприступность его горныхъ проходовъ и переваловъ. Интересно было бы изучить турецкія релаціи о покореніи края, чтобы знать

Digitized by Google

въ какомъ состояніи находился край и его пути сообщенія до занятія его Турками, ибо трудно себѣ представить возможность передвиженія большихъ полчищъ по нынѣ существующимъ горнымъ тропамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершеннаго покоренія горнаго свободнаго народа безъ занятія края особенно значительными силами. На существованіе болѣе удобныхъ сообщеній и развитія въ странѣ строительнаго искусства указываютъ намъ громадныя и художественныя постройки, сохранившіяся въ Тбетѣ, Портѣ, Бертѣ, Опизѣ и другихъ мѣстахъ, тѣ развалины замковъ и меньшихъ храмовъ, которыя находимъ въ самыхъ недоступныхъ, на нашъ взглядъ, мѣстностяхъ, какъ напр.: въ Кедахъ, Дондоло, Агара, Цацихури, Очіасхели, Хирхатъ и др., наконецъ тѣ прелестные мосты въ одну арку, которые разбросаны во множествѣ по ущельямъ, рѣкамъ и рѣчкамъ Аджаріи.

Между Грузинами существуетъ мнѣніе, что населеніе Аджаріи составилось изъ бѣглецовъ, искавшихъ въ этихъ неприступныхъ горныхъ тѣснинахъ спасенія, не только отъ внѣшнихъ враговъ, но и отъ притѣсненій собственныхъ царей и правителей. Согласно этому же мнѣнію, и Турки при ея покореніи не проникали внутрь страны, а только заняли важнѣйшія позиціи и оттуда ласкою и подарками привлекали къ себѣ жителей и вводили мусульманство. Бакрадзе въ своихъ „Древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 124) между прочимъ говоритъ, что по древнимъ грузинскимъ лѣтописямъ видно, что Аджарія и Лазистанъ находились во владѣніи пер-

Digitized by Google

ваго, исторически извѣстнаго гуріели Кахаберо (умер. въ 1423 г.). Турки отнимаютъ у него эти области, но онѣ опять переходятъ во власть гуріели Ростома (умер. въ 1564 г.), хотя при немъ Турки снова овладѣваютъ ими. Въ 1607 г. гуріели Маміа II проникаетъ въ Аджарію, избиваетъ Турокъ и овладѣваетъ страною, но снова не на долго.

25 іюля, сказала я, выѣзжаемъ мы въ Аджарію и Шавшетію. Мы покидаемъ Батумъ въ 3 ч. дня и направляемся въ фаэтонахъ четверней до перваго ночлега въ селеніи Кеда, расположеннаго въ ущельѣ рѣки Аджарис-цхали. Насъ сопровождаетъ Кедскій участковый приставъ Туфанъ-бекъ, и переводчикъ, состоящій при Батумскомъ управленіи, Реджепъ Сашикъ оглы. Вещи наши затюкованы и отправлены въ Кеды на трехъ вьючныхъ лошадяхъ. Кромѣ того, въ Батумѣ, — на все время путешествія, наняты и посланы въ Кеды девять верховыхъ лошадей при двухъ заптіяхъ или мѣстныхъ милиціонерахъ.

Хорошо разработанное Артвинское шоссе, по которому пролегаетъ путь, направляется сперва на юго-западъ по низинѣ, лежащей у подошвы Кехаберскихъ высотъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега; около рѣчки и мѣстечка Меджина или Маджина, шоссе загибаетъ на востокъ, пересѣкаетъ рѣчку и неподалеку отъ впаденія р. Эрге (по картѣ Эльга) въ Чорохъ, (Акампсисъ древнихъ) у мѣстечка *Кабандиби*, заворачиваетъ на правый берегъ рѣки. Мѣстность до сихъ поръ плоская и состоитъ преимущественно изъ полей кукурузы, между поспѣвающими стеблями которой виднѣются

Digitized by Google

цвѣтущія тыквы и лобіи. Горы покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Влѣво возвышается *г. Халвалуръ*, а вправо, вдали, уже за Чорохомъ, *г. Шалваръ*. Ищемъ выше, но облака опустились настолько, что скрываютъ отъ нашего взгляда Казбекъ и всю снѣжную цѣпь, которую видѣли еще утромъ, въ Батумѣ, во всей ея красѣ.

Рѣка Чорохъ у Кабандиби течетъ по плоскости; русло его широкое, весьма каменистое, но воды теперь немного и вода, мутно-желтоватаго цвѣта, течетъ и разбѣгается плавно, блистая и искрясь на солнцѣ. Смотря на эти воды нельзя было бы вообразить себя на берегѣ того Чороха, который получилъ свое имя отъ массы препонъ и камней, наполняющихъ его ложе и придающихъ его водамъ быстроту и грохотъ, которыми отличается эта рѣка. Долина, по которой течетъ Чорохъ, называется *Лиганисъ Хеви*, отъ тѣхъ почти отвѣсныхъ известковыхъ скалъ, чрезъ которыя проложили себѣ ложе бушующія и шумящія волны рѣки. Мѣстность, омываемая Чорохомъ, называется Вахуштомъ *Кларджетомъ*. Широкое и удобное шоссе, по которому мы ѣдемъ, расположено ниже прежней турецкой тропы, которая то тамъ, то сямъ, пробивается надъ нашими головами, то исчезая въ зеленой листвѣ, то снова пробираясь черезъ лощинку, то опускаясь до шоссе и даже до самаго берега рѣки. На 16-й верстѣ загибаемъ въ долину Аджарис-цхале и правымъ берегомъ рѣки продолжаемъ свое путешествіе. Прозрачныя, голубоватыя воды Аджарис-цхале долго не могутъ смѣшаться съ водами мутнаго Чороха и текутъ нѣко-

Digitized by Google

торое время въ его ложе отдѣльною струею. У слія-нія рѣкъ долина расширяется; здѣсь расположенъ постъ и инженерный домикъ, около котораго пріютился духанъ и нѣсколько домовъ мѣстныхъ жителей. Останавливаемся около получасу, чтобы дать немного отдохнуть лошадямъ. Спускаемся къ рѣчкѣ, пьемъ изъ горнаго потока, осматриваемъ перевозъ на Артвинскую тропу, любуемся высокими лѣсистыми горами, насъ окружающими и заглядываемся на тучку, ползущую вдоль горныхъ вершинъ... Ѣдемъ далѣе. Налѣво, почти на самой вершинѣ, дер. *Каромжети.* Ущелье, по своей формаціи, представляетъ какъ бы разложеніе базалта и другихъ волканическихъ породъ, оторванныхъ отъ ближнихъ вершинъ, свергнутыхъ съ стремнинъ, залитыхъ и смѣшанныхъ позднѣйшимъ дилювіемъ. Горныя массы еще виднѣются мѣстами, то представляясь намъ въ полнѣйшей своей наготѣ, то въ видѣ скалъ, покрытыхъ мохомъ и италіанскимъ плющемъ, то преобладающей формаціи—красноватой глины съ глыбами базалта или цѣлыхъ утесовъ голышей, связанныхъ между собой угле-кислой бѣловатой массой. Подобныя долины обыкновенно весьма плодородны. Здѣсь, и по берегамъ рѣки, и надъ обрывами дороги, красуются нависшіе буки, вѣковыя липы, темные грабы, развѣсистые орѣшники, фиговыя деревья, кусты рододендрона и буксоса. Въ особенности плѣняютъ глазъ мягкостью своихъ тоновъ сѣроватые буки, fagus silvatica (ципели по грузински), покрытые желтымъ блестящимъ, бархатистымъ мхомъ. Трудно повѣрить, что мѣстность и дороги эти, еще

Digitized by Google

на памяти у многихъ туземцевъ, носили, по своей неприступности, названіе „*джіодохета*“ или ада.

Налѣво отъ насъ врывается въ Аджарис-цхале *рѣчка Каромхети*, пролагая себѣ ложе черезъ дилювіальное наслоеніе, состоящее изъ массы огромныхъ голышей; почти напротивъ—дер. *Марагони*, а надъ нашими головами, на самой вершинѣ—дер. *Зарзамани* съ группой самшитовыхъ деревъ. Повороты дороги становятся все круче или скорѣй короче; глинистые откосы смѣняются то буковыми насажденіями, то кукурузными полянками. Вотъ рѣчка съ деревяннымъ, перекинутымъ черезъ нее мостикомъ, вотъ постъ заптіевъ, расположенныхъ въ деревянныхъ шалашахъ; а вотъ, вдругъ лавный потокъ, принесшій далеко изъ горъ цѣлыя массы болѣе крѣпкихъ горныхъ породъ, которыя ему не удалось сплавить, уничтожить своими горячими волнами и которыя такъ и виднѣются въ обрывахъ, образуемыхъ дорогой. Сейчасъ опять чистая, зеленая полянка и налѣво въ гору снова дикая, суровая тропа въ селеніе *Сагорети*. Подъѣзжая къ *селенію Махунчети* — влѣво водопадъ, а вправо, черезъ Аджарис-цхале древній мостъ, а надъ самой рѣкой четвероугольная *могила*, сложенная изъ дикихъ валуновъ, въ видѣ ящика. За рѣкой поднимаются два гребня горъ; на второмъ изъ нихъ указываютъ намъ на развалины церкви. Ущелье въ этомъ мѣстѣ съуживается: слѣва выдвигается скала, какъ бы для того, чтобы замкнуть намъ входъ, а напротивъ, изъ-за отвѣснаго заросшаго берега рѣки, виднѣется подобная же стѣнка, но еще отвѣснѣе, угрю-

Digitized by Google

мѣе и назидательнѣе. Чѣмъ ближе къ Кедѣ, тѣмъ горы становятся выше, отвѣснѣе и темнѣе; рѣка шумитъ все болѣе и болѣе, разбѣгаясь и дѣлясь на мелкіе потоки, унося за собой цѣлыя глыбы камней, какъ бы недовольная тѣми препонами, которыя находятся на ея пути. Уже совершенно темно, когда мы подъѣзжаемъ къ Кедамъ, останавливаемся у шоссейнаго духана, разсчитываемся съ нашими фаэтонщиками и, забравъ вещи, переходимъ пѣшкомъ по высокому деревянному мосту на лѣвый берегъ рѣки и, поднимаясь въ гору, пробираемся узкими улицами селенія до большаго двухъ-этажнаго дома участковаго пристава, Туфанъ бека, гдѣ намъ назначенъ ночлегъ.

Домъ пристава обширный, опрятный и даже нарядный, отданъ въ наше полное распоряженіе; жена пристава, мусульманка, приняла насъ, женщинъ, на своей половинѣ ласково и радушно, привѣтствуя насъ съ дочерью на грузинскомъ языкѣ.

Отъ Батума до Кедъ считаютъ 45 верстъ, которыя проѣхали въ 5 часовъ.

26-го. Селеніе Кеды хотя частью и ютится по склону *г. Мириси*, но занимаетъ въ общемъ довольно обширную долину у подошвы горы, долину полную свѣта и солнца. Высокія лѣсистыя горы, окружающія мѣстечко, раздѣлены на мелкія кукурузныя полянки, между которыми высятся живописныя хижины, фруктовыя деревья, плетни, зеленѣющіе отъ вѣтвей ежевики и виноградныхъ лозъ. Во всѣ стороны вьются горныя тропинки. Рѣка течетъ спокойно въ всоемъ широкомъ, хотя и каменистомъ ложѣ. Пе-

Digitized by Google

редъ нами хребетъ *Каласкури*, на одномъ изъ выдающихся острововъ котораго разрушенное орлиное гнѣздо, *крѣпость*,—по разсказамъ однихъ, *церковь*—по мнѣнію другихъ.

Кеда значительное мѣстечко съ лавками и торговлей, считается центромъ пристава, состоящаго изъ пятисотъ дымовъ. Мечеть построена изъ дерева, какъ и всѣ остальныя постройки этой мѣстности, но отличается красивой рѣзьбой надъ окнами и дверьми.

Въ $3^1/_2$ часа покидаемъ Кеды и, перебравшись снова черезъ мостъ, садимся на лошадей и верхомъ продолжаемъ дорогу по Ахалцыхскому шоссе, слѣдуя правымъ берегомъ рѣки, на берегахъ и среди ложа которой замѣчаемъ знакомые намъ по Тереку облепиху и тамариксъ. На горахъ показываются все чаще и чаще сперва сосны, а далѣе ели, смѣняясь еще пока насажденіями бука, хурмы и орѣшника. Проѣзжаемъ рѣчку и *ущелье Чопіари*, любуемся *селеніемъ Ахо*, *мостомъ Цхемури*, перебираемся на лѣвый берегъ рѣки и не можемъ надивиться красотѣ окружающей насъ мѣстности: мы поднялись уже высоко, ущелье съузилось и съ каждымъ шагомъ приковываетъ наше вниманіе все болѣе и болѣе. Противоположный берегъ тоже поднялся и представляется намъ, то въ видѣ роскошной осыпи, кой-гдѣ прикрытой сплошными массами плюща; то росписными отвѣсными скалами. Переѣзжаемъ мостъ и черезъ нѣсколько минутъ, на 22-й верстѣ, останавливаемся на ночлегъ, среди широкой *долины Дондоло*, около инженернаго домика и поста, гдѣ

Digitized by Google

встрѣчаетъ насъ мѣстный приставъ Дьяконозовъ. Зажгли костры, развьючили лошадей и стали готовить ужинъ. Шумно и весело на подобной ночевкѣ, и первая ночь подъ открытымъ небомъ кажется молодежѣ нашей весьма привлекательной.

27-го. Встаемъ очень рано, и продолжаемъ путь. Прямо противъ нашей стоянки, на полъ-горѣ среди густаго лѣса, въ неприступной мѣстности, осматриваемъ съ дороги *развалины замка*, продолговатой формы съ двумя башнями, но весьма небольшихъ размѣровъ. Покидая Дондоло, мы переступаемъ границу *Верхней или Дидо Аджаріи* и, перебираясь черезъ мостъ, перекинутый при впаденіи въ Аджарис-цхале, р. *Чванъ*, вступаемъ въ *Шуахевское ущелье* т. е. срединное. Ущелье это узкое, тѣсное, каменистое. Мы окружены лавными потоками, едва прикрытыми растительной землей, которая даетъ однако же возможность мелкому дубу и буку покрывать вершины и даже скаты этихъ лавныхъ потоковъ. Пробираясь все время ущельемъ Аджарис-цхале, намъ приходится весьма часто вдоль дороги, загибать въ сосѣднія ущелья и такимъ образомъ на нѣкоторое время терять изъ виду руководящую нами Аджарис-цхале.

Вотъ, напримѣръ, ущелье совершенно инаго характера, чѣмъ то, которое покинули мы только сейчасъ: ущелье это тѣснѣе, глубже, зеленѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уютнѣе; здѣсь массивы скалъ незначительнѣе; плющъ и виноградъ обвиваетъ ихъ сплошными массами, ниспадая на дорогу длинными вѣтвями. Если могу сравнить ущелье это съ чѣмъ

Digitized by Google

нибудь болѣе знакомымъ, то не нахожу ничего болѣе подходящаго, какъ мѣстность вокругъ Карлсбада. Высоко надъ стремниной отдѣльная хижина, а за ней остальные дымы деревни *Кая-баши*, то есть „голова скалы“. Въ хижинѣ этой живетъ старикъ Хаджи-Шаринъ-Ага, извѣстный тѣмъ, что, признавъ одинъ изъ первыхъ подданство Россіи, онъ долженъ былъ за это выдержать осаду возмутившагося окрестнаго населенія, считавшаго его предателемъ. Засѣвъ въ хижинѣ съ четырьмя сыновьями, онъ перестрѣлялъ до десяти человѣкъ и заставилъ осаждающихъ удалиться. Рѣшительность и стойкость свою сохранилъ старикъ и впослѣдствіи: генералъ Гросманъ, объѣзжая край послѣ покоренія и принимая народонаселеніе, обращалъ вниманіе его на необходимость соблюдать и подчиняться законамъ, обѣщая съ своей стороны справедливость и вниманіе ко всѣмъ. „Ну, что же“, отвѣчалъ Хаджи-Шаринъ, „если будешь къ намъ добръ и справедливъ, то и мы будемъ для тебя хороши“.

Вотъ *гора Чаншхало* и отъ нея сильнѣйшій завалъ, загородившій было дорогу и теченіе рѣки. Аджарис-цхале реветъ и борется, прорывая преграды, напоминая намъ стонъ и ревъ Терека.

Вотъ *ущелье Нихазевели* и постъ, гдѣ дѣлаемъ привалъ, чтобы позавтракать и дать отдохнуть лошадямъ.

Послѣ поста ущелье раздѣляется горою *Схалтобаши* на ущелье того же имени и ущелье Хулы. Мѣстность становится еще лѣсистѣе, а лѣсъ еще старѣе; съ нашей стороны—букъ и каменный дубъ,

Digitized by Google

съ противоположной — болѣе хвойныя насажденія, причемъ многіе экземпляры елей поражаютъ необыкновеннымъ ростомъ и стройностью. Мы сильно поднялись. Рѣка шумитъ въ глубинѣ и только изрѣдка, на поворотахъ, играетъ на солнцѣ. Со стремнинъ противоположнаго берега то тамъ, то сямъ ниспадаютъ въ бездну сильные потоки. На одномъ изъ поворотовъ видимъ дер. *Чао*. Поднимаясь все выше и выше, достигаемъ пространства, гдѣ кончается лѣсъ, и скалы покрываются только рѣдкой альпійской растительностью; теперь намъ легче изучить ихъ характеръ и мы замѣчаемъ въ ихъ наслоеніи значительное количество желѣзистой руды и того бѣлаго камня, который употребляется при сплавѣ этой руды. Вотъ *деревня Альма*, живописно раскинутая среди широкой плодородной долины; вотъ, наконецъ, на двадцать пятой верстѣ *Хула*— столица Верхней Аджаріи, съ участковымъ приставствомъ, казармами и лагеремъ для размѣщенной здѣсь роты Таманскаго полка.

Хула, значительное мѣстечко, расположено на высотѣ 3100 фут. надъ уровнемъ моря; занимаетъ оно безлѣсный холмъ и какъ бы господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью. Прелестный видъ съ балкона помѣщенія Пристава на всю окрестность и въ особенности на окружающія насъ со всѣхъ сторонъ туманныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прозрачныя горы.

Вечеромъ въ сопровожденіи мѣстнаго кади сошли ближе къ рѣкѣ. Здѣсь, на половинѣ спуска, выступаетъ надъ рѣкой отдѣльный утесъ, защищенный,

Digitized by Google

вѣроятно, въ былое время крѣпостною башнею. Заключеніе это дѣлаю на томъ основаніи, что съ верхней, довольно тѣсной, площадки, спускается до рѣки отвѣсная скала, которой соотвѣтствуетъ съ противоположнаго берега другая, подобная ей. Преданіе народное помѣщаетъ на этой площадкѣ *древнюю церковь*, и придаетъ какое-то таинственное значеніе тому громадному камню, который находимъ надъ самой стремниной, но трудно предположить, чтобы церковь, какая она бы не была незначительная, могла бы занимать столь тѣсное пространство, какъ то, съ которымъ имѣемъ дѣло. Внизу, подъ мнимою церковью, перекинутъ черезъ Аджарисцхале *древній мостъ*, ведущій изъ *дер. Тао въ дер. Кади-оглы*. Кади указываетъ также на далеко виднѣющуюся *гору Очіасхали*, служащей границей между Аджаріей и Шавшетіей и говоритъ, что на ней, среди лѣса, лежатъ *развалины церкви*.

28-го. Очень рано выходимъ на балконъ и снова поражены дивной картиной, раскрывающейся предъ нами: темныя и величавыя массивы горъ влѣво какъ бы надвинулись на насъ; вправо уже все свѣтло и прозрачно, хотя и подернуто еще раннимъ туманомъ свѣтлаго, теплаго, солнечнаго, лѣтняго дня.

Мы рѣшились сегодня отправиться за 15 верстъ отъ Хулы, въ горное мѣстечко *Агара*, съ цѣлью произвести раскопки *древней церкви*, около которой найденъ мѣдный литой образъ Св. Георгія, который поднесли мнѣ наканунѣ.

Садимся на лошадей и въ 7 ч. отправляемся въ

Digitized by Google

путь. Дорога сначала идетъ тѣмъ же Ахалцыхскимъ шоссе, которымъ ѣхали и до Хулы, шоссе, которое доведено нынѣ до самаго перевала, пролегающаго чрезъ *Кровавое ущелье* или *Канладере*. Около самой Хулы переѣзжаемъ *древній мостъ*, разширенный при проведеніи шоссе, любуемся влѣво прелестнымъ уютнымъ уголкомъ съ зеленою полянкою на первомъ планѣ, со скалами, увѣнчанными деревьями—на заднемъ; изъ подъ скалъ этихъ вытекаетъ *желѣзистый источникъ*, который излѣчиваетъ мѣстное населеніе отъ ревматизмовъ. На одномъ изъ поворотовъ насъ поражаетъ своей красотой скала съ сильною примѣсью желѣзнаго колчедана, придающаго ей такую причудливую окраску, такія красно-желтыя пятна, что не передать ихъ ни словомъ, ни кистью. Верстъ черезъ пять, въ виду орлинаго гнѣзда *церкви или крѣпосцы*, близъ селенія *Діаконидзы*, сворачиваемъ влѣво отъ шоссе на мѣстную разработанную тропу и продолжаемъ путь вдоль *рѣки Горжомки*. Мѣстные жители увѣряютъ, что въ одномъ изъ высшихъ пунктовъ скалъ, окружающихъ *Діаконидзе* находится *просверленная* скала, служившая для привязыванія кораблей. Казбекъ (Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 10) увѣряетъ, что подобное пристанище для кораблей указывали ему и на Суребскихъ горахъ и что о подобной стоянкѣ говоритъ мехитаристъ Вертапедъ Бржишкіянъ въ своей исторіи древняго Понта.

Два или три значительныхъ подъема и мы находимся среди живописной, вполнѣ деревенской мѣстности: мягкій грунтъ, повсемѣстная влажность, при-

Digitized by Google

сутствіе горныхъ ключей, зеленыя полянки, заборы, обвитые, или сплошь затянутые виноградными лозами и зрѣющей ежевикой, вездѣ фруктовыя деревья съ нависшими спѣющими плодами. Въ виду *дер. Дидъ Аджара* и ея *древняго моста* ущелье раздвояется; мы оставляемъ вправо Горжомское ущелье и забираемъ влѣво вдоль береговъ *р. Агара*. Подъемъ становится все сильнѣе и сильнѣе, тропа вьется надъ пропастью; голова кружится, смотря на эти быстрины. Въѣзжаемъ на высокое плато и вдругъ, совершенно неожиданно, находимся на краю бездны; приходится спускаться почти по отвѣсному скату и къ тому же по шиферной сыпучей горѣ. Стоимъ нѣкоторое время въ недоумѣніи, но такъ какъ другой дороги нѣтъ, рѣшаемся, скрѣпя сердце, дать волю нашимъ лошадямъ и довѣриться крѣпости ихъ ногъ и природной ихъ смышлености. Еще спускъ, и подъемъ къ самому *селенію Агара*; послѣ него еще сильный подъемъ и мы находимся на высокомъ, совершенно отдѣльно лежащемъ плато, гдѣ, шаговъ въ двѣсти, среди спѣющей кукурузы, видимъ остатки каменной продолговатой *церкви*, лишенной совершенно своей внѣшней облицовки и состоящей нынѣ изъ внутренней заливки голышей и мѣстныхъ горныхъ породъ, связанныхъ крѣпкою известью. Мѣстное магометанское народонаселеніе ничего не помнитъ объ этой церкви и не связываетъ съ ней никакихъ преданій; говорятъ только, что мѣсто это опасное, что никто изъ Агарскихъ жителей не дотрогивался до камней церкви и что когда Горджомскій житель рѣшился взять нѣсколько изъ этихъ

Digitized by Google

камней къ себѣ на дворъ, то къ нему цѣлую ночь кто-то стучался, кто-то ломился до тѣхъ поръ, пока онъ догадался навьючить лошадь и вернуть камни обратно. Говорятъ также, что какой то смѣльчакъ подрылся въ церковь и унесъ церковную казну, но, принесши кувшинъ домой, нашелъ въ немъ вмѣсто денегъ, однихъ змей. Разсказы эти не могутъ, разумѣется, освѣтить намъ прошедшаго изслѣдуемаго памятника, и доказываютъ только, что церковь подвергалась хищенію разнаго рода. Говорятъ также, что кругомъ церкви въ былыя времена валялись камни съ надписями, фактъ вѣроятный, ибо кругомъ церквей постоянно располагались кладбища, но теперь мѣсто запахано и засѣяно кукурузой и не представлялось никакой возможности къ изслѣдованію всей окружности; пробныя же канавы, проведенныя съ западной и восточной сторонъ не привели ни къ какимъ результатамъ. Церковь представляетъ видъ продолговатаго четвероугольника съ закругленіемъ угловъ съ восточной стороны. Алтарная часть по компасу дала нѣкоторое уклоненіе, что могло произойти отъ времени года, когда строилась церковь. Стѣны церкви сохранились на всемъ протяженіи вышиной въ три аршина; надъ всей постройкой высятся боковыя алтарныя стѣны, между тѣмъ какъ алтарный полукругъ съ окномъ вовсе не существуетъ.

Найдя церковь совершенно засыпанную щебнемъ и каменьями, выводимъ заключеніе, что сводъ обвалился и, прикрывъ такимъ образомъ весьма плотно все находившееся въ зданіи, могъ со-

Digitized by Google

хранить внутренность отъ дальнѣйшаго разграбленія. Соображенія эти заставляютъ насъ рѣшиться на раскопку, не смотря на неприступность мѣстности, отдаленности ея отъ всякаго жилья и рѣзкости горнаго воздуха.

Приступивъ прежде всего къ разборкѣ выдающихся на поверхности камней, нельзя не замѣтить, что камни эти состоятъ изъ глыбъ тѣсно связанныхъ между собою растворомъ извести, что подтвердило предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ обрушившимся сводомъ. Тутъ же найдено множество обломковъ и даже цѣльныхъ плитъ кровельной покрышки, тесанной изъ мѣстнаго известняка весьма правильными черепицами съ углубленіемъ для стоковъ и накладки одной плиты на другую; одна изъ сохранившихся плитъ дозволила намъ составить совершенно правильное понятіе объ ихъ формѣ, нарѣзахъ и размѣрахъ; длина ея оказалась въ 1 арш. 1 верш., ширина въ 13 вер.

Мы очистили церковь до самаго пола, глубиной около четырехъ аршинъ; полъ оказался какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, мощеннымъ изъ неправильныхъ каменныхъ плитъ. Слѣдовъ оконъ не замѣтно, но двери съ западной, а можетъ быть и съ южной, ясно видны. Длина церкви внутри 11. арш. 14 верш.; ширина стѣнъ могла быть измѣрена только приблизительно и дала 1 арш. 13 верш.

Церковь продолговатая; внутренняя облицовка сохранилась только у самой половой настилки и частью въ сѣверной части алтаря; впрочемъ, всѣ камни облицовки на лицо, но сбиты съ мѣста при паденіи

Digitized by Google

свода. Облицовка состоитъ изъ чисто тесанныхъ плитъ мѣстнаго известняка; на двухъ изъ нихъ (съ легкимъ прочнымъ загибомъ), вѣроятно отъ двери, замѣтны слѣды легкой штукатурки и росписи въ видѣ волны или плата, росписаннаго красной, бѣлой и черной краской. Арочные камни эти найдены на самой серединѣ церкви очень близко одинъ отъ другаго и имѣютъ длины 1 арш. 3 верш., ширины 7 верш., толщины $5^1/_2$ верш.

Открывая шагъ за шагомъ все внутреннее пространство церкви, не дозволяя сдвигать камней пока не очистится пространство кругомъ и не обрисуется положеніе всякаго предмета, оказалось возможнымъ для самаго непривычнаго глаза составить себѣ идею, что подъ разобраннымъ нами заваленнымъ сводомъ удалось найти цѣлый, вѣроятно совершенно неповрежденный и стоящій на мѣстѣ до обвала свода, каменный иконостасъ. Алтарная преграда эта возвышалась надъ остальнымъ поломъ церкви на 7 верш. и была утверждена на ступени, состоящей изъ гладкой плиты, вышиной въ 4 вер. и другой, имѣющей форму горизонтально расположенныхъ витыхъ жгутовъ. Иконостасъ этотъ былъ сдвинутъ съ мѣста паденіемъ свода и лежалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своего первоначальнаго мѣста; только со стороны жертвенника осталась на мѣстѣ краевая двойная витая колонка съ нижней подушкой и капителью, украшенныхъ тѣмъ-же восточнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ переплетеннаго веревочнаго орнамента. По ту сторону алтарной преграды колонокъ не оказалось, но подобныя имъ (незначительная

Digitized by Google

разница только въ нижнемъ пояскѣ) нашлись въ южномъ углу церкви.

Остальныя части преграды состоятъ изъ а) рѣзныхъ пиластръ, которыя могли служить верхними перекладинами, б) такихъ же рѣзныхъ тупыхъ треугольниковъ, украшенныхъ выпуклинами столь обыкновенными въ восточномъ орнаментѣ, в) рѣзной арочки и г) четвероугольныхъ рѣзныхъ плитъ. Орнаментъ рѣзанъ по камню, очень чисто и рѣзко; фонъ окрашенъ красною краской; нѣтъ слѣдовъ какихъ-либо изображеній, или символовъ; только на одной плитѣ орнаментъ выведенъ въ формѣ равнобедреннаго креста.

Кромѣ вышеуказанныхъ пиластръ и колонокъ найдены обломки другихъ трехъ съ рѣзными (съ одной стороны) подушками трехъ разныхъ рисунковъ; діаметръ этихъ колонокъ $3^1/_2$ верш., подушка же ее имѣетъ 4 верш. въ квадратѣ. Посреди церкви, ближе къ иконостасу найденъ квадратный каменный столбъ, лишенный всякаго украшенія и съ втулками съ обѣихъ сторонъ. Найдены также во множествѣ куски полукруглыхъ каменныхъ поясковъ, съ выпуклымъ внутреннимъ ребромъ для прикрѣпленія къ стѣнѣ и съ нарѣзами и втулками для скрѣпы между собой.

На срединѣ церкви, ближе къ южной стѣнѣ найдена четвероугольная грубая каменная плита съ неправильно продѣланнымъ отверстіемъ. На противуположной сторонѣ, но въ сдвинутомъ положеніи найдена подобная же плита, но болѣе продолговатая. Отверстія этихъ плитъ подходятъ подъ размѣры вту-

Digitized by Google

локъ четвероугольнаго каменнаго столба, о которомъ была рѣчь выше.

Изъ мелкихъ вещей въ церкви найдено: въ алтарѣ, мелкіе осколки стеклянной бѣлой посуды; у алтарной преграды иконка Божьей Матери, изъ бронзовой тонкой, обронной пластинки, посреди церкви два желѣзныхъ крюка, какъ тѣ, которые употребляются для подвѣшиванія паникадилъ, желѣзный, весьма маленькій и грубой работы крестикъ, два бронзовыхъ бубенчика; около южной двери: желѣзный ключъ, желѣзный ножичекъ, такая же рукоятка съ двумя петлями, нѣсколько бронзовыхъ и желѣзныхъ шпилекъ, серебрянныя пряжки и пуговки, обломокъ стекляннаго фіяла съ пестрымъ восточнымъ рисункомъ и куски каменной рѣзной иконы весьма изящной работы, съ надписями грузинскаго гражданскаго письма, къ сожалѣнію только не полной.

Икона эта изображаетъ поясныя фигуры Христа, въ крестообразномъ вѣнцѣ, Божьей Матери и двухъ святыхъ; подъ ними фигуры святыхъ, отъ которыхъ сохранилось два вѣнца и одна полуфигура въ одеждѣ воина. Надъ этими послѣдними фигурами и расположены надписи. На полу, въ мусорѣ, найдено множество черепковъ глиняной посуды съ узкими плоскими днами, ручками, какъ у амфоръ (безъ штемпелей и одна витая) и широкими горлами, изъ которыхъ два экземпляра имѣютъ крестообразный орнаментъ.

Кромѣ того найдено огромное количество рожковъ дикихъ козъ и барановъ и одинъ оленій рогъ, послѣдній отточенный съ обѣихъ концевъ.

Digitized by Google

Церковь раздѣлена почти на двѣ равныя части двумя выдающимися гладкими пиластрами, составляющими одно цѣлое съ общей облицовкой церкви. Алтаря и жертвенника на мѣстѣ не оказалось, что допускаетъ предположеніе, что они замѣнялись простымъ камнемъ, который легко могъ быть сдвинутъ при обвалѣ свода.

Удача раскопки перваго дня заставила насъ переночевать на холмѣ, подъ защитой старой развѣсистой яблони, выросшей съ западной стороны церкви. Странное чувство наполняло душу при мысли этой кочевки подъ открытомъ небомъ, 4000 ф. надъ уровнемъ моря, среди горныхъ вершинъ и мусульманскаго народонаселенія, у дверей полуразвалившагося христіанскаго древняго храма!

Насъ пугали холодною ночью, но воздухъ остался мягкимъ и теплымъ и мы, завернувшись въ бурки, отлично отдохнули и поднялись въ 5 ч. совершенно бодрыми и готовыми на новые труды и работы.

29-го. Окончили раскопку, разобрались въ матеріалѣ и перенумеровали все найденое, поручивъ старшинѣ пересылку тяжести въ Батумъ. Отъѣзжая, и осматривая еще разъ всю окружающую мѣстность, записали слѣдующія подробности: церковный холмъ, называемый мѣстными жителями *насакдрами*, то есть „мѣсто бывшей церкви", граничитъ съ запада Горжомскимъ ущельемъ, съ сѣвера—деревней того же имени, съ востока дер. Агара, съ юга ущельемъ того же имени. Передъ нами на сѣверъ—перевалъ въ Озургеты, на юго-востокъ — въ Ахалцыхъ. Окружающія насъ горы принадлежатъ къ системѣ Арсі-

Digitized by Google

анскаго хребта и носятъ названія *Саквалаперди* и *Ревали-миндора*. Правѣе, на югъ отъ дер. Агара, черезъ ущелье, высится холмъ, подобный нашему; тамъ среди лѣсу, при помощи бинокля, ясно видны развалины, церкви, одного типа съ нашей. Мѣстность эта *Цацихури*, въ ущельѣ и при деревни того-же имени.

Удача первой раскопки очень располагала меня предпринять и раскопку этой новой развалины, но насъ, къ несчастью, было слишкомъ много, а мѣстныя помѣщенія представляютъ слишкомъ мало удобствъ; оставаться же постоянно, въ продолженіе четырехъ или пяти ночей, подъ открытымъ небомъ было рисковано. Во время раскопокъ насъ со всѣхъ сторонъ окружали мѣстные жители въ ихъ живописныхъ костюмахъ, жители къ которымъ присоединились личности выдающіяся въ мѣстности, какъ напр. Ассанъ-Ага, членъ народнаго совѣта и мѣстный острякъ, сѣдой старикъ Али-Ага-Сародзе. Всѣ они сопровождали насъ при отъѣздѣ и на выѣздѣ изъ деревни устроили намъ въ удовольствіе мѣстные танцы и пѣсни.

Вернулись мы въ Хулу около четырехъ часовъ совершенно примиренные съ дорогой, опасности и кручи которой совершенно забыты нами ради прелести видовъ, глубины ущелій, шумящихъ ручьевъ, синевы дали и прозрачныхъ горъ „принявшихъ насъ", по выраженію Пушкина, „въ свое святилище".

27 Іюля по 1 августа: Хула считалась, какъ я уже разъ сказала, столицей Аджаріи и составляетъ нынѣ, со времени присоединенія края къ Россіи,

Digitized by Google

центръ мѣстнаго управленія; здѣсь живетъ уѣздный приставъ, засѣдаетъ совѣтъ или менглиссе, живетъ кади и имѣется значительная мечеть и медрессе.

Среди мѣстечка, рядомъ съ мечетью, устроенъ крытый басейнъ для омовенія правовѣрныхъ. Есть въ мѣстечкѣ и лавки, которыя торгуютъ разною мелочью и бакалейными товарами, что позволило намъ возобновить наши запасы сахара, свѣчей и вина. На краю холма лицомъ къ Аджарис-цхале, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома пристава, стоятъ среди сада развалины дворца прежнихъ бековъ, но онѣ не представляютъ ничего интереснаго.

1 Августа: рано утромъ тронулись изъ Хулы по направленію въ Схалту. До знакомой деревни Альма ѣхали по шоссе; здѣсь обходами по весьма крутому спуску спустились до красивой Аджарисъ, которая съ шумомъ и грохотомъ пробирается по волканическому ложу. При видѣ нашего каравана, осторожно перебирающагося съ одного горнаго уступа на другой невольно приходили на память рисунки, изображающіе перевалы и переходы чрезъ горы Кавказа: аванпостъ колонны уже давно наслаждается отдыхомъ на берегу потока, тогда когда задніе ряды ея еще занимаютъ вершины холма.

Спустившись къ рѣкѣ, невольно оборачиваемся и задумываемся надъ той стремниной, по которой пришлось спуститься; здѣсь у рѣки мы на 1520 ф. ниже Хулы. Перебравшись черезъ деревянный мостъ, начинаемъ забирать въ горы узкою, уютною, тѣнистою прелестной дорожкою, съ роскошнѣйшими орѣшниками, съ изгородями, покрытыми и со всѣхъ

Digitized by Google

сторонъ, завѣшанными вьющимися растеніями. Загибаемъ за скалу; ѣдемъ задами и полями деревни *Чао*, а напротивъ насъ, чрезъ ущелье, суровая картина голаго гребня, на которомъ расположена Хула. Но вотъ и деревня *Чао*; здѣсь мы снова на 1323 ф. выше Хулы. Поднимаемся дальше и не можемъ не вспомнить о благословенной Италіи: тѣ же тропочки среди сѣрыхъ мшистыхъ камней, то же богатство горныхъ источниковъ, тѣ же развѣсистые орѣшники съ ихъ могучими причудливыми ползучими корнями, тѣ же лозы, перебрасывающіяся съ дерева на дерево, тотъ же благоухающій цвѣтущій плющъ со сладко медовымъ запахомъ—повтореніе окрестностей Албано или ущелій Калабріи. Подъемъ весьма крутой. Даемъ лошадямъ нѣсколько минутъ отдыха и останавливаемся на горной площадкѣ, на краю пропасти. Передъ нами зеленая полянка, окруженная сѣрыми пятнистыми скалами, по которымъ мѣстами прилепились невысокія ели, а тамъ, за нами, высокія лѣсистыя горы, ущелье рѣки Аджарис-цхале и тѣхъ побочныхъ ущелій, пересѣкающихъ Верхнюю Аджарію во всѣхъ направленіяхъ и усложняющихъ до нельзя изученіе этой страны.

Еще подъемъ, и мы взбираемся на гребень горы, называемой *Чава*, откуда открывается передъ нами видъ на все Схалтинское ущелье. Природа и даже флора совершенно измѣняются: мы, еще такъ недавно мечтавшіе объ Италіи, продолжаемъ путь свой теперь среди совершенно сѣвернаго ландшафта: простыя ели и abies нормандіана смѣняются двумя ортами дуба, бука и пр.; только иногда, какъ бы

Digitized by Google

для того, чтобы напомнить о Кавказѣ, кусты азалій занимаютъ цѣлыя полянки. Напротивъ насъ высокія горы и глубокое ущелье съ пирамидальными елями, стремящимися къ небу изъ самой глубины ущелья; такъ и чувствуется, что ели эти просятъ свѣта, жизни, самостоятельности, желаютъ выдѣлиться изъ остальной массы растеній и той темноты, которая окружаетъ ихъ въ глубинѣ ущелья. Еще трудный подъемъ вдоль холма, покрытаго высокими кустами рододендрона и мы въ селеніи Схалта, на земляхъ Шерифъ-бека. Спускъ къ рѣкѣ совершенно мягкій, сельскій, симпатичный.

Селеніе *Схалта* и мѣстность, называемая этимъ именемъ, расположены въ довольно обширномъ ущельѣ, на правомъ берегу рѣки Схалты, впадающей въ Аджарис-цхале. Ущелье весьма уютное. Быстрая рѣчка бѣжитъ по волканическому ложу, шумитъ и бушуетъ, разбиваясь о тѣ камни, которыми загромождена. Окружающія горы покрыты лѣсомъ, между которымъ находимъ и ель, и сосну, и букъ, орѣшникъ, фиговое дерево, самшитъ и буксусъ. Всѣ полянки засѣяны кукурузой или засажены фруктовыми деревьями. Со всѣхъ сторонъ шумящіе потоки. Все, даже воздухъ, болѣе теплый и влажный, располагаетъ васъ къ успокоенію и нѣгѣ. Вѣроятно, на этомъ основаніи и не смотря на убѣжденія нашихъ спутниковъ, не смотря даже на угрозы заразиться мѣстной лихорадкой, мы располагаемся въ домѣ Шерифъ-бека и остаемся въ Схалтѣ на цѣлыя сутки.

Селеніе это, состоящее изъ нѣсколькихъ крестьян-

Digitized by Google

скихъ обществъ, разбросано по сосѣднимъ холмамъ. Большая часть земли принадлежитъ Шерифъ-беку, извѣстному своимъ знатнымъ грузинскимъ происхожденіемъ, ролью, которую игралъ при турецкомъ правительствѣ, убійствомъ своего сына, предательствомъ своей родины и религіи и перечисленіемъ впослѣдствіи генераломъ нашей арміи. Шерифъ-Бекъ игралъ, говорятъ, въ былое время роль царя въ этой мѣстности; неограниченной власти его не было мѣры и потому, когда подросъ его сынъ, Муртаза-бекъ, поселился въ Хулѣ и сталъ привлекать вниманіе населенія своею красотою, любезностью обращенія и справедливостью, то старикъ не вытерпѣлъ: долго негодовалъ онъ, ссорился, подкапывался подъ сына и, наконецъ, не видя другаго исхода, сказался больнымъ, призвалъ сына въ Схалту для предсмертнаго примиренія и застрѣлилъ его въ то время, когда тотъ спокойно отдыхалъ подъ кровлей дома, гдѣ родился. Жена убитаго отправилась въ Константинополь и добилась суда и заключенія преступника въ Эрзерумскомъ казематѣ. Долго томился онъ въ темницѣ; наконецъ, подкупилъ сторожей и бѣжалъ въ то время, когда говорилось и думалось о послѣдней турецкой воинѣ, во время которой и перешелъ съ частью населенія на сторону Россіи и тѣмъ облегчилъ намъ покореніе края.

Въ Схалтѣ у него большой двухъ-этажный домъ, кунацкая, въ которой былъ застрѣленъ сынъ, мельница, бесѣдка и большой садъ съ прелестными плакучими ивами.

Шагахъ въ десяти отъ дома, на высокомъ холмѣ,

Digitized by Google

значительно выдвигающимся къ рѣкѣ, возвышается *церковь*. Занимаетъ она сѣверную часть холма, можетъ быть съ цѣлью дать строителю возможность окружить ее съ юга и съ запада, то есть со стороны рѣки и ущелья, крѣпостной стѣной. Съ запада, повыше стѣны, видны, кромѣ того, развалины продолговатаго зданія, сложеннаго изъ тесанныхъ плитъ, на трехъ-ярусномъ фундаментѣ, съ такой же внутренней заливкой, какъ и самая церковь. Южная стѣна опоясываетъ весь холмъ; сложена она изъ голышей и оканчивается внизу холма круглыми контрфорсами какъ въ Калдахфарѣ на Бзыби. Отъ стѣны этой нисходятъ до самой рѣки нѣсколько каменныхъ гребней. Съ сѣверной стороны существуетъ также ограда, но она, видимо, позднѣйшаго произведенія, ибо состоитъ изъ грубаго матеріала, необтесанныхъ глыбъ красноватаго желѣзняка, съ весьма плохой заливкой и кладкой. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, въ холмѣ, расположенъ подвалъ, четвероугольное зданіе со сводомъ и въ глубинѣ его нѣсколько огромныхъ глиняныхъ кувшиновъ.

Церковь, съ двухскатною, нѣкогда черепичною крышею, имѣетъ видъ усѣченной, или скорѣй не вполнѣ развившейся базилики. Съ восточной стороны примкнута къ зданію семигранная алтарная часть, съ отдѣльно выведенной покатой крышей. Говоря, что алтарная часть примкнута къ зданію, я не имѣю въ виду высказать мнѣнія, чтобы она была выстроена позднѣе, а желаю только обратить вниманіе читателя на архитектурный деталь, допущенный при постройкѣ: базилика выведена подъ крышу со-

Digitized by Google

вершенно самостоятельно отъ алтаря и конецъ крыши въ восточной части выступаетъ также самостоятельно, какъ и съ западной; ниже этого конька и безъ всякой съ нимъ связи начинается многогранная крыша алтарной части. Крыша не сохранилась: вся черепица содрана и оголенные своды дали на столько значительныя трещины, что во многихъ мѣстахъ пропускаютъ въ церковь солнечные лучи.

Церковь построена изъ прекрасно отесанныхъ и плотно пригнанныхъ плитъ мѣстнаго, сѣроватаго, прочнаго песчаника, между которыми находимъ прочную заливку съ значительною примѣсью голышей. Къ несчастью, много камней внѣшней облицовки сняты и употреблены, частью на позднѣйшія исправленія самаго храма, частью на возведеніе мусульманскихъ памятниковъ, занимающихъ нынѣ часть церковнаго холма. Разсматривая эти памятники, находимъ не только гладкія церковныя плиты, но и карнизы и рѣзныя оконныя рамы. Лучшіе же камни съ оконъ и дверей храма пошли, какъ говорятъ, на отдѣлку каминовъ въ домѣ Шерифъ-Бека.

Алтарная часть украшена тремя окнами равной величины, весьма узкими и въ узорчатыхъ рамахъ. Кромѣ этихъ оконъ находимъ два окна съ южной стороны, три съ западной и одно на сѣверной сторонѣ. Имѣются также круглыя отверстія (съ внѣшней рѣзной отдѣлкой) со стороны жертвенника, на юго-западной сторонѣ и на сѣверо-западной. Около сего послѣдняго отверстія находимъ второе, весьма узенькое и маленькое, въ формѣ стрѣльчатаго мав-

Digitized by Google

ританскаго окошечка, вѣроятно позднѣйшая придѣлка, временъ турецкаго владычества. Входовъ два: съ южной и западной стороны. Къ первой пристроенъ двускатный притворъ, въ видѣ тяжелой, широкой арки, на довольно низкихъ тяжелыхъ пиластрахъ; притворъ этотъ, напоминающій Лыховскіе, въ Абхазіи, заслоняетъ собой круглое отверстіе южной стѣны; не доказываетъ ли это, что притворъ, несмотря на свое изящество, позднѣйшая пристройка? Западная дверь значительно испорчена и лишена своей рѣзной отдѣлки, которая, на сколько позволяютъ судить оставшіеся куски, состояла изъ богатой рѣзьбы по камню и покоилась на трехъ высокихъ ступеняхъ. Къ двери этой также пристроенъ притворъ, подражающій южному, но пристройка эта приставлена къ зданію въ притычку и сложена весьма грубо и неумѣло, частью изъ камней, когда то принадлежащихъ церкви, частью же изъ того грубаго плитняка, который послужилъ для постройки сѣверной крѣпостной стѣны. Слѣды дверей и заборовъ заставляютъ предполагать, что церковь входила въ составъ укрѣпленія во время турецкаго владычества, во время котораго вѣроятно и возведена описываемая пристройка. По обѣимъ сторонамъ южнаго притвора находимъ слѣды хорошо сложеннаго фундамента, по всей вѣроятности остатокъ придѣловъ или усыпальницъ. Съ сѣверной стороны существуетъ также довольно маленькая дверь, помѣщающаяся рядомъ съ алтаремъ и составляющая нѣчто общее съ главнымъ храмомъ; дверь эта могла служить проходомъ въ пристройку или

Digitized by Google

усыпальницу, слѣды которой видны около сѣверо-восточной стороны храма. Болѣе другихъ пострадала сѣверная сторона церкви и потому о ней невозможно составить себѣ какого-либо понятія. Кругомъ всей церкви и ея притвора расположенъ подъ крышей гладкій плитняковый карнизъ, въ видѣ загнутой волюты, причемъ карнизъ алтаря имѣетъ нѣкоторую разницу отъ остальной церкви.

Внутренность храма гораздо внушительнѣе его внѣшности. Облицовка замѣчательно плотна и изящна и профиля пиластръ, тріумфальной арки и трехъ подпружныхъ—верхъ совершенства. Сводъ коробовый. Весьма вѣроятно, что фрески, слѣды которыхъ находимъ не только на сводахъ и стѣнахъ храма, но и на откосахъ дверей и въ южномъ притворѣ, произведеніе болѣе позднее, чѣмъ самъ храмъ; заключаемъ это изъ того обстоятельства, что штукатурка во многихъ мѣстахъ прикрываетъ первоначальныя изображенія, рѣзанныя на камнѣ, и украшающія во многихъ мѣстахъ стѣны храма, подобно тому, какъ и въ Зармскомъ монастырѣ, въ Кобліанскомъ ущельѣ. Фрески сильно пострадали, и мы только съ трудомъ разбираемъ нѣкоторыя изображенія изъ жизни Спасителя, украшающія алтарный сводъ, тріумфальную арку, пролеты въ окнахъ, стѣны и пр.; живопись эта довольно грубая, но не лишенная величія и напоминаетъ лучшіе древніе образцы; надписи вокругъ нихъ частью грузинскія, частью греческія.

Многіе отдѣльные мотивы орнаментики весьма близки характеру подобныхъ русскихъ работъ; так

Digitized by Google

между прочимъ, нижняя часть росписи алтарной ниши, представляется намъ въ видѣ бѣлаго плата съ тѣми же красными полосками и звѣздами, которыя употребляются повсемѣстно въ русской стѣнописи.

Внутреннее расположеніе храма и мѣстныя архитектурныя детали представляютъ такую неимовѣрную и непонятную путаницу, что въ нихъ съ перваго взгляда трудно разобраться.

Алтарная стѣна имѣетъ кромѣ трехъ оконъ, значительно расширенныхъ внутрь, еще срединную большую нишу, родъ горняго мѣста и двѣ меньшія къ сѣверу и югу; подъ тріумфальной аркой, по обѣимъ сторонамъ иконостаса, со стороны алтаря, существуютъ продолговатыя двери, можетъ быть нѣкогда потаенныя; пространство за этими дверьми столь незначительно, что трудно представить, чтобы оно могло въ былое время служить жертвенникомъ или дьяконникомъ.

Съ сѣверной стороны помѣщеніе это имѣетъ двѣ маленькія стѣнныя ниши и то круглое отверстіе, о которомъ упоминалось при описаніи внѣшнихъ фасадовъ храма Надъ дверью, ведущей въ мнимый жертвенникъ, виднѣются меньшія отверстія, имѣвшія значенія потаенныхъ сокровищницъ.

Тріумфальная арка спускается до низу выступомъ гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ подпружныя арки, составляющія съ своей стороны также выступы и дѣлящія зданіе церкви на три равныя части.

Части эти составляютъ три высокія, идущія до ключа сводовъ арки, при чемъ онѣ то и представ-

Digitized by Google

ляютъ ту архитектурную путаницу, о которой упоминала выше: первая арка южной стороны, напр., представляетъ гладкое пространство, украшенное окномъ; вторая—прорѣзана дверью обыкновеннаго Кавказскаго типа, то есть четвероугольная снаружи, она внутри украшена аркой, задѣланной въ верхней своей части плитой; третья арка имѣетъ сверху окно, а подъ нимъ широкую нишу съ аркой, на столько глубоко выбранной въ стѣнѣ, что о заливкѣ стѣнъ въ этомъ пространствѣ не можетъ быть и рѣчи.

Съ сѣверной стороны, въ первой аркѣ, продѣлана дверь, но занимаетъ она не середину арки, какъ это требовалось бы архитектурой. Вторая арка на столько испорчена, что трудно вывести какое-либо о ней заключеніе. Въ третьей—такая-же ниша какъ и съ противоположной стороны, но съ двумя меньшими при кругломъ окнѣ и тѣмъ позднѣйшимъ—мавританскимъ, о которомъ говорено выше. Арки по своей формѣ вполнѣ византійскія, пиластры гладкія о трехъ выступахъ.

Пола и иконостаса въ церкви нѣтъ, но слѣды солеи сохранились.

О времени основанія церкви ничего неизвѣстно. Бакрадзе (стр. 125) говоритъ только, что по одному акту царя Александра, принадлежащему къ XIV ст., деревня Схалта составляла часть Мсхетской патріаршей каѳедры. Тамъ же авторъ указываетъ на извѣстія, сообщаемыя древними лѣтописями и гуджарами, которыя говорятъ, что вся верхняя Аджарія до селенія Дондоло, съ Шавшетіей, входила въ

Digitized by Google

составъ юрисдикціи Тбетскаго епископа; ниже-же Дондола она зависѣла отъ Кутаисской каѳедры.

Весь день провели мы на церковномъ холму, обмѣряя и описывая этотъ интересный памятникъ древней христіанской Аджаріи. Съ закатомъ солнца, спустились внизъ, любуясь по дорогѣ окружающимъ насъ ущельемъ, живописно растянутымъ передъ нами *горнымъ хребтомъ Коречъ*, наслаждаясь роскошью природы, таинственнымъ журчаніемъ рѣки, теплотою и особенною мягкостью воздуха, уступами холма, живописными камнями, обросшими плющемъ и буксусомъ. Во дворѣ Шерифъ-бека, въ бесѣдкѣ, прикрытой виноградными лозами, ожидалъ насъ чай и ужинъ, послѣ котораго мы еще долго, долго, до глубокой ночи, просидѣли на дворѣ, наслаждаясь теплой, южной, свѣтлой ночью въ этомъ тихомъ тѣсномъ ущельѣ.

2 Авг. Въ восемь часовъ утра, позднѣе обыкновеннаго, по случаю необходимости замѣнить одну изъ нашихъ лошадей, заболѣвшую наканунѣ, и съ тайнымъ чувствомъ сожалѣнія при мысли о необходимости покинуть симпатичную Схалту, пускаемся въ путь. Перебираемся черезъ *желѣзистый источникъ Пачха-су*, текущій непосредственно за домомъ Шерифъ-бека и правымъ берегомъ р. Схалты, поднимаемся вверхъ по ущелью. Лѣсъ, по которому проложена дорога, такъ уютенъ и прелестенъ, что воображаешь себя въ одномъ изъ знакомыхъ европейскихъ парковъ, не то въ Висбаденѣ, не то въ Карлсбадѣ. День жаркій, но мы вспоминаемъ о солнцѣ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда прихо-

Digitized by Google

дится выѣзжать на открытыя полянки; все же остальное время наслаждаемся тѣнью и прохладой подъ нависшими буками, елями и пр. Не будь просвѣтовъ на горы и на сосѣднія ущелья, можно было бы забыть о Кавказѣ. Но вотъ подъемъ и поворотъ влѣво, по гребню горъ, которымъ слѣдуемъ нѣкоторое время. Тамъ опять спускъ къ *деревнѣ Кватія*, извѣстной богатствомъ и свѣжестью горнаго ручья, текущаго влѣво по живописному, весьма узкому ущелью. При выѣздѣ изъ лѣса на поворотѣ, стоитъ, какъ стражъ, отдѣльно отъ другихъ, вѣковая нормандіана: вѣтви ея ниспадаютъ до самыхъ корней; верхушка снесена вихремъ... Сколько бурей и событій пережиты этимъ гигантомъ? Что повѣдалъ бы онъ объ исторіи роднаго ущелья и тѣсно связанной съ нимъ родной Аджаріи?

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кватіи, на противоположномъ скатѣ, любуемся *селеніемъ Махалакури*. Опять сильный подъемъ, опять спускъ въ глубокое ущелье, поворотъ черезъ мостъ и живописный подъемъ въ узкій горный проходъ, стѣнки котораго обтянуты сплошными рододендронами. Лучъ свѣта пробивается черезъ нависшія деревья и мы, очарованные полумракомъ, насъ окружающимъ, и игрою свѣта въ этомъ полумракѣ, останавливаемъ нашихъ лошадей, несмотря на трудный подъемъ, къ которому приступили; а тамъ, съ вершины, среди золотистой, прозрачной, солнечной пыли, надвигается на насъ цѣлое стадо быковъ и козъ, предводительствуемое горными, черномазыми проводниками... Напротивъ, черезъ ущелье, на высотѣ, швейцарская

Digitized by Google

деревня Верневи. Сильнѣйшій спускъ; горный, каменистый потокъ *Хущукаури*, напоминающій картины Швейцаріи, и вскорѣ потомъ новый подъемъ. На горѣ *деревня Вернепъ*, а вотъ и спускъ къ большой и скученной *дер. Хихадзири*, спускъ очаровательный по тѣмъ камнямъ, развѣсистымъ орѣшникамъ, плющу и пр., которые на всякомъ шагу привлекаютъ ваше вниманіе, очаровываютъ взглядъ, заставляютъ забыть объ остальномъ, окружающемъ васъ мірѣ; прибавьте къ тому шумъ рѣки, ревущей и скачущей по цѣлымъ каменнымъ заносамъ, которые поражаютъ васъ своею громадностью, разноцвѣтностью своихъ частей и прелестью тоновъ. Подъѣзжая къ берегу, перебираясь черезъ потокъ, думаешь, что это не рѣка, а морена, выдвинутая изъ ущелья ледниковъ; и дѣйствительно, тому назадъ пять лѣтъ весною рѣчка Схалта, до тѣхъ поръ полноводная и богатая форелью, вынесла изъ сосѣднихъ горъ всю эту массу камней, затопила берега и загубила всю находившуюся въ ней рыбу, которую жители принуждены были выгребать въ мертвомъ видѣ изъза камней.

Около *дер. Хихадзири* у насъ былъ намѣченъ замокъ и церковь. Проѣзжаемъ деревней, гдѣ мѣстный членъ совѣта угощаетъ насъ хлѣбомъ и яйцами и пробираемся лѣвымъ берегомъ рѣки за версту отъ деревни. Тутъ, надъ самымъ берегомъ, обвитыя плющемъ, заросшія кустарникомъ и фиговыми деревьями, возвышаются развалины *Вардзиѳ-цихе* или „башни розъ“, а немного поодаль, въ горѣ, завалившаяся *маленькая церковь*, безъ имени и преданій для

Digitized by Google

нынѣшняго позднѣйшаго мусульманскаго населенія. Неподалеку отъ Хихадзири, черезъ ущелье, находится *дер. Калота*, видимая съ пройденной нами дороги; тамъ также существуютъ *развалины церкви*. Возвращаясь черезъ деревню, сталкиваемся на площади съ похоронною процессіей: подъ развѣсистымъ орѣшникомъ гробъ молодой женщины, прикрытой пестрымъ шелковымъ турецкимъ саваномъ; вокругъ гроба все населеніе деревни, собравшееся въ самыхъ пестрыхъ и живописныхъ нарядахъ проводить свою односельчанку.

Изъ Хихадзиры пробираемся лѣвымъ берегомъ рѣки и вскорѣ видимъ *дер. Хильвана* и *Бако*, расположенныя среди зеленыхъ лужаекъ и совершенно альпійской мѣстности у подошвы *горы Хирхатъ*. Еще страшнѣйшій подъемъ и въ одиннадцать часовъ вечера въ мѣстности, называемой *Ходчахъ*, мы подъѣзжаемъ къ дому мѣстнаго владѣльца и владѣтеля прелестной Схалты, генерала русской службы Шерифъ-Бека.

3 Авг. Ходчахъ или дача Шерифъ-Бека расположена среди зеленой долины между *горами Тетропъ*, *Хирхатъ*, *Кархъ* и гребнемъ, называемымъ *Самкенаури*. Всѣ эти горы, и, въ особенности, подошвы ихъ покрыты еловымъ лѣсомъ, къ несчастью обезображеннымъ частыми пожарами, безобразною рубкою и буреломникомъ; только гора Хирхатъ и ея отроги блестятъ и переливаютъ на солнцѣ своими красными и сѣрыми осыпями; далеко въ долину выдвинула она нѣсколько отроговъ, составленныхъ изъ шиферныхъ разложеній и камня трескуна; многіе изъ

Digitized by Google

этихъ отроговъ уже давно покрылись хумусомъ и растительностью и образовали плоскогорья, на которыхъ расположены дер. Хильвана и Бако (Вахо на 5-ти вер. картѣ). На одномъ изъ такихъ отроговъ, расположенномъ выше другихъ, и нынѣ со всѣхъ сторонъ неприступномъ, расположенъ *замокъ*, который, по народному преданію, приписывается также царицѣ Тамарѣ. Замокъ этотъ имѣетъ съ одной стороны отдѣльную сторожевую башню и, кромѣ нея, три другихъ, связанныхъ между собою стѣною и воротами.

Составъ горы Хирхатъ и его гребней, составленныхъ изъ шиферныхъ породъ, легко разлагающихся отъ дѣйствія атмосферы, дали народу возможность составить разные легендарные разсказы о хирхатскомъ замкѣ и его основаніи. Такъ, разсказываютъ напр., что существовалъ подземный ходъ изъ замка въ Зарзму, куда Тамара, якобы, ходила молиться; разсказываютъ также, что Тамерланъ, потерявъ надежду взять замокъ приступомъ, приказалъ прокопать горы и докопаться до него.

Вся мѣстность перерѣзана рѣчкой *Бако-су*. Неподалеку отъ нея, напротивъ самаго Хирхата, у подошвы скалистаго гребня и далѣе въ лѣсу, принадлежащемъ Шерифъ-Беку, въ самой чащѣ, существуютъ возвышенія, составленныя изъ скученныхъ или наметанныхъ на нихъ камней; по близости этихъ кучъ весьма ясно замѣчаются могилы, сложенныя изъ неправильныхъ каменныхъ плитъ. Около кучъ и могилъ найдены нами грубо вытесанные изъ мѣстнаго песчаника кресты — два, выши-

Digitized by Google

ною въ 5 четвертей, одинъ въ полъ-аршина; у крестовъ этихъ отбита нижняя часть, которыми они всаживались въ землю или прикрѣплялись къ памятнику.

Казбекъ въ своемъ сочиненіи „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи", стр. 25, говоритъ объ этой мѣстности слѣдующее: „въ окрестностяхъ Бака мы нашли около грудъ камней, на старомъ кладбищѣ, большой каменный крестъ. Ближайшій осмотръ мѣстности показалъ, что мы стояли на развалинахъ какихъ то старыхъ построекъ. Поверхность земли и выдающіеся изъ нея правильно обтесанные плитняки напоминаютъ мсхетскія раскопки Байерна; близъ одной промоины обнаруживается четыреугольная яма, одѣтая плитнякомъ и похожая на дольменъ. Это, вѣроятно, остатки до христіанскаго періода Турецкой Грузіи". Указанія эти, хотя весьма темныя и довольно спутанныя, побудили насъ пробыть лишній день въ Бако и Кочахъ и произвести раскопки въ двухъ указанныхъ выше пунктахъ. Могилы оказались сложенными изъ грубо отколанныхъ плитъ мѣстнаго плитняка разныхъ формъ и размѣровъ, уставленныхъ торчкомъ; длина могилы 4 ар., ширина 6 верш.; могилы расположены въ безпорядкѣ, но параллельно одна около другой и имѣютъ направленіе на юго-востокъ. На глубинѣ 2 ар. и 2 верш. отъ верхней конечности плиты и 14 верш. отъ уровня земли обыкновенно показывался оставъ, повернутый лицомъ къ востоку и въ протянутомъ положеніи; вещей нигдѣ не слѣда. Обслѣдованъ нами и провалъ, о которомъ говоритъ Казбекъ, величая

Digitized by Google

его дольменомъ; провалъ этотъ оказался случайнымъ явленіемъ безъ какой-либо облицовки изъ плитъ или камней. Присутствіе же крестовъ и отсутствіе вещей въ могилахъ явно доказываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ христіанскими могилами.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ описаннаго нами ближняго могильника находится незначительная *пещера*, наполняющаяся льдомъ въ самое жаркое время. На сѣверъ отъ Ходчахъ, у подошвы горы Хирхатъ, находится маленькое прозрачное *озеро*, одно изъ трехъ, дающихъ начало р. Схалтѣ; но теперь оно такъ завалена буреломникомъ, что нѣтъ возможности къ нему пробраться и попользоваться форелью, которою оно такъ богато.

4 Авг. Выѣхавъ изъ Ходчахъ рано утромъ, мы задались идеей пошататься по яйламъ, познакомиться съ курдами, кочующими на нихъ и, переночевавъ гдѣ-нибудь на дорогѣ, перевалить чрезъ Греманъ къ Зармскому монастырю. Дорога наша на первыхъ порахъ пролегала вѣковымъ лѣсомъ Шерифъ-бека; лѣса эти, состоящіе изъ ели нормандіана, находятся въ томъ-же страшномъ запущеніи, какъ наши Смоленскіе лѣса: тотъ же буреломникъ, то-же уничтоженіе его безъ всякой пользы и нужды, тотъ-же недостатокъ дорогъ и цѣнъ, тоже обыкновеніе валить старѣйшія деревья для обращенія одной верхушки его въ дрань и предоставленіе остальной части полнѣйшему гніенію на мѣстѣ къ погибели сосѣднихъ, болѣе свѣжихъ деревъ. Послѣдствія такого хозяйства замѣчаются и теперь, и большинство сосѣднихъ вершинъ покрыты высохшими деревьями, рѣзко выда-

Digitized by Google

ющимися среди зелени. Если вспомнишь, что еще тридцать лѣтъ тому назадъ нынѣ голыя окрестности Ардагана были покрыты густымъ лѣсомъ, то становится страшно за Аджарію, за ущелья Кавказа и невольно задумываешься надъ обѣщанномъ давно охранительномъ законѣ касательно лѣсовъ и ихъ разработки.

Яйла въ своемъ началѣ представляютъ обезлѣсенное пространство; чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ трава становится обильнѣе и флора богаче и разнообразнѣе. Первый привалъ дѣлаемъ у Курдовъ на *яйлѣ Сарачаирѣ*. Тутъ, подъ палаткой изъ черныхъ паласовъ, подаютъ намъ закуску, состоящую изъ кукурузнаго хлѣба, кислаго молока, сыра, каймака, вареныхъ куръ и шашлыка изъ козленка. Курды эти не изиды, какъ ихъ Эриванскіе соплеменники, а суниты, которые относятся къ послѣднимъ съ какимъ то пренебреженіемъ и особенной гордостью; живутъ они богаче, чѣмъ Эриванскіе, но заняты, какъ и послѣдніе, единственно скотоводствомъ. Мужчины одѣты Аджарцами при чемъ у нихъ даже въ дѣтскихъ костюмахъ сильно преобладаетъ черный цвѣтъ; женщины имѣютъ своеобразный костюмъ, состоящій изъ длинныхъ шароваръ, нѣсколькихъ юбокъ, короткой кофты и бѣлой фаты, которой онѣ обматываютъ себѣ голову, прикрывая ею же носъ и ротъ; весь костюмъ сшитъ, по возможности, изъ краснаго ситцу; сзади носятъ онѣ массу висящихъ толстыхъ поясовъ, сотканныхъ изъ пестрой шерсти съ преобладаніемъ коричневаго цвѣта. Нельзя ли пріурочить къ подобнымъ поясамъ ту массу шерстяныхъ

Digitized by Google

остатковъ, шнуровъ и бахромокъ, находимыхъ въ Вятскихъ и Смоленскихъ могильникахъ?

Еще археологическая подробность: отъ нашей закуски остались кости; дѣти, насъ окружающія подхватили ихъ и тутъ же на камнѣ разломали ихъ другимъ камнемъ и повысосали изъ нихъ мозгъ; картина достойная троглодитовъ, въ особенности, если имѣть въ виду тѣхъ растрепанныхъ, растерзанныхъ дѣтей съ которыми имѣешь дѣло у Курдовъ.

Съ яйлы *Сарачаиръ* видимъ Аджарское ущелье, надъ которымъ возвышается *вершина Магалта.*

Здѣсь на яйлахъ гораздо свѣжѣе, всего 12 градусовъ, что кажется намъ громадной перемѣной послѣ жары въ ущельяхъ.

Шатались мы цѣлый день; побывали на *яйлахъ Урама*, *Праганаурѣ*, опускались и снова взбирались на горы, пили воду у многочисленныхъ источниковъ, собирали цвѣты, любовались и прощались съ ущельями Аджаріи, привѣтствовали отроги Арсіана и Посховскій участокъ, снимали съ того и другаго фотографіи, распрощались съ сыновьями Шерифа, еще разъ съ вершины привѣтствовали глубокія синеватыя ущелья Аджаріи, съ парящимъ надъ ними орломъ, и въ виду Кобліанскаго ущелья и дороги, проложенной къ перевалу *Канлы*, спустились къ стоянкѣ Курдовъ на *Гремань*, у подошвы *гребня Бапобилъ*, бывшей еще недавно нашей границей съ Турціей. Прелестную, живописную картину представляетъ Аджарія съ вершины этихъ горъ; невольно вспоминаются стихи Лермонтова: „и надъ вершинами Кавказа изгнанникъ рая пролеталъ“!..

Digitized by Google

и трудно и жалко разставаться съ этими глубокими лѣсами, темными, узкими, безпрестанно пересѣкающимися ущельями...

Въ 6 часовъ вечера остановились на ночлегъ. Въ виду холодной ночи добыли шатеръ. Пошатались по стоянкѣ пріютившихъ насъ Курдовъ, закусили и заснули, усердно прикрывшись бурками. Съ вечера температура пала до 7°, а въ водѣ, добытой нами утромъ для умыванія, было всего 2 градуса. Ночь прошла впрочемъ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій и на разсвѣтѣ мы двинулись далѣе.

5 Авг. Взобравшись на вершину яйлы, мы нѣкоторое время шли вершинами, имѣя все время передъ собой Кобліанское ущелье. Послѣ первой турецкой дер. *Гудрес-яйласи* начинается лѣсная дорожка съ подъемами и спусками, крутыми поворотами и лѣсными полянками, напоминающими намъ наши родные лѣса: тѣ же ели, сосны, березки, ясени, черноклень и даже рябина; только рѣдкіе экземпляры нормандіана, множество дикой груши и болѣе богатая, разнообразная флора свидѣтельствуютъ о болѣе тепломъ, благодатномъ небѣ.

Въ 12½ ч. подъѣзжаемъ къ знакомой и описанной нами уже *Зарзмской* церкви и останавливаемся въ этой мѣстности, чтобы еще разъ провѣрить обмѣры, снять нѣсколько деталей и собрать у мѣстнаго населенія необходимыя свѣдѣнія для дальнѣйшаго ознакомленія съ сосѣдними ущельями.

6 Авг. Не окончивъ намѣченныхъ работъ, мы остаемся ночевать около церкви и, настлавъ сѣна въ нижнемъ этажѣ колокольни, располагаемся въ немъ

Digitized by Google

на ночлегъ. Свистъ летучихъ мышей, занявшихъ помѣщеніе раньше насъ, немного безпокоитъ насъ съ вечера, но ночь проходитъ однако благополучно. Поднялись мы очень рано, занялись обмѣрами и описаніемъ; позавтракали, сидя на корточкахъ, вокругъ низенькаго турецкаго стола и въ 2 ч. выѣхали дальше въ сопровожденіи мѣстнаго лѣсничаго и сторожа церкви Турка Іяшвиле Османа Ибрагима.

Послѣ короткаго спуска переѣзжаемъ рѣку, подъ страшнымъ припекомъ ѣдемъ по строющемуся Батумскому шоссе, немного далѣе забираемъ влѣво въ гору, и останавливаемся *въ дер. Адигенъ*, расположенной на лѣвомъ берегу Кобліанки на высокомъ безлѣсномъ холму. Здѣсь условливаемся на счетъ ночлега въ Министерскомъ двуклассномъ Училищѣ и продолжаемъ путь по направленію къ гористому *ущелью Чулэ*, съ цѣлію осмотра его древняго, нынѣ заброшеннаго, монастыря. Горной тропой, иногда такой каменистой и узкой, что лошадь съ трудомъ находитъ мѣсто для ноги, поднимаемся въ зеленое, тѣнистое ущелье, въ виду неприступныхъ замковъ, расположенныхъ на голыхъ скалахъ—*Занакале* и далѣе, (ближе къ Аббастумани) *Алтымъ кале*. Самое же ущелье представляется въ видѣ глубокой полукруглой, обширной поляны, огражденной съ сѣвера высокими, отдѣльно стоящими скалами, а съ юга имѣющей просвѣтъ на далекія, синеватыя горы Кобліанскаго и Посховскаго участковъ. Горы покрыты лѣсомъ, но ущелье своими орѣшниками и фруктовыми деревьями ясно указываетъ

Digitized by Google

на прежнее поселеніе; со скалъ течетъ значительный потокъ, шумъ водъ котораго только одинъ прерываетъ глубокую тишину ущелья.

Когда то *монастырь Чулэ* представлялъ, вѣроятно, укромное мѣсто, гдѣ пріютилась монастырская братья, чтобы спокойно, вдали отъ мірскихъ треволненій, спасаться въ постѣ и молитвѣ, или, можетъ быть, скрываться отъ преслѣдованій, спасать преслѣдуемыхъ и спокойно кончить вѣкъ въ виду горныхъ высей, прозрачнаго синяго неба и утопающей въ туманѣ дали. Васъ окружаютъ здѣсь со всѣхъ сторонъ развалины построекъ то подъ видомъ стѣнъ или жилыхъ построекъ, то подъ видомъ погребовъ, церквей и усыпальницъ; пока разобраться окончательно въ этихъ развалинахъ невозможно — такъ обросли онѣ, такъ затянуты колючкою, бурьяномъ, кустарникомъ и даже лѣсомъ; тутъ слѣдовало-бы остаться мѣсяъ, имѣть десятки рукъ и тогда только возможно было-бы—можетъ быть нанести что либо на планъ и опредѣлить назначеніи тѣхъ или другихъ помѣщеній.

Въ самомъ центрѣ площадки располагается церковь съ колокольней и нѣсколькими часовнями; окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ такъ много камней, плитъ, орнаментовъ, что, невольно въ воображеніи вашемъ рисуется древнее зданіе во всемъ его первоначальномъ величіи и разнообразной красотѣ.

Зданіе это нынѣ какъ бы вросло въ землю, но твердость окружающей насъ почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ изящная облицовка стѣнъ, значительно углубляющаяся ниже поверхности земли, зарождаютъ во

Digitized by Google

мнѣ подозрѣніе о существованіи подъ всей церковью крипты, входа въ которую однако-жъ не находимъ. Глубину храмовыхъ стѣнъ легко изучить изъ пристройки, расположенной около сѣверо-западнаго угла церкви, полъ которой взрытъ весьма глубоко, вѣроятно съ цѣлью ограбленія могущихъ находиться въ этомъ помѣщеніи гробницъ. Здѣсь, какъ и Зарзмѣ, мы боялись при мѣстномъ поселеніи поднимать вопросъ о криптѣ, такъ какъ вскрытіе ея привело бы къ окончательному разворенію древняго памятника.

Главный храмъ *въ Чулэ* воспроизводитъ въ болѣе скромныхъ размѣрахъ картину и планъ храма въ Зарзмѣ: таже гладкая облицовка изъ мѣстной лавы, принимающей отъ времени то темно-сѣрый, почти черный цвѣтъ, то сѣровато-желтый, то рѣшительно красный; таже крыша въ два ската, тотъ-же куполъ съ высокимъ шатровымъ барабаномъ и черепичной остроконечной крышей. Только все зданіе меньше, стѣны глаже, украшеній почти нѣтъ, барабанъ выше и проще. Барабанъ этотъ украшенъ шестью настоящими окнами и столькими же фальшивыми, которыя окружены двойными каменными поясами, безъ особыхъ украшеній. Между арками оконъ каменныя выпуклины, иныя гладкія, иныя рѣзныя; одна изъ нихъ украшена изображеніемъ змія. Восточная стѣна раздѣлена на три неравныя части сталактитовыми углубленіями. Окна и южная дверь съ обыкновеннымъ восточнымъ орнаментомъ, поверхъ котораго установлены плиты съ восточными-же солнцами. Всѣхъ оконъ въ церкви шесть; по одному съ восточной, сѣверной и южной стороны и три

Digitized by Google

на западной, расположенныхъ такъ, что среднее, высшее, находится на срединѣ стѣны, боковыя же — болѣе низкія—хоры или бабичникъ. Дверей три—одна въ южной стѣнѣ, другая—въ западной, третья въ жертвенникѣ. Надъ южной дверью расположенъ крестъ. Церковь извнѣ имѣетъ форму продолговатаго четвероугольника и составляла бы безъ алтарной части правильный квадратъ. Церковь относительно очень высока, внутри два капитальныхъ столба поддерживаютъ паруса свода. Внутренніе столбы служатъ также упоромъ для боковыхъ арокъ, идущихъ отъ западной стѣны и имѣющихъ въ верхней части арочки, раздѣленныя пилономъ о двухъ колонкахъ. Нельзя себѣ представить цѣли подобныхъ боковыхъ арокъ; мнѣ думается, что онѣ взошли въ употребленіе вслѣдствіе безсознательнаго подражанія армянской архитектурѣ, въ которой онѣ служили покрытіемъ бабичниковъ или хоровъ.

Столбы покоятся на двухъ четвероугольныхъ гладкихъ подушкахъ и украшены въ южныхъ частяхъ сталактитами, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что сталактиты не додѣланы съ южной стороны южнаго столба.

Внутренность храма облицована такими-же плитами, какъ и внѣшность; исключеніе составляютъ только своды, сложенные не изъ плитъ, какъ въ Зарзмѣ, а изъ каменныхъ кусковъ, установленныхъ торчкомъ на извести.

Боковыя стѣны, за исключеніемъ западной стѣны, представляются въ видѣ могучихъ арокъ.

Digitized by Google

Алтарь украшенъ однимъ окномъ съ двумя высокими узкими нишами; діаконникъ совершенно отдѣленъ отъ алтаря, жертвенникъ же сообщается съ нимъ дверью; эти два помѣщенія по обычаю полутемныя и получаютъ свѣтъ чрезъ совершенно маленькое окно въ видѣ щели. Иконостаса нѣтъ, но солея возвышается надъ остальною церковью на три четверти аршина.

Среди церкви лежитъ тяжелый, довольно грубо обтесанный столбъ о четырехъ колонкахъ съ тяжелой капителью, украшенной крестомъ и солнцемъ. Столбу этому нѣтъ мѣста въ церкви, такъ что слѣдуетъ предполагать, что онъ сваленъ изъ внутренняго дворика, имѣющаго сообщеніе съ западнымъ выходомъ церкви.

Очень вѣроятно, что церковь была оштукатурена только въ болѣе позднее время, такъ какъ подъ фресками видны слѣды рѣзьбы. Впрочемъ штукатурка эта весьма грубая, съ сильною примѣсью мелкоистолченнаго самана, фактъ, замѣчаемый и въ Зарзмѣ. Отъ фресокъ осталось нѣсколько отдѣльныхъ фигуръ и лучше другихъ сохранившаяся сцена *Положеніе во гробъ*, надъ дверью діаконника.

У юго-западнаго угла храма стоитъ *колокольня*, отличающаяся большимъ богатствомъ и изяществомъ, чѣмъ самъ храмъ; низъ ея квадратный; верхъ круглый, разбитый пилонами и арками на осмигранникъ съ красивыми пилястрами, капителями и поясками самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, подобранныхъ изъ болѣе темной красноватой лавы. Въ самомъ верхнемъ поясѣ замѣтна оригинальная

Digitized by Google

вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Внутренность верхнихъ арокъ, состоящая изъ веревочнаго орнамента, расписана также въ восточномъ вкусѣ, въ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ тонахъ, что придаетъ зданію весьма оригинальный и совершенно восточный видъ. Внутренняя облицовка колокольни весьма изящна и доказываетъ роскошь первоначальный постройки; сводъ въ нижнемъ этажѣ лучеобразный, какъ въ Зарзмѣ. Оторванная облицовка съ колокольни позволяетъ разсмотрѣть два ряда трубъ, положенныхъ вокругъ ея нижняго квадратнаго помѣщенія. Лучше другихъ сохранилась изящная облицовка южной стороны зданія, которая дозволяетъ намъ сдѣлать заключеніе, что внѣшность колокольни и богатство орнаментовъ соотвѣтствовало изяществу внутренней отдѣлки зданія.

Около колокольни съ сѣверной стороны, существуютъ развалины пристройки, о которой теперь трудно составить себѣ какое либо понятіе. Пристройка эта выходитъ въ маленькій внутренній дворикъ, окруженный стѣной, примыкающей къ главной церкви съ западной стороны. Тутъ же, около двери, находимъ пристройку, о которой была рѣчь выше, съ коробовымъ сводомъ изъ тесаннаго камня, вѣроятно усыпальница, такъ какъ подъ взломанною половою настилкою замѣчено помѣщеніе въ родѣ крипты. Восточная стѣна этой пристройки украшена красивымъ рѣзнымъ крестомъ, окруженнымъ витымъ орнаментомъ. Надъ пристройкой и поверхъ стѣны нависли деревья и кустарники, что придаетъ этому дворику въ высшей степени симпатичный характеръ.

Digitized by Google

Съ южной стороны церкви находимъ остатки восточной и южной стѣны маленькой камеры, пристроенной къ главному храму въ притычку, но той-же изящной отдѣлки, какъ и все остальное зданіе.

Выше, съ этой же стороны, но ближе къ колокольнѣ стоитъ совершенно отдѣльно маленькая церковь съ двускатной крышей, съ тонкимъ веревчатымъ карнизомъ и внутренней облицовкой.

Съ сѣверной стороны, внѣ вышеописаннаго маленькаго дворика, находимъ подвальное, весьма изящное помѣщеніе.

Поздно вечеромъ, съ восходомъ луны, спустились обратно въ дер. *Адигенъ* и переночевали въ обширномъ помѣщеніи двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣющаго интернатъ для десяти учениковъ.

7 Авг. Продолжая разслѣдованіе древнихъ памятниковъ по Кобліанскому ущелью, осматриваемъ *въ деревнѣ Чорченъ* развалины *маленькой церкви*; не доѣзжая *деревни Смада*, на вершинѣ выступающаго безлѣсенаго холма, развалины такой же *маленькой церкви;* среди самой деревни *церковь* лучше сохранившуюся и служащую нынѣ хлѣбнымъ амбаромъ мѣстному помѣщику, Фрейзула беку. Построена она изъ лавы, облицована гладкими плитами, имѣетъ длины 11 арш. $5^1/_2$ верш., а ширины 7 арш. 3 верш. Сводъ у ней коробовый; на западъ, югъ и востокъ узенькія окошечки, окруженныя веревочнымъ орнаментомъ. Единственная дверь на югъ украшена крестомъ и надписью; кромѣ того, на этой же стѣнѣ, имѣется надпись, которую, за неимѣніемъ доволь-

Digitized by Google

но высокой лѣстницы, пришлось снять на глазъ. Надъ восточнымъ окномъ крестъ, поверхъ котораго имѣется также недоступная для насъ надпись.

Деревня *Баланджуръ* имѣетъ двѣ *церкви*. Одна, на видномъ мѣстѣ въ началѣ селенія, почти совершенно разобрана; по формѣ она походитъ на вышеописанныя церкви, и по размѣрамъ почти одинакова съ ними (длина 11 ар. 3 верш., шир. $7^{3}/_{4}$ ар.), но по развалинамъ видно, что отдѣлка ея была окончеиѣе и изящнѣе; кромѣ того, развалины, оставшіяся отъ стѣнъ, дверей, сводовъ и ограды, такъ значительны, что невольно привлекаютъ вниманіе путешественника. Изъ орнаментовъ сохранилось нѣсколько крестовъ и нижняя плита восточнаго окна съ пальмовымъ украшеніемъ и надписью, рѣзанной по красной лавѣ.

Церковь видимо стояла внутри ограды, имѣющей въ длину 60 ар., и была окружена надгробными памятниками, на которыхъ сохранилось нѣсколько крестовъ. Входъ въ ограду былъ съ восточной стороны, при чемъ дверь была вырублена въ большой плитѣ, какъ въ Зарзмѣ, рядомъ съ главнымъ храмомъ. Внѣ церковной ограды вниманіе наше привлечено едва выходящими изъ-подъ поверхности земли, головами каменныхъ барановъ, подобныхъ тѣмъ, которые имѣются въ Джулфѣ. Пользуясь присутствіемъ молотящихъ жителей деревни, производимъ раскопку, добываемъ изъ-подъ земли два цѣлыхъ барана и одну голову и удостовѣряемся, что это надгробные памятники, подъ которыми находятся на глубинѣ $^{3}/_{4}$ ар. могилы, грубо прикры-

Digitized by Google

тыя камнями, съ костяками безъ всякаго присутствія какихъ-либо вещей или украшеній, при чемъ кости оказались весьма плохой сохранности. Описываемые бараны вырублены весьма грубо изъ мѣстнаго известняка, имѣютъ въ вышину отъ 1 ар. до 12 вер., а длины отъ 1 ар., до $14^1/_2$ верш.

Мѣстное населеніе, Турки и Армяне, справляютъ и до сихъ поръ службу *во второй церкви*, меньшей по размѣрамъ и находящейся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ первой.

Эта *церковь* сложена изъ огромныхъ, на половину тесанныхъ камней, безъ всякой притески, почти не залитыхъ известью, съ двускатною крышею и обыкновеннымъ карнизомъ въ видѣ выгнутаго валюта. Длина церкви 8 ар., ширина 5 ар, 6 верш.; вышина до конька 7 ар., 3 верш. Сводъ коробовый объ одну арку. До пяты свода 3 ар. 12 верш., вышина арки $5^1/_2$ ар. Церковь такъ мала, что имѣетъ одну дверь съ западной стороны, а окна въ западной и восточной. Внутри сохранился алтарь въ видѣ каменной колонки съ капителью, вышиной въ 14 верш.; ширина капители 6 и 8 верш. За алтаремъ имѣется помѣщеніе для церковныхъ вещей изъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ торчкомъ. Ближе къ выходу, въ сѣверной сторонѣ, углубленіе въ стѣнѣ для святой воды и крещенія. Ширина стѣнъ 1 ар. 2 верш. Около церкви погостъ съ крестами, подобными Ходчахскимъ, врытыми въ землю надъ могилами.

Деревня Удэ расположена на возвышенномъ холмѣ, на правомъ берегу рѣки Кобліанки. При подъемѣ

Digitized by Google

вправо *замокъ*. Среди деревни *церковь* Богоматери, принадлежащая католикамъ, церковь древняя, съ древней колокольней, но съ перестроеннымъ западнымъ фасадомъ и частью корабля. Церковь, какъ и всѣ остальныя, съ двускатной крышей въ формѣ базилики и покрыта лавной черепицей. Отъ древняго храма сохранилось много кусковъ орнамента, изъ которыхъ иные лежатъ вокругъ церкви, другіе же составляютъ часть нынѣшняго храма. Изъ кусковъ этихъ назову: тигра или льва изъ красной лавы, лежащаго на краю площадки, Іону выкидываемаго изъ чрева китова, входящаго въ составъ фронтона южной стѣны и Богоматерь съ Младенцемъ, составляющую родъ часовни, къ которой прилѣплены и многіе другіе куски орнамента. Около западной двери установлена четырехгранная пиластра, со всѣхъ сторонъ украшенная рѣзными изображеніями святыхъ и херувимовъ: привезена она однимъ Туркомъ изъ селенія *Петобани* Посховскаго участка. Надъ алтарной частью конекъ въ видѣ бараньей головы.

Внутри церкви интересна только та подробность, что по столбамъ подпружныхъ арокъ легко замѣтить до какихъ поръ сохранилась древняя постройка и гдѣ начинается новая.

Колокольня сохранилась лучше церкви, но и въ ней много вставокъ и новѣйшихъ поправокъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ неё—*церковь св. Георгія*, маленькая базиличная постройка, въ которой служба бываетъ только разъ въ годъ.

Напротивъ Удэ, черезъ рѣку, находимъ двѣ *ма-*

Digitized by Google

ленькія церковки: одна изъ нихъ, совершенно завалившаяся, среди поля влѣво, при спускѣ къ рѣкѣ, вторая въ болѣе сохранномъ видѣ, въ томъ же полѣ, но болѣе вправо; церковь эта также посвящена св. *Георгію* и называется народомъ *Бавирванъ*, то есть „гремящая".

Въ Удэ 210 дымовъ католиковъ и только 40 дымовъ мусульманъ; католики эти Грузины, измѣнившіе православію во время турецкаго владычества; служба совершается въ католической церкви на армянскомъ языкѣ и только евангеліе читается по-грузински.

Въ Удэ отвели намъ подъ ночлегъ одноклассное училище, но чистота зданія показалась намъ такою подозрительною, что мы испросили у старшины позволеніе переночевать въ его фруктовомъ саду, расположенномъ на берегу рѣки, куда и спустились при чудномъ лунномъ свѣтѣ. Воздухъ былъ такъ таинственно прозраченъ; было такъ свѣтло, такъ чудно тихо, такъ спокойно, что огородъ старшины показался намъ ночью прелестнѣйшимъ паркомъ.

8-го Авг. Селеніе Иджаретъ, расположенное на томъ же берегу Кобліанки, какъ и Удэ, отстоитъ отъ послѣдняго въ разстояніи полутора часа. Въ селеніи имѣется *церковь съ колокольней* въ очень плохомъ состояніи.

Селеніе Вале уже въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Посховѣ, немного выше сліянія этой рѣки съ Кобліанкой, имѣетъ *двѣ церкви*, изъ которыхъ одна, построенная въ старомъ вкусѣ, принадлежитъ католикамъ

Digitized by Google

и совершенно новая, вторая — на видъ весьма древняя и не смотря на новѣйшую отбѣлку и разновременныя реставраціи представляетъ древнѣйшій памятникъ христіанства въ изучаемой нами мѣстности. Церковь эта имѣетъ также форму базилики и двускатную крышу, причемъ сія послѣдняя въ надъ алтарной части опущена ниже остальной. Церковь построена изъ тесанныхъ гранитныхъ плитъ и украшена богатымъ рѣзнымъ поясомъ двухъ различныхъ рисунковъ— пальметами подъ верхней и сережкообразнымъ подъ второй крышей; краеугольные камни въ видѣ херувимовъ и львовъ, раздирающихъ оленя. Кромѣ этихъ изображеній находимъ на стѣнахъ церкви еще слѣдующія: на западной стѣнѣ двѣ конныя фигуры въ аркѣ и боковыя колонки; арочное украшеніе надъ южной дверью; крестъ около той же двери; двѣ конныя фигуры и два женскихъ изображенія на южной стѣнѣ; изображеніе Богоматери съ двумя фигурами—надъ восточнымъ окномъ; два льва, раздирающихъ оленя—на сѣверной стѣнѣ. Кромѣ того, во дворѣ находимъ плиту съ крестами и каменный крестъ надъ могилой, подобный Ходчахскимъ. Въ діаконникѣ розыскали еще тяжелую каменную плиту съ изображеніемъ Архангела.

Внутренняя покрышка зданія напоминаетъ наши древнѣйшія Новгородскія церкви: главный корабль имѣетъ правильный коробовой сводъ, боковые же, весьма узкіе и тѣсные корабли, покрыты полукоробовыми сводами, упирающимися у западной стѣны на полуарки, перекинутыя съ западной стѣны къ

Digitized by Google

сѣверной и южной. Среди церкви расположены двѣ тяжелыя пиластры, производящія на зрителя особое впечатлѣніе, какъ по конструкціи, такъ и по размѣрамъ и по тому матеріалу, изъ котораго онѣ сложены. Размѣра онѣ громаднаго и не соотвѣтствуютъ размѣрамъ всего зданія; сложены онѣ, насколько возможно разглядѣть подъ штукатуркой, которая была нами частью очищена, изъ гранитовыхъ плитъ, не похожихъ другъ на друга, что допускаетъ предположеніе о возможности состава ихъ изъ разнаго церковнаго матеріала, имѣвшагося подъ руками при перестройкѣ. Фактъ этотъ подтверждается и тѣмъ, что капитель южнаго столба сложена изъ кусковъ самаго разнороднаго орнамента, между которыми находимъ и куски поясныхъ фризовъ и фигуры архангеловъ, подобныхъ тѣмъ, которые украшаютъ края западнаго фасада. Южная пиластра, четвероугольная по формѣ, перехвачена вверху какъ бы пояскомъ, отъ котораго нисходятъ до низу съ трехъ сторонъ полукруглыя кувшиныя колонки (двойныя и витыя съ запада и юга). Сѣверная пиластра имѣетъ тройной поясъ, съ двухъ сторонъ плоскія ниспадающія грани, а съ одной полукруглую. Капители у этого столба нѣтъ никакой. Покоятся оба столба на двойной подушкѣ, изъ которыхъ нижняя гладкая, верхняя-же витая, при чемъ у южнаго столба онѣ одиночныя, а у сѣвернаго — двойныя. Къ южному столбу притесаны съ южной и восточной стороны громадныя гранитныя черныя плиты съ надписью кутцури, которая снята нами калькой, такъ какъ мѣстный грузинскій

Digitized by Google

священникъ разбиралъ ее плохо, а переводилъ еще хуже. У южнаго столба, внутри церкви, придѣлана къ полу квадратная плита съ пальмовыми украшеніями, изъ твердаго темно-краснаго камня, родъ капители, принадлежащей вѣроятно тому столбу, на которомъ теперь разжигаютъ кадильницу въ жертвенникѣ.

Между діаконникомъ и алтаремъ нѣтъ никакого сообщенія, но съ жертвенникомъ алтарь соединенъ дверью. Надъ дверью діаконника прелестная и типичная рѣзная каменная плита, украшенная крестомъ среди веревочнаго, весьма изящнаго орнамента.

Престолъ четвероугольный каменный, имѣющій форму плиты съ навѣсомъ къ западу, вдѣланъ въ стѣну. Престолъ и жертвенникъ изъ того же твердаго красноватаго матеріала, какъ и колонна, о которой была рѣчь. Колонна эта имѣетъ теперь приблизительно два аршина вышины; она круглая сверху и вмѣстѣ съ тѣмъ осмигранная; судя по ея размѣрамъ, мы имѣемъ дѣло съ остатками колоннъ древнѣйшаго храма.

Церковь стоитъ посреди деревни и окружена кладбищемъ и оградой новѣйшаго производства, между камнями которой находимъ снова баранью голову съ витыми рогами.

Ночь провели мы у мѣстнаго жителя Ишикъ бекъ оглы Ахметъ бека—дамы въ его пріемной, мущины въ садовой бесѣдкѣ. Пріемная наша представляла маленькую комнату съ каминомъ, украшеннымъ неизмѣннымъ восточнымъ солнцемъ и деревянными

Digitized by Google

палатями вдоль стѣнъ; помѣщеніе это имѣло два, очень высоко расположенныхъ, рѣшетчатыхъ окна.

9-го Авг. Сѣвъ на коней, осматривали сперва съ возвышенности, занимаемой деревнею Вале, а позднѣе разъѣздами въ разныя стороны, мѣстность насъ окружающую. Это было необходимо потому что, покончивъ съ Кобліанскимъ ущельемъ, намъ предстояло ознакомиться съ Посховскимъ участкомъ и необходимо было съ самаго начала оріентироваться и, свѣрившись съ Вахуштомъ, составить себѣ идею о новой мѣстности и томъ характерѣ, который она могла имѣть въ былое время.

Заселенное нынѣ пришлымъ, совершенно чуждымъ народомъ турецкаго происхожденія, ущелье это, принадлежащее издревле Грузинскому царству и народности, подверглось, кромѣ того, и иноземной католической пропагандѣ. Дѣло это, какъ видно, велось весьма удачно при турецкомъ правительствѣ, ведется, можетъ быть, и теперь подъ сурдинку и пустило настолько глубокіе корни въ ущельѣ, что мы вокругъ Вале, на каждомъ шагу, встрѣчаемъ среди деревень возстановленныя маленькія церковки, посвященныя католическому служенію; всѣ эти церковки одного вида, если и не всегда одного размѣра съ Валійскою.

По ту сторону рѣки нами осмотрѣна *маленькая заброшенная церковь св. Георгія*, а по сосѣдству съ Вале, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *деревни Міохребъ*, найдены на полъ-горѣ развалины *церкви св. Марины*, сложенной изъ булыжнаго камня, съ крестомъ надъ южною дверью и престоломъ изъ

Digitized by Google

темнокраснаго камня, валяющагося у дверей церкви. Здѣсь же, по сосѣдству, на отдѣльно лежащемъ холмѣ, окруженномъ пашнями и лугами, въ виду Посховскаго и Кобліанскаго ущелій, осмотрѣны нами на значительномъ пространствѣ развалины поселенія и церкви, отличающіяся громадными обломками и плитами. Не есть ли это остатки *Наохоре*, знаменитой резеденціи Царицы Тамары, которую Вахуштъ въ своей географіи помѣщаетъ на р Посховѣ или Ботцавѣ около Вале? Впрочемъ, свѣдѣнія Вахушта объ участкахъ Кобліанки и Посхова весьма невѣрны; такъ напр. онъ помѣщаетъ между Посховомъ и Кобліанкой монастырь Ванъ, высѣченный въ скалахъ, между тѣмъ какъ монастырь этотъ находится на притокѣ Куры *Ташле Кишули*; онъ же говоритъ, что Тцуркабъ находится у слія-нія Посхова и р. Джаки, неподалеку отъ Зарзмы. Тцуркабъ же расположенъ вблизи Арсіана, среди яйлъ *горы Тикма*. Описывая Шавшетію, Вахуштъ указываетъ напротивъ Тбета на *крѣпость и церковь Тукарисъ*, построенныя, по его мнѣнію, первая Одзракосомъ, сыномъ Мехетоса, а вторая царемъ Мирдатомъ. Ничего подобнаго при объѣздѣ не оказалось: не только въ этой мѣстности нѣтъ ничего подходящаго подъ крѣпость или церковь, но и названія Тукарисъ никто не знаетъ и не помнитъ, не смотря на всѣ поиски и распросы.

Проходя по ущелью для ознакомленія съ его памятниками и провѣрки имѣющихся о нихъ свѣдѣній у Вахушта, Броссе и Бакрадзе, мы, для сокращенія времени, нѣсколько разъ переходили съ пра-

Digitized by Google

наго берега на лѣвый, но теперь, при описаніи, для облегченія читателя, я буду называть памятники сперва по лѣвому берегу р. Посхова, а потомъ, подходя къ р. Джаки—по правую.

Посховскій участокъ начинается *съ дер. Бодила* или *Бодела*, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки и кончается хребтомъ горы Арсіанъ; все ущелье съ своими побочными щелями ничто иное какъ лавное отложеніе, представляющееся нашему глазу подъ видомъ отдѣльно и совершенно голо стоящихъ скалъ, или вершинъ, покрывшихся хумусомъ и потому обросшихъ лѣсомъ или обращенныхъ въ луга поля и сады, или подъ видомъ сыпучихъ отвѣсовъ и даже цѣлыхъ разноцвѣтныхъ обваловъ. Въ горномъ ущельѣ, за дер. *Бодила*, находится дер. *Петобань* съ развалинами *церкви* общаго мѣстнаго типа. Изъ этой то деревни привезенъ въ Удэ рѣзной камень, о которомъ упомянуто въ свое время, при описаніи церкви этого селенія.

Выше, въ глухомъ ущельѣ, заросшемъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, на одномъ изъ отроговъ *горы Джакари*, близъ дер. *Эрема*, находится *башня*, которая могла, въ былое время, защищать проходъ къ рѣкѣ *Кобжань*. Жители, какъ и вездѣ, приписываютъ постройку этой башни Царицѣ Тамарѣ.

Въ одномъ изъ сосѣднихъ ущелій въ *селеніи Сатлель церковь* лежитъ совершенно въ развалинахъ.

Священникъ въ Вале посовѣтовалъ намъ посѣтить хорошо сохранившуюся церковь въ *селеніи Степанъ Цминда*, куда мы, по его указаніямъ, и отправились. Селеніе мы нашли, но о церкви и помину не было;

Digitized by Google

жители даже удивлялись нашимъ распросамъ и заявили, что они, не только о церкви, но даже о развалинахъ оной ничего не знаютъ. Услужливый священникъ основывалъ, вѣроятно, данныя намъ свѣдѣнія единственно на имени Степанъ Цминда, (Св. Стефанъ), не признавая возможнымъ, чтобы турецкое селеніе именовалось именемъ святаго безъ особой на то необходимости.

Вершинами горъ, минуя *деревню Чильвана* и живописную осыпь, рѣзко выдѣляющуюся краснымъ цвѣтомъ на лѣсной чащѣ, достигаемъ до маленькой деревушки *Зейндаръ*, среди которой расположена маленькая, сохранившая еще свою лавную облицовку *церковь*. Крыша, окна и дверь также сохранились, но дождевая вода уже просачивается и успѣла почти совершенно уничтожить слѣды фресокъ, которыми церковь была украшена.

Дер. Зейндаръ расположена на значительной вышинѣ одного изъ отроговъ г. *Кахи-Джвари* и изъ нея открывается величественная панорама почти на все ущелье, на противоположный берегъ, его селенія и памятники древности, равно какъ и на болѣе отдаленныя горы, на которыхъ въ иныхъ мѣстахъ замѣтенъ снѣгъ. На правомъ берегу рѣки нашли полуразвалившіяся и обыкновеннаго типа *церкви* въ *дер. Джагисмани* и *Инджгола*; *въ селеніи* же *Дидъ-Чарали* въ лѣсистомъ ущельѣ р. *Біюкъ-гимей* остатки *укрѣпленнаго замка*.

Для перехода изъ Зейндара на правый берегъ рѣки къ устьямъ рѣки Джаки пришлось полтора часа спускаться по самому крутому, невозможному

Digitized by Google

спуску. Тропа проложена по волканическому холму, заросшему сосновымъ молодымъ лѣсомъ и вовсе не разработана: лошади обрываются, камни сыпятся изъ-подъ ногъ и невольно приходится спѣшиваться и вести лошадь за поводъ, чтобы не слетѣть съ стремнины. На сколько спускъ невозможенъ какъ дорога, на столько онъ живописенъ какъ природа; невольно останавливаешься на всякомъ шагу, чтобы любоваться зеленью горъ противоположнаго берега, глубиной открывающихся побочныхъ ущелій и теплотой пятенъ, покидаемыхъ нами скалъ. Рѣшившись проникнуть въ глубину Джакскаго ущелья, мы перебрались въ бродъ черезъ р. Посховъ и, въ виду казачьяго поста *Дамаелія*, взошли въ тѣснину. Было только четыре часа, но послѣ широкаго и полнаго свѣта безлѣснаго Посховскаго ущелья, тѣснина Джакскаго ушелья показалась намъ такою темною и грозною, что мы подъѣхали было къ посту, прося конвойныхъ, но намъ ихъ, разумѣется, не дали и мы тронулись далѣе, спѣша до темноты доѣхать до мѣстечка Арила, спѣша тѣмъ болѣе, что надвигались тучи и мы боялись попасть подъ ливень. Въ самомъ началѣ ущелья, на двухъ противоположныхъ и въ одинаковой степени неприступныхъ скалахъ, грозно высятся башни замка „*Кала-Бойня*“ или глава скалы; замокъ по истинѣ величественный и въ полномъ смыслѣ неприступный въ то далекое феодальное время, когда онъ строился и наводилъ ужасъ на все окружающее народонаселеніе. Подъ прикрытіемъ башни лѣваго берега, лицемъ къ ущелью, расположена *церковь*, хорошо облицован-

Digitized by Google

ная, но съ провалившеюся нынѣ крышею. Сѣверная дверь церкви украшена крестомъ съ пальмами, по обѣимъ сторонамъ котораго надпись кутцури, снятая нами калькой; къ церкви и башнѣ ведетъ хорошо разработанная тропа, но сама церковь видна съ ущелья только въ извѣстномъ разстояніи отъ скалы.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ вышепомянутаго поста приходится перебираться черезъ Джакъ-су и продолжать путешествіе правымъ берегомъ рѣки. На лѣвомъ-же въ скоромъ времени открывается передъ вами обширная и уютная поляна съ минеральнымъ источникомъ (похожимъ на сельтерскую воду), слѣдами развалинъ и *церковью* (общаго типа) завалившеюся среди кустарника, успѣвшаго обвить ее со всѣхъ сторонъ; это *Хеосмани*, мѣстность, гдѣ процвѣтала въ былое время деревня этого имени, мѣстность, куда и теперь стекается для купанья сосѣднее народонаселеніе, вѣрующее въ цѣлебность источника.

Ущелье р. Джаки, расположенное между горами Дюнель-баши, Айрилянъ-баши, Чигилимъ-баши и Кизъ-Килиса, отличается какъ дикостью и суровостью, такъ и красотой своей природы: величественны и неприступны его скалы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полны поэзіи; прелестны эти сѣрыя массы среди темной зелени елей; привлекательны просвѣты на далекія горы; полонъ таинственности шепотъ и шумъ ручья, то тихо пробирающагося по своему ложу, то борющагося съ неожиданно встрѣченной преградой. Вахуштъ говоритъ, что р. Джа-

Digitized by Google

ки или Джакис-цкали получила свое названіе отъ укрѣпленія Джаки (вѣроятно то, что называютъ теперь Кала-Бойня или Чапчахъ), которое было первоначальной резиденціей предковъ самцхійскихъ атабеговъ Джакилей.

На минуту сворачиваемъ еще разъ съ дороги, чтобы при заходящемъ солнцѣ полюбоваться на твердыни *Чанчаха* и спѣшимъ въ горы, *въ селеніе Арила*, гдѣ рѣшили остановиться для ночлега. Солнце зашло, но еще достаточно свѣтло. Въѣзжаемъ въ турецкую деревню Арила и спрашиваемъ мѣстнаго старшину или мухтара, чтобы раздобыть ночлегъ и ужинъ, весьма необходимые послѣ тяжелаго дня и дальнихъ переѣздовъ. Мухтаръ оказался на яйлѣ, но его помощникъ отперъ намъ помѣщеніе, приготовленное для гостей, въ которомъ мы, рядомъ со стойломъ для лошадей и сѣноваломъ, нашли просторную комнату съ нарами и каминомъ, въ которой и расположились.

Въ скоромъ времени явился мухтаръ, принесъ намъ ужинъ, состоявшій изъ сыра, яицъ, куръ и хлѣба, который мы запили чаемъ, предложилъ намъ сѣна и мы преспокойно провели ночь подъ кровлей гостепріимнаго мусульманина.

Селеніе Арила стоитъ въ узкомъ ущельѣ, надъ самымъ обрывомъ; напротивъ отвѣсная скала, въ которой замѣтны *пещеры*, нынѣ совершенно недоступныя; впрочемъ, по отзыву смѣльчака, въ нихъ побывавшемъ, онѣ оказываются весьма не глубокими.

Выше, по ущелью, вблизи *селенія Саткепель*, указываютъ на возвышенность, прозванную народомъ

Digitized by Google

Келла-тапа или „гора изъ череповъ влюбленныхъ". Гора эта по народному преданію насыпана по приказанію Царицы Тамары изъ непріятельскихъ череповъ въ ознаменованіе побѣды надъ турецкими полчищами, надвинувшимися на Грузію подъ предводительствомъ султана, желавшаго получить руку Тамары и раздраженнаго ея отказомъ. Тамара, не видѣвъ спасенія, приказала нарыть кругомъ своего лагеря глубокія ямы, которыя прикрыли древесными вѣтвями; послѣ чего приказала сказать непріятелю, что она готова признать своимъ мужемъ и раздѣлить царство съ первымъ, прибывшимъ къ ней въ лагерь. Изумленный и обрадованный непріятель бросился на приманку, погибъ въ ямахъ или подъ ударами воиновъ Тамары, а она, въ знакъ побѣды, насыпала холмъ, въ которомъ, по увѣренію мѣстнаго уѣзднаго начальства, находятъ и по нынѣ множество череповъ.

10 Авг. Съѣхали еще разъ къ селенію *Чанчахъ*, чтобы полюбоваться мѣстностью и снять его укрѣпленія. *Замокъ* расположенъ въ трехъ отдѣльныхъ мѣстахъ и запиралъ, и безъ того въ этомъ мѣстѣ тѣсное, ущелье *Джакъ-су*, такъ что проходъ становился невозможенъ. Верхній, довольно обширный замокъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ котораго виденъ продолговатый фундаментъ, можетъ быть, церкви, называется *Барилетъ-Калиси*; онъ занимаетъ предгорье *Келес-Тапы* и служитъ, судя по развалинамъ, обширнымъ помѣщеніемъ. Нижній замокъ *Кушкидзиръ* меньше верхняго, изящно построенный и облицованный, расположенъ надъ самой рѣкой, кото-

Digitized by Google

рую защищалъ и черезъ которую, вѣроятно, имѣлъ сообщеніе при посредствѣ подъемнаго моста, перекидываемаго къ башнѣ, расположенной на противуположномъ берегу рѣки. Берегъ поднимается гребнемъ отъ нижней башни; по гребню этому, отъ самой башни, лѣпятся живописныя избушки селенія *Чанчахъ*. Внизу огибаетъ холмъ свѣтлая и бурная Джаки; рядомъ съ рѣчкой узкая тропа; по ней спускаемся къ рѣкѣ, по ней-же огибаемъ замокъ, проѣзжаемъ по селенію и забираемъ въ горы Джаки, лѣвымъ ея берегомъ, верхнею дорогою, между тѣмъ какъ вчера мы слѣдовали противуположнымъ берегомъ, нижней дорогою.

На пригоркѣ за селеніемъ Чанчахъ *развалины церкви*. Далѣе совершенно альпійская природа: поляны съ развѣсистыми грушевыми деревьями, множество орѣшника, лѣсистыя *горы Ханіери* и вершины *Мутруджана*, прикрытыя облаками.

Вотъ *дер. Еникевъ*; немного далѣе, среди поляны—*развалины церкви*; еще дальше селеніе *Сакире* съ такою же церковью, прозванною *Каррахъ-Калиси*, большая дорога на Ольту и Ардаганъ, спускъ къ рѣчкѣ, каменистый подъемъ и мы на полянѣ у *деревни Али*, гдѣ надѣялись найти лучшую церковь Посховскаго участка.

Церковь въ самомъ дѣлѣ интересна по плану, подробн стямъ и архитектурнымъ деталямъ, но такъ испорчена, изуродована и лишена внѣшней облицовки, что за нее становится страшно: пройдетъ дождь, пронесется буря и отъ нея ничего не останется—такъ она подрыта, такъ обрублены и

Digitized by Google

ослаблены столбы, накоторыхъ основанъ куполъ. Не только джамэ и кладбище, но даже трубы и ограды домовъ въ селеніи сложены изъ облицовки этого храма; во всѣхъ этихъ мѣстахъ можно найти множество архитектурныхъ деталей; тутъ же (одну въ стѣнахъ джамэ, другая открыта на кладбищѣ) нашли мы двѣ надписи, которыя сняты фотографически. Церковь представляетъ правильный квадратъ съ гладкими стѣнами, коньками и двускатною крышею; поверхъ всего барабанъ, который прикрывается коньками крыши до оконъ. Фронтонъ барабана рѣзной, но весьма мало выдающійся; карнизъ же церкви гладкій съ двумя выпуклинами, что замѣтно съ восточной стороны. Въ барабанѣ четыре окна, обложенныхъ веревочнымъ орнаментомъ; верхъ окошечныхъ арокъ сохранился. Между окнами другія фальшивыя, не имѣющія связи съ настоящими; обложены онѣ двумя гладкими жгутами, фальшивый же пролетъ закрытъ рѣзьбою. Около восточнаго окна барабана сохранилась съ южной стороны рѣзная шишка на ровной вышинѣ съ рѣзною аркою окна. Шатеръ барабана не сохранилъ своей покрыши, но по всей вѣроятности она была изъ лавной черепицы, подобно всей остальной церковной крыши; предположеніе это подтверждается множествомъ подобныхъ плитъ, большаго или меньшаго размѣра (есть шириной больше аршина), найденныхъ нами на погостѣ и имѣющихъ тѣ же желобковатыя углубленія для стока воды и скрѣпы между собою, которыя замѣчены нами въ Агарѣ. Надъ разрушающимся барабаномъ, извнѣ, легко прослѣдить всю кладку

Digitized by Google

верхней постройки: сводъ сложенъ изъ хорошо тесанныхъ плитъ, а поверхъ него начинается шатровая заливка изъ мелкаго камня, среди которой возвышается стержень для креста.

Церковь построена изъ свѣтло-сѣрой лавы, но между облицовкой то тамъ, то сямъ встрѣчаются куски и болѣе красные. Толщина стѣнъ 1 арш. 2 верш. Церковь имѣетъ три корабля и коробовый сводъ. Грустное состояніе памятника не дозволяетъ сказать многаго объ его орнаментировкѣ: возможны однакожъ слѣдующія заключенія: а) онъ былъ облицованъ внутри болѣе мелкими квадратами, чѣмъ обыкновенно; б) профиля столбовъ и пилястръ были весьма скромны; в) столбы имѣютъ крестовое основаніе; г) тріумфальная арка незначительна, равно какъ и алтарный сводъ; д) паруса и поясъ барабана гладки; въ куполѣ замѣчаемъ интересную подробность: онъ самъ немного вздутъ, барабанъ имѣетъ совершенно гладкія стѣны, но поясъ его незначительно стянутъ.

Надъ боковыми кораблями замѣтны тайники, къ которымъ при разрушенности зданія не умѣемъ найти входа. Сводъ надъ тайниками коробовый; сложенъ онъ при основаніи изъ продольныхъ плитъ, ключъ же выведенъ четырьмя поперечными камнями.

Солея сохранилась, но выступъ ея настолько незначителенъ и боковыя стѣнки алтаря такъ испорчены, что невозможно вывести никакого заключенія насчетъ могущихъ существовать дверей между алтаремъ, діаконникомъ и жертвенникомъ. Оконъ видимо было: три съ восточной стороны (при чемъ надъ

Digitized by Google

главнымъ алтарнымъ окномъ сохранился извнѣ камень, украшенный тремя крестами въ аркахъ и боковымъ неясно выдѣляющимся орнаментомъ, въ которомъ можно видѣть изображеніе оленя и грифона), одно съ южной, три съ западной, одно круглое съ сѣверной.

Ясно видимъ только входъ съ западной стороны; существовалъ ли онъ съ южной—весьма сомнительно, ибо не замѣтно въ существующемъ нынѣ стѣнномъ проломѣ слѣдовъ порога и дверной арки; единственно, что можно сказать объ этой стѣнѣ, что въ нее былъ вставленъ огромный и тяжеловѣсный камень, украшенный крестами въ аркахъ; самая значительная часть этого камня (длиною 2 арш. 12 верш., шириною 1 арш., толщиною въ 12 верш.) обрушилась и лежитъ у основанія стѣны, другая часть, длиною въ 1 арш., осталась на мѣстѣ.

Съ южной и западной стороны церкви пристроены громадные притворы, основанные на могучихъ аркахъ; притворы эти, вѣроятно, позднѣйшее добавленіе, ибо они своими крышами заслоняютъ часть церковныхъ оконъ. Южный притворъ почти совершенно уничтоженъ, но западный настолько сохранился, что можетъ дать намъ полнѣйшее понятіе объ этомъ родѣ построекъ. Они пристроены къ главному храму въ притычку и не имѣютъ никакой связи съ облицовкой зданія; построены они изъ того же матеріала, какъ и церковь, но стѣны ихъ тоньше; арки притвора тройчатыя, но если прибавить, что всѣ стѣны выведены арками, то профили ихъ окажутся не тройчатые, а въ четыре уступа. Сводъ

Digitized by Google

западнаго притвора лучисто-колончатый, паруса его въ четыре ложбинки; внѣшняя арка изящно изукрашена орнаментомъ. Внутренность церкви и притворовъ облицована такъ изящно, что, вѣроятно, на первыхъ порахъ не назначалась подъ штукатурку; теперь же она оштукатурена алебастромъ и покрыта фресками, которыхъ даже замѣтно два слоя.

Странное впечатлѣніе производитъ эта кой-гдѣ сохранившаяся живопись: нижній слой имѣетъ такой западно-средневѣковой характеръ, что невольно остановившься предъ длинными узкими ножками и средневѣковымъ костюмомъ королевы въ розовомъ платьѣ съ бѣлымъ украшеніемъ, которые сняли мы на западной стѣнѣ. Второй слой—молодой святой въ оконномъ западномъ пролетѣ и воинъ на западной пиластрѣ—очень напоминаютъ фрески, привезенныя Севостьяновымъ съ Аѳонской горы. Бордюра обоихъ слоевъ представляетъ извѣстный шахматный рисунокъ въ красныхъ и бѣлыхъ тонахъ.

Внѣ церкви мы нашли купель византійскаго пошиба, изъ сѣрой лавы, вышиной въ 1 ар. 1 верш., съ діаметромъ въ 1 ар. 5 верш.

Половая настилка церкви состоитъ изъ весьма крѣпкой цементной заливки; крѣпость его слѣдуетъ приписать особому достоинству добываемой на мѣстѣ извести, что легко замѣтить и въ нынѣшнихъ постройкахъ.

Съ южной стороны церкви замѣтны двѣ самостоятельныя маленькія *церкви*, подобныя Зармскимъ, и, къ несчастію, также лишенныя нынѣ своей облицовки. Къ востоку отъ церкви находимъ слѣ-

Digitized by Google

ды круглой постройки, можетъ быть остатки колокольни, предположеніе тѣмъ болѣе возможное, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ по сосѣдству съ этими развалинами былъ найденъ колоколъ.

Преданіе народное утверждаетъ, что надъ церковью ночью свѣтятся три огонька, видимые издалека; преданіе это подтверждается и мусульманами. Странное стеченіе обстоятельствъ: вѣрятъ въ святость памятника, придаютъ святости этой вещественныя доказательства, но не стыдятся расхищать, уничтожать его!

Въ Али встрѣтилъ насъ Посховскій Участковый Начальникъ Ардаганскаго округа, Князь Михаилъ Османовичъ Хархеулидзе, который и сопровождалъ насъ до *Дигура*, гдѣ насъ помѣстили у мѣстнаго владѣльца Шакиръ-бека.

11 Авг. Дигуръ, съ квартирою Участковаго Начальника, расположенъ въ центрѣ Посховскаго ущелья; окруженъ онъ горами и скалами, видъ на которыя въ особенности живописенъ рано утромъ и въ лунную ночь, когда всѣ горы затянуты, залиты какимъ-то таинственнымъ свѣтомъ.

Кругомъ Дигура у насъ было намѣчено нѣсколько пунктовъ, но, къ сожалѣнію, кромѣ близъ лежащаго, величественнаго *Замка съ церковью въ Мере*, всѣ церкви: въ *Охтелѣ*, въ *Гвиніи*, *Чаборіи*, *Джаджунѣ*, *Марцвалетѣ* и *Седжа* лежатъ въ развалинахъ и имѣютъ одинъ и тотъ же общій для этой мѣстности типъ.

Церковь въ Мере большихъ размѣровъ, чѣмъ остальныя, и построена изъ лучшаго и болѣе изящнаго

Digitized by Google

матеріала, имѣетъ пристройку и притворъ съ южной стороны, но также совершенно разрушена. Интересно маленькое окошечко ея съ юга—круглое внутри церкви и въ формѣ четверолиственника извнѣ. Церковь расположена въ предѣлахъ замковой стѣны, на откосѣ скалы, или скорѣй лавнаго потока, вдавшагося въ рѣку и совершенно неприступнаго со всѣхъ сторонъ. Замокъ занимаетъ огромное пространство, огибаетъ весь холмъ и сохранилъ слѣды потаеннаго хода до самаго Посхова.

Остальныя церкви размѣщены въ ущельяхъ, не всегда легко доступныхъ, какъ напр въ *Джаджунѣ*; церкви эти расположены не всегда подъ прикрытіемъ замковыхъ башенъ, главное назначеніе которыхъ состояло въ защитѣ горныхъ проходовъ. Развалины *башенъ* сохранились и въ *Гвиніи*. Здѣсь же, равно какъ и въ Чаборіи, по указанію Участковаго Начальника, находились могильники съ крестами, но теперь вся мѣстность запахана и отъ этихъ могильниковъ ничего болѣе не осталось.

При объѣздѣ переименованныхъ пунктовъ мы дѣлали привалъ въ Гвиніи, гдѣ намъ подали закуску въ лѣтнемъ помѣщеніи старшины. Помѣщеніе это состоитъ изъ верхняго этажа, надстроеннаго надъ конюшней; въ такомъ домѣ размѣщаются обыкновенно хозяева съ своей скотиной и всѣмъ домашнимъ скарбомъ; состоитъ онъ изъ комнаты съ каминомъ и тахтами и просторнаго навѣса; помѣщеніе же въ Гвиніи усовершенствовалось балкономъ, нависшимъ надъ пропастью, съ прелестнымъ видомъ на ущелье и окружающія насъ горы.

Digitized by Google

13 Авг. Направляясь изъ Дигура въ Шавшетію, мы такъ расположили нашу поѣздку, чтобы по дорогѣ осмотрѣть южную часть Посховскаго участка, гдѣ въ особенности хотѣлось провѣрить сказаніе Вахушта, Броссе и Бакрадзе о знаменитой церкви въ Турцкумѣ по мнѣнію перваго, или Турцкаби по мнѣнію послѣднихъ. Минуя замокъ Мере, не въ далекомъ отъ него разстояніи и на томъ же берегу, осматриваемъ на высокомъ холму, но гораздо меньшихъ размѣровъ чѣмъ первый, *замокъ* и *церковь Хунамысъ*. Ущелье съуживается, становится каменистѣе, рѣка течетъ дружнѣе въ болѣе узкихъ и каменистыхъ берегахъ. Жители видятъ въ рѣкѣ, по которой мы слѣдуемъ, болѣе не р. Посховъ, какъ значится на пятиверстной картѣ, а одинъ изъ ея притоковъ Цурцкаби-су. По ихъ мнѣнію также Посховъ вытекаетъ изъ возвышенности Грема, а не съ Арсіана, какъ то обозначено на картѣ.

Почти напротивъ Хунамыса, чрезъ рѣку, указываютъ намъ на углубленіе въ скалѣ, гдѣ съ давнихъ поръ водятся, по словамъ жителей, дикія пчелы, медъ которыхъ, по народному повѣрью, превращается со временемъ въ золото.

За Хунамысомъ, на томъ же берегу рѣки, въ узкомъ ущельи, селеніе и *развалины церкви Хеотъ*. По лѣвую сторону, гораздо ниже и по сосѣдству рѣки,—слѣды *башни* и *церкви Вархане*. Далѣе, среди плоскогорья, нѣсколько раскинутыхъ селеній: *Саихве*, *Вахла*, *Тзурцкабъ* и др. Среди засѣянныхъ полянъ выступающіе холмы. На одномъ изъ нихъ совершенно уничтоженныя развалины *замка Квель*, который, по

Digitized by Google

преданію, служилъ резиденціею архимандрита, начальника надъ всѣми остальными, видѣнными нами, укрѣпленными замками. Еще далѣе, въ ущельѣ, развалины замка и *церкви Агара*. Въ *селеніи Тцурикабъ* осматриваемъ съ большимъ вниманіемъ джаме, построенную на развалинахъ и изъ остатковъ *древняго христіанскаго храма*, упоминаніе о которомъ находимъ у Вахушта, Броссе и Бакрадзе съ ошибочнымъ указаніемъ о его географическомъ положеніи, которое они опредѣляютъ „вблизи Зармскаго храма, вправо отъ Поцхвис-цкале и недалеко отъ сліянія его съ Джакис-цкале". По засвидѣтельствованію мѣстныхъ властей и увѣренію стариковъ, храмъ уничтоженъ съ незапамятныхъ временъ и, несмотря на то, что нынѣшнее турецкое населеніе пришлое, но оно занимаетъ край по крайней мѣрѣ лѣтъ двѣсти, такъ какъ считаетъ себя потомками тѣхъ османлисовъ, которые заняли край въ XVII ст. Постройку же джаме они пріурочиваютъ къ первымъ годамъ занятія края Турками.

Зданіе это почти темное, но мы съ помощью свѣчей обыскали и осмотрѣли его по всѣмъ угламъ и пришли къ убѣжденію, что оно сложено изъ церковнаго матеріала, и что часть восточной стѣны сохранилась еще въ ея стѣнахъ невредимой, но надписей, которыя видѣлъ еще недавно Участковый Начальникъ, нѣтъ и слѣда; можетъ быть, кто-нибудь изъ муллъ, узнавъ, что онѣ гласятъ о христіанскомъ храмѣ, уничтожилъ ихъ изъ фанатизма. Извнѣ сохранилась облицовка алтарнаго окна, характера совершенно инаго, чѣмъ все то, что встрѣчалось намъ до сихъ поръ. Обли-

Digitized by Google

цовка эта изъ красной, болѣе грубой лавы, рѣзьба не выдающаяся, болѣе плоская, орнаментъ веревчатый, арка совершенно оживальная. Орнаментъ оконной рамы напоминаетъ плиту, указанную нами въ стѣнѣ Схалтинской церкви. Жаль, что надпись церкви исчезла и болѣе точныхъ преданій о ней не сохранилось, ибо интересно было бы сопоставить существующіе остатки храма съ болѣе точными историческими, данными для выводовъ насчетъ исторіи архитектуры въ данной мѣстности.

Дѣлаемъ привалъ *въ дер. Саихве*, границѣ Посховскаго участка, и несмотря на то, что намъ въ этой деревнѣ назначена ночевка, но такъ какъ еще только часъ и намъ по сосѣдству не остается никакого дѣла, мы рѣшаемся еще сегодня предпринять перевалъ черезъ Арсіанъ и ѣхать ночевать въ Схлобань.

Въ Саихве насъ окружаетъ совершенно деревенская мѣстность: поля полуубранной пшеницы и ячменя, скошенные луга, поселки, которые заняты молотьбой, вѣяніемъ и уборкой хлѣба. Далѣе, во всей своей величественной красѣ, выдвигаются *вершины Шечедиля, Арсіана, Фундука, Архнала, Чуроха* и др. Вершины Арсіана и, въ особенности, Шечедилъ ясно доказываютъ, что это потухшіе волканы, изверженіямъ которыхъ обязана своимъ существованіемъ вся окружающая насъ мѣстность. Двигаясь дальше, осматриваемъ *минеральный источникъ* желѣзистыхъ водъ, образующій значительный водоемъ у подошвы холмовъ, и, подымаясь все выше и выше, въѣзжаемъ въ горы, оставляемъ

Digitized by Google

влѣво Шечедилъ съ его отрогами и начинаемъ пробираться между ущелій Арсіана. Погода, до сихъ поръ теплая, вдругъ измѣнилась: тучи покрыли небо, стало темно и прохладно, блеснула молнія, послышались раскаты грома,—пошелъ и дождь.... Останавливаемся, развертываемъ бурки, заворачиваемся въ нихъ и одну минуту думаемъ о возвращеніи въ Саихве, но почти всѣ голоса противъ и мы смѣло подвигаемся впередъ, не смотря на крупный дождь, который три раза принимается насъ мочить. Кругомъ насъ пустынно и сурово, растительности нѣтъ никакой—кой-гдѣ только низкій можжевельникъ, да кусты азалеи; мѣстами пробьется источникъ, кругомъ него роскошно разцвѣтетъ трава—а тамъ опять поверхность скалъ, сыпучіе отпрыски волканическаго Арсіана. На одномъ изъ его отроговъ, еще довольно низко, со стороны Посховскаго участка, указываютъ намъ на мѣсто, гдѣ найденъ бѣлый и сѣрый мраморъ; немного далѣе на мѣсто успокоенія нѣкоего Чиланга ефенди, добродѣтельнаго человѣка, на могилѣ котораго мусульманское народонаселеніе въ минуты бездождія приноситъ жертвы и имя котораго связано со *Скалой Женщины* въ Дигурѣ; этотъ-то Чалангъ ефенди, находясь въ путешествіи, узналъ о невѣрности своей жены и, увидавъ ее, по возвращеніи въ Дигуръ, проклялъ ее, такъ что она на мѣстѣ обратилась въ скалу, на которую и до сихъ поръ обращаютъ вниманіе путешественниковъ.

Но вотъ и перевалъ и Шавшетскій водораздѣлъ. Мы на самой вершинѣ. Небо еще покрыто тучами, дождь не прекратился, а внизу передъ нами уже свѣтитъ

Digitized by Google

солнце и туманъ поднимается все выше и выше, раскрывая передъ нами всю панораму Шавшетіи. Влѣво отъ насъ величавая, разноцвѣтная, съ дивными осыпями *гора Чаталкая*, кругомъ насъ *хребетъ Ясамалъ*, вправо горы—граница Аджаріи, у ногъ нашихъ цѣлая цѣпь озеръ, дающихъ начало Шавшетскимъ рѣкамъ, а впереди просвѣтъ на снѣжныя *вершины Карчхала*.

Въ 7 ч. мы были въ *Слобань*, размѣстились въ одномъ изъ домовъ селенія, развели костеръ подъ навѣсомъ его дома и, обрадованные теплымъ вечеромъ, звѣзднымъ небомъ и чудною природою, насъ окружающею, еще долго сидѣли на дворѣ, распрашивая жителей и разбирая по картѣ предстоящій намъ путь.

14-го Авг. Селеніе Схлобань расположено въ долинѣ среди горъ, покрытыхъ еловыми и сосновыми лѣсами; мѣстныя постройки еще больше Аджарскихъ, похожи на Швейцарскія, и вообще окружающая насъ природа напоминаетъ вполнѣ альпійскую. Дворъ нашего хозяина загроможденъ бревнами неимовѣрныхъ размѣровъ; считаемъ года нѣсколькихъ деревъ и получаемъ почтенныя цифры отъ 130 до 160 лѣтъ. Всѣ эти гиганты, имѣющіе въ длину до 40 ар. заготовляются просто для топлива—такъ щедро и неумѣло хозяйничаютъ здѣсь съ лѣсомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить что и въ Шавшетіи, которой Вахуштъ придаетъ, это названіе ради темноты ея лѣсныхъ скалъ, лѣса рѣдѣютъ и почти повсемѣстно замѣняются невзрачнымъ кустарникомъ или совершенно молодымъ сосновымъ

Digitized by Google

лѣсомъ. Говоря вообще о толкованіи Вахуштомъ слова „Шавшетъ“, мнѣ кажется, что Шавшетія съ своими широкими, полными свѣта долинами, своими, относительно невысокими горами, не оправдываетъ наименованія „въ черномъ свѣтѣ“, которое придаетъ ей Вахуштъ; названіе это было бы гораздо примѣнимѣе къ Аджаріи съ ея глубокими тѣснинами, недосягаемыми ущельями, темными, вѣковѣчными лѣсами.

Путь нашъ вьется чрезъ горы и поляны; спуски не такъ круты, какъ Аджарскіе, подъемы легче; скалистые откосы покрыты глинистою почвою. Кругомъ насъ мелкій орѣшникъ, кусты потентила и шиповника. Вотъ ущелье болѣе глубокое, еловый лѣсъ темнѣе и гуще; мѣстность эта прозывается *Адикалатъ*, а самъ лѣсъ *Тчуканъ*. Живописная *скала Чамеяра* загораживаетъ намъ путь. Подъ ея навѣсомъ расположена *дер. Цихитзири*. Спускаемся довольно долго между перепутанными и перекрещивающимися ущельями и подъѣзжаемъ наконецъ *къ деревнѣ и церкви Тбетъ*, расположенной на *рѣчкѣ Шавшетъ* среди живописной долины и со всѣхъ сторонъ окруженной развѣсистыми старыми орѣховыми деревьями.

Церковь, построенная во имя Св. Георгія, куропалатымъ Ашотомъ и служившая много лѣтъ резиденціей Шавшетскаго епископа, завѣдующаго Анасертомъ и Арданучомъ, представляется намъ единственнымъ экземпляромъ въ своемъ родѣ, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ и вообще оконченности архитектурныхъ деталей. Кромѣ того, разби-

Digitized by Google

рая постройку по частямъ. вникая въ разныя мелочныя ея детали, приходимъ къ убѣжденію, что цѣлыя столѣтія прошли надъ Тбетскою церковью, что она не разъ подвергалась исправленіямъ, дополненіямъ и измѣненіямъ и что еслибы она могла повѣдать намъ свою исторію, то многое темное и неясное въ исторіи Кавказской архитектуры раскрылось бы предъ нами и пояснилось на самомъ дѣлѣ.

Церковь построена изъ лавы и имѣетъ форму правильнаго удлиненнаго креста; облицовка изящная и тонкая; крыша всего зданія изъ лавной черепицы; шатровые купола, какъ церкви, такъ и колокольни, сохранили свои центральные стержни съ каменными шишками (какъ въ Зарзмѣ), при изученіи которыхъ приходимъ къ убѣжденію, что грузинскія церкви не украшались крестами подобно нашимъ.

Западная стѣна церкви совершенно гладкая; орнаментировка допущена только въ полуаркѣ надъ нижнимъ окномъ, въ аркѣ верхняго и двухъ круглыхъ, весьма изящныхъ, верхнихъ окошечекъ. Вдоль конька—фестоны, какъ въ Кутаисскомъ соборѣ; на вершинѣ конька—каменное изображеніе храма. Вся стѣна въ ужасныхъ трещинахъ.

Южная и сѣверная стѣны гораздо богаче и изящнѣе западной; онѣ разбиты на три арки двойными, кувшинчатыми, колонками, напоминающими детали Кутаисскаго собора. Подъ главной аркой южной стороны находимъ каменное изображеніе святаго въ ростъ. Поперегъ конька южнаго рукава, какъ

Digitized by Google

необходимое украшеніе лещадной покрышки, туловище барана, голова котораго сильно выдается впередъ.

Встрѣчая такъ часто изображенія барана даже какъ принадлежность церковной архитектуры, вспоминается невольно серебряный баранъ Казбекской церкви, Степанъ-цминда, и преданіе съ нимъ соединенное.

Стѣна южнаго рукава на востокъ украшена маленькимъ продолговатымъ окошечкомъ съ рѣзнымъ наличникомъ.

Восточная алтарная стѣна, съ трещиной во всю вышину, имѣетъ три арки въ три колончатые уступа, богатое рѣзное окно, четыре маленькихъ продолговатыхъ, гладкихъ, великолѣпный крестъ надъ конькомъ, три изящно-разукрашенныхъ круглыхъ окна и одно круглое меньшихъ размѣровъ, могущее освѣтить только сокровищницу. Поясъ этого рукава богато изукрашенъ рѣзьбою. Слѣды коньковой верхушки сохранились, но какую форму имѣла она, теперь трудно рѣшить.

Сѣверный рукавъ украшенъ съ восточной стороны роскошнѣйшимъ окномъ съ веревочнымъ орнаментомъ и другимъ съ полуаркой съ листовымъ украшеніемъ, напоминающимъ, въ болѣе изысканной формѣ, поясъ церкви въ Вале. Сѣверная стѣна весьма похожа на южную, но третья арка фаса, къ западной сторонѣ, совершенно обрушилась и представляетъ кучу развалинъ, которыя видимо уже исправлялись и которымъ когда-то старались придать форму двери съ купольнымъ углубленіемъ.

Digitized by Google

Подъ развалинами усматриваемъ дверь въ глубь съ рѣзною плитою — вѣроятно входъ въ усыпальницу, слѣды которой ясно видны внутри сѣвернаго рукава церкви.

Весь храмъ покоится на двойной подушкѣ, изъ которой верхняя съ отливомъ.

Пролеты между западнымъ, сѣвернымъ и южнымъ рукавомъ были когда-то также застроены; отъ нихъ съ сѣвера остался одинъ фундаментъ, съ юга куча камней, рѣзная пиластра отъ входа, намекъ на входъ въ крипту, надгробные камни, изъ которыхъ одинъ состоитъ изъ обломка надписи куфури, настолько испорченной, что не поддается чтенію.

Внутри храмъ изящныхъ и величественныхъ размѣровъ. Въ толщѣ алтарной стѣны выгорожены пространства для помѣщенія жертвенника и сокровищницы; тутъ-же кромѣ того помѣщаются величественные столбы пиластры, основы купола и его барабана; вторая пара этихъ столбовъ придвинута вплотную къ южному и сѣверному углу стѣнъ, такъ что средина зданія совершенно свободна и открыта, что придаетъ ему еще большую легкость. На эти столбы упираются подпружныя арки, на которыя установленъ барабанъ съ жгутовымъ поясомъ и совершенно гладкимъ сводомъ, составляющее одно цѣлое, нераздѣльное съ барабаномъ. Паруса украшены четырьмя пальмовыми вѣтвями, рѣзанными по камню. Въ боковыхъ рукавахъ, покрытыхъ такъ же коробовыми сводами, установлено по второй парѣ подпружныхъ арокъ, которыя всѣ уже имѣютъ

Digitized by Google

легкое заостреніе, между тѣмъ какъ второстепенныя арки чисто византійскія.

Къ западной стѣнѣ приставлены хоры въ двѣ арки (съ заостреніемъ), поверхъ которыхъ находимъ поясокъ съ листовымъ орнаментомъ, подобный церки въ Вале. Западная стѣна, за хорами, состоитъ изъ арки и двухъ полуарокъ. Вообще же стѣна эта для меня весьма подозрительна: вся ея конструкція, профиля внѣшней облицовки и отсутствіе двери заставляютъ меня предположить, что она позднѣйшее дополненіе, вставленное при сокращеніи западнаго рукава.

Сѣверный рукавъ церкви перегороженъ внутри стѣной, украшенной въ верхнихъ частяхъ тремя арками съ изящными колонками, и служилъ, вѣроятно, усыпальницей. Позднѣйшая стѣна этого рукава подведена подъ одинъ общій характеръ съ остальною внутренностью храма и облицовка ея ничѣмъ отъ нея не отличается, но со стороны усыпальницы стѣна эта представляетъ совершенно иной характеръ: сложена она изъ болѣе красноватаго и грубаго матеріала и какъ бы вдвинута въ пространство съ полуаркой надъ окномъ и боковыми колонками. Позднѣе заложено окно, арка двери стесана и все закрыто и задѣлано еще болѣе грубо и неопрятно. Жертвенникъ и діаконникъ весьма тѣсны, такъ что врядъ ли могли имѣть какое-либо другое назначеніе кромѣ прохода въ верхніе тайники, которые въ Тбетѣ весьма обширны и доступны чрезъ отверстія, сохраненныя въ полукоробовыхъ сводахъ вышеописываемыхъ помѣщеній.

Digitized by Google

Алтарная стѣна гладкая и не сохранила слѣдовъ горняго мѣста, чего не слѣдовало бы ожидать, если вѣрны данныя, приводимыя Бакрадзе о томъ, что Тбетская церковь считалась епископіей.

За недостаткомъ горняго мѣста есть, можетъ быть, возможность помѣстить епископское сѣдалище въ нишѣ, врубленной, оштукатуренной и покрытой фресками въ южномъ церковномъ столбѣ.

Слѣды фресокъ и вообще раскраски церкви видны повсемѣстно, какъ на стѣнахъ, такъ и на столбахъ и даже въ поясѣ хора. Лучше всего сохранились изображенія на алтарной стѣнѣ и сводѣ. Благословляющій Христосъ возсѣдаетъ на богато разукрашенномъ сѣдалищѣ; въ рукахъ Его евангеліе съ грузинскою надписью; Онъ въ красномъ хитонѣ и синей верхней одеждѣ; вѣнчикъ кресчатый; вокругъ ангелы и херувимы, первые, въ бѣлыхъ византійскихъ одѣяніяхъ, весьма типичны и магистральны. Подъ Христомъ два пояса Святителей въ античныхъ свѣтлыхъ мантіяхъ.

Налѣво отъ входа, на первой западной подпружной аркѣ, каменное человѣческое изображеніе, которому Бакрадзе придаетъ названіе курополота Ашота.

Среди церкви лежитъ, сдвинутый съ мѣста, каменный алтарь изъ темнаго краснаго камня, съ легкимъ углубленіемъ въ верхней части.

Барабанъ купола покоится здѣсь, какъ и вездѣ, на квадратной каменной кладкѣ; углы этого квадрата были вѣроятно извнѣ украшены каменными изображеніями тетраморфовъ, изъ которыхъ сохра-

Digitized by Google

нились въ юго-западномъ углѣ изображеніе ангела, въ сѣверо-восточномъ—тельца.

Съ юго-восточной стороны церкви находимъ значительныя развалины, подъ которыя, видимо, подрывались. Отъ нихъ сохранилась на высокомъ фундаментѣ осьмигранная колонна изъ красной лавы, нижнее украшеніе которой одного характера съ облицовкой верхняго этажа колокольни.

Съ юго-западной стороны храма возвышается *колокольня*, нижній ярусъ которой составляетъ квадратъ о четырехъ обширныхъ пролетахъ, между тѣмъ какъ верхъ состоитъ изъ осьми болѣе мелкихъ арочекъ. Характеръ орнаментировки верхняго колокольнаго яруса весьма страненъ: состоитъ онъ изъ грубыхъ красноватыхъ лавныхъ плитъ и арокъ, покрытыхъ грубымъ веревочнымъ и геометрическимъ орнаментомъ, напоминающимъ алтарное окно Тцурцкапской церкви или джаме, о которой упоминали выше. Подъ одной изъ западныхъ арокъ и подъ одной изъ южныхъ пиластръ колокольни видны надписи, которыя къ несчастію не пришлось снять, такъ какъ первая слишкомъ стерта, вторая же недоступна по высотѣ. Поясъ нижняго этажа (гладкій съ боковыми выпуклинами), верхній поясъ южнаго и сѣвернаго рукава церкви, отдѣлка арокъ и облицовка этого этажа вѣроятно одновременны съ постройкой церкви; верхній же этажъ, съ его болѣе грубой красной облицовкой, весьма сомнителенъ и я очень расположена отнести его ко времени задѣлки сѣвернаго рукава и сооруженія окна въ Тцурцкапской церкви. Выражая это мнѣніе, позво-

Digitized by Google

ляю себѣ высказать еще одно предположеніе: Вахуштъ говоритъ, что напротивъ Тбета существуетъ *крѣпость и церковь Тукартъ*, изъ которыхъ послѣдняя построена Мирдатомъ (26 царемъ), разорена Мирваномъ-Кру и возстановлена Тбетскимъ епископомъ. Въ дѣйствительности около Тбета и вообще въ Шавшетіи мѣстности, называемой Тцукартъ, нѣтъ. Нельзя-ли названіе это связать съ Тцурцкума или Тцурцкапъ и вывести на основаніи этого сближенія нѣкоторые выводы насчетъ архитектуры и времени постройки или перестройки этихъ церквей?

Колокольня страшно пострадала отъ расхищенія строительнаго матеріала. Въ церкви же, кромѣ указанныхъ поврежденій существуютъ еще два пролома въ боковыхъ коробовыхъ сводахъ и въ южной стѣнѣ, которая могла быть уничтожена при постройкѣ южнаго притвора или усыпальницы.

Проѣздомъ чрезъ Тифлисъ узнала отъ Бакрадзе, что сохранилось „нѣсколько древнихъ интересныхъ рукописныхъ памятниковъ, принадлежащихъ этому храму“, но до сихъ поръ неизслѣдованныхъ.

Изъ церкви тронулись въ 4 часа; окольными дорожками, сжатыми полянами и огородами взобрались на мягкія вершины сосѣднихъ горъ и, сопутствуемые цѣлымъ конвоемъ мѣстныхъ турецкихъ бековъ, отправились на ночевку въ Самтхелъ—рабатъ, гдѣ расположена квартира Шавшетскаго Участковаго Начальника. По дорогѣ, на одной изъ полянъ, спутники наши заняли насъ джигитовкой и скачкой на коняхъ, во время которой требовалось избирать себѣ противника, наскакивать на него,

Digitized by Google

поражать его короткой палкой (первообразъ которой вѣроятно было копье) и потомъ въ бѣшеной скачкѣ избѣгать наказанія за непрошенное нападеніе. Игра эта бѣшеная, но еще бѣшеннѣе крики и гиканье, ее сопровождающіе. Принимали участіе въ ней и старъ, и младъ, и всѣ безъ исключенія такъ разгорячились, что легко понять, что игра эта весьма часто кончается смертными случаями. Смотря на эту бѣшеную, гикающую толпу, вооруженную палицами, въ короткихъ, узкихъ платьяхъ, въ кожаной, грубой обуви, на маленькихъ степныхъ, легко зануздапныхъ коняхъ, невольно рисуется въ вашемъ воображеніи образъ единоплеменниковъ Атилы, врывающихся изъ Азіи въ Европу и покоряющихъ страны, находящіяся на ихъ пути.

Невольно также переносишься воображеніемъ въ тѣ далекія времена, когда страна, нами изучаемая, не была еще во власти Турокъ, когда строились и процвѣтали на всякомъ шагу тѣ храмы, о развалинахъ которыхъ, теперь, не сохранилось почти преданій. Чтобы молиться въ этихъ храмахъ нужно было христіанское народонаселеніе, чтобы посѣщать и строить ихъ съ тѣмъ изяществомъ и богатствомъ, которыя и понынѣ привлекаютъ наше вниманіе, нужны были дороги и художественное развитіе народонаселенія, которое теперь не умѣетъ даже прилично построить себѣ и деревянное жилище. Народонаселеніе, дороги и самая вѣра, скажутъ намъ, уничтожены, смыты Османлисами, фанатизмъ которыхъ не можетъ ужиться рядомъ съ другимъ вѣ-

Digitized by Google

роисповѣданіемъ, съ иными обычаями и народностями, но отчего молчитъ исторія или преданія народныя, отчего даже самые образованные Грузины не могутъ ничего сообщить о тѣхъ болѣе блестящихъ временахъ своего существованія, когда границы Грузіи распространялись далеко за Чорохъ? Неужели невозможно доискаться свѣдѣній о томъ состояніи, въ которомъ застала Турція покоряемыя страны въ XVII стол., о тогдашнемъ благосостояніи жителей, о путяхъ сообщенія, о феодалахъ, занимающихъ всѣ, даже второстепенныя ущельи Шавшетіи и Посховскаго участка, о строителяхъ арочныхъ мостовъ Аджаріи, Шавшетіи и Лиганской долины, о радѣтеляхъ тѣхъ многочисленныхъ храмовъ Божіихъ, жалкіе остатки которыхъ привлекаютъ однакожъ наше вниманіе и изученіе? Съ трудомъ вѣрится, чтобы это было невозможно, не смотря на то, что на Кавказѣ, въ отвѣтъ на ваши вопросы только пожимаютъ плечами и выражаютъ сомнѣніе и полнѣйшую апатію.....

Помимо слѣдовъ Грузинскаго владычества и народности въ долинѣ Чороха возможны воспоминанія о походахъ Ксенофонта съ десятью тысячами Грековъ и можетъ быть самого Александра Македонскаго, послѣ похода въ Индію.... Присматриваемся къ стилю башенъ и замковъ, изучаемъ способъ ихъ постройки, разыскиваемъ могильники, древнія штольни и рудники, прислушиваемся къ сказаніямъ народнымъ, къ самымъ названіямъ посѣщаемыхъ мѣстностей, но—все исчезаетъ и пропадаетъ съ приходомъ Турокъ, и глубже этого времени трудно въ чемъ-либо

Digitized by Google

разобраться. Храмы существуютъ повсемѣстно, мосты перекинуты почти черезъ всѣ рѣки и рѣчки; древнія мѣдныя штольни существуютъ около дер.: *Дзансула*, на лѣвомъ притокѣ Чороха *Маргулы-су*; есть мѣдная руда въ *Гюмишъ-хани* между Чорохомъ и Эмиръ-хеви, близъ *села Ломошени* около Артвина и пр.; существуютъ указанія на древнюю дорогу, называемой *Топіоли*, то-есть „орудейной", или служащей для провоза орудій и проходящей по вершинамъ горъ Егели, Билбилашъ, Тикма и др. Существуютъ имена, напоминающія намъ Грецію, какъ напр.: Анклія въ Шавшетіи, Анаклія около Ардануча, Антонисъ около Эни-Робата, но, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, эти остатки принадлежатъ или временамъ Турецкаго владычества, или совершенно исчезаютъ во мракѣ вѣковъ—и вы, несмотря на всѣ ваши разспросы, остаетесь все-таки не причемъ.

Но пора продолжать наше путешествіе. Часа черезъ полтора съ вершины указываютъ намъ на *Сатлелъ*, турецкое селеніе, расположенное среди живописной долины и пріютившееся кругомъ дома бывшаго вліятельнаго бека *Селима*, нынѣ умершаго. Домъ теперь приходитъ въ ветхость, но издалека онъ представляется намъ весьма обширнымъ и построеннымъ въ турецкомъ стилѣ, съ очень плоскою крышею, балконами и терассами. Немного далѣе, на берегу р. *Сатлель* привѣтствуемъ молодыхъ бековъ, выѣхавшихъ намъ навстрѣчу и, подвигаясь все болѣе и болѣе въ тѣсное ущелье, останавливаемся наконецъ у обширнаго дома, занимаемаго Шавшетскимъ Участковымъ правленіемъ.

Digitized by Google

За отсутствіемъ Камъ Саракана и его жены насъ принимаетъ весьма любезно его старуха мать, попрекая насъ только тѣмъ, что мы напередъ не предупредили ее о своемъ посѣщеніи.

15-го Авг: *Самтхелъ-рабатъ* есть ничто иное какъ продолженіе селенія Сатлелъ, какъ бы кварталъ турецкаго мѣстечка, заселенный армянами. Расположенъ онъ вблизи деревни Самтхелъ, отъ которой, вѣроятно, и получилъ свое названіе, въ довольно тѣсномъ гористомъ ущельѣ съ двумя просвѣтами, вправо на Карчхалъ, влѣво на Ардаганскія горы. Мѣстечко весьма уютное и симпатичное, напоминающее своими лѣсистыми горами и легкими деревянными хижинами долины Швейцаріи и Тироля. Домъ, занимаемый Начальникомъ, служилъ караванъ-сараемъ при Турецкомъ правительствѣ и потому расположенъ квадратомъ вокругъ внутренняго двора, на который выходитъ одна общая для всѣхъ комнатъ галлерея. Прелестный съ нея видъ на ущелье въ особенности утромъ при восходѣ солнца и ночью во время полнолунья. Не могу не записать подробности, замѣченной мною въ Самтхелъ-рабатѣ, подробности, воскресившей въ моей памяти споры и несогласія, вызванные когда-то въ Тифлисѣ между мужемъ и мѣстными любителями старины. Въ собраніи одного изъ нихъ находилась глиняная верхушка, изображающая нѣчто въ родѣ церкви или башни, предметъ которому хозяинъ придавалъ значеніе глубокой древности. Мужъ, видѣвшій подобное изображеніе въ первый разъ, сказалъ, что онъ не можетъ опредѣлить назначеніе

Digitized by Google

предмета, но что онъ во всякомъ случаѣ не древній, мнѣніе, которое возбудило неудовольствіе хозяина и мѣстныхъ археологовъ. Оказывается, что трубы Камъ Саракана и другихъ жителей Самтхела украшаются до сихъ поръ подобными замысловатыми верхушками.

16 Авг.: Распростившись съ любезной хозяйкой Самтхелъ-рабата, рано утромъ выѣзжаемъ далѣе. Ѣдемъ до Сатлела по ущелью, пробираемся садами мѣстечка, оставляемъ влѣво живописныя хижины *дер. Ванта*, правымъ берегомъ рѣки, среди нависшихъ деревъ и кустарниковъ, добираемся до *замка Сатлелъ*, обширной прстройки (изъ дикаго камня безъ облицовки) крѣпко и грозно, хотя и не высоко уставленной на выдвинувшейся скалѣ, къ которой примыкаетъ такой же совершенно неприступный гребень, составляя вмѣстѣ нѣчто цѣлое и грозное, которое не могло не играть роли въ исторіи мѣстности. Спускаемся къ рѣкѣ и, въ виду замка, огибая стѣну, которую онъ опустилъ перпендикулярно до самой воды, нѣкоторое время идемъ по самому ложу рѣки, наконецъ выходимъ на лѣвый берегъ, принадлежащій *дер. Джератъ*, и живописной мѣстностью продолжаемъ путь. Такъ уютно и зелено, такъ тихо, спокойно кругомъ — что мнишь себя въ прелестнѣйшемъ сказочномъ паркѣ; растительность, окружающая насъ, журчащіе ручьи, даже скалы, иногда выдвигающіяся совершенно неожиданно изъ-подъ мягкаго землянаго покрова, ихъ прикрывающаго—все напоминаетъ намъ міръ иной, до сихъ поръ нами невиданный, природу, съ кото-

Digitized by Google

рою намъ не приходилось еще сталкиваться и которую врядъ-ли удастся описать достойнымъ образомъ. Только иногда, при поворотѣ дороги просвѣтъ на горы и ущелья, нами оставленныхъ, да вершины Карчхала, видъ на которыя сопровождаютъ насъ все время, напоминаютъ намъ о Кавказѣ, о Шавшетіи, которую мы пересѣкаемъ только въ одномъ направленіи и должны сегодня уже покинуть. Спускаемся въ долину *рѣчки Ханчухет-су*; на плоскости, ввиду дома Нури-бека, снова поднимаемся и, съ вершины холма, видимъ мѣстечко и *развалины Анклiи*. Спускаемся до самой рѣчки, перебираемся подъ навѣсомъ скалы и узенькой дорожкой, обсаженной кизилемъ, виноградомъ и ежевикой, огибаемъ эти обезображенныя развалины, лишенныя своей облицовки, и первоначальную форму которыхъ рѣшительно нельзя опредѣлить.

Передъ нами, перегораживая дорогу, выдвигается все ближе и ближе лѣсистая и вмѣстѣ съ тѣмъ скалистая гора съ сѣдловиною *Карамета*; за ней, въ туманѣ, *г. Билбилашъ*. Солнце припекаетъ, а передъ нами открытая поляна, которой приходится идти до самаго подъема на *Караметъ*, но лѣсъ при подъемѣ такъ полонъ тѣни и влаги, что мы скоро забываемъ въ немъ жгучее, палящее солнце.

Но вотъ мы снова въ открытомъ полѣ; влѣво высится скальная, совершенно перпендикулярная вершина *Карамета*; позади насъ въ туманѣ, подобно недавнему сладкому сну—Шавшетія, а тамъ голые холмы,—граница Арданучскаго участка, *перевалъ и постъ Баривангъ*. Подъѣзжаемъ къ спасительной ка-

Digitized by Google

зармѣ въ 11 часовъ и находимъ тамъ Арданучскаго Начальника Карапета Степановича Арутинова, выѣхавшаго къ намъ на встрѣчу.

Закусивъ, отдохнувши и перемѣнивъ лошадей, направляемся въ Ардануч. Еще долго провожаютъ насъ горы Шавшетіи, много разъ останавливаемся и любуемся величественнымъ видомъ Карчхала, глубиной и таинственностью Имерхевскаго ущелья, составляющаго границу Арданучскаго участка; издалека прощаемся съ туманно-сизымъ Арсіаномъ и все дальше и дальше въѣзжаемъ въ Арданучскій участокъ, все ближе и ближе огибаемъ *гору Кордеванъ*, любуемся вершинами горы *Тикма, Далахетскимъ хребтомъ*, границей участка со стороны Турціи и, переваливъ черезъ г. *Кошъ*, останавливаемся на вершинѣ, пораженные видомъ, открывшимся передъ нами.

Среди живописной долины, со всѣхъ сторонъ окруженной горами и скалами, спиной къ *горѣ Варцкатъ*, зеленый хребетъ которой составляетъ прекрасный, фонъ къ картинѣ, подернутой синеватымъ туманомъ, является Ардануч, расположенный у подошвы отвѣсной крѣпостной скалы, окруженный садами, среди которыхъ гордо высятся пирамидальные тополя, необходимая принадлежность всякой картины востока.

Мѣстность здѣсь совершенно иная: нѣтъ болѣе грозныхъ, темныхъ скалъ Аджаріи, лавныхъ потоковъ и сыпучихъ откосовъ Посховскаго ущелья; здѣшнія горы принадлежатъ къ третичной формаціи и, состоя почти исключительно изъ известко-

Digitized by Google

выхъ породъ, представляютъ при разложеніи весьма плодородную почву, доставляющую жителямъ возможность, безъ всякаго удобренія, собирать до трехъ урожаевъ въ годъ. Горы, насъ окружающія, представляются, или въ видѣ совершенно отвѣсныхъ скалъ, или въ видѣ мягкихъ, волнистыхъ холмовъ, прикрытыхъ рѣдкою растительностью; вершины ихъ покрыты красноватою глиною, дилювіемъ, смѣшаннымъ съ массою известковыхъ плитъ, разной формы и величины, снесенныхъ когда-то съ ближайшихъ вершинъ.

Спускаемся къ Арануччу цѣлыхъ два часа, проѣзжаемъ мимо лагеря, переѣзжаемъ мостъ у самаго города и новая неожиданная картина поражаетъ насъ, и безъ того восхищенныхъ всѣмъ видѣннымъ за этотъ день: двѣ совершенно отвѣсныя скалы, того темнаго, чарующаго тона, который придается солнцемъ однимъ только известнякамъ, раздвигаются въ видѣ театральной декораціи и передъ нами открывается весь Арануччъ, съ неприступною древнею крѣпостью и совершенно восточными постройками. Поднимаемся прямо въ городъ, проходимъ древними городскими воротами, пробираемся мимо базара и останавливаемся у дома Участковаго Начальника.

17 Авгус.: Мѣстность, гдѣ расположенъ *Арануччъ*, была извѣстна при Багратидахъ подъ общимъ именемъ *Месхетъ*. Въ XV в. при Георгіи Блистательномъ, изъ нее было образовано первое атабегство, которому подчинились всѣ эристовства, отчего страна приняла названіе Саатабаго. Вахуштъ, описывая

Digitized by Google

Арданучъ, говоритъ, что онъ получилъ имя свое отъ красиваго мѣстоположенія и что точный переводъ слова Арданучъ значитъ „сокровищница княжья“, названіе вполнѣ достойное красоты города и его мѣстоположенія.

Расположенъ онъ на высокомъ отрогѣ *горы Варцкатъ*, у подошвы неприступной известковой скалы, просторная верхняя площадка которой занята, по мнѣнію жителей, *древнею Грузинскою крѣпостью*, отъ которой остались стѣны, замковыя башни, ворота и другія развалины, между которыми есть и церковь. Скудные Грузинскіе источники молчатъ и объ этой крѣпости, такъ что возможны предположенія, что она существовала и до грузинскаго владычества; извѣстно только одно, что Турки ею не воспользовались, никогда ее не занимали, что увеличиваетъ интересъ памятника и должно располагать къ раскопкамъ во внутренности ея ограды. Къ несчастью, доступъ къ ней теперь такъ затруднителенъ, что даже фотографъ нашъ не осмѣлился въ нее проникнуть. Дѣло въ томъ, что прежніе къ ней проходы уничтожены временемъ и что для подъема наверхъ подставляютъ нѣсколько этажей лѣстницъ съ западной стороны, при помощи которыхъ добираешься до крѣпостныхъ воротъ, переступивъ которыя васъ невольно охватываетъ страхъ при видѣ тѣхъ быстринъ, которыя остались за вами, окружаютъ васъ со всѣхъ сторонъ. Голова кружится и вамъ необходимъ отдыхъ отъ того ощущенія, которое охватываетъ все ваше существо.

Какимъ же образомъ при такомъ положеніи пред-

Digitized by Google

принимать раскопки, которыя не могутъ не затянуться?—Рисковать своей жизнью ежедневно невозможно; оставаться же въ крѣпости на нѣсколько дней затруднительно изъ-за помѣщенія, рабочихъ, воды и пропитанія.

Крѣпость построена изъ дикаго камня съ сильной и крѣпкой известковой заливкой, безъ всякой облицовки. Съ западнаго угла верхней крѣпости, отъ самыхъ воротъ, опускается стѣна и башня къ первому холмовому отрогу; далѣе стѣны и башни продолжаются, чередуясь кругомъ всего нынѣ существующаго города. Стѣны сохранились еще во многихъ мѣстахъ, башня осталась одна, воротъ двое, изъ которыхъ одни около башни, хорошо облицованные, но низкіе и тѣсные, вторые, служащіе и до сихъ поръ главными воротами города, съ прелестной облицовкой, заостренною стрѣльчатою аркою и надписью на турецкомъ языкѣ. Ворота эти, не смотря на турецкую надпись, древнѣе Турокъ: камни, заливка ихъ, облицовка и всѣ формы свидѣтельствуютъ объ ихъ древности: къ тому же стѣна эта и эти ворота приняли такой теплый, солнечный цвѣтъ, такъ симпатичны въ своей обстановкѣ, составляютъ такое прелестное пятно на синемъ, тепломъ небѣ, что здѣсь, какъ у воротъ древняго Рима, хотѣлось бы жить и умереть.

Арануч считался городомъ у Турокъ; послѣ занятія края и мы сохранили за нимъ нѣкоторое время это названіе, но теперь онъ разжалованъ въ селеніе и служитъ мѣстомъ жительства Участковаго Начальника. Населенъ онъ Армянами и весьма не-

Digitized by Google

значительнымъ числомъ Турокъ, которыхъ насчитываютъ только 7 дымовъ. Не смотря на это въ Арданучѣ огромная мечеть и большой домъ, занятый медрессе, въ который зимою собираются мѣстнымъ кадіемъ ученики изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень. Не такъ поставлено дѣло у христіанъ: церковь есть только католическая, духовенство которой относится къ обученію дѣтей весьма поверхностно. Разсказываютъ, однакожъ, что католическая пропаганда продолжаетъ свое дѣло и что какъ-то годъ тому назадъ въ странѣ розыскался іезуитъ, который весьма удачно велъ свое дѣло между женскимъ населеніемъ округа и исчезъ только тогда, когда начальство распорядилось было о его арестѣ.

Городъ расположенъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ известковыми громадами; садовъ въ немъ мало, но въ центрѣ города около мечети и нѣкоторыхъ домовъ развѣсистые вѣковые туты и орѣшники предохраняютъ васъ отъ солнечныхъ лучей и заманчиво приглашаютъ отдохнуть подъ тѣнью своихъ вѣтвей; деревья эти считаются вакуфомъ, то есть принадлежатъ цѣлому обществу и даже всякому пріѣзжему, никѣмъ и никогда не рубятся и насаждены, какъ и всѣ остальные вакуфы, какимъ-нибудь мѣстнымъ филантропомъ, типъ которыхъ сохранился и по сіе время на востокѣ. Улицы мѣстечка узки, тѣсны и каменисты, какъ улицы маленькихъ итальянскихъ городовъ; дома всѣ фольварковые, въ два этажа, съ черепичными крышами, съ нависшими балконами, переходами и лѣстницами, съ орѣховыми дверьми, окнами и навѣсами, которые придаютъ особый ко-

Digitized by Google

лоритъ мѣстнымъ постройкамъ не только совершенно деревяннымъ но и каменнымъ, благодаря своему темному и вмѣстѣ съ тѣмъ теплому колориту.

Городъ съ сѣвера граничитъ крѣпостнымъ холмомъ; съ остальныхъ сторонъ его огибаетъ ручей *Ишканарѣ-су* или *Арданучъ-чай*, проложившій себѣ ложе черезъ *Адское ущелье*, *Джаанлембере*, черезъ которое въ древнія времена перекинутъ былъ арочный мостъ, который въ прошломъ году разобранъ инженерами, не смотря на его совершенную сохранность и замѣненъ деревяннымъ. Надъ Адскимъ ущельемъ, въ чертѣ города и его стѣнъ, расположена древняя *церковь*, посвященная, по мнѣнію Бакрадзе. памяти Петра и Павла. Тотъ же Бакрадзе говоритъ, что церковь была съ куполомъ, но я позволю себѣ усомниться въ правильности этого мнѣнія, такъ какъ церковь слишкомъ малыхъ размѣровъ для купольной постройки. Сложена она изъ громадныхъ нетесанныхъ плитъ мѣстнаго известняка, сложеннаго въ видѣ пелазгическихъ построекъ и связанныхъ между собой растворомъ извести; такъ какъ плиты также толсты какъ и громадны, и стѣны имѣютъ въ ширину только 1 ар. 8 верш:, то внутренняя заливка весьма незначительная, что легко прослѣдить въ пролетахъ западной двери. Алтарь соединяется съ жертвенникомъ дверью; діаконникъ составлялъ самостоятельное помѣщеніе. Церковь находится въ весьма грустномъ состояніи, хотя она теперь и ограждается начальствомъ отъ дальнѣйшаго хищенія; уничтожена она при турецкомъ правительствѣ Сулейманомъ пашей, который

Digitized by Google

выстроилъ себѣ изъ ея матеріала домъ рядомъ съ нею. Глубоко подъ церковью находится обширная пещера; ниже ея, надъ самой рѣкой, существуетъ входъ, который, по словамъ жителей, имѣетъ сообщеніе еще съ другой болѣе нижней пещерой, въ которой, по преданію народному, сохранялись не только церковныя, но и княжія сокровища. Очень вѣроятно, что входъ этотъ велъ просто къ рѣкѣ, съ которой необходимо должно было существовать сообщеніе не только для города, но и для верхней крѣпости, которая за неимѣніемъ источниковъ и невозможностью сообщенія съ окружающею ее мѣстностью не могла бы иначе существовать и содержать гарнизона.

Слѣдуетъ замѣтить, что кругомъ Арануча и по всей дорогѣ до Артвина множество пещеръ, теперь часто употребляемыхъ въ низинахъ для загона скота; изслѣдовать эти пещеры необходимо, такъ какъ пещеры въ известковыхъ отложеніяхъ могли служить жилищемъ людямъ каменной и бронзовой эпохи, какъ мы это видимъ въ Моравіи, Франціи и другихъ мѣстахъ.

18 авг. Дорога между Аранучемъ и Артвиномъ проложена вдоль праваго берега рѣки Аранучъ, по известковымъ отложеніямъ, окружающихъ городъ и составляющихъ грунтъ всей мѣстности съ перевала Кошъ до Артвина, долины Чорохъ и далѣе. Мѣстность эта, по почвѣ и растительности весьма схожая съ окрестностями Новороссійска, лишена почти всякой растительности; только капорцы грѣются на солнцѣ и во многихъ мѣстахъ цвѣтутъ во вто-

Digitized by Google

рой разъ. Немного далѣе появляются можжевельники различныхъ породъ, туи и кипарисы, еще далѣе известняки привлекаютъ вниманіе ваше разноцвѣтностью своихъ пластовъ; появляются тутовыя и гранатовыя деревья, исчезающія иногда подъ цѣлою массою виноградныхълозъ. На противуположномъ берегу рѣки, на отрогахъ *горы Варцкатъ*, среди распаханныхъ полянъ, видимъ развалины *церкви селенія Ахызъ*; ниже, надъ рѣкой, на выдающейся скалѣ, подобной Дарьялской, *замокъ Тамары*, изъ дикаго мелкаго камня безъ облицовки, особенной архитектуры со стѣнными полубашнями и амбразурами, часто повторяющимися въ видѣ волны. Замокъ этотъ слыветъ за постройку временъ Тамары и между Турками, которые переняли отъ Грузинъ уваженіе къ царицѣ, воспѣваемой исторіей и поэтами, царицы, прозываемой Турками „додопалъ Тамара“, то есть „матерью Тамарой“.

При впаденіи Арануча въ Имеръ-хеви разсматриваемъ на выступающемъ холмѣ какія то турецкія развалины, среди которыхъ сохранилось лучше другихъ бани съ низкимъ обширнымъ куполомъ. Бани эти служили жилищемъ генералу Комарову во время послѣдней Турецкой компаніи; расположены онѣ у подошвы Долисханскихъ высотъ, которыя были взяты нашими войсками штурмомъ предъ самымъ окончаніемъ войны. На одной изъ вершинъ расположено селеніе Долисъ-хане *съ древнею купольною церковью* съ остатками фресокъ, обращенную нынѣ въ мечеть.

Заѣзжаемъ въ Имерхевское ущельѣ; у погранич-

Digitized by Google

наго поста прощаемся съ Арданучскимъ начальникомъ, переѣзжаемъ рѣку по прочно и красиво устроенному турецкому мосту и продолжаемъ путь по шоссе, устроенномъ при турецкомъ правительствѣ, шоссе замѣчательное своими прочными постройками, знаменитое разбоями и грабежами и носящее общее названіе *Хархана*. Мѣстность около Имерхевскаго моста и далѣе до Чороха называется *Бертскимъ* ущельемъ, отъ *селенія Берты* съ извѣстнымъ, въ былое время, *храмомъ*, расположенномъ подобно Опизскому монастырю и церквамъ въ Портѣ, Анчѣ и Долисъ-хане на южныхъ отрогахъ Шавшетскихъ горъ. За рѣкой *Гюмишханское* ущелье съ *Далахешскимъ переваломъ* въ Ольту, Ардаганъ и далѣе въ Турцію и съ мѣдными копями. У поста *Терханъ-тепеси* заворачиваемъ въ долину Чороха, который съ занимаемыхъ нами высотъ, представляется въ видѣ узкой ленты, мутно коричневатаго цвѣта. За Чорохомъ горный хребетъ—наша азіатская граница и *гора Бегда*, находящаяся уже въ турецкихъ владѣніяхъ.

По дорогѣ, среди окружающихъ насъ известковыхъ скалъ, замѣчаемъ присутствіе кварца, цѣлыя массивы гранита, выходящаго на свѣтъ изъподъ глинистаго дилювія. Тутъ, по сосѣдству, въ *ущельѣ Хотъ* добывается цинкъ; въ *Арджахскомъ* же ущельѣ, на границѣ Турціи — мраморъ.

Но вотъ и *Цкалъ-акро* или золотая вода, источникъ, около котораго расположился постъ, носящій названіе Комаровой хаты, постоялый дворъ и ого-

Digitized by Google

родъ съ множествомъ винограда, персиковъ и инжиря. Источникъ этотъ чистѣйшей и прозрачнѣйшей воды вытекаетъ изъ-подъ корней вѣковаго орѣшника, нависшаго надъ нимъ и какъ бы охраняющаго его своими тѣнистыми вѣтвями; говорятъ, что песокъ, составляющій дно источника, содержитъ въ себѣ нѣкоторую часть золота, отъ чего источникъ и получилъ свое названіе. Было нестерпимо жарко, что заставило насъ переждать у источника полуденный жаръ и только въ четвертомъ часу двинуться далѣе.

По дорогѣ интересны прослойки гранита, появляющіяся между мѣстнымъ известнякомъ то отвѣсными уклонами, то параллельными пластами. Вскорѣ, при поворотѣ, верстъ двадцать отъ города, открывается видъ на Артвинъ, его сады, предмѣстья и мѣстность, прозываемую *Тойгомъ*, имѣющую лучшій виноградъ, фрукты и оливки и расположенную тремя этажами между вершинами холма и берегомъ Чороха. Тойгомскій постъ расположенъ въ глубинѣ ущелья у живописнаго горнаго потока. Загибаемъ *въ Конральское ущелье*. Дорога становится уже, появляются снова массивы волканической породы, привлекающіе наши взоры своею разноцвѣтностью, густотою красокъ, теплотою колеровъ. Вотъ выдвинулась поперегъ дороги темно-красная скала точно громадный фантастическій замокъ съ башнями, стѣнами, брустверами. Вотъ, у самыхъ ногъ вашихъ, свѣтло-голубая скалистая масса; она выдвинулась на дорогу, она мѣшаетъ движенію... но у инженера не хватило, вѣроятно, духу ее сколоть

Digitized by Google

и уничтожить: она нужна была ему для контраста, она слишкомъ гармонировала съ остальными цвѣтами, съ остальными пятнами и массами.

Забираемъ между фруктовыми садами *дер. Светъ или Суэтъ* (по-грузински столбъ), насаженныхъ виноградниками, яйвой, хурмой, гранатами и пр. и останавливаемся около *древней церкви*, расположенной въ нѣсколькихъ шагахъ отъ деревни и представляющую по своей формѣ весьма интересный варіантъ отъ виденныхъ нами доселѣ грузинскихъ церквей. Она весьма маленькихъ размѣровъ и по формѣ правильно крестообразна; сложена она изъ мѣстнаго известняка съ внутреннею заливкою, имѣла двускатную крышу и находится нынѣ въ ужасномъ запустѣніи.

Съ сѣверо-западной стороны расположена *башня* или *колокольня* съ боковой пристройкой, амбразурами, крышей, внутренной лѣстницей, съ совершенно гладкими стѣнами, и которая, по всей вѣроятности, состояла въ тѣсной связи съ церковною оградой, имѣла входъ изъ самаго храма и служила скорѣй защитой отъ враговъ, чѣмъ призывнымъ мѣстомъ на моленье.

Здѣсь встрѣтилъ насъ Артвинскій Участковый Начальникъ, Князь Михаилъ Яковлевичъ Эристовъ и мы, минуя инженерный трактъ и сокращая путь, стали пробираться въ Артвинъ самыми каменистыми и невозможными тропами. Позднѣе, какъ бы наскучивъ подобной ѣздой, снова выѣзжаемъ на инженерную дорогу и, огибая скалы, заѣзжая въ ущелья и снова выбираясь къ Чороху, за однимъ изъ поворотовъ останавливаемся, какъ въ Арданучѣ

Digitized by Google

въ виду открывающейся картины: предъ нами цѣлая масса скалъ, освѣщенныхъ заходящими лучами солнца и раздѣленныхъ между собою въ этомъ мѣстѣ весьма бурными волнами Чороха. Налѣво высокая, темная, совершенно отвѣсная замковая стѣна; за ней Артвинъ, утопающій въ садахъ и круто поднимающійся въ гору; вправо болѣе сѣрыя скалы: посреди всего Чорохъ съ скалистыми массами, преграждающими его путь, массами, соединенными между собой могучимъ древнимъ мостомъ въ одну арку; правѣе, подъ навѣсомъ горы, тѣсно сплоченныя между собой, не то бѣлыя, не то темныя турецкія хижины, загораждающія вамъ путь къ мосту и весьма живописно прерывающія своими разноцвѣтными тѣнями однообразный цвѣтъ скалъ.

Отъ моста до дома, занимаемаго Кн. Эристовымъ, гдѣ мы должны остановиться, цѣлыхъ пять верстъ; дорога проложена зигзагами по горѣ, по которой расположены городскіе дома и сады. Первые повороты ея доводятъ васъ до воротъ *замка*, неприступнаго со стороны Чороха, но соединеннаго съ городомъ горнымъ гребнемъ. Отъ замка остались ворота, башни, и двойныя стѣны; замковая площадка имѣетъ до 200 аршинъ длины; стѣны сложены изъ дикаго камня безъ облицовки и имѣютъ тотъ же характеръ какъ и замокъ Тамары — множество полубашень, придающихъ всему пространству волнистую поверхность. Крѣпость эта, по мнѣнію жителей, также не служила Туркамъ и должна быть причислена къ постройкамъ чисто грузинскаго происхожденія.

Покидая крѣпость, дорога вьется по пространству,

Digitized by Google

лишенному всякой растительности; скалы свѣтло-сѣраго цвѣта, между которыми находимъ множество камней, зеленый цвѣтъ которыхъ указываетъ на присутствіе мѣднаго колчедана. Дальше проходимъ задами города, минуемъ базаръ, проникаемъ въ узкія и каменистыя улицы города и, наконецъ, по каменнымъ ступенямъ, взбираемся, не покидая лошадей, на тѣсную площадку, находящуюся предъ домомъ Кн. Эристова и составляющую вмѣстѣ съ тѣмъ кровлю его кухни.

Домъ князя имѣетъ общій видъ турецкаго дома и отличается отъ остальныхъ только размѣрами; видъ изъ дома на городъ и сосѣднія ущельи прелестенъ.

Городъ *Артвинъ*, или *Ливане* у Турокъ, населенъ большею частью Армянами католиками и расположенъ въ мѣстности, называемой *Лиганскою долиною*. Вахуштъ въ своемъ описаніи говоритъ, что долина изобилуетъ лимонными, апельсинными и оливковыми деревьями; мнѣніе это вѣрно только касательно послѣднихъ деревьевъ, которыхъ въ городѣ и въ ущельяхъ множество, равно какъ и гранатовъ, инжаря, грушъ и персиковъ.

Между замѣчательностями Артвина назову *древнее грузинское евангелье*, сохраняемое въ армянской католической церкви и уважаемую *икону Божіей Матери* съ славянскою надписью, находящеюся въ другой армянской церкви въ нижней части Артвина, на берегу Чороха, части, называемой *Кордзули*.

19 Авг. Изъ Артвина спустились по Чороху на узкомъ, длинномъ и плоскодонномъ каюкѣ, въ кото-

Digitized by Google

ромъ помѣстились весьма уютно, со всѣмъ нашимъ багажемъ. Каюкъ имѣлъ трехъ гребцовъ и лоцмана, дающаго направленіе каюку посредствомъ двухъ веселъ, которыми онъ управляетъ стоя на кормѣ. Путешествіе это представляетъ большой интересъ въ особенности въ началѣ, когда вы, напуганные слышанными вами разсказами, ожидаете чего то страшнаго и потрясающаго. Въ самомъ дѣлѣ, у самаго Артвина, и даже по многимъ мѣстамъ на вашемъ пути, вода кипитъ и клокочетъ, скалы загораживаютъ вамъ путь, и каюкъ, налетая на нихъ при поворотѣ рѣки, могъ бы разбиться, если не было-бы лоцмана и гребцовъ, направляющихъ каюкъ и отражающихъ столкновенія съ прибрежными скалами и утесами; но путешествіе ваше продолжается шесть часовъ, а такъ какъ ко всему въ мірѣ привыкаешь, то мало-по-малу нервы ваши успокаиваются и вы сидите въ каютѣ и относитесь вполнѣ безучастно къ тѣмъ опасностямъ, которыя могли-бы угрожать вамъ. Составъ скалъ Чорохской долины тотъ же известнякъ, что и до сихъ поръ. Ложе рѣки болѣе тѣсно около самаго Артвина и далѣе послѣ мѣстечка Марадиди; скалы то лѣсистыя и зеленыя, то оживлены богатыми поселеніями какъ Борчха и Марадиди, то снова пустынны и голы съ вершинами, въ видѣ фантастическихъ замковъ, украшенныхъ зубцами и башнями.

Въ очень близкомъ разстояніи отъ Артвина, находимъ на вершинахъ итальянскія сосны и цѣлыя насажденія унаби (arbutus), которыхъ, впрочемъ, много и далѣе, на всемъ протяженіи Чороха. Влѣ-

Digitized by Google

во отъ Чороха любуемся *Маргулскимъ ущельемъ*, извѣстнымъ своимъ плодородіемъ, виноградомъ, фруктами *и древними мѣдными штольнями* около *селенія Дзансулъ*. Останавливаемся, справа, у устьевъ Аджарисъ-цхале, зачерпываемъ воды изъ рѣки и пьемъ... на счастье, какъ говорится въ Римѣ, чтобы намъ было дано еще разъ вернуться въ живописную, благодатную Аджарію.

У Кабандиди покидаемъ каюкъ и въ заранѣе выписанныхъ изъ Батума фаэтонахъ въ 4 часа доѣзжаемъ до города.

Принужденные за недостаткомъ времени сократить объѣздъ Шавшетіи, мы жертвуемъ Имеръ-Хевскимъ участкомъ на томъ основаніи, что участокъ этотъ долженъ быть посѣщенъ, описанъ и снятъ членами Московскаго Археологическаго Общества, А. М. Павлиновымъ и И. О. Борщевскимъ. Господа эти, побывавъ изъ Артвина въ Светѣ и Долисхане, проѣхали оттуда въ Берту. Дорога въ это селеніе идетъ на *Цкалтатре* и разработана до этого пункта, отъ котораго продолжается вдоль голаго холма узкая горная тропа не всегда пріятная для передвиженій. Дорога эта расположена такъ высоко, что въ иныхъ мѣстахъ кажется выше самаго *Бертенскаго замка*, расположеннаго внѣ деревни, отъ которой отдѣленъ глубокимъ ущельемъ. Отъ замка осталось только нѣсколько стѣнъ, да джаме, построенная на мѣстѣ и, вѣроятно, изъ камней древней церкви, отъ которой впрочемъ не сохранилось ни фундамента, ни архитектурныхъ деталей. Изъ Берты чрезъ деревеньку *Чавкатуръ*, обогнувъ хребетъ

Digitized by Google

Карчхала, тяжелой горной дорогой по сыпучимъ скаламъ прошли они въ *Опизу*, гдѣ сохранились развалины монастыря во имя Іоанна Крестителя съ жаматунами, галлереями и другими постройками. Вахуштъ говоритъ, что монастырь этотъ былъ посвященъ Іоанну Предтечи, назывался *Натлис-Мтцемея* и завѣдывалъ всѣми окружающими его церквами. Построенъ онъ, по мнѣнію того же писателя, Гурганомъ, сыномъ великаго куропалата Ашота, который въ немъ и похороненъ. Дорога до Опизи тяжела, даже опасна. Въ разстояніи трехъ часовой ѣзды до Опизи, на основаніи данныхъ, находимыхъ въ Вахуштѣ, были осмотрѣны развалины въ *Верхней и Нижней Портѣ*, изъ которыхъ послѣдняя расположена въ прелестной долинѣ. Дорога изъ Опизи въ Берту горная и весьма тяжелая; подъемъ же изъ нижней деревни въ верхнюю также тяжелъ, но весьма живописенъ и тѣнистъ. Развалины нижней Порты не такъ велики какъ въ Опизи, но онѣ приводятъ также къ убѣжденію, что и здѣсь имѣется дѣло съ *монастыремъ*, а не простою церковью. На пяти-верстной картѣ развалины церкви не показаны, а указываются развалины замка, которыя на самомъ дѣлѣ не существуютъ.

Изъ Верхней Порты путешественники направились *въ Чадиль*. Дорога оказалась почти недоступною; тропа, которой приходилось идти, вьется по отвѣснымъ скаламъ вдоль глубокихъ пропастей и щелей, переходъ черезъ которыя устроенъ большею частью по легкимъ каменнымъ перекладинамъ, на которыхъ лошадь боится поставить ногу, чтобы не

Digitized by Google

оборваться; вмѣстѣ съ тѣмъ тропы такія узкія, что при верховой ѣздѣ ноги сѣдока мѣшаютъ проѣзду, а всѣ вьюки обязательно переносятся **людьми**, что при узкой, скользкой, почти вездѣ сыпучей тропѣ, не всегда удобно. При этомъ переходѣ фотографическій аппаратъ сильно пострадалъ и чуть было не пропалъ совершенно вмѣстѣ съ носильщикомъ. Подъемъ къ Чадилю также весьма крутъ и не совсѣмъ удобенъ, хотя сады мѣстечка придаютъ ему большую прелесть.

По дорогѣ отъ Чадиля *въ Норгіель*, за селомъ огромная скала съ *развалинами церквей*. По дорогѣ въ *Самецвали* наталкиваются на двѣ груды камней, которыя также представляютъ *развалины церквей*. Пройдена также мѣстность между *Контромомъ*, *Артеліей* и Арануучомъ по скалистой, но болѣе удобной дорогѣ.

Путь изъ Арануча въ *Энирабатъ* идетъ сперва разработанной тропой, переходитъ далѣе по берегу р. Арануучъ и, направляясь на *Лонготъ-хеви*, идетъ скалистою дорогой до самого Энирабата, гдѣ *древняя церковь* въ ужасномъ положеніи, не смотря на то, что принадлежитъ Армянамъ. Напротивъ, черезъ рѣку, мѣстные жители указываютъ на *развалины города Антониса* съ слѣдами фундаментовъ, бассейна и развалинъ церкви.

Пространство между Энирабатомъ и Сатлеломъ пройдено хорошей дорогой чрезъ *Урсамель*, *Карсіанъ и Порцель*.

Digitized by Google

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абассъ-Туманка р. 190.
Абассъ-Туманъ 164, 169, 170, 171, 172, 251.
Абгырцыхъ ц. 116.
Абидзоху г. 87.
Абрау оз. 25, 26, 27.
Абхазія 77, 98, 112, 113, 117, 124, 129, 142, 143, 148, 152, 163, 164, 210, 237.
Абхазская стѣна 93.
Агара 211, 221, 223, 229, 230, 274, 281.
Агуи р. 68.
Адагуа г. 94.
Адегемба 173.
Адербіевка р. 37, 38, 39.
Аджарис-цхале р. 212, 213, 215, 218, 219, 221, 231, 232, 233, 313.
Аджарія 161, 175, 202, 204, 207, 209, 210, 211, 212, 221, 230, 241, 242, 248, 249, 284, 285, 292, 299, 313.
Адзаа или Ладзава сел. 130, 132, 134, 159.
Адигенъ дер. 251, 257.
Адикалатъ 285.
Адлеръ м. 77.
Адчха г. 143.
Азовское море 22.
Акампсисъ 212.
Аланус-чамъ хр. 210.
Алахадзыхъ р. 135, 136.
Александровская ст. 1, 2.
Али дер. 273, 278.
Алтымъ-Кале 251.
Альма дер. 220, 231.
Амбара 142.
Амгара г. 94.
Аміхамара г. 99.
Амлара г. 99.
Амткель р. 99.
Анаклія 295.
Анакопія или Никопсія 117, 118.
Анапа 22.
Анапская дорога 17, 20, 22, 25.
Анасертъ 285.
Анклія 295, 298.
Антонисъ 295, 315.
Анхуа ц. 119.
Анча 307.
Апіанчу г. 99, 103.
Апсара, Аспара или Псыртсха р. 117, 119.
Апста или Бакланка р. 121, 148, 149, 154, 155.
Апуцхве 142.
Аравелис-цхале р. 195.
Аргіоту или Кодосъ м. 64.

Digitized by Google

Ардаганъ 248, 273, 296, 307.
Арданучъ 285, 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 305, 309, 315.
Арджахское ущ. 307.
Арила 269, 271.
Арсіанъ г. 202, 210, 223, 249, 266, 267, 280, 282, 283, 299.
Артвинъ или Ливане 202, 212, 214, 295, 305, 308, 309, 310, 311, 312, 313.
Артелія 315.
Архналъ г. 282.
Атангелъ 94.
Атчендарская общ. 155.
Ахаливогъ г. 77.
Ахалцыхъ 170, 175, 190, 194, 196, 217, 222, 229, 261.
Ахашныхъ 136.
Ахея 41.
Ахипса р. 115.
Ахо дер. 217.
Ахокоа г. 115.
Ахоэшури г. 135.
Ахызъ сел. 306.
Ахышъ г. 105.
Ацчушъ г. 87, 115.
Ацы дер. 154.
Аше р. 44, 73.
Аюдакъ г. 110.
Айрилянъ-баши 270.

Б.

Багдадъ 164, 165.
Бако дер. 244, 245, 246.
Балаклава 9.
Баланджуръ дер. 258.
Балта 41.
Бамборы 148, 149.
Банобилъ г. 249.
Бариванъ пер. 298.
Барилетъ-Килиса 272.
Бармишъ дол. 144.
Бата 12.
Батумъ 160, 161, 162, 163, 174, 175, 200, 202, 205, 212, 213, 216, 229, 313.
Бахчисарай 4, 5, 7, 8.
Бду р. 77.
Бегда г. 307.
Бедія 94.
Бекмеія г. 75.
Бельбекъ 6.
Береговая 41, 42, 43, 45.
Берта 211, 307, 313, 314.
Бесла р. 84, 90, 91.
Бзыбь р. 120, 126, 135, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 235.
Билбилашъ г. 295, 298.
Біюкъ-чимей р. 268.
Богатинскій мостъ 103.
Бодила дер. 267.
Боржомъ 196.
Борисовка 23.
Борчха сел. 312.
Бырцъ г. 87.
Бѣлая или Хипста р. 145.

В.

Вале дер. 261, 265, 266, 267, 287, 289.
Ванта дер. 297.
Ванъ мон. 266.
Вардане 77.
Вардзиа-цихе 243.
Вардобіеръ г. 38, 40.
Вархане сел. 173, 280.
Варцкатъ г. 299, 301, 305.
Вахла сел. 280.
Васильевское 26.
Вельяминовская кр. 70.
Вернеби дер. 243.
Владикавказъ 196.
Владиміровка 20, 22.
Военно-Грузинская д. 196.
Вуланка р. 46, 47.
Вуланская ст. 46, 47, 56.

Г.

Гагры 77, 143.
Гвинія 278, 279.

Digitized by Google

Гелатъ 164.
Геленджикъ 22, 28, 31, 32, 33, 34, 36, 42.
Генуэзская кр. 118.
Георгіевскій мон. 9.
Георгіевское сел. 98, 103.
Герцаулъ г. 99.
Глѣбова г. 22, 23, 26.
Глѣбово к. 26.
Гнилушка или Заиши р. 87, 115.
Гоачьяхъ г. 75.
Годликъ р. 76.
Головинскій постъ 76.
Горгипія 12.
Горжомка р. 222, 223, 229.
Грелис-цхале р. 194.
Грель дер. 194.
Гременъ 247, 249, 280.
Громада г. 66.
Грузія 202.
Гуавсо м. 61, 64.
Гудаутка или Соуксу р. 149.
Гудаутъ 77, 120, 121, 143, 153, 154, 156, 160.
Гудзова гора 16, 21, 22, 23.
Гудрес-яйласи дер. 250.
Гумиста или Гума р. 79, 115.
Гумишха г. 157.
Гурія 202.
Гюмишъ хани 295, 307.

Д.

Дагомысъ 77 .
Далахертскій хр. 299, 307.
Дамаелія п. 269.
Дегуа р. 40.
Дедуракаі р. 73.
Джаанлембере или Адское ущ. 304.
Джагисмани дер. 268.
Джаджунъ 278, 279.
Джакари г. 267.
Джаки р. 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 281.
Джанская ст. 2.
Джгерда 103.
Джебиръ г. 175.
Джератъ дер. 297.
Джибарта р. 157.
Джуба р. 48.
Джубка или Джухуба р. 47, 48, 49, 57.
Джубскій пер. 58.
Джую-Джукъ-Кале 12.
Джульфа 258.
Дзажибели 175.
Дзансулъ сел. 295, 313.
Дзыхча г. 136.
Дзышра г. 77.
Дигуръ 278, 280, 283.
Дидо-Аджарія 218, 220, 232, 240.
Дидрюпшъ г. 150, 154, 155, 158, 159, 160.
Дидъ-Аджара дер. 223.
Дидъ Чарали дер. 268.
Діаконидзы сел. 222.
Діоскурія 113.
Днѣпръ 2.
Долисъ-хане сел. 306, 307, 313.
Дондоло 211, 217, 218, 240, 241.
Дооба 14, 31.
Дранды 111, 113, 114, 126, 153.
Дуванхой 6.
Дурипшъ сел. 160.
Дыхановская ст. 56.
Дюнель-баши г. 270.
Дюрсо р. 23.

Е.

Егели г. 295.
Екатеринодаръ 16, 23, 24.
Екатериноградская ст. 56.
Еникевъ дер. 273.

Ж.

Жемси г. 76.

З.

Замурзакань 77.
Занакале 251.
Запши р. 87.
Зарзамани дер. 215.

Digitized by Google

Зарзма 172, 174, 175, 190, 193, 238, 245, 247, 250, 253, 256, 266, 277, 281, 285.
Зарубка г. 61, 63.
Зеленчукъ р. 98.
Зейндаръ дер. 268.
Зикарскій пер. 164.
Зихія 117.

И.

Иджаретъ сел. 261.
Имеръ хеви или Эмиръ хеви 295, 299, 306, 307, 313.
Ингитъ оз. 122, 131, 135.
Ингуръ р. 77, 94, 161.
Инджигола дер. 268.
Инкерманъ 4, 5.
Искурія м. 161.
Италіанскій з. 148.
Ишкапаръ-су или Арданучъ-чай р. 304, 306.

К.

Кабандиби 212, 213.
Кабардинка к. 31, 32, 36.
Кабулеты ст. 163.
Кади оглы дер. 221.
Кадошъ или Чардакъ м. 68.
Кадошъ р. 76.
Казбекъ 168, 213.
Кала Бойня или Чанчахъ з. 269, 271, 272, 273.
Каласкури хр. 217.
Калдахвара 135, 136, 138, 144, 235.
Калота дер. 244.
Камышевскій м. 34.
Канладере или Кровавое ущ. 222.
Канлы г. 249.
Канни или Кровяная г. 175.
Караметъ г. 298.
Каромхети дер. 214, 215.
Карсіанъ 315.
Кархъ г. 244.
Карчхалъ г. 210. 284, 296, 298, 299, 314.
Кахи Джвари г. 268.
Кача р. 7.
Кашеветскій ист. 167.
Кая-баши дер. 219.
Кватія дер. 242.
Квель з. 280.
Квирила р. 164.
Кеда 211, 212, 216, 217.
Келасурская стѣна 85.
Келасуръ р. 93, 99, 103.
Келесъ-тапа г. 272.
Келла-тапа г. 272.
Керчь 3, 9, 200.
Кехаберы 212.
Кечъ г. 94.
Кецегуръ г. 28, 38.
Кизъ-Килиса г. 270.
Кирилловка к. 20.
Кларджетъ 213.
Кобліанка или Квабліанис-цхале р. 173, 174, 175, 190, 202, 237, 249, 250, 251, 257, 259, 261, 265, 266.
Кодо г. 75.
Кодоръ или Кораксъ р. 77, 80, 94, 113.
Кодосъ или Аргіота м. 64.
Команы г. 115.
Контромъ 315.
Копральское ущ. 308.
Кордеванъ г. 299.
Кордзули 311.
Коречъ хр. 241.
Кошъ г. 299, 305.
Крымъ 2, 27, 32.
Кубань р. 25, 44, 52.
Кужепсъ р. 60.
Кура р. 266.
Кутаисъ 118, 140, 163, 164, 286.
Кутлице аулъ 33.
Кушкидзиръ з. 272.

Л.

Лаба р. 44, 98.
Лазаревскій п. 75, 76.
Лазика 49.
Лазистанъ 200, 207, 211.

Digitized by Google

Лахуджара г. 77.
Ливадія 9.
Ливане 202, 311.
Ливста р, 77.
Лиганис-хеви р. 213, 294, 311.
Липки ст. 16.
Лозовая ст. 1, 198.
Ломошени сел. 295.
Лонготъ-хеви 315.
Лучль г. 75.
Лысая г. 63.
Лыхны или Лехне 77, 148, 149, 150, 153, 160, 237.
Люлькино ущ. 56.

М.

Магалта г. 249.
Магчарюша 155.
Маджина 212.
Мадцаметъ 164.
Марагони дер. 215.
Марадиди сел. 312.
Маргулы-су р. 295, 313.
Маркохтъ р. 23.
Маркочь или Майнъ хр. 13, 14, 16, 28, 29, 31, 37, 39.
Марухъ г. 98.
Марцвалета 278.
Марцыхъ р. 144.
Махалакури дер. 242.
Махунчети дер. 215.
Мачара р. 94, 97, 99, 103, 110, 111.
Майкопъ 71.
Мдылхане 134.
Мезибъ р. 28, 37.
Мелитополь 1, 3.
Мере дер. 278, 280.
Меркула или Мокви р. 77.
Мерхаули н. 95.
Мингрелія 38, 77, 98.
Мириси г. 216.
Митридатова гора 10, 11.
Михайловская г. 40.
Михайловская ст. 1, 174, 196.
Михайловскій ф. 47.
Міохребъ дер. 265.
Мозихва 144.
Мокви 94.
Мокопсе р. 73, 74.
Мутруджанъ г. 273.
Мхара 143.
Мчижъ р. 144, 145, 148, 149.
Мысовая г. 63.
Мышъ г. 63.

Н.

Накопсе р. 31.
Наохоре 266.
Небержаи р. 16.
Небугскій п. 63, 65, 67.
Нежданная р. 73.
Нефедовка к. 20.
Нечепсухо р. 61, 63.
Нимфея 9.
Нихазевели ущ. 219.
Ново-Аѳонскій мон. 78, 114, 117, 118, 120.
Ново-Георгіевскій 2.
Ново-Михайловская ст. 60, 61, 64.
Новороссійскъ 12, 13, 14, 15, 18, 23, 25, 28, 32, 36, 41, 42, 138, 305.
Норгіель 315.

О.

Озерейка 22, 26.
Озургеты 229.
Окумъ 94.
Ольвія 10.
Ольгинскій п. 63.
Ольгинское сел. 97, 98, 99, 102, 103, 105, 106, 114, 177.
Опиза 211, 307, 314.
Оріанда 9.
Осетія 45.
Отгилкэ г. 106.
Охра-чердакъ 164.
Охтель 278.
Очемчиры 161.
Очіасхели 211, 221.

Digitized by Google

П.

Пантикапея 9, 10.
Патела р. 173, 190.
Патусъ 12.
Паукъ р. 69.
Пачха-су р. 241.
Пенара дер. 173.
Перангъ г. 210.
Петобани дер. 260, 267.
Пинавъ хр. 94.
Пинайскій маякъ 30 31.
Пирсагатъ г. 175.
Пирсатъ г. 174.
Пицунда, Питіусъ или Битшвинда 77, 113, 120, 121, 122, 123, 124, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 140, 142.
Пляхо р. 61.
Полтавское сел. 104, 105, 109, 114, 128, 177.
Порта 211, 307, 314.
Порцель 315.
Посховъ или Ботцавъ 190, 192, 249, 251, 260, 261, 265, 266, 267, 269, 273, 278, 279, 280, 281. 282, 283, 294, 299.
Поти 161, 163.
Праганауръ яйла 249.
Псебе р. 61, 63.
Псезуане р. 75.
Псеушхо г. 75.
Пшада р. 28, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47.
Пшандра р. 148.

Р.

Ревали-миндора г. 230.
Ріонъ р. 161, 163, 164.

С.

Сагорети дер. 215.
Саджи-Лобеди г. 175.
Саихве сел. 280, 282, 283.
Саквалаперди г. 230.
Сакире дер. 273.
Самецвали 315.
Самкенаури г. 244.
Самсхве или Земо-Картли 202.
Самтреди ст. 163.
Самтхель-рабатъ 292, 296, 297.
Сарачаиръ яйла 248, 249.
Саткепель сел. 271.
Сатлѣль сел. 267, 295, 296, 297, 315.
Сафара мон. 175, 194, 195.
Сванетія 193.
Свети или Суэтъ сел. 309, 313.
Севастополь 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 13, 197, 199.
Седжа 278.
Секау р. 61.
Скабская г. 15, 30.
Смада сел. 257.
Соуксу 77, 148, 149.
Софіевка ст. 1.
Сочи 77.
Старый Сухумъ 79, 115.
Степанъ Цминда сел. 267, 268.
Столовая г. 168.
Сунджукъ-Кале 12, 15, 30.
Сухумъ 42, 78, 79, 80, 85, 86, 90 92, 97, 98, 99, 102, 105, 114 116, 128, 135, 143, 146, 153, 161
Схалта 231, 232, 233, 234, 240, 241 243, 244, 247, 282.
Схалта баши г. 219.
Схлобань сел. 282, 284.

Т.

Таганашъ ст. 2.
Тао сел. 221.
Ташле Кицули 266.
Ташшагу г. 31.
Тбети 211, 266, 285, 286, 289, 290, 292.
Текопсъ р. 46.
Тенгинскій п. 59, 60.
Терекъ р. 41, 217, 219.
Терханъ-тепеси п. 307.
Тетропъ г. 244.

Digitized by Google

Тешепсъ р. 48.
Тикма г. 266, 295, 299.
Тилили хр. 175.
Тифлисъ 118, 170, 195, 196, 292, 296.
Тіушхо г. 75.
Толстый м. 34.
Топіоли 295
Тойгомъ 308.
Ту р. 63.
Туапсе 44, 57, 68, 69, 70, 71, 73, 74.
Тукарисъ 266.
Тукартъ 292.
Турцкабъ или Цурцкабъ 265, 280, 281, 291, 292.
Турцкумъ 280.

У.

Удэ сел. 259, 260, 261, 267.
Укумеріонъ 164.
Уланка 46.
Уравелис-цхале р. 194.
Урами яйла 249.
Урсамель 315.
Успенскій скитъ 8.
Уч-дере 77.

Ф.

Фундукъ г. 282.

Х.

Хабюа ущ. 155.
Халвалуръ г. 213.
Ханіери г. 273.
Ханчухетъ-су р. 298.
Хархана 307.
Хасанта 140.
Хвамли г. 164.
Хеви г. 115.
Хеосмани 270.
Хеотъ 280.
Херсонисъ 2, 3, 199.
Хильвана дер. 244, 245.
Хиста или Бѣлая р. 146, 148, 149.
Хирхатъ г. 211, 244, 245, 247.
Хихадзири дер. 243, 244.
Хіеросъ 12.
Ходчахъ или Кочахъ 244, 246, 247, 259, 262.
Хопи р. 114, 161.
Хетъ ущ. 307.
Хула 219, 220, 221, 222, 230, 231, 232, 234.
Хунамысъ 280.
Хуро хр. 78.
Хущукари 243.
Хырцха г. 155.

Ц.

Царскій курганъ 10.
Цацихури 211, 230.
Цебельда 92. 98, 99, 119, 128.
Цемесъ р. 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 41, 200.
Цере или Ряпшъ сел. 134, 143.
Цихидзири 163, 285.
Цкалтатре 313.
Цкалъ-акро 307.
Цквари р. 120.
Цхемури м. 217.
Цхенисхале р. 164, 165.
Цуцдьюкъ р. 38.

Ч.

Чаборія 278, 279.
Чава г. 232.
Чадиль 314, 315.
Чакви 163.
Чалибашъ или Весла р. 90,
Чамеяра г. 285.
Чаншхало г. 219.
Чанчахъ или Кала Бойня см. К.
Чао дер. 220, 232.
Чардакъ г. 68.
Чаталкая г. 284.
Чатырдагъ г. 198.
Чванъ р. 218.
Чевкатуръ дер. 313.
Чедымъ г. 115.
Чепсія р. 46.

Digitized by Google

Черкесъ гора 22, 23.
Черная г. 5, 6.
Черное море 44, 64.
Черноморскій окр. 25.
Чигилимъ баши г. 270.
Чижаушъ хр. 104.
Чильвана дер. 268.
Чипшира г. 77.
Чоніари р. 217.
Чорохъ р. 202, 212, 213, 294, 295, 305, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313.
Чорченъ дер. 257.
Чулэ 175, 251, 252, 253.
Чурохъ г. 282.
Чурукъ-су р. 7.
Чуфутъ Кале 8.

Ш.

Шавшетія 202, 207, 209, 210, 212. 221, 240, 266, 280, 283, 284, 285, 292, 294, 295, 298, 299, 307, 313,
Шавшетъ р. 285.
Шалашхифъ ущ. 169.
Шалваръ г. 213.
Шапсуго р. 59, 60.
Шахе р. 76.
Шемджетатль перев. 46.
Шепси р. 73.
Шессетуко оз. 13.
Шечедиль г. 282, 283.
Шмижуадзе р. 76.
Шуахевское ущ. 218.
Шуюкъ р. 73.

Э.

Эмиръ хеви или Имерхеви р. см. И.
Эни Рабатъ 295, 315.
Эрво-цхаръ г. 175.
Эрге или Эльга р. 212.
Эрема дер, 267.
Эриванъ 7.
Эчміадзинъ 190, 191.
Эшера или древній Цхомъ сел. 116.
Эйлача 145.

Я.

Ялта 5, 9, 200.
Ясамалъ хр. 284.
Яштхо 87.

Ѳ.

Ѳеодосія 9, 10.

Digitized by Google

RETURN TO ➔ **CIRCULATION DEPARTMENT**
198 Main Stacks

LOAN PERIOD 1 **HOME USE**	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS.
Renewls and Recharges may be made 4 days prior to the due date.
Books may be Renewed by calling 642-3405.

DUE AS STAMPED BELOW

MAR 13 1999
APR 02 2001

FORM NO. DD6
UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720-6000

Digitized by Google